СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОНФЕРЕНЦИЯХ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941–1945 гг.

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

19–30 октября 1943 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Т3(2)7
С56б-С

Тип. им. Котлякова. 4 — 5000000. 1982 г. ЛГ-087-01-585.
Цена 0 р. 58 к. за 100 шт.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *1941—1945 гг.*

Том I

522860

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(19—30 октября 1943 г.)

Сборник документов

Москва • Издательство политической литературы • 1984 г.

63.3(2)722
С56

Главная редакционная комиссия

А. А. ГРОМЫКО — главный редактор,
И. Н. ЗЕМСКОВ, В. А. КРЮЧКОВ, Ш. П. САНАКОЕВ,
П. П. СЕВОСТЬЯНОВ — ответственный секретарь,
С. Л. ТИХВИНСКИЙ, К. У. ЧЕРНЕНКО

С56 **Советский Союз** на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984.

Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.). 384 с., 4 л. ил.

Печатается по изданию 1978 г. (дополнительный тираж).

М $\frac{0802010100—021}{079(02)—84}$ 233—84

63.3(2)722 + 63.3(0)62
9(С)27 + 9(М)72

© ПОЛИТИЗДАТ, 1978 г.

Центральная воен.-мор. библиотека

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Министерство иностранных дел СССР приступило к изданию шеститомной серии сборников документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Это издание включает документы и материалы следующих конференций: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1943 г. (том I), Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 1943 г. (том II), конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе 1944 г. (том III), Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 1945 г. (том IV), конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско 1945 г. (том V) и Берлинская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 1945 г. (том VI).

В период Великой Отечественной войны советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии и ее сателлитам, отстояли свободу и независимость социалистического государства, осуществили великую освободительную миссию, выполнили свой интернациональный долг. В постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» указывалось: «Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии». В постановлении отмечалось также, что в общую победу над врагом внесли большой вклад народы и армии государств антигитлеровской коалиции. «Была на практике доказана возможность эффективного политического и военного сотрудничества государств с различным социальным строем» *.

Публикуемые документы свидетельствуют о вкладе, который внесла советская дипломатия в общее дело разгрома фашизма, всемерно содействуя осуществлению главных задач антигитлеровской коалиции — скорейшему окончанию второй мировой войны, освобождению всех народов Европы и Азии, подпавших под иго иноземных захватчиков. Документы также убедительно показывают роль советской внешней политики в разработке основ

---

* Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975, с. 3, 5.

демократического и справедливого послевоенного устройства мира.

Предлагаемый вниманию читателей настоящий сборник документов — «Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.)» — открывает данное шеститомное издание.

Отдельные документы и выдержки из материалов Московской конференции публиковались ранее в некоторых советских изданиях: «История дипломатии», т. IV. М., 1975; «История внешней политики СССР», т. 1, изд. 3-е. М., 1976; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 3. М., 1961; «История второй мировой войны 1939—1945 гг.», т. 7. М., 1976; «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1946; в сборниках документов «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1959, и «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1960; в журнале «Международная жизнь» (№ 9 за 1961 г. и № 2 за 1975 г.).

За рубежом документальные материалы Московской конференции были опубликованы государственным департаментом США в 1963 г. в официальном издании «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943, vol. I, General». Они включали американские записи заседаний (на Московской конференции каких-либо совместных протоколов заседаний не велось, каждая делегация вела такого рода записи самостоятельно), документы делегаций, нотную переписку, записи бесед, шифровальную переписку американской делегации с президентом США и государственным департаментом, итоговые документы конференции, а также ряд документов, связанных с подготовкой конференции. Однако следует отметить, что американские записи заседаний были подвергнуты большой редакционной правке и сокращениям.

В ходе подготовительной работы над сборником советские записи заседаний Московской конференции были сопоставлены с американскими, а также с хранящимися в государственном архиве Великобритании английскими записями, открытыми для исследователей в начале 70-х годов. В результате в русский перевод выступлений министров иностранных дел США и Великобритании были внесены необходимые исправления.

Настоящий сборник содержит хранящиеся в советских архивах документы и материалы Московской конференции и состоит из четырех разделов.

В первом разделе помещены документы, касающиеся подготовки конференции. Основную часть сборника составляют совет-

ские записи заседаний конференции и бесед председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с государственным секретарем США К. Хэллом и министром иностранных дел Великобритании А. Иденом (второй раздел), а также рабочие документы конференции (третий раздел). В заключительном разделе приводятся согласованные и подписанные протоколы и коммюнике, то есть итоговые документы конференции.

Внутри каждого раздела документы расположены в хронологическом порядке (даты всех документов приводятся под их заголовками). Номера документов, а также большинство заголовков документов принадлежат редакции сборника.

Документы, включенные в сборник, как правило, воспроизводятся полностью, опущенные отдельные места не имеют непосредственного отношения к теме сборника. Сокращения в тексте отмечены многоточием в квадратных скобках и словом «из» в заголовках: «Из послания...», «Из записи беседы...».

Документы, за исключением переписки И. В. Сталина с президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, воспроизводятся по текстам, хранящимся в архиве. При этом после документа, если он публиковался ранее, указывается название соответствующего издания. Документы переписки И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем воспроизводятся по второму изданию «Переписки Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (М., 1976). Иностранные документы печатаются в переводах с английского языка.

Издание снабжено примечаниями справочного характера, предметно-тематическим указателем, указателем имен, а также документальными фотоматериалами из Архива внешней политики СССР и Национального архива США.

Работа по выявлению документов в архивах и их редактированию выполнена сотрудниками Историко-дипломатического управления МИД СССР Н. М. Гороховой и Л. М. Грузиновой.

Сверка переводов документов осуществлена сотрудниками ИДУ МИД СССР А. П. Пилипенко, С. Е. Семеновым и И. М. Морозовой.

Вступительная статья и научно-справочный аппарат составлены Н. М. Гороховой.

Сборник подготовлен к печати сотрудником ИДУ МИД СССР Н. М. Морозовой.

Главная редакционная комиссия выражает благодарность послу по особым поручениям Б. Ф. Подцеробу и доктору исторических наук В. Я. Сиполсу за оказанную помощь при подготовке данного тома.

ДОКУМЕНТЫ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Вступительная статья)

В настоящее время, когда борьба ЦК КПСС и Советского государства, направленная на разрядку международной напряженности и организацию широкого сотрудничества государств с различным социальным строем на основе принципов мирного сосуществования в целях предотвращения угрозы возникновения новой мировой войны, встречает все большее понимание и широкую поддержку всех честных людей на земле, представляется полезным вновь вернуться к событиям более чем тридцатилетней давности — к суровым дням второй мировой войны.

Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «победа Советского Союза в Великой Отечественной войне убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Она явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР» *. В те годы на практике была доказана возможность и эффективность военного и политического сотрудничества между государствами, имеющими различную общественно-политическую систему.

Свидетельством плодотворности такого сотрудничества во время минувшей войны, бесспорно, могут служить международные конференции, проводившиеся основными участниками антигитлеровской коалиции. «Опыт военных лет показал,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев 8 мая 1975 г. на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне,— что различие общественных систем не является препятствием для объединения усилий в борьбе против агрессии, за мир и международную безопасность. В годы войны мы сотрудничали, и сотрудничали неплохо, чтобы быстрее кончить войну» **.

---

* Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы, с. 4.

** *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1976, т. 5, с. 291.

Публикуемые в сборнике документальные материалы освещают ход конференции, позиции ее участников. Эти документы свидетельствуют об огромном вкладе советской дипломатии в становление и укрепление антигитлеровской коалиции, ведущее место в которой принадлежало СССР, США и Великобритании.

Гитлеровская Германия начала войну против СССР, воспользовавшись не только военными преимуществами, в том числе и фактором внезапности, но и наличием неблагоприятной и сложной для нашей страны международной обстановки. Советскому Союзу противостоял военно-политический блок фашистских государств во главе с гитлеровской Германией. Финляндия, Италия, буржуазно-помещичья Румыния, хортистская Венгрия, созданное Гитлером марионеточное правительство Словакии — все эти сателлиты Германии оказались в состоянии войны с первым в мире социалистическим государством. Союзниками Германии были также правящие круги царской Болгарии и профашистское правительство Петэна во Франции. Япония, Испания, Турция и некоторые другие страны хотя и заявили о своем нейтралитете, но на деле оказывали помощь Германии.

Советской внешней политике предстояло решить сложную задачу: обеспечить наиболее благоприятные условия для осуществления скорейшего разгрома гитлеровской коалиции и всемерно сократить сроки войны. Осуществление этих целей Советское правительство видело в сплочении сил всех народов и государств, выступавших против фашистского блока, в создании широкой антигитлеровской коалиции.

Вступление Советского Союза в войну, вызванное нападением на него гитлеровской Германии и ее союзников, привело к изменению характера второй мировой войны, превратило ее в освободительную, справедливую войну народов против угрозы фашистского порабощения. Благородные цели Великой Отечественной войны были провозглашены Советским правительством 3 июля 1941 г. в обращении к советскому народу. В обращении подчеркивалось, что цель войны с гитлеровской Германией заключается не только в ликвидации опасности, нависшей над СССР, но и в оказании помощи «всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма *.

Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, подписанное 12 июля 1941 г., явилось первым шагом в создании антигитлеровской коалиции. Затем последовали аналогичные соглашения с находившимися в эмиграции в Лондоне правительствами Чехословакии (18 июля 1941 г.) и Польши (30 июля 1941 г.). В сентябре

---

* Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 34.

того же года Советское правительство признало де Голля «как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились», и заявило о своей готовности «оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками» *.

Положительную роль в создании антигитлеровской коалиции, в налаживании контактов и практического сотрудничества между главными ее участниками сыграла состоявшаяся осенью 1941 г. в Москве конференция трех держав (СССР, США и Великобритании), на которой обсуждался вопрос о расширении американских и английских поставок вооружения, промышленного оборудования и продовольствия Советскому Союзу, а также о поставке из СССР союзникам некоторых материалов и товаров.

В развитие решений этой конференции правительство Соединенных Штатов распространило на СССР с 7 ноября 1941 г. действие закона о передаче взаймы или в аренду вооружения (ленд-лиз) и предоставило беспроцентный заем в 1 млрд. долл. Что касается английских поставок в СССР, то они осуществлялись на основе соглашения о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 г.

Посещение Советского Союза видными государственными деятелями США и Англии (Г. Гопкинсом, личным представителем президента США Ф. Рузвельта, в июле 1941 г., министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в декабре 1941 г. и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем в августе 1942 г.), поездки советских военных миссий в Англию и США в 1941 г., визит народного комиссара иностранных дел СССР в мае — июне 1942 г. в Лондон и Вашингтон предоставляли союзным странам возможность обменяться мнениями по наиболее важным вопросам, связанным с ведением войны, способствовали укреплению делового сотрудничества между ними и в конечном итоге служили делу создания и укрепления антигитлеровской коалиции.

Эту же цель преследовали и заключенные Советским Союзом в 1942 г. договоры: трехсторонний договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г., помешавший Германии использовать иранскую территорию в войне против СССР и Англии; договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, подписанный 26 мая 1942 г., а также соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, от 11 июня 1942 г.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой в декабре

---

* Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, с. 47.

1941 г., развеявший легенду о непобедимости германской армии, а также расширение внешнеполитических связей СССР (в 1941—1942 гг. Советское правительство установило дипломатические отношения с целым рядом стран) и борьба советской дипломатии за укрепление антигитлеровской коалиции привели к упрочению международного авторитета Советского Союза.

Убедившись в могуществе и боеспособности Советской Армии, правительства США и Англии активизировали свою помощь Советскому Союзу в виде поставок вооружения и военных материалов.

Однако Советское правительство считало необходимым, чтобы в целях осуществления основной задачи — скорейшего разгрома гитлеровской Германии, что отвечало также и интересам всей антигитлеровской коалиции, его западные союзники оказали ему действенную помощь, открыв в Европе второй фронт.

История вопроса о втором фронте восходит к первым месяцам Великой Отечественной войны. С самого начала военных действий советско-германский фронт приковал к себе основные силы гитлеровской армии. По размаху и ожесточенности сражений, по количеству участвующих в них масс людей и объему боевой техники советско-германский фронт сразу же стал решающим фронтом второй мировой войны. К моменту нападения на СССР гитлеровское командование сосредоточило вдоль советской границы 190 дивизий Германии и ее союзников, включая танковые соединения, а также огромное количество авиации, составлявшее в то время примерно 60% всей воздушной мощи Германии.

Советский Союз, принявший на себя всю тяжесть обрушенного фашистской Германией удара, оказался перед лицом тяжелых испытаний.

В то время на территории Западной Европы военные действия почти не велись, и советским вооруженным силам, по существу с первых же дней войны, пришлось сражаться один на один с полчищами гитлеровской армии.

Вот почему вопрос об открытии союзниками второго фронта, который мог бы оттянуть 30—40 немецких дивизий с Восточного фронта, неоднократно выдвигался Советским правительством на протяжении 1941—1943 гг. сначала перед британским кабинетом, а после вступления в войну Соединенных Штатов в декабре 1941 г. и перед американским правительством, став в этот период главным вопросом межсоюзнических отношений СССР с этими державами.

И в Англии, и в США имелось немало государственных деятелей, здраво оценивающих военно-политическую обстановку, выступавших за открытие второго фронта в Европе. Однако в правящих кругах этих стран в основном господствовало отрицательное отношение к оказанию активной помощи СССР; цели этих кругов заключались в том, чтобы, переложив на Советский Союз основную

тяжесть войны, максимально ослабить и обескровить его и сохранить свои собственные силы для завершающего этапа войны.

Поэтому, несмотря на достигнутую во время визита народного комиссара иностранных дел в Лондон и Вашингтон договоренность об открытии второго фронта в Европе еще в 1942 г., США и Великобритания продолжали оттягивать начало крупных операций на Западе, нарушая тем самым взятые ими на себя обязательства удовлетворить законное требование правительства СССР.

Отвергнув высадку в Европе, союзники осенью 1942 г. начали наступательные операции в Северной Африке (операция «Факел»), которые из-за малочисленности находившихся там итало-германских войск не могли рассматриваться как второй фронт и не приносили никакого действительного облегчения Советской Армии. Гитлеровское командование продолжало перебрасывать свои войска из Западной Европы на советско-германский фронт. В течение ноября 1942 г. — апреля 1943 г. ему удалось перебросить на Восток 35 соединений. Пользуясь отсутствием второго фронта, фашистская Германия сосредоточила летом 1942 г. до $^3/_4$ всей своей армии на советско-германском фронте, выйдя к Волге в районе Сталинграда. Она имела в виду захватить Кавказ и создать условия для наступления на Москву. Однако осуществить свои обширные замыслы гитлеровцам не удалось, так как в ноябре 1942 г. началось мощное контрнаступление советских вооруженных сил, закончившееся окружением и разгромом 330-тысячной гитлеровской армии под Сталинградом. Победа, одержанная у стен Сталинграда, положила начало коренному перелому в ходе всей мировой войны. Она способствовала росту международного и военного авторитета Советского государства, укреплению антигитлеровской коалиции и активизации движения Сопротивления в порабощенных гитлеровской Германией странах.

Второй фронт не был открыт и в 1943 г. Вместо этого на состоявшейся в январе 1943 г. конференции в Касабланке, где союзники обсуждали вопросы своей дальнейшей военной стратегии, было принято решение после завершения операций в Северной Африке перенести военные действия на остров Сицилия, которые должны были обеспечить англо-американские коммуникации в Средиземном море и подготовить плацдарм для последующего вторжения в Италию и на Балканы.

Планы средиземноморских операций особенно занимали англичан, поскольку успешное их осуществление правящие круги Великобритании связывали с укреплением позиций Британской колониальной империи и защитой ее традиционных интересов на Ближнем и Среднем Востоке, а также на Балканах. В случае осуществления этих планов союзники рассчитывали оккупировать балканские страны и подчинить их своему влиянию.

Вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе на конференции в Касабланке фактически не обсуждался. Планируемая же итальянская кампания по своему масштабу никак не могла считаться равнозначной открытию широких военных операций в Западной Европе.

Большое значение во взаимоотношениях Советского Союза с Англией и США имел вопрос о поставках ему военных материалов. С марта по ноябрь 1943 г. США и Англия вновь, как это было и в 1942 г. в период Сталинградского сражения, приостановили посылку в СССР конвоев северным морским путем, что означало фактическое прекращение поставок Советскому Союзу вооружения. Когда же Черчилль сообщил главе Советского правительства 1 октября 1943 г. о намерении Англии возобновить с ноября 1943 г. отправку конвоев в северные порты СССР, это сообщение, как говорилось в ответном послании И. В. Сталина от 13 октября 1943 г., сразу же было обесценено собственными словами Черчилля о том, что это намерение не является ни обязательством, ни соглашением, а только лишь заявлением, от которого английская сторона «может в любой момент отказаться, не считаясь с тем, как это отразится на советских армиях, находящихся на фронте» *. Это послание главы Советского правительства, отправленное за шесть дней до начала Московской конференции, имело важное значение, так как в нем подчеркивалась огромная роль советского народа в борьбе с общим врагом союзников — гитлеровской Германией. В послании отмечалось также, что английские поставки вооружения и других военных грузов в Советский Союз «нельзя рассматривать иначе, как обязательство» **, которое было принято правительством Великобритании в отношении СССР. Кроме того, в послании был дан должный отпор намерению английского правительства, которое в момент крайнего напряжения всех сил Советского Союза, направленных на обеспечение нужд фронта в интересах успеха борьбы против главных сил фашистской Германии, пыталось «ставить снабжение советских армий в зависимость от произвольного усмотрения британской стороны» ***, в частности от увеличения английского военного персонала на севере СССР.

Нарушение союзниками обязательств по открытию второго фронта вызывало решительные протесты со стороны Советского правительства. Оно неоднократно обращало внимание союзников на то обстоятельство, что гитлеровская Германия из-за отсутствия второго фронта имеет возможность отправлять на советско-

* Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР...). М., 1976, т. 1, с. 205.

** Там же.

*** Там же, с. 206.

германский фронт все новые и новые силы. Весной 1943 г. на советско-германском фронте было сосредоточено уже около 200 немецких дивизий и до 30 дивизий союзников Германии.

Тем не менее на состоявшейся в мае 1943 г. конференции в Вашингтоне союзники приняли решение о новой отсрочке второго фронта, теперь уже до весны 1944 г. Это решение было затем подтверждено на конференции в Квебеке в августе 1943 г. «Это Ваше решение,— писал в июне 1943 г. И. В. Сталин президенту США,— создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий» *.

Очередная затяжка с открытием второго фронта в Европе дала возможность гитлеровскому командованию сосредоточить огромные массы войск и боевой техники на Курской дуге, где летом 1943 г. развернулась одна из самых крупнейших и ожесточеннейших битв за всю историю второй мировой войны. Одержанная советскими вооруженными силами блистательная победа на Курской дуге привела к полному краху наступательной стратегии вермахта и решительно изменила соотношение сил на советско-германском фронте в пользу Советской Армии.

Курская битва положила начало развертыванию общего стратегического наступления Советской Армии на фронте протяженностью 2 тыс. *км* (от Великих Лук до Азовского моря). В результате успешных наступательных операций была освобождена огромная территория, имеющая важное экономическое и военно-стратегическое значение (Орел, Белгород, Харьков, Донбасс, вся Левобережная Украина, Кавказ, часть Белоруссии), миллионы советских людей были вызволены из фашистской неволи. К концу 1943 г. коренной перелом в войне был завершен в пользу свободолюбивых народов мира.

Используя то обстоятельство, что основные силы немцев были по-прежнему сконцентрированы на советско-германском фронте, США и Англии удалось в мае 1943 г. очистить Северную Африку от итало-германских войск и в июле перейти к наступательным операциям в Сицилии, где 13 дивизиям союзников противостояли 9 итальянских и 2 немецкие дивизии. 17 августа 1943 г. операция

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 70.

против Сицилии была закончена и началась подготовка к высадке англо-американских войск на юге Италии.

В самой Италии летом 1943 г. происходили очень важные события. Полный разгром 8-й итальянской армии, находившейся на советско-германском фронте, и поражение, нанесенное итальянцам союзниками в Северной Африке, рост и значительная активизация антивоенного и антифашистского движения в стране вынудили правящие круги Италии свергнуть Муссолини (25 июля 1943 г. по приказу короля Муссолини был арестован). Формирование нового итальянского правительства было поручено маршалу П. Бадольо. Опасаясь роста революционных настроений в Италии, правительство Бадольо увидело в соглашении с Англией и США одно из средств сохранения своей власти и стало зондировать почву относительно возможности заключения сепаратного мира.

Свержение Муссолини и приход к власти правительства Бадольо было расценено правящими кругами США и Англии как первый шаг на пути к выходу Италии из войны и мирным переговорам. Англичане и американцы приступили к выработке совместной политики в отношении Италии, главной целью которой являлось подавление растущего в этой стране национально-освободительного движения и сохранение в ней капиталистического строя.

Одной из важных задач, стоявших перед правительствами США и Англии, было составление условий капитуляции и рассмотрение вопроса об участии в этом СССР. Министр иностранных дел Великобритании Иден в беседе с американским послом в Лондоне Вайнантом, состоявшейся 26 июля, заявил, что Советский Союз «некоторым образом следует привлечь к совещаниям для рассмотрения положения в Италии». При этом Иден отметил, что, когда события примут другой оборот и русские армии перейдут в наступление, «мы, возможно, также захотим оказывать влияние на их условия капитуляции и оккупации территории союзных и вражеских стран» *.

Со своей стороны государственный секретарь США К. Хэлл дал указание Вайнанту посетить Идена и сообщить ему, что правительство США согласно, чтобы американское и английское правительства в интересах ведения войны немедленно одновременно информировали правительство СССР о событиях в Италии и дали ему понять, что они приветствовали бы любые предложения в отношении положения в Италии **.

Англичане и американцы согласовывали между собой условия капитуляции и не торопились информировать об этом Советское правительство. Ими были составлены «краткие условия», касавшиеся главным образом военных вопросов. В ноте от 3 августа 1943 г. английский посол в Москве А. К. Керр, сообщая в НКИД СССР

* Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). Diplomatic Papers. 1943, vol. II. Washington, 1964, p. 335.

** Ibid., p. 340.

текст «кратких условий», отметил, что главнокомандующий союзными войсками в Италии генерал Эйзенхауэр мог бы воспользоваться этими условиями, если итальянское правительство обратится непосредственно к нему с предложением прекратить военные действия между итальянскими вооруженными силами и вооруженными силами Объединенных Наций.

Что касается Советского правительства, то оно было весьма заинтересовано в скорейшем выходе Италии из войны и в ликвидации фашизма в стране. В связи с этим своевременное получение достоверной и подробной информации относительно хода событий в Италии представлялось ему чрезвычайно важным. Этот вопрос нашел свое отражение в переписке И. В. Сталина с Рузвельтом и Черчиллем. Так, в послании от 22 августа Сталин, отмечая, что Москва не информирована о переговорах англичан и американцев с правительством Бадольо, предложил создать военно-политическую комиссию из представителей США, Великобритании и СССР «для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии» *.

В первую очередь этой комиссии надлежало рассматривать вопросы, касающиеся условий перемирия с Италией.

Народный комиссар иностранных дел в беседе с английским послом в Москве 23 августа обратил внимание последнего на сложившееся положение, при котором Советский Союз стоит в стороне от разработки и решения вопросов, связанных с заключением перемирия со странами, отпадающими от Германии, как это в первую очередь имеет место в отношении Италии.

26 августа 1943 г. послы США и Великобритании посетили народного комиссара иностранных дел и вручили ему текст «пространных условий» капитуляции Италии, состоявших из 44 статей и касавшихся широкого круга военных, политических, экономических и финансовых условий, связанных с выходом Италии из войны. Нотой от 27 августа 1943 г. народный комиссар сообщил, что Советское правительство одобряет условия капитуляции Италии и дает от своего имени полномочия генералу Эйзенхауэру на подписание этих условий.

3 сентября 1943 г. «краткие условия» капитуляции Италии были подписаны. В тот же день началась высадка английских войск в Южной Италии. 8 сентября генерал Эйзенхауэр сделал объявление по радио о подписании Италией условий перемирия, а вслед за этим англо-американские войска высадились в районе Неаполя.

В связи с этими событиями гитлеровская Германия начала оккупацию северной части Италии. 10 сентября 1943 г. немецкие войска вступили в Рим. Правительство Бадольо бежало на юг под защиту союзных войск. На оккупированной гитлеровскими войска-

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 179.

ми территории была провозглашена фашистская «социальная республика» во главе с правительством Муссолини, который 12 сентября был выкраден немцами и доставлен в Германию.

Советское правительство, поскольку речь шла о первом случае выхода из фашистской коалиции одного из ее участников, придавало большое значение как созданию военно-политической комиссии, о чем говорилось выше, так и тому обстоятельству, чтобы Италия, капитулировавшая перед Англией, США и СССР, начала сражаться против гитлеровской Германии.

В конце сентября 1943 г. между союзниками была достигнута договоренность об учреждении военно-политической комиссии, состоявшей из представителей СССР, США, Великобритании и Французского комитета национального освобождения. Окончательный состав и компетенция этой комиссии, получившей в октябре 1943 г. название Консультативного совета по вопросам Италии, были согласованы на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (док. № 95, прил. № 3).

29 сентября 1943 г. Эйзенхауэр и Бадольо подписали «пространные условия» капитуляции, а 13 октября Италия объявила войну Германии. В связи с этим СССР, США и Великобритания объявили ее совместно воюющей стороной.

Это последнее обстоятельство имело весьма серьезное международное значение, так как выход Италии из фашистского блока свидетельствовал о начавшемся распаде гитлеровской коалиции и значительно ухудшал военно-политическое положение гитлеровской Германии.

Приближение советских войск к государственной границе СССР со всей очевидностью свидетельствовало о том, что война близится к завершению, и решительно меняло военно-политическую и стратегическую расстановку сил на международной политической арене. Для правящих кругов США и Англии становилось все более ясным, что недалек тот день, когда Советская Армия, изгнав оккупантов со своей территории, сможет и без помощи союзников приступить к освобождению стран Европы. Победоносное продвижение советских войск усилило кризис в фашистском блоке и активизировало национально-освободительное движение в порабощенных Гитлером странах, подрывая тылы гитлеровской Германии.

Все это заставило западных союзников СССР пересмотреть проводимую ими до сих пор «периферийную стратегию», предусматривавшую проведение операций в районах, удаленных от фашистской Германии, и приводившую на деле к затягиванию начала крупных военных действий вблизи рейха. Они сознавали, что дальнейшее промедление с открытием второго фронта чревато для них серьезными последствиями. В создавшихся условиях

США и Англия считали необходимым начать переговоры с СССР, во время которых обсудить с ним наряду с вопросами, связанными с военными действиями, различные проблемы послевоенного урегулирования, с тем чтобы еще в ходе войны связать Советский Союз определенными обязательствами и обеспечить себе прочные позиции в Европе после войны.

Известный американский историк Р. Шервуд в своей книге «Рузвельт и Гопкинс» отмечал, что «завершение грандиозной русской победы в Сталинграде изменило всю картину войны и перспективы ближайшего будущего. В результате одной битвы — которая по времени и невероятному количеству потерь была фактически равна отдельной крупной войне — Россия стала в ряды великих мировых держав... Рузвельт понял, что должен теперь взглянуть в более далекое будущее, чем военная кампания 1943 года, и заняться рассмотрением вопросов послевоенного мира» *.

В целях выработки единой англо-американской линии в вопросах послевоенного урегулирования министр иностранных дел Великобритании А. Иден в марте 1943 г. в течение двух недель вел переговоры в США, во время которых был затронут «большой круг политических вопросов, связанных с ведением войны и с устройством послевоенного мира» **,— германский вопрос, вопрос о будущей международной организации безопасности, о создании конфедераций европейских государств и др.

Советский Союз также придавал большое значение вопросам послевоенного устройства мира, установлению такого порядка в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии и обеспечивал бы безопасность народов, их свободу и независимость.

В начале сентября 1943 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) была создана при Народном комиссариате иностранных дел СССР Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, в которую вошли М. М. Литвинов (председатель), С. А. Лозовский, Д. З. Мануильский, Я. З. Суриц, Е. В. Тарле и другие. Тогда же была образована Комиссия по вопросам перемирия в составе: К. Е. Ворошилов (председатель), а также М. Р. Галактионов, А. А. Игнатьев, И. М. Майский, В. П. Потемкин, Б. М. Шапошников и другие.

Для обсуждения и согласования вопросов дальнейшего ведения войны против гитлеровской Германии и ее союзников, а также для выработки общей позиции по ряду назревших международных проблем премьер-министр У. Черчилль и президент Ф. Рузвельт в конце 1942 г. предложили организовать встречу глав правительств трех основных участников антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании.

---

* *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958, т. 2, с. 362.

** Там же, с. 373.

В процессе переписки с президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем по этому вопросу Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, приветствуя идею такой встречи, указывал на сложность ее осуществления, поскольку шли непрекращающиеся кровопролитные бои на советско-германском фронте, которые требовали постоянного контроля со стороны руководителей Советского правительства и не позволяли ему отлучиться из Советского Союза. В августе 1943 г. И. В. Сталин предложил до организации встречи глав трех правительств и чтобы «не откладывать выяснения вопросов, интересующих наши страны» провести встречу ответственных представителей СССР, США и Великобритании. Глава Советского правительства считал необходимым «заранее условиться о круге вопросов, подлежащих обсуждению, и о тех проектах предложений, которые должны быть приняты», с тем чтобы эта встреча дала ощутимые результаты (док. № 1).

522860

В ходе дальнейшего обмена посланиями была достигнута договоренность о созыве конференции министров иностранных дел трех держав.

Правительства США и Англии, соглашаясь на такую встречу, предлагали, чтобы она носила предварительный, исследовательский характер, а принятие окончательных решений принадлежало бы соответствующим правительствам (док. № 2). Однако глава Советского правительства настаивал на том, чтобы встрече министров иностранных дел был придан не узко исследовательский, а «практически-подготовительный характер для того, чтобы после этого совещания наши правительства могли принять определенные решения...» (док. № 3).

В течение сентября — октября 1943 г. главы трех правительств договорились созвать эту конференцию в октябре 1943 г. в Москве. По обычным дипломатическим каналам стороны обменялись также проектами повестки дня и предложениями по ее отдельным пунктам.

Вопрос об открытии второго фронта в Европе в представленных правительствами США и Великобритании проектах повестки дня Московской конференции не значился (док. № 10 и 11). Однако они отдавали себе отчет в том, что на предстоящей конференции им не удастся обойти молчанием этот вопрос. Так, Рузвельт в послании И. В. Сталину писал 4 октября: «Хотя я не считаю, что эта конференция должна планировать или рекомендовать военную стратегию, я не имею возражений против самого широкого обмена мнениями по поводу Вашего предложения относительно экспедиции, направленной против Франции, и приветствовал бы его» (док. № 21). Хэлл также отметил этот момент в своих мемуарах: «Я предвидел осложнения, которые возникнут в связи с решимостью Сталина обсуждать на конференции вопросы военной стратегии. Ясно было, что для того,

чтобы склонить Сталина к соглашению с нами о политических решениях, нам нужно сначала дать ему полное заверение в вопросе о военной стратегии» *.

Незадолго до открытия конференции в газете «Правда» была опубликована редакционная статья «К предстоящему совещанию трех держав». Касаясь общих целей, которые, по мнению советской стороны, должны были быть достигнуты на этой конференции, газета писала: «Чем полнее и эффективнее будет военное, политическое и экономическое сотрудничество трех великих держав — СССР, Англии и США, тем скорее будет разгромлена гитлеровская Германия, тем крепче будет фундамент будущего мира и тем успешнее будут разрешены проблемы послевоенного устройства в интересах всех союзных стран» **.

18 октября 1943 г. американская и английская делегации прибыли в Москву, а на следующий день в особняке Народного комиссариата иностранных дел СССР на Спиридоньевской улице (ныне ул. Алексея Толстого) в 4 часа дня начала свою работу Московская конференция министров иностранных дел трех держав. Советскую делегацию возглавил народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, делегацию США — государственный секретарь К. Хэлл, делегацию Великобритании — министр иностранных дел А. Иден.

Помимо министров иностранных дел в работе Московской конференции принимали участие военные советники и эксперты, что помогло рассмотрению вопросов, требовавших специальной компетенции.

Перед самым началом конференции главы делегаций США и Великобритании встретились в резиденции американского посла в Москве. Во время этой встречи Хэлл и Иден договорились о том, что они представят советской стороне информацию об англо-американских военных планах, но в то же время дадут понять советским представителям, что на данной конференции они не предполагают вести переговоры по военным вопросам ***.

Первое заседание конференции 19 октября началось с обсуждения ряда организационных вопросов (о председателе, которым с общего согласия был избран В. М. Молотов, о правомочности конференции и порядке фиксирования предложений и решений, принятых на ее заседаниях, и т. п.). Затем конференция приступила к согласованию повестки дня. После недолгой дискуссии было решено, что повестка дня включит все вопросы, предложенные для обсуждения делегациями СССР, США и Великобритании.

Первым пунктом в повестку дня было поставлено советское пред-

---

* The Memoirs of Cordell Huli, vol. II. New York, 1948, p. 1264.

** Правда, 1943, 13 октября.

*** FRUS. Diplomatic Papers, 1943, vol. I. General. Washington, 1963, p. 571.

ложение, требовавшее безотлагательного решения,— о рассмотрении мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников и прежде всего об открытии второго фронта в Европе (док. № 14, 15 и 58). Особая заинтересованность советской стороны в этом вопросе была вполне объяснима: на части территории СССР еще шла тяжелейшая война, стоившая колоссальных жертв. Несмотря на успехи, одержанные Советской Армией в летне-осенней кампании 1943 г., враг, располагавший ресурсами почти всей Европы, был еще силен и полон решимости взять реванш за поражения, нанесенные ему на советско-германском фронте. Достижение окончательной победы над опасным противником требовало колоссального напряжения всех сил советского народа. Поэтому Советскому правительству было вовсе не безразлично, когда и ценой каких усилий будет разбита гитлеровская Германия. Оно рассчитывало получить от английских и американских представителей на конференции твердое обязательство относительно даты открытия второго фронта.

Глава советской делегации в своем выступлении по первому пункту повестки дня предложил определить точные сроки открытия второго фронта в Европе. Он заявил, что Советское правительство в целях сокращения сроков войны имеет в виду, что правительства США и Великобритании проведут еще в 1943 г. такие безотлагательные мероприятия, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и наряду с мощными ударами советских войск по основным силам вермахта на советско-германском фронте коренным образом подорвут военно-стратегическое положение Германии. В связи с этим Советское правительство считало необходимым выяснить, остается ли в силе заявление Черчилля и Рузвельта, сделанное ими в начале июня 1943 г. относительно осуществления этого вторжения весной 1944 г. (док. № 58).

И Хэлл, и Иден заявили, что они не возражают против обсуждения данного вопроса.

Получив от Идена отчет о первом заседании конференции, и в частности о предложении Советского правительства относительно сокращения сроков войны, Черчилль немедленно направил ему срочное указание, в котором сообщал: «Наши теперешние планы на 1944 год, по-видимому, имеют весьма серьезные недочеты... Ни силы, накопленные в Италии, ни те силы, которые будут готовы в мае пересечь Ла-Манш, не являются достаточными для выполнения стоящих перед ними задач... В случае, если Германия не потерпит краха, я не думаю, что нам следует переправляться через Ла-Манш, располагая менее чем сорока дивизиями на шестидесятый день, и то только при условии, если на Итальянском фронте будут вестись решительные бои с противником. Я не согласен с американ-

ским доводом относительно того, что воздушные силы метрополии могут уничтожить все в зоне боев и на подходах к ней. Наш теперешний опыт не подтверждает это. Все вышесказанное предназначается только для Вас лично: на данном этапе не следует развертывать эту аргументацию. Однако мои замечания могут показать Вам опасности, с какими связано для нас твердое обязательство начать операцию «Оверлорд» * в мае, ради чего мы можем погубить Итальянский фронт, упустить возможности на Балканах и все же не иметь достаточных сил для того, чтобы удержаться на 30-й или 40-й день» **. Приведенные слова Черчилля свидетельствовали о его намерении отказаться от решений, принятых на англо-американской конференции в Вашингтоне в мае 1943 г. и подтвержденных затем на конференции в Квебеке, состоявшейся в августе того же года, на которых, в частности, была установлена дата открытия второго фронта — 1 мая 1944 г. (В сообщении И. В. Сталину о решениях, принятых на конференции в Квебеке, Рузвельт и Черчилль не упомянули об этой дате, ограничившись перечислением военных операций, которые они намеревались предпринять в течение 1943 и 1945 гг.)

Обсуждение советского предложения было продолжено 20 октября. Ввиду особой секретности этого вопроса доклады военных членов делегаций заслушивались и обсуждались на заседаниях, проводившихся в узком составе.

Выступившие на заседании 20 октября член английской делегации генерал Исмей и его американский коллега глава военной миссии США в СССР генерал Дин информировали советскую делегацию о решениях, принятых на англо-американской конференции в Квебеке, и о проводимых в соответствии с этими решениями в Англии и США мероприятиях по подготовке форсирования Ла-Манша. Исмей, в частности, указал, что успешное осуществление этой операции зависит от целого ряда чисто военных факторов (количества дивизий, проблемы снабжения крупных сил союзников и т. п.), а также от благоприятных метеорологических условий в районе Ла-Манша (док. № 42, с. 100—101).

Генерал Дин в своем выступлении остановился главным образом на развертывании бомбардировочного наступления на Германию, которое англо-американские воздушные силы планировали провести в целях обеспечения вторжения в Северную Францию. Кроме того, Дин рассказал о программе строительства десантных судов, которые понадобятся для переброски более чем 1 млн. человек из Соединенных Штатов в Англию (док. № 42, с. 99—101, 106).

---

* Условное обозначение операции по форсированию пролива Ла-Манш и вторжению во Францию в 1944 г.

** *Churchill W. S.* The Second World War, vol. V, Boston, 1951, p. 285—286.

Однако ни американская, ни английская делегации так и не назвали точной даты начала операции по форсированию Ла-Манша. В ответ на вопрос главы советской делегации, можно ли ответить определенно, что «обещания г-на Рузвельта и г-на Черчилля о начале операции весной 1944 года остались в силе», Иден сказал, что, насколько ему известно, «никаких изменений не было». Не получив определенных заверений, советский представитель предложил «не развивать этого вопроса», добавив, однако, что он остался ему неясен (док. № 43, с. 109).

В конце конференции английская сторона предприняла новую попытку отодвинуть сроки вторжения в Северную Францию. 26 октября Черчилль направил Идену в Москву копию телеграммы, полученной главнокомандующим вооруженными силами союзников на Средиземноморском театре военных действий генералом Эйзенхауэром от командующего англо-американскими сухопутными войсками в Италии генерала Александера, об ухудшении положения союзников в Италии (док. № 52, приложение) и дал указание ознакомить с этой телеграммой И. В. Сталина. Копию телеграммы Черчилль сопроводил следующей инструкцией:

«1. Причина, по которой мы оказываемся в этом опасном положении, состоит в том, что мы перебрасываем со Средиземного моря некоторые из наших лучших дивизий и значительную часть насущно необходимых десантных средств, чтобы накопить силы для операции «Оверлорд», которая должна состояться через 7 месяцев... Вы должны ему [Сталину] дать понять, если найдете это целесообразным, что я, пока на мне лежит ответственность, не допущу, чтобы великая и плодотворная кампания в Италии, которая уже заставила немцев бросить в бой крупные резервы, была заброшена и закончилась ужасной катастрофой из-за переправы через Ла-Манш (операция «Оверлорд») в мае. Эту кампанию необходимо питать и вести до победного конца. Для операции «Оверлорд» мы сделаем все, что в наших силах, но нет смысла подготовлять поражение на поле боя ради временного политического удовлетворения.

2. Поэтому Вы должны будете разъяснить, что заверения, данные Вами относительно проведения операции «Оверлорд» в мае, с учетом специально оговоренных условий, должны быть поставлены в зависимость от нужд итальянской кампании. Я собираюсь обсудить этот вопрос с президентом Рузвельтом, но ничто не изменит моего твердого решения не забрасывать на этом этапе битву в Италии, поскольку это касается английских армий. Эйзенхауэр и Александер должны иметь все, что им необходимо, для того чтобы выиграть эту битву, как бы это ни повлияло на последующие операции. Конечно, это может отразиться и на дате операции «Оверлорд» *.

* *Churchill W. S.* The Second World War, vol. V, p. 290.

27 октября 1943 г. Иден исполнил поручение Черчилля. В этот день он был принят И. В. Сталиным. Вручив главе Советского правительства упомянутую выше телеграмму, Иден сказал, что Черчилль «очень обеспокоен положением в Италии», и всячески подчеркивал, что «трудности, с которыми приходится сталкиваться англо-американским войскам в Италии», могут повлиять на вопрос о дате форсирования Ла-Манша. При этом Иден добавил, что, во-первых, Черчилль считает, что «нельзя рисковать поражением в Италии», а во-вторых, в связи с нынешней серьезной ситуацией на Апеннинском полуострове премьер-министр «не вполне уверен» в осуществлении плана вторжения во Францию.

Отвечая Идену, И. В. Сталин сказал: «Мы не развили бы такого наступления, если бы немцам не угрожало вторжение на Западе. Уже один страх вторжения, один призрак вторжения не позволяет Гитлеру значительно усиливать свои войска на нашем фронте. На Западе немцев удерживает только призрак. На нашу же долю выпало более трудное дело».

В ответ на заверения Идена в том, что «премьер-министр хочет сделать все, что в его силах, для борьбы против немцев», И. В. Сталин заметил, что он в этом не сомневается. Однако, продолжал И. В. Сталин, «премьер-министр хочет, чтобы ему доставались более легкие дела, а нам, русским,— более трудные. Это можно было сделать один раз, два раза, но нельзя этого делать все время». Глава Советского правительства добавил, что мы не буквоеды. «Мы не будем требовать того, чего наши союзники не в состоянии сделать» (док. № 52).

На десятом заседании конференции, состоявшемся 28 октября 1943 г., обсуждение вопроса о сокращении сроков войны было продолжено.

На этом заседании военные члены советской делегации задали ряд уточняющих вопросов, относящихся к открытию второго фронта в Европе. Кроме того, глава советской делегации поинтересовался, отражает ли точку зрения правительств США и Великобритании, а также Хэлла и Идена заявление генерала Дина о том, что решение о вторжении через Ла-Манш весной 1944 г. было подтверждено в Квебеке. На этот вопрос руководители американской и английской делегаций дали утвердительный ответ. Иден добавил, что решение, принятое конференцией в Квебеке, не носит обязательного характера и может быть изменено в зависимости от хода событий. «Но я хотел бы,— сказал английский министр иностранных дел,— чтобы Советское правительство верило тому, что мы сделаем все, чтобы выполнить план «Оверлорд»». Со своей стороны Хэлл заявил: «Положение в настоящее время, кажется, таково: генералы Исмей и Дин самым искренним образом сделали сообщение соответствующим представителям Советского правительства

и выразили готовность держать советских представителей и советский Генеральный штаб в курсе развития подготовки к операциям через Канал *. Это означает, что Советское правительство будет получать информацию о ходе событий. Это установило бы практическое тесное сотрудничество между тремя генеральными штабами и тремя правительствами» (док. № 53, с. 212).

С целью завершения обсуждения вопроса о рассмотрении мероприятий по сокращению сроков войны глава советской делегации предложил проект решения конференции (док. № 88), который в дальнейшем был согласован редакционной комиссией и оформлен в виде особо секретного протокола.

1 ноября 1943 г. этот протокол был подписан главами делегаций. В нем, в частности, было зафиксировано, что Советское правительство принимает к сведению заявления Идена и Хэлла, а также заявления генералов Исмея и Дина «и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года будет осуществлен в срок» (док. № 96).

Так закончилось обсуждение на конференции вопроса об открытии второго фронта в Европе. Хотя представители Англии и США так и не дали твердых и точных обязательств по этому пункту повестки дня, они согласились включить в англо-советско-американское коммюнике о конференции заявление о том, что три правительства признают своей «первейшей целью ускорение конца войны» (док. № 94).

Окончательное решение относительно открытия второго фронта в Европе было принято по настоянию Советского правительства на состоявшейся в конце ноября — начале декабря 1943 г. Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав.

Предложение СССР о сокращении сроков войны помимо вопроса о втором фронте содержало еще два пункта (о вступлении Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции и о предоставлении союзникам авиационных баз в Швеции для борьбы против Германии).

Для предотвращения дальнейшего использования фашистской Германией территории и ресурсов Турции во враждебных антигитлеровской коалиции целях, а также исходя из основной задачи — всемерного сокращения сроков войны, Советское правительство внесло на рассмотрение Московской конференции не только вопрос об открытии второго фронта в Европе, но и о привлечении Турции, являвшейся союзником Великобритании и получавшей англо-американское вооружение для борьбы с Германией, к участию в войне на стороне антигитлеровской коалиции.

---

* Английское наименование пролива Ла-Манш.

Вопрос о вступлении Турции в войну был затронут в беседе И. В. Сталина с Иденом, состоявшейся 21 октября 1943 г. Во время беседы глава Советского правительства, говоря об англо-американских поставках вооружения для Турции, заметил, что теперь следует потребовать от нее оказания помощи союзникам. Он подчеркнул, что турецкий нейтралитет, который ранее был полезен союзникам, в настоящее время выгоден фашистской Германии, так как обеспечивает безопасность фланга гитлеровской армии на Балканах. И. В. Сталин, напомнив о том, что Турция претендует на участие в мирной конференции, отметил, что ей следует внести свой собственный вклад в общее дело победы над врагом и тем заслужить участие в работах мирной конференции (док. № 44). На десятом заседании конференции 28 октября глава советской делегации также подчеркнул, что вступление Турции в войну «было бы новым ударом по Гитлеру и его союзникам» (док. № 53, с. 217).

Главы американской и английской делегаций, ссылаясь на то, что США и Англия из-за подготовки к операциям в Италии и в Северной Франции не в состоянии оказать Турции помощь путем поставки ей необходимого количества самолетов и вооружения в случае нападения на нее Германии, не давали определенного ответа на советское предложение. Однако в итоге дальнейших переговоров между СССР и Англией была достигнута договоренность о подписании Протокола о Турции, которое состоялось 1 ноября 1943 г. В статье 2 этого протокола было зафиксировано, что правительства СССР и Великобритании в ближайшее время предложат Турции вступить в войну до конца 1943 г.

10 ноября 1943 г. к этому протоколу присоединились и США. (Как известно, Турция разорвала дипломатические отношения с Германией 2 августа 1944 г., а объявила ей войну лишь 23 февраля 1945 г.)

При обсуждении вопроса о предоставлении союзникам авиационных баз в Швеции для борьбы против Германии во время упоминавшейся выше беседы с министром иностранных дел Великобритании Иденом, И. В. Сталин, отметив, что союзники не распространяли на Швецию свою блокаду и снабжали ее продовольствием, в то время как Швеция оказывала и продолжает оказывать помощь Германии, подчеркнул, что настало время для того, чтобы Швеция оказала помощь союзникам, предоставив им аэродромы (док. № 44, с. 123).

Однако достичь договоренности по вопросу о предоставлении союзникам авиационных баз в Швеции на конференции не удалось. Иден заявил, что британское правительство считает, что «бомбардировать Германию с баз Южной Англии лучше, чем из Швеции». Со своей стороны Хэлл, сославшись на мнение своего правитель-

ства, отметил, что «оно не в состоянии обеспечить Швецию тем снабжением, которое было бы необходимо поставлять в случае, если бы такие базы были предоставлены» (док. № 53, с. 220). В особо секретном протоколе Московской конференции было зафиксировано, что три министра иностранных дел признают желательным, чтобы правительства США, Англии и СССР продолжили изучение этого вопроса (док. № 96).

Московская конференция рассмотрела также и другие вопросы, касающиеся сотрудничества трех союзных держав в военное время. В частности, был обсужден вопрос и принято решение об общей линии поведения в случае попыток мирного зондажа со стороны вражеских государств.

Победы Советской Армии, одержанные в 1942—1943 гг. под Сталинградом и на Курской дуге, а также успехи англо-американских войск в Средиземноморье привели к глубокому военному и политическому кризису не только в Италии, но и в других странах фашистского блока, в том числе и в самой Германии. Пытаясь сыграть на противоречиях, существовавших в антигитлеровской коалиции, правящие круги фашистской Германии и ее сателлитов, а также представители оппозиции в этих странах в поисках выхода из создавшегося тяжелого положения предпринимали неоднократные попытки установления контактов с Англией и США с целью достижения сепаратного мира с ними на антисоветской основе.

Однако ввиду той решающей роли, которую играли советские вооруженные силы в войне, Англия и США опасались тогда идти на сепаратные переговоры за спиной СССР. Английское правительство, кроме того, было связано с Советским правительством взаимным обязательством по договору от 26 мая 1942 г. не вести переговоров и не заключать перемирия или мира ни с Германией, ни с ее сателлитами иначе, как по взаимному согласию. В соответствии с этим договором английское правительство информировало Советское правительство о мирных обращениях со стороны вражеских стран, поступавших по дипломатическим каналам, и о своей реакции на эти обращения.

При обсуждении этого вопроса, состоявшемся 25 октября, глава советской делегации подчеркнул, что, по мнению Советского правительства, переговоры с сателлитами Германии могут идти только о безоговорочной капитуляции. Он отметил, что Советское правительство категорически возражает против того, чтобы вести с этими странами какие-либо переговоры о половинчатых мерах — таких, например, как организация диверсий, уменьшение и задержка поставок для Германии, сокращение военной помощи Германии, предоставление возможностей для разведки союзников и т. п. «Мы считали и считаем, что переговоры могут быть только о капитуля-

ции,— заявил советский представитель.— Всякого рода другие переговоры — это нестóящие переговоры, они даже могут помешать решению главного вопроса. Во время теперешней войны переговоры могут идти не о перемирии, а только о капитуляции, о сдаче» (док. № 49, с. 174).

Согласно принятому на Московской конференции решению три правительства обязывались «немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира», а также проводить консультации друг с другом для согласования действий в отношении подобных предложений (док. № 95, п. 13).

Много внимания уделила конференция рассмотрению проекта декларации четырех государств (США, СССР, Великобритании и Китая) по вопросу о всеобщей безопасности. Проблема обеспечения всеобщей безопасности в послевоенный период возникала в той или иной форме во взаимоотношениях основных членов антигитлеровской коалиции и раньше. В частности, еще во время визита Идена в Москву в 1941 г. стороны касались вопросов послевоенной организации мира и безопасности в Европе, а в 1942 г. в Вашингтоне президент США и народный комиссар иностранных дел СССР обсуждали некоторые вопросы послевоенной безопасности.

При обсуждении проекта декларации о всеобщей безопасности американская делегация выразила пожелание, чтобы эта декларация была принята от имени четырех держав — США, Великобритании, СССР и Китая. В ходе дискуссии по этому вопросу народный комиссар иностранных дел СССР предложил рассмотреть упомянутую декларацию как декларацию трех держав, поскольку Китай не был представлен на данной конференции, одновременно заметив, что если в процессе конференции можно будет получить согласие Китая на эту декларацию, то она станет декларацией четырех (док. № 43, с. 113).

В результате рассмотрения представленного проекта декларации по вопросу о всеобщей безопасности участники конференции договорились, что она будет подписана от имени четырех держав. 30 октября 1943 г. министры иностранных дел СССР, США и Великобритании, а также посол Китая в СССР подписали текст упомянутой декларации, в которой четыре государства впервые совместно заявили о своей решимости продолжать войну против держав оси до тех пор, «пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции». Таким образом, принцип безоговорочной капитуляции был провозглашен как единственно допустимое условие завершения войны против гитлеровской Германии, милитаристской Японии и их сообщников по агрессии. Правительства четырех держав признавали далее «необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной

организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые» (док. № 95, прил. № 1).

Советская делегация внесла свой вклад в решение проблемы о создании международной организации безопасности, предложив образовать в Вашингтоне, Лондоне или в Москве комиссию в составе представителей Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, а через некоторое время на определенной стадии работы включить в нее представителей других Объединенных Наций для предварительной совместной разработки вопросов, связанных с учреждением всеобщей международной организации (док. № 50, с. 186—187, и док. № 85).

Хэлл отметил, что предложение советской делегации весьма интересно и является «фактическим шагом вперед в деле международного сотрудничества». Иден также одобрительно отнесся к советскому предложению. «Мне нравится этот проект,— сказал он,— и я готов принять участие в работе в какой угодно из этих трех столиц» (док. № 50, с. 187).

2 ноября 1943 г. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности была опубликована в печати. Она явилась важным шагом на пути к созданию будущей Организации Объединенных Наций.

Московская конференция рассмотрела также ряд других вопросов, касающихся послевоенного устройства мира, среди которых особо важное значение имела германская проблема.

23 октября 1943 г. государственный секретарь США К. Хэлл внес на обсуждение конференции подробно разработанное предложение об обращении с Германией. Оно состояло из трех частей. Первая включала основные принципы безоговорочной капитуляции Германии. Во второй речь шла об обращении с Германией в течение периода перемирия. Предусматривалось, что оккупация Германии в целях обеспечения выполнения ею условий капитуляции будет осуществляться контингентами советских, британских и американских вооруженных сил. В течение периода перемирия имелся в виду роспуск национал-социалистской партии, осуществление разоружения Германии «с целью создания основы системы всеобщей безопасности»; выдвигалась также рекомендация признать принцип, что «Германия обязана обеспечить возмещение материального ущерба, нанесенного ее вооруженными силами СССР и другим союзным и оккупированным странам», для чего должна быть создана комиссия по германским репарациям.

В третьей части излагались основы будущего политического статуса Германии. Американская делегация предложила провести

децентрализацию германской политической структуры и поощрять направленные на это движения внутри самой Германии, в частности движение «в пользу уменьшения прусского влияния на рейх» (док. № 66).

Вопрос об обращении с Германией рассматривался на заседании конференции 25 октября.

Министр иностранных дел Великобритании А. Иден выступил с одобрением американского предложения. Он изложил план британского правительства относительно будущего Германии. «Мы хотели бы разделения Германии на отдельные государства,— сказал Иден,— в частности, мы хотели бы отделения Пруссии от остальной части Германии. Мы хотели бы поэтому поощрять те сепаратистские движения в Германии, которые могут найти свое развитие после войны. Конечно, сейчас трудно определить, какими возможностями мы будем располагать для осуществления этих целей и можно ли будет их добиться путем применения силы. В этом отношении я оставляю вопрос открытым, однако возможность осуществления этих целей с помощью силы не исключена» (док. № 49, с. 168).

Хэлл добавил, что в американских правительственных кругах склонны идти на расчленение Германии, но изучение этого вопроса еще не закончено (док. № 49, с. 169).

Народный комиссар иностранных дел в связи с обсуждением американского предложения отметил, что в общественном мнении Советского Союза также существует группа лиц, которые высказываются «за расчленение Германии путем решения этого вопроса сверху союзниками». «Советское правительство очень внимательно относится к этим настроениям,— продолжал он,— и тщательно изучало и будет изучать этот вопрос как с точки зрения желания наших общественных кругов и общественных кругов союзников, так и с точки зрения политической целесообразности решения этого вопроса в том или ином направлении». Далее народный комиссар заявил, что ввиду большой занятости советских руководителей военными проблемами Советское правительство еще не пришло к какому-либо определенному мнению по этому вопросу и продолжает его тщательно изучать (док. № 49, с. 169—170).

В результате состоявшегося обмена мнениями конференция приняла решение передать вопрос о Германии для дальнейшего изучения в Европейскую консультативную комиссию (ЕКК). Эту комиссию, состоявшую из представителей трех держав (СССР, США и Англии), с местопребыванием в Лондоне, Московская конференция признала необходимым создать как можно скорее и поручить ей изучение различных европейских вопросов, связанных с окончанием военных действий. ЕКК не наделялась исполнитель-

ной властью, ей поручалось лишь вырабатывать совместные рекомендации трем правительствам по упомянутым выше вопросам. Одна из самых первоочередных задач, которая была возложена на эту комиссию, заключалась в выработке условий капитуляции вражеских государств, а также в создании механизма, необходимого для обеспечения выполнения этих условий. Было решено, что представители правительства других Объединенных Наций будут по усмотрению ЕКК приглашаться принимать участие в ее заседаниях при обсуждении вопросов, особо затрагивающих их интересы (док. № 95, прил. № 2).

В период подготовки к конференции английский посол в СССР письмом от 30 сентября 1943 г. сообщил народному комиссару иностранных дел, что в связи с предложением английского правительства внести в повестку дня конференции вопрос об обращении с Германией и другими вражескими странами в Европе в течение периода перемирия он получил указание «представить для обсуждения документ, содержащий принципы, которыми, как предлагается, следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами оси» (док. № 17). (Этот документ, датированный 1 июля, был вручен Иденом советскому послу в Лондоне 2 июля 1943 г.) Основное содержание этого пространного документа, состоявшего из 10 пунктов, сводилось к тому, что руководство проведением в жизнь любого перемирия должно быть сосредоточено в руках межсоюзнической комиссии по перемирию, председателями которой будут поочередно представители США, СССР и Великобритании. Эта комиссия организует свои штабы в соответствующей стране оси и будет ответственна за контроль над выполнением условий перемирия. Главнокомандующий Объединенных Наций на любой оккупированной территории должен нести полную ответственность за соблюдение законности и порядка.

На пятом заседании конференции, состоявшемся 23 октября 1943 г., при обсуждении вопроса о компетенции лондонской комиссии * глава советской делегации предложил взять за основу английский документ от 1 июля. «...Мне кажется,— сказал он,— мы облегчили бы нашу работу и вместе с тем нашли бы хорошую базу для обсуждения весьма сложных и важных вопросов, интересующих три наших государства, и не только наши государства» (док. № 47, с. 149). Говоря о функциях создаваемой лондонской комиссии, он отметил, что «эта комиссия могла бы сосредоточиться на вопросах подготовки условий перемирия, а затем на контроле за проведением условий перемирия» (док. № 47, с. 150). Стороны согласились передать английский документ от 1 июля 1943 г. в созданную конференцией редакционную комиссию для доработки.

* Будущая Европейская консультативная комиссия.

Большое принципиальное значение имела принятая Московской конференцией Декларация об Италии. Англия и США, стремясь сохранить режим неограниченной оккупации в этой стране, создали союзную военную администрацию (АМГОТ), которая проводила антидемократическую политику, наносившую ущерб борьбе прогрессивных сил Италии против фашизма.

В связи с этим советская делегация выступила на конференции с конкретными предложениями в отношении Италии, направленными на ликвидацию остатков фашизма в стране и ее демократизацию (док. № 63). Советские предложения вошли в подписанную на Московской конференции Декларацию об Италии (док. № 95, прил. № 4). В декларации было зафиксировано, что «политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии». Декларация предусматривала предоставление итальянскому народу свободы слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний, а также права образовывать антифашистские политические группы. В декларации провозглашалось упразднение всех учреждений и организаций, созданных фашистским режимом, устранение из учреждений всех фашистских и профашистских элементов, освобождение всех политических заключенных фашистского режима, арест и передача в руки правосудия фашистских главарей и других лиц, виновных в совершении военных преступлений.

Московская конференция приняла также решение о немедленном создании Консультативного совета по вопросам Италии из представителей Великобритании, США, СССР и Французского комитета национального освобождения с последующим включением в него представителей Греции и Югославии. На Консультативный совет возлагалась подготовка рекомендаций соответствующим правительствам с целью координации политики союзников в отношении Италии. Важнейшая функция Консультативного совета заключалась в том, чтобы «наблюдать за деятельностью контрольного аппарата в Италии, который будет претворять в жизнь условия капитуляции» (док. № 95, прил. № 3).

Создание Консультативного совета по вопросам Италии явилось положительным фактором, так как оно несколько ограничивало действия американских и английских властей на освобожденной от германских войск части территории Италии, которые носили по существу антидемократический характер.

По инициативе правительства Великобритании конференция рассмотрела вопрос об отношении к Французскому комитету нацио-

нального освобождения. Документ по этому вопросу — «Основная схема управления освобожденной Францией» — был выработан совместно правительствами США и Великобритании (док. № 95, прил. № 5). Согласно «Основной схеме» главнокомандующий союзными войсками наделялся верховной властью на освобожденной территории Франции, а гражданская администрация, «насколько это возможно», должна была осуществляться французскими гражданами под руководством главнокомандующего. При решении гражданских дел Французскому комитету освобождения отводилась весьма скромная роль. Это означало бесконтрольность деятельности англо-американской администрации на освобожденной территории Франции и фактически установление режима оккупации.

Советская делегация не могла с этим согласиться. Как было отмечено в протоколе, завершившем работу Московской конференции, «в связи с поставленными советской делегацией вопросами и сделанными ею замечаниями представленный документ передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии» (док. № 95, п. 6).

Правительство Великобритании предприняло на конференции попытку добиться от СССР восстановления дипломатических отношений с реакционным польским эмигрантским правительством, которые были прерваны в апреле 1943 г. в результате проводимой этим правительством враждебной Советскому Союзу политики. Выдвигая на обсуждение конференции польский вопрос, правительство Великобритании стремилось путем восстановления отношений между СССР и Польшей навязать польскому народу власть эмигрантского правительства, полностью ориентирующегося на западные державы.

Советский Союз отказался иметь дело с правительством, дискредитировавшим себя в глазах польского народа, игнорировавшим его коренные интересы, а также не желавшим поддерживать дружественные отношения с СССР. При обсуждении этого вопроса на одиннадцатом заседании конференции советская делегация заявила, что СССР стоит за независимую Польшу и всегда готов помочь ей, но для этого необходимо, чтобы в Польше было такое правительство, которое относилось бы дружественно к Советскому Союзу. Глава советской делегации также подчеркнул, что вопрос о взаимоотношениях между Польшей и СССР — двумя государствами-соседями — прежде всего касается самих этих государств и должен быть разрешен ими самими (док. № 54, с. 234).

Ввиду серьезных расхождений в позициях сторон никаких решений по этому вопросу принято не было.

К числу важных вопросов, поставленных на обсуждение конференции, относилась проблема создания конфедераций малых держав в послевоенной Европе. Этот вопрос был включен в повестку

дня конференции по инициативе правительства Великобритании, вынашивавшего планы создания федеративных объединений малых европейских государств Центральной и Юго-Восточной Европы. Не меньшую активность проявляли и находившиеся в Лондоне эмигрантские правительства, которые также разрабатывали всевозможные проекты создания конфедераций в Европе.

Все эти замыслы, воскрешавшие недоброй памяти политику «санитарного кордона», который пытались сколотить против молодой Советской республики державы Антанты, не могли не насторожить Советское правительство.

Глава советской делегации выступил на Московской конференции с заявлением (док. № 95, прил. № 7) по этому вопросу, в котором подчеркнул, что, по мнению Советского правительства, освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета является одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы. В заявлении отмечалось, что «такой важный шаг, как федерирование с другими государствами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного, спокойного и хорошо продуманного волеизъявления народа». Советский представитель указал на опасность преждевременного искусственного прикрепления малых стран к «теоретически запланированным группировкам», создание которых проектировалось без учета мнения самих заинтересованных народов. В заявлении далее отмечалось, что малым странам потребуется время, не поддающееся еще точному учету и неодинаковое для всех их, чтобы «они могли в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны обстановке и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государствами, не подвергаясь никакому внешнему давлению в направлении вхождения в ту или иную новую группировку государств».

Иден признал убедительность аргументации делегации СССР и согласился с тем, что рассмотрение этого вопроса представляется несвоевременным (док. № 50, с. 180).

На Московской конференции (вне повестки дня) был согласован текст Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Правительства трех держав провозглашали в декларации, что военные преступники, которые несут ответственность за массовые истребления и зверства, совершенные ими на оккупированных гитлеровской армией территориях, «будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия». В декларации отмечалось, что главные военные преступники, чьи преступления не связаны с каким-либо определенным географическим местом, будут судимы и наказаны совместным решением правительств союзников (док. № 95, прил. № 10).

Участники Московской конференции приняли также Декларацию об Австрии, в которой заявили о том, что они «желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию». Декларация объявляла захват Австрии, осуществленный в марте 1938 г. Германией, несуществующим и недействительным. В то же время в декларации отмечалось, что Австрия несет ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что «при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения» (док. № 95, прил. № 6).

Московская конференция рассмотрела ряд других важных вопросов (о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам, о совместной политике союзников в Иране, о положении на Балканах, об экономическом сотрудничестве и т. п.).

Последнее заседание состоялось 30 октября, а 1 ноября 1943 г. главы трех делегаций подписали заключительные документы Московской конференции: особо секретный протокол, целиком посвященный внесенному Советским правительством предложению о сокращении сроков войны, и секретный протокол, в котором были зафиксированы решения по всем остальным пунктам повестки дня. Некоторые из согласованных на конференции документов были опубликованы сразу же после ее окончания (Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, Декларация об Италии, Декларация об Австрии, Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства). Кроме того, было опубликовано совместное англо-советско-американское коммюнике об итогах конференции министров иностранных дел в Москве (док. № 94).

Министры иностранных дел трех держав в течение двенадцати дней напряженной работы обсудили много сложных вопросов, относящихся к международной политике как военного, так и послевоенного периода. По одним из этих вопросов были приняты решения, по другим согласованы основные принципы, с тем чтобы дальнейшее изучение их проходило по дипломатическим каналам или же в специально созданных для этого комиссиях, по третьим состоялся лишь обмен мнениями.

Успешное окончание работы Московской конференции трех министров иностранных дел имело большое международное значение и было с удовлетворением воспринято в странах антигитлеровской коалиции, всей прогрессивной мировой общественностью.

Прежде всего, это была первая встреча министров иностранных дел основных держав антигитлеровской коалиции. Впервые представители СССР, США и Великобритании вместе сели за стол переговоров, чтобы в обстановке взаимного доверия и понимания обсудить не только важные вопросы, касающиеся войны, но и различные политические проблемы, относящиеся к послевоенному устройству мира.

Происходившие на заседаниях конференции дискуссии показали, что, несмотря на имевшиеся расхождения во взглядах по отдельным пунктам повестки дня, три союзные державы, при наличии доброй воли, могут прийти к согласию и выработать на взаимоприемлемой основе решения, способствующие укреплению сотрудничества между государствами — участниками антигитлеровской коалиции.

В своей передовой статье газета «Правда» писала 2 ноября 1943 г.: «Московская конференция закончилась. Она продемонстрировала дальнейшее укрепление англо-советско-американского боевого союза, направленного на скорейший разгром гитлеровской Германии и ее союзников в Европе, на обеспечение прочного и длительного мира и всеобщей безопасности после победоносного окончания этой войны...

Важной стороной всей Московской конференции является то, что она впервые дала возможность прийти к общим существенным решениям трем ведущим союзным государствам. Конференция стояла перед сложной и трудной задачей дальнейшего укрепления англо-советско-американского сотрудничества, которое лежит в основе великой борьбы народов против гитлеровской тирании и которое должно заложить фундамент для широкого и прочного объединения миролюбивых стран в послевоенный период».

Советская внешняя политика твердо и последовательно отстаивала интересы СССР и добивалась выполнения союзниками их обязательств в целях скорейшего разгрома фашистской Германии и установления мира на прочных и справедливых основах.

Вернувшись в Вашингтон, государственный секретарь США К. Хэлл выступил 18 ноября на совместном заседании сената и палаты представителей конгресса. Хэлл отметил, что Московская конференция явилась «важным шагом как к сокращению сроков войны, так и к устройству будущего». Он сказал, что ему никогда не приходилось участвовать в международной конференции, «все участники которой проявили бы большую решимость идти вперед в духе взаимного понимания и доверия» *.

Характеризуя итоги конференции, Иден в телеграмме Черчиллю отметил, что «русские представители искренне стремились к установлению с Великобританией и Соединенными Штатами дружественных отношений и что по многим вопросам они сделали все возможное, чтобы пойти навстречу взглядам англичан и американцев» **.

Московская конференция подготовила условия для организации первой встречи руководителей СССР, США и Великобритании, которая состоялась в конце ноября 1943 г. в Тегеране.

---

* United States Government Printing Office. Washington, 1943, p. 2.

** *Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War, vol. II. London, 1971, p. 594.

I
РАЗДЕЛ

№ 1

Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю

9 августа 1943 г.

Я только что вернулся с фронта и успел уже познакомиться с посланием Британского Правительства от 7 августа [1].

1. Я согласен с тем, что встреча глав трех правительств безусловно желательна. Такую встречу следует осуществить при первой же возможности, согласовав место и время этой встречи с Президентом.

Вместе с тем я должен сказать, что при данной обстановке на советско-германском фронте я, к сожалению, лишен возможности отлучиться и оторваться от фронта даже на одну неделю. Хотя мы имеем в последнее время на фронте некоторые успехи, от советских войск и советского командования требуется именно теперь исключительное напряжение сил и особая бдительность в отношении к вероятным новым действиям противника. В связи с этим мне приходится чаще чем обыкновенно выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта. При таком положении я не могу в данное время направиться для встречи с Вами и Президентом в Скапа-Флоу * или в другой отдаленный пункт.

Тем не менее, чтобы не откладывать выяснения вопросов, интересующих наши страны, целесообразно было бы организовать встречу ответственных представителей наших государств, причем о месте и времени такой встречи можно было бы договориться в ближайшее время.

Кроме того, следует заранее условиться о круге вопросов, подлежащих обсуждению, и о тех проектах предложений, которые должны быть приняты. Без этого встреча едва ли даст какие-либо ощутительные результаты. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976 (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР...), т. 1, с. 170—171.

---

* Английский военно-морской порт на севере Шотландии.

№ 2

Из послания президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

19 августа 1943 г.

Г-н Черчилль и я находимся здесь в сопровождении наших сотрудников и будем совещаться, возможно, в течение десяти дней [2]. Мы снова желаем обратить Ваше внимание на важность встречи всех нас троих. В то же время мы полностью понимаем те веские причины, которые заставляют Вас находиться вблизи боевых фронтов, фронтов, где Ваше личное присутствие столь содействовало победам. [...]

Если мы не сможем прийти к соглашению по поводу этой очень важной встречи между тремя главами наших правительств, Черчилль и я согласны с Вами в том, что в ближайшем будущем мы должны устроить встречу представителей, ведающих иностранными делами. Принятие окончательных решений должно, конечно, быть предоставлено нашим соответственным правительствам таким образом, чтобы подобная встреча носила бы исследовательский характер. [...]

Черчилль
Рузвельт

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 177—178; т. 2, с. 83—84.

№ 3

Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и президенту США Ф. Рузвельту

24 августа 1943 г.

1. Получил Ваше совместное послание от 19 августа *.

[...] Что касается встречи представителей наших государств и, может быть, именно представителей, ведающих иностранными делами, то я разделяю Ваше мнение о целесообразности такой встречи в близком будущем. Этой встрече, однако, следовало бы придать не узко исследовательский характер, а практически-подготовительный характер для того, чтобы после этого совещания наши правительства могли принять определенные решения и тем

* См. док. № 2.

самым можно было бы избежать задержки в принятии решений по неотложным вопросам.

Поэтому я считаю необходимым возвратиться к своему предложению о том, что следует заранее определить круг вопросов, подлежащих обсуждению представителями трех государств, и наметить предложения, которые должны быть ими обсуждены и представлены нашим правительствам для окончательного решения. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР... , т. 1, с. 179—180; т. 2, с. 86.

№ 4

Послание премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

5 сентября 1943 г.

О конференции министров иностранных дел.

1. Я был рад получить Ваше послание от 25 августа *, в котором Вы соглашаетесь на встречу в скором времени советского представителя, представителя Соединенных Штатов и британского представителя, ведающих иностранными делами. Если приедет г-н Молотов, то мы пошлем г-на Идена.

2. Совещание даже в составе этих лиц, конечно, не могло бы подменить полномочия всех заинтересованных правительств. Мы очень хотим знать, каковы Ваши пожелания в отношении будущего, и мы сообщим Вам наши взгляды, как только они сложатся. После этого правительства должны будут принять решение, и я надеюсь, что мы сможем встретиться где-либо лично. Если нужно, я отправился бы в Москву.

3. Политическим представителям могла бы потребоваться помощь военных советников. Я выделил бы общевойскового офицера сэра Хэстингса Исмея, который является моим личным представителем в Комитете начальников штабов и который руководит Секретариатом Министерства Обороны. Он мог бы представить аргументы, факты и цифры по возникающим военным вопросам. Я полагаю, что Соединенные Штаты послали бы офицера подобной же квалификации. Этого, я полагаю, было бы достаточно на данной стадии для встречи министров иностранных дел.

4. Если, однако, Вы желаете войти з технические детали вопроса,

---

* Имеется в виду послание, отправленное 24 августа 1943 г. и врученное поверенным в делах СССР в Великобритании А. А. Соболевым постоянному заместителю министра иностранных дел Великобритании А. Кадогану 25 августа 1943 г. (см. док. № 3).

почему мы еще не вторглись во Францию через Канал [3] и почему мы не можем сделать этого раньше или бóльшими силами, чем предполагается сейчас, я бы приветствовал приезд отдельной технической миссии Ваших генералов и адмиралов в Лондон или в Вашингтон или в оба эти города, где им были бы предоставлены и где были бы обсуждены в деталях, насколько возможно, самые полные данные относительно наших совместных ресурсов и намерений. Я, действительно, был бы очень рад, если бы Вы получили эти разъяснения, на что Вы, конечно, имеете все права.

5. Мы склонны думать, что Британия, находящаяся на половине пути, была бы наиболее подходящим местом для встречи, хотя можно было бы предпочесть, чтобы встреча состоялась вне Лондона. Я сделал это предложение Президенту, но он не сообщил мне окончательного решения об этом. Если Англия была бы для Вас приемлема, я был бы рад, если бы Вы поддержали это предложение.

6. Я надеюсь, что мы можем рассчитывать на созыв конференции в начале октября.

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 187—188.

№ 5

Из послания президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

Получено 6 сентября 1943 г.

Нам обоим, Премьер-Министру и мне, нравится мысль об организации встречи представителей, ведающих иностранными делами, для обсуждения политических и военных вопросов.

Я полагаю, что встреча должна состояться возможно скорее. Может быть, 25 сентября было бы подходящей датой? Каково Ваше мнение?

Премьер-Министр предложил Лондон или какое-либо другое место в Англии. Я согласился бы послать моего представителя в любое из этих мест, если Вы также считаете это подходящим. Однако я склоняюсь к мысли о более отдаленном месте, где встреча проходила бы в окружении меньшего количества репортеров. Может быть, Касабланка или Тунис; я также не возражаю против Сицилии, разве только что связь в обоих направлениях будет более затруднительной.

Политические представители, конечно, подготовили бы доклады своим соответствующим правительствам, так как я не думаю, что мы могли бы им дать неограниченные полномочия. Они могли бы получать советы по военным вопросам от одного или двух прикоман-

дированных к ним военных советников, хотя я не хочу, чтобы эта встреча превратилась на данной стадии в развернутую штабную конференцию.

Если в этой встрече будут участвовать г-н Молотов и г-н Иден, я желал бы послать г-на Хэлла, но в то же время я не хочу, чтобы г-н Хэлл предпринимал такое далекое путешествие. Поэтому я послал бы Заместителя Государственного Секретаря г-на Уэллеса. Г-н Гарриман * также принял бы участие в этой встрече, так как он прекрасно знает вопросы судоходства и торговли.

Я постараюсь послать кого-либо от моего штаба в качестве американского военного советника, полностью знакомого с работой Объединенного Штаба [4].

Могу ли я снова поздравить Вас с решительным и упорным наступлением Ваших армий? Оно великолепно.

В то время как эта будущая конференция является весьма хорошим делом, я по-прежнему надеюсь, что Вы, г-н Черчилль и я сможем встретиться в возможно скором времени. [...]

Рузвельт

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 90—91.

№ 6

Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю **

8 сентября 1943 г.

Получил Ваши послания от 5 сентября ***.

[...] 2. Предложенное Вами время встречи представителей трех правительств — начало октября — считаю приемлемым. Местом встречи предлагаю назначить Москву. Дело теперь за тем, чтобы предварительно согласовать между нами круг вопросов и предложения по этим вопросам, в которых заинтересованы наши правительства. Я по-прежнему держусь того мнения, что это необходимо для успеха совещания, которое должно было бы подготовить согла-

---

* Специальный представитель президента США в Англии по осуществлению закона о ленд-лизе; 7 октября 1943 г. сенат утвердил кандидатуру А. Гарримана на пост посла США в СССР. 23 октября 1943 г. Гарриман вручил свои верительные грамоты в Москве.

** Послание аналогичного содержания в тот же день было направлено И. В. Сталиным Ф. Рузвельту.

*** См. док. № 4. В двух других посланиях У. Черчилля И. В. Сталину от 5 сентября 1943 г. не затрагивался вопрос о встрече министров иностранных дел трех держав.

сованные последующие решения правительств. По другим вопросам, относящимся к организации совещания, я не предвижу затруднений в согласовании. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 188—189.

№ 7

Из послания премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

10 сентября 1943 г.

[...] 4. В отношении встречи представителей министерств иностранных дел мы уступаем Вашему желанию, чтобы Москва была местом встречи. В соответствии с этим наш Министр Иностранных Дел г-н Иден отправится туда в начале октября. Его будут сопровождать соответствующие сотрудники.

5. *Повестка дня.* Правительство Его Величества заявляет о своей готовности обсудить любой и всякий вопрос со своими русским и американским союзниками. Через несколько дней мы представим Вам наши соображения. Но мы особенно хотели бы узнать, какие главные вопросы Вы имеете в виду.

6. Эта встреча представителей министерств иностранных дел расценивается мной как чрезвычайно важная и необходимая предпосылка для встречи трех глав правительств. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 193.

№ 8

Из послания президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

Получено 11 сентября 1943 г.

[...] Что касается встречи наших трех представителей, то я с радостью соглашусь с тем, чтобы местом встречи была Москва, а датой — начало октября, например 4-го, в понедельник. Я пошлю Вам через два-три дня предполагаемый неофициальный список подлежащих обсуждению вопросов, но я полагаю, что три участника после того, как они познакомятся друг с другом, почувствуют себя непринужденно и обсудят любые другие вопросы, которые могут возникнуть. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 94.

№ 9

Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту и премьер-министру Великобритании У. Черчиллю

12 сентября 1943 г.

[...] 2. По вопросу о встрече трех наших представителей предлагаю считать согласованным место встречи — Москва, а также время встречи — 4 октября, как это предложил Президент.

Я все же считаю, что в интересах успеха этого совещания необходимо заранее знать те предложения, которые имеются у Английского и Американского Правительств для рассмотрения на совещании трех представителей, о чем я уже писал ранее. При этом, однако, я не предлагаю каких-либо ограничений в отношении порядка дня. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 195; т. 2, с. 96.

№ 10

Проект повестки дня, предложенный правительством Великобритании *

1. Обмен мнениями о положении в Италии и на Балканах.

2. Создание аппарата для рассмотрения вопросов, требующих повседневного и тесного сотрудничества, в особенности функции и компетенция военно-политической комиссии в Алжире [5].

3. Вопрос о совместной ответственности за Европу в противоположность вопросу об отдельных районах ответственности.

4. Отношения между СССР и Польшей и политика в отношении Польши вообще.

5. Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам.

6. Принципиальное соглашение в отношении обращения с Германией и другими вражескими странами в Европе:

а) в течение периода перемирия, например, контрольная комиссия и пр.;

б) при мирном урегулировании, например, границы, военная оккупация, разоружение, репарации, децентрализация германской правительственной системы и т. д. (Австрия).

7. Совместная политика в отношении Турции **.

---

* Проект был направлен 19 сентября 1943 г. послом Великобритании в СССР А. К. Керром народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову. 1 октября 1943 г. А. К. Керр сообщил В. М. Молотову о желании правительства Великобритании добавить в предложенную им повестку дня 14-й пункт (см. док. № 19).

** См. также док. № 27.

8. Совместная политика в отношении движения Сопротивления в Югославии.

9. «Мирные пробные шары» [6] со стороны вражеских государств.

10. Отношения к Французскому комитету *, в особенности его положение во Французской метрополии и создание возможного французского правительства.

11. Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос конфедераций.

12. Совместная политика в Иране [7].

13. Послевоенное экономическое сотрудничество с СССР.

АКК **

Печат. по арх.

№ 11

Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

20 сентября 1943 г.

Ваше превосходительство,

В соответствии с секретными указаниями, полученными от моего правительства, я имею честь передать, в связи с подготовкой к предстоящей трехсторонней встрече и в ответ на просьбу Советского правительства относительно предложений правительства Соединенных Штатов к повестке дня совещания, следующую повестку дня:

ПОВЕСТКА ДНЯ ТРЕХСТОРОННЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ.
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ:

1. Предлагаемая декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности

Предлагается, чтобы, в качестве основы для поддержания мира и безопасности во всем мире после окончания военных действий, Соединенные Штаты, Великобритания, Советский Союз и Китай заключили соглашение четырех государств, предусматривающее консультацию и сотрудничество в деле выполнения обязательств этих четырех государств по поддержанию мира путем продолжения после войны сотрудничества, которое существует в настоящее время в военной области.

При сем прилагается предварительный проект такой декларации.

---

* Здесь и далее в сборнике имеется в виду Французский комитет национального освобождения.

** Инициалы Арчибальда Кларка Керра, посла Великобритании в СССР.

2. Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе

а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.

б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию: будущий статус германской правительственной системы, границы и другие вопросы, сроки периода перемирия.

3. Экономические вопросы реконструкции

а) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.

б) Совместные действия по оказанию помощи другим странам.

в) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля и Международное бюро труда [8].

г) Вопрос о репарациях.

д) Любые специфические вопросы, которые может пожелать выдвинуть любое из двух других правительств.

4. Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, а также тех, которые могут возникнуть в ходе войны

Правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы вопросы, по которым три правительства считают желательным консультироваться, рассматривались на особой основе в Москве, Вашингтоне или в Лондоне, в зависимости от того, где это будет наиболее удобно, постоянными дипломатическими представителями в каждой столице, и если будет желательным, то в зависимости от характера вопросов, подлежащих обсуждению, для участия могут быть командированы и эксперты. Это предложение не предусматривает исключение международных или трехсторонних конференций, если этого потребуют обстоятельства.

Правительство Соединенных Штатов будет готово обсудить на Московской конференции в октябре любые текущие вопросы, предложенные любым из двух других правительств, по которым будет сочтено своевременным консультироваться.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в моем самом высоком уважении.

Максвелл Гамильтон

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предварительный проект совместной декларации четырех государств

Объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями [9] продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии, признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений, правительства Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны, будут продолжены для организации и поддержания безопасности и мира.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов и к любой оккупации территории противника и территории других государств, которые могут находиться в руках этого противника.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения требований, предъявленных к их нынешним противникам.

4. Что подписавшиеся правительства признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международной безопасности и мира, основанной на принципе суверенного равенства всех наций, членами которой могут быть все нации, большие и малые.

5. Что они будут консультироваться и совместно действовать в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что они создадут в связи с вышеуказанной целью техническую комиссию по возникающим военным проблемам, включая состав и численность вооруженных сил, которыми можно будет располагать в случае возникновения угрозы миру.

7. Что они будут сотрудничать друг с другом в осуществлении

возможного облегчения бремени вооружений для самих себя и для всего мира.

8. Что они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и соглашения и для целей, предусмотренных в этой декларации.

Печат. по арх.

№ 12

Послание президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

27 сентября 1943 г.

К сожалению, я считаю необходимым вернуться к вопросу о встрече министров иностранных дел, но дело в том, что при дальнейшем рассмотрении этого вопроса у меня возникло сильное желание, чтобы во встрече с г-ном Молотовым и г-ном Иденом участвовал лично Государственный Секретарь Хэлл.

По состоянию здоровья г-ну Хэллу было бы крайне трудно совершить дальний перелет в Москву. Не представится ли возможным в связи с этим созвать совещание в Англии? Я полагаю, что для нас всех было бы чрезвычайно полезно, если бы г-н Хэлл мог лично участвовать в совещании.

Я уверен в том, что от англичан будет получено согласие на это изменение. Можно ли назначить датой первого заседания 15 октября?

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 96.

№ 13

Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту

28 сентября 1943 г.

Я получил сегодня Ваше послание от 27 сентября *.

Я разделяю Ваше мнение о желательности личного присутствия Государственного Секретаря г-на Хэлла на предстоящем совещании представителей трех правительств.

---

* См. док. № 12.

Вместе с тем я должен сообщить Вам о тех больших затруднениях, которые встретились бы в случае изменения уже согласованного решения об избрании Москвы местом предстоящего совещания. Дело в том, что в случае созыва совещания не в Москве, а в Англии, как это Вы сейчас предлагаете, на это совещание не смог бы в намеченное время выехать В. М. Молотов, присутствие которого на совещании трех в качестве представителя Советского Правительства я считаю необходимым. Выезд из СССР В. М. Молотова по крайней мере в ближайшее время является невозможным уже потому, что в скором времени, как Вам известно, предполагается выезд в Алжир А. Я. Вышинского, являющегося первым Заместителем В. М. Молотова по Народному Комиссариату Иностранных Дел.

Кроме того, как известно, печать в США и в Англии уже широко распубликовала, что предстоящая встреча состоится именно в Москве, и выбор нового пункта встречи мог бы породить нежелательные недоумения.

Против установления 15 октября, как даты совещания, возражений с моей стороны не имеется. Надо полагать, что к этому сроку удастся окончательно согласовать повестку дня совещания между тремя правительствами.

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 97.

№ 14

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

29 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом от 19 сентября * относительно предложенного правительством Великобритании перечня вопросов для обсуждения на совещании министров иностранных дел Великобритании, Соединенных Штатов и СССР сообщаю Вам, что поверенному в делах СССР в Лондоне поручено передать правительству Великобритании следующий ответ Советского правительства [10].

«Советское правительство ознакомилось с перечнем вопросов, предложенных правительством Великобритании для обсуждения на совещании в Москве представителей правительств Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза.

---

* См. док. № 10.

Советское правительство, выражая в свое время согласие на устройство совещания, высказывалось в том смысле, что для успеха этого совещания желательно получить от правительств Великобритании и Соединенных Штатов Америки как перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на совещании, так и предложения по этим вопросам. Это предложение Советского правительства не встретило возражений, но до настоящего времени со стороны правительства Великобритании поступил только перечень вопросов, но не поступило каких-либо предложений.

Со своей стороны Советское правительство предлагает следующее:

1. Рассмотреть мероприятия по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

Имеются в виду такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 г., которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Западную Европу через Ла-Манш и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

2. Что касается других вопросов для обсуждения на совещании в Москве, то Советское правительство не имеет возражений против обсуждения на совещании тех или иных вопросов, упомянутых в представленной правительством Великобритании повестке дня. Советское правительство считает, однако, желательным, чтобы правительство Великобритании предварительно сообщило свои предложения по поставленным им вопросам для согласования между тремя правительствами.

3. Советское правительство считает, что совещание представителей трех правительств должно носить лишь подготовительный характер и должно выработать предложения для представления их на рассмотрение правительств Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 15

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР

29 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н поверенный в делах,

В связи с Вашим письмом от 20 сентября * относительно предложенной правительством Соединенных Штатов повестки дня трехсторонней конференции имею честь сообщить, что послу Громыко поручено передать правительству Соединенных Штатов следующий ответ Советского правительства [11]:

«Советское правительство ознакомилось с повесткой дня совещания представителей правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, предложенной правительством США.

Советское правительство, выражая в свое время согласие на устройство совещания, высказывалось в том смысле, что для успеха этого совещания желательно получить от правительств Великобритании и Соединенных Штатов Америки как перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на совещании, так и предложения по этим вопросам. Это предложение Советского правительства не встретило возражений, но до настоящего времени со стороны правительства США указанных предложений не поступило, за исключением предложения о декларации четырех государств.

Со своей стороны Советское правительство предлагает следующее:

1. Рассмотреть мероприятия по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

Имеются в виду такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 г., которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Западную Европу через Ла-Манш и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

2. Советское правительство не имеет возражений против обсуждения предложенных правительством США вопросов, касающихся европейских стран. Советское правительство считает, однако, желательным, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки предварительно сообщило свои предложения по поставленным им вопросам для согласования между тремя правительствами.

---

* См. док. № 11.

Кроме того, Советское правительство обращает внимание правительства США на то обстоятельство, что данное совещание, как было условлено, должно быть совещанием представителей трех государств — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, в силу чего Советское правительство не видит оснований для включения в повестку дня пункта 1-го, содержащего проект совместной декларации четырех держав.

3. Советское правительство считает, что совещание представителей трех правительств должно носить лишь подготовительный характер и должно выработать предложения для последующих решений правительств США, Великобритании и СССР».

Прошу Вас, г-н поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 16

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

29 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Мне поручено передать Вам в качестве секретной информации для Советского правительства прилагаемую при этом копию документа «Будущее Австрии» [12], который был подготовлен для рассмотрения правительством его величества и теперь принят им в качестве общего заявления о британской политике в отношении Австрии.

2. Можно заметить, что в этом документе предусматриваются две стадии в будущем развитии Австрии после войны: первая — воссоздание независимого австрийского государства и вторая — последующее присоединение Австрии к какой-либо конфедерации стран Центральной или Юго-Восточной Европы. Посылая мне этот документ, г-н Иден вспоминает о том, что, когда он посетил Москву в декабре 1941 года [13], маршал Сталин сказал ему, что, по его мнению, Австрия должна быть восстановлена в качестве независимого государства. Г-н Иден указал, что он, однако, обратил внимание на то, что в письме, которое Вы соблаговолили направить мне 7 июня [14], Вы отмечали, что Советское правительство не склонно связывать себя обязательствами в отношении создания федерации, включающей Польшу, Чехословакию, Югославию, Грецию, Австрию и Венгрию, и что оно не одобряет включение в нее последних двух стран. Мое правительство надеется, что это неодобрение не распространится на включение независимой Австрии и возможно пре-

образованной Венгрии в какую-либо конфедерацию вроде той, как это предусматривается в пунктах 30—34 прилагаемого документа [15], конечно при условии, что любая из таких конфедераций не будет никоим образом враждебна Союзу Советских Социалистических Республик. В Лондоне вполне понимают трудность определения того, выгодно или невыгодно включение Австрии в такую конфедерацию. С другой стороны, считают, что свободное независимое австрийское государство было бы неизбежно слабым и поэтому представляло бы собой очаг потенциальной опасности, и с целью укрепления его международного положения считают необходимым, чтобы оставался открытым путь для его включения, если позволят обстоятельства, в ту форму международной или региональной структуры, которая может сложиться в Центральной и Юго-Восточной Европе. В самом деле, было бы, по-видимому, выгодно, если это вообще осуществимо, произвести такое включение по возможности скорее после окончания войны, до того, как успеют окрепнуть иные тенденции.

3. Мое правительство считает, что вопрос о будущем Австрии служит подходящей исходной точкой для более широкого обмена взглядами относительно будущего урегулирования в Европе, и поэтому мне поручено высказать предложение о том, что этот вопрос было бы уместно обсудить на предстоящей конференции в соответствии с пунктом 6(б) повестки дня *, которую, как Вы помните, я направил Вам с моим письмом от 19 сентября **. Тем временем мое правительство было бы радо получить любые замечания, которые Советское правительство может пожелать сделать в отношении этого документа.

4. Помимо вышеупомянутого общего вопроса о послевоенном будущем Австрии мое правительство рассматривало пути и средства к тому, чтобы поощрить Австрию к ее сопротивлению Германии. Факты, имеющиеся в распоряжении моего правительства, свидетельствуют о том, что в результате недавнего благоприятного развития военного положения в последнее время антигерманские настроения в Австрии укрепились и что активное сопротивление нацистскому режиму в настоящее время усиливается. В то же время австрийское общественное мнение, по-видимому, нуждается в руководстве и, как кажется, в определенных заверениях в том, что касается целей Объединенных Наций [16] в отношении будущего этой страны. Информация, имеющаяся в настоящее время в Лондоне, говорит о том, что наступило время, когда заявление со стороны трех главных союзников, свидетельствующее о том, что между ними существует согласие об общей основе их политики по отношению

---

* См. док. № 10.

** В подлиннике ошибочно указано 23 сентября.

к Австрии, могло бы содействовать мобилизации общественного мнения в Австрии против нацистского режима.

5. Имея в виду эти соображения и в надежде, что правительства СССР и Соединенных Штатов в принципе согласятся с воссозданием независимого австрийского государства после войны, мое правительство подготовило в качестве основы для обсуждения проект декларации, которую предлагается совместно опубликовать, и по возможности скорее, от имени трех правительств в целях обнародования их желания видеть после войны восстановленной свободную и независимую Австрию.

6. Пересылая при этом текст проекта этой декларации, г-н Иден поручил мне просить Советское правительство высказать в ближайшее время свое мнение в отношении ее содержания [17].

7. Послу его величества в Вашингтоне * поручено направить аналогичный запрос правительству Соединенных Штатов.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект декларации об Австрии

Австрия была первой свободной страной, павшей жертвой нацистской агрессии. В 1938 году австрийцы были лишены нацистами прав самоуправления, изложенных в Атлантической хартии [18] и вновь подтвержденных Объединенными Нациями.

Правительства Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки исполнены решимости освободить австрийский народ от германского господства. Посоветовавшись друг с другом в духе Атлантической хартии, они настоящим заявляют о том, что они рассматривают унию, навязанную Австрии Германией 15 марта 1938 года, несуществующей и недействительной. Они не считают себя каким-либо образом связанными любыми переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию, пользующуюся совместно с соседними государствами, перед которыми встанут подобные же проблемы, той политической и экономической безопасностью, которая является единственной основой прочного мира.

---

* Э. Галифаксу.

Однако австрийский народ должен помнить, что он несет ответственность, которой он не может избежать, и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принята во внимание его роль в деле изгнания германского захватчика.

AKK

Печат. по арх.

№ 17

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

30 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

К моему письму от 19 сентября я приложил текст повестки дня с вопросами, которые, как предлагало мое правительство, должны были быть обсуждены на предстоящей конференции министров иностранных дел *.

2. Сейчас я получил указание сообщить Вам, что в связи с пунктом 6(а) британской повестки дня (обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе в течение периода перемирия) г-н Иден желает представить для обсуждения документ, содержащий принципы, которыми, как предлагается, следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами оси.

3. Как мне известно, документ, о котором идет речь, был передан г-ну Майскому ** г-ном Иденом 2 июля, но для удобства я прилагаю при этом его копию.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Предлагаемые принципы, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами оси»

1 июля 1943 г.

I. Условия, предъявляемые любой европейской стране — члену оси, должны быть представлены как единый исчерпывающий документ, охватывающий все Объединенные Нации [16], находящиеся в состоянии войны с этой страной — членом оси, и воплощающий принцип безоговорочной капитуляции.

---

* См. док. № 10.

** Посол СССР в Великобритании в 1932—1943 гг. В 1943—1946 гг.— заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

II. В том случае, если существует вражеское центральное правительство, с которым Объединенные Нации готовы иметь дело, представитель этого правительства, наделенный всеми полномочиями, должен вместе с главнокомандующим этого правительства подписать условия перемирия. В ином случае перемирие не должно вступить в силу, пока оно не будет утверждено этим правительством.

III. Если такого правительства нет, перемирие должно быть подписано только главнокомандующим войсками противника. Тогда те условия, выполнить которые главнокомандующий войсками противника не уполномочен, не должны включаться в документ о перемирии, который в таком случае будет носить исключительно военный характер. Условия невоенного характера должны быть, поскольку это будет необходимо, включены в заявление, которое должно быть сделано Объединенными Нациями в форме прокламации.

IV. Если не имеется ни вражеского правительства, ни главнокомандующего, с которым Объединенные Нации могут или готовы иметь дело, военное сопротивление будет, по-видимому, прекращено рядом местных капитуляций. Однако, вероятно, будет желательным, чтобы Объединенные Нации опубликовали декларацию, излагающую их намерения в отношении побежденной державы. За этим последовал бы ряд издаваемых союзным главнокомандующим прокламаций, содержащих инструкции для местных властей и населения.

V. Руководство проведением в жизнь любого перемирия должно быть поручено межсоюзнической комиссии по перемирию, председателями которой были бы поочередно представители Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства. Эта комиссия создала бы свою штаб-квартиру в соответствующей стране — члене оси и несла бы ответственность за контроль над выполнением условий перемирия, в первую очередь над разоружением и демобилизацией вражеских вооруженных сил, сбором и использованием трофейных военных материалов и другого движимого имущества и передачей укреплений и другого недвижимого имущества. Представители комиссии по перемирию были бы отправлены на освобожденную территорию союзных стран для выполнения аналогичных задач в отношении расположенных там вражеских войск и для руководства их эвакуацией или интернированием.

VI. В случае отсутствия соглашения о перемирии (см. пункт IV) контрольная комиссия руководила бы выполнением соответствующих разделов декларации.

VII. Любая декларация о перемирии, очевидно, предусматривала бы полную или частичную оккупацию соответствующих стран. В том, что касается Германии, строго определенный метод

организации такой оккупации должен в первую очередь быть предметом специальных переговоров между военными советниками Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР.

VIII. Главнокомандующий Объединенных Наций на любой оккупированной территории должен нести полную ответственность за соблюдение законности и порядка.

IX. Должен быть создан наблюдательный орган — «Комиссия Объединенных Наций по Европе»,— состоящий из *политических* * представителей высокого ранга от Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР, Франции и малых европейских союзников и, если это желательно, любого из доминионов, готового содействовать управлению Европой. Комиссия должна находиться в каком-либо подходящем месте континента.

Комиссия должна действовать в качестве верховной власти Объединенных Наций в Европе, с тем чтобы направлять и координировать деятельность различных комиссий по перемирию, союзного главнокомандующего и любых гражданских властей Объединенных Наций, которые могут быть созданы, а также заниматься текущими проблемами военного, политического и экономического характера, связанными с поддержанием порядка.

«Руководящий комитет», состоящий из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, СССР и Франции, если она восстановит свою власть, должен быть создан как руководящий орган комиссии. В «Руководящем комитете» должно применяться правило единогласия.

X. Возможно, что по соглашению между Объединенными Нациями будет создан ряд гражданских органов власти — одни в мировом, а другие в европейском масштабе. Помимо Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций [19] и межправительственного комитета, который может возникнуть в связи с решениями Бермудской конференции [20], было предложено создать для Европы управление судоходством Объединенных Наций и управление внутренним транспортом Объединенных Наций. Аналогичные органы, возможно, потребуются для контроля над средствами связи и пропаганды и для ведения дел по репарациям и реституциям, а также по другим экономическим проблемам. Эти организации могли бы, что касается их деятельности в Европе, учредить свои центры в том же городе, что и Комиссия Объединенных Наций по Европе, перед которой они были бы ответственны и которой они давали бы необходимые консультации по конкретным вопросам.

Печат. по арх.

---

* Подчеркнуто в оригинале.

№ 18

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

1 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

В Вашем письме от 1 сентября * Вы соблаговолили сообщить мне о тексте памятной записки, которую советскому поверенному в делах в Лондоне было поручено передать г-ну Идену, по вопросу об официальном соглашении между правительством его величества и Советским правительством, в соответствии с условиями которого они договорились бы не заключать без предварительной консультации соглашений по послевоенным вопросам с союзными правительствами, не находящимися в настоящее время в своих соответственных странах.

2. В соответствии с предложением, сделанным в этой памятной записке, мое правительство подготовило для рассмотрения Советским правительством проект ноты, которая совместно с ответом Советского правительства могла бы служить в качестве официального соглашения по этому вопросу. Текст этого проекта при сем прилагается. Вы, конечно, помните, что вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками является пунктом 5 повестки дня, предложенной моим правительством для предстоящей конференции министров иностранных дел **. Мне поручено сообщить, что проект ноты, подготовленный г-ном Иденом, следует рассматривать в качестве предложения моего правительства при обсуждении этого пункта повестки дня.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект ноты о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам

Правительство его величества в Соединенном Королевстве, имея в виду обязательство, взятое на себя им и Советским правительством по англо-советскому договору от 26 мая 1942 года [21], сотрудничать в области послевоенных проблем, и принимая во внимание важность обеспечения при окончательном послевоенном урегулировании справедливого равновесия соперничающих взглядов

---

* См. док. № 77, прил. № 2.

** См. док. № 10.

и претензий, которые могут быть предъявлены другими европейскими правительствами, считает в принципе целесообразным, чтобы до этого урегулирования оба правительства избегали принятия на себя каких-либо обязательств или заключения соглашений, относящихся к периоду после прекращения военных действий в Европе, с другими европейскими странами, являющимися их союзниками по совместной борьбе.

Поэтому правительство его величества в Соединенном Королевстве предлагает, чтобы до окончательного послевоенного урегулирования оба правительства согласились с тем, что ни одно из них не будет вести переговоров о каких-либо обязательствах или соглашениях с какими-либо другими европейскими странами, являющимися их союзниками по совместной борьбе, в отношении вопросов, касающихся мирного урегулирования или послевоенного периода. Оба правительства будут консультироваться друг с другом всякий раз, когда это будет необходимо, с тем чтобы соблюдение этого соглашения отвечало их соответствующим и общим интересам.

Если правительство СССР примет это предложение, настоящая нота и ответ Вашего превосходительства по этому поводу будут служить официальным фиксированием договоренности между этими двумя правительствами по данному вопросу.

Печат. по арх.

№ 19

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

1 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Снова ссылаясь на мое письмо от 19 сентября *, при котором я переслал Вам повестку дня, предлагаемую моим правительством для обсуждения на предстоящей конференции министров иностранных дел, я пишу, чтобы сообщить Вам, что мое правительство желает добавить в этот список пункт 14.

2. Этот пункт гласит:

«Политика в отношении территории союзных стран, освобожденной в результате наступления вооруженных сил союзников» [22].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

* См. док. № 10.

№ 20

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

3 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Как я понимаю, пункт 3(в) * повестки дня, предложенной американским правительством ** для конференции министров иностранных дел, гласит: «Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля и Международное бюро труда» [8].

2. Мне было поручено сообщить Вам, что мое правительство предлагает, имея в виду этот пункт, попытаться прийти во время предстоящей встречи к соглашению о созыве в возможно скором времени международной конференции по вопросам гражданской авиации. Мое правительство предлагает ограничиться на предстоящей встрече установлением места созыва и даты предлагаемой конференции стран, которые должны быть на ней представлены, ранга представителей и других вопросов процедуры.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

№ 21

Из послания президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

4 октября 1943 г.

Получил Вашу телеграмму ***. Наша делегация будет в Москве 15 октября ****. Хотя я не считаю, что эта конференция должна планировать или рекомендовать военную стратегию, я не имею возражений против самого широкого обмена мнениями по поводу Вашего предложения относительно экспедиции, направленной против Франции *****, и приветствовал бы его.

Генерал Дин ******, который должен быть членом нашей миссии [23], будет полностью в курсе наших планов и намерений.

---

* В документе ошибочно указано 3(г).

** См. док. № 11.

*** См. док. № 13.

**** Американская делегация прибыла в Москву 18 октября 1943 г.

***** См. док. № 15.

****** Секретарь Объединенного штаба, член делегации США на Московской конференции. После конференции назначен главой военной миссии США в СССР.

То, что эта конференция является конференцией трех держав и что любое обсуждение наших предложений должно быть ограничено будущими намерениями и планами только этих трех держав, для меня приемлемо. Это, конечно, ни в коем случае не исключало бы более широкого состава участников когда-либо позднее и при таких обстоятельствах, которые были бы взаимно приемлемы для наших трех правительств.

Я уверен, что мы договоримся относительно важных решений, которые окончательно должны быть приняты нами. Таким образом, эта предварительная конференция исследует почву и, если при встрече наших министров иностранных дел возникнут трудности, я все же буду иметь надежду, что их можно будет уладить, когда встретимся мы — Вы, г-н Черчилль и я. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР... , т. 2, с. 99—100.

№ 22

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Мне известно, что американское правительство предложило в качестве первого пункта своей повестки дня для конференции министров иностранных дел проект декларации американского правительства, правительства его величества, Советского правительства и китайского правительства относительно необходимости продолжения после войны нынешнего сотрудничества между ними *.

2. Мне поручено моим правительством передать Вам подготовленный им прилагаемый новый проект этой декларации. Новый проект доводится также до сведения американского правительства.

3. В то же время я хотел бы представить следующие разъяснения по новому проекту:

Пункт 2. Новый проект рассчитан на то, чтобы как можно меньше задевать чувства европейских союзников, хотя смысл практически не меняется. Слово «территории» должно быть, по мнению моего правительства, вставлено после слова «освобождение».

Пункт 3. Первоначальную американскую фразу: «требований, предъявленных к их нынешним противникам» — можно рас-

* См. док. № 11.

сматривать как означающее то, что четыре правительства предполагают в недалеком будущем стать друзьями с последними. Слово «требования» довольно расплывчато и слово «условия», кажется, подходит больше.

Пункт 4. Формулировка, предлагаемая моим правительством, подразумевает, что некоторым нациям, возможно, предстоит играть бóльшую роль, чем другим. Этим можно было бы также избежать критики по поводу того, что четыре правительства якобы намеревались на какой-то ранней стадии допустить в новую систему на основе равенства бывшие вражеские державы.

Пункт 5. Американский проект допускает интерпретацию об установлении своего рода диктатуры четырех держав. Формулировка моего правительства предлагает нечто среднее. Она не исключает консультации только между четырьмя державами, но она несколько более гибкая, чем американский проект, поскольку вместо «совместно действовать» в ней говорится: «имея в виду совместные действия». Мое правительство полагает, что это является минимумом, который был бы охотно принят малыми державами.

Пункт 8. Дополнение моего правительства рассчитано на то, чтобы сделать декларацию более привлекательной для малых держав.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Новый проект декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности

Правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая,

объединенные в своей решимости, в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями [9], продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции,

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии,

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержа-

ния международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений,

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов и к любой оккупации территории противника, а также к освобождению территории других государств, находящихся в руках этого противника.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех наций, в которой могут принимать участие все миролюбивые нации, большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того, как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций [16], имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций, в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что в связи с вышеуказанной целью они создадут техническую комиссию, которая будет давать им советы по соответствующим военным проблемам, включая состав и численность вооруженных сил, которыми можно будет располагать в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных угрозой миру.

7. Что они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и соглашения, и для целей, предусмотренных в этой декларации.

8. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

Печат. по арх.

№ 23

Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 октября 1943 г.

Ваше превосходительство,

Имею честь сообщить по поручению моего правительства следующий список членов делегации Соединенных Штатов на конференцию трех держав в Москве:

Государственный секретарь, достопочтенный Корделл Хэлл

Назначенный в СССР посол, достопочтенный У. Аверелл Гарриман

Генерал-майор Джон Р. Дин, секретарь Объединенного штаба

Бригадный генерал Хойт С. Ванденберг, военно-воздушные силы Соединенных Штатов

Начальник Европейского отдела, государственный департамент, Г. Фримен Мэтьюс

Полковник Маккарти, военное министерство

Полковник Гарри А. Макбрайд, военное министерство

Помощник начальника Европейского отдела, государственный департамент, Чарльз Ю. Болен

Помощник государственного секретаря, государственный департамент, С. В. Грей

Кэвендиш У. Кэннон, Европейский отдел, государственный департамент

Помощник начальника отдела коммерческой политики и соглашений, государственный департамент, Уильям А. Фаулер

Джон Д. Джернигэн, американская миссия, Тегеран

Филип Мозли, государственный департамент

Г. Ф. Рейнхардт, Европейский отдел, государственный департамент, секретарь делегации

Капитан Генри Уэйр, помощник генерала Дина

Лейтенант Р. П. Мейклджон, резервист военно-морского флота Соединенных Штатов, помощник г-на Гарримана

Д-р Мэтью У. Перри

Генри Томас, государственный департамент

Ниже следует технический персонал:

Джон У. Барнетт

Малькольм Холлом

Джон К. Роунз

Нельсон Ньютон

Гарольд Н. Уодделл

Ожидается, что делегация Соединенных Штатов прибудет в Москву 15 октября.

Дальнейшая информация относительно вопроса о возможности размещения в Москве будет передана позднее, так же как и информация относительно места выдачи советских виз для различных членов делегации.

Мое правительство просит, чтобы имена членов делегации Соединенных Штатов держались в секрете.

Примите, Ваше превосходительство, повторные уверения в моем самом высоком уважении.

Максвелл М. Гамильтон

Печат. по арх.

№ 24

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Согласно указаниям моего правительства я посылаю Вам проект декларации, которая представляет собой предложение моего правительства по пунктам 3 и 11 * предложенной им повестки дня.

2. На конференции г-н Иден намерен предложить обсудить этот проект с целью его последующего опубликования, если об этом будет достигнута договоренность на совещании.

3. Декларация четырех держав, ссылка на которую делается в статье 2 проекта **, является именно той декларацией, проект которой представлен американским правительством в качестве первого пункта его повестки дня и новый проект которой, подготовленный моим правительством, содержался в моем письме к Вам от 4 октября ***.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр [24]

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект декларации

Три правительства,

полностью сознавая их общую ответственность в качестве членов Объединенных Наций [16],

---

* См. док. № 10.

** В документе ошибочно указано в статье 3.

*** См. док. № 11 и № 22.

понимая, что, как только нацисты и фашисты будут разгромлены, благосостояние Европы будет зависеть от самого широкого сотрудничества между заинтересованными нациями,

не одобряя те обособленные объединения, которые в прошлом разжигали зависть и подозрение и приводили к экономическому и вооруженному соперничеству,

заявляют:

1) что они подтверждают, что каждый народ свободен избрать для себя свою форму правления и образ жизни при условии, что он будет уважать в равной степени права других народов;

2) что поэтому все государства свободны объединяться с другими государствами с целью улучшения их общего благосостояния путем создания институтов на более широкой основе, чем та, на которой каждое из них в отдельности может содержать эти институты, при условии, что такие объединения не будут направлены против благосостояния или стабильности любых других государств и что они будут одобрены какой-либо всеобщей международной организацией, которая может быть создана в соответствии с пунктом 4 Декларации четырех держав, принятой в... числа...

3) что в соответствии с соображениями, высказанными выше в пункте 2, они считают своим долгом и заинтересованы в том, чтобы помогать в той степени, в какой они имеют на это полномочия, другим европейским государствам создавать любые объединения, имеющие целью поднять общее благосостояние и всеобщее процветание континента;

4) что со своей стороны они не будут стремиться к созданию каких-либо отдельных районов ответственности в Европе и не будут признавать создание таковых за другими государствами; они скорее подтверждают свою общую заинтересованность в благополучии Европы в целом.

AKK

Печат. по арх.

№ 25

Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту

6 октября 1943 г.

Ваше послание от 4 октября получил *.

Что касается военных вопросов, то есть англо-американских мероприятий по сокращению сроков войны, то Вам уже известна

---

* См. док. № 21.

точка зрения Советского Правительства из моего предыдущего послания *. Я все же надеюсь, что в этом отношении предварительное совещание трех принесет пользу, подготовив наши дальнейшие важные решения.

Если я Вас правильно понял, то на Московской конференции будут обсуждаться вопросы, касающиеся только трех наших государств, и, таким образом, можно считать согласованным, что вопрос о декларации четырех держав не включается в повестку совещания.

Нашим представителям надо сделать все, чтобы преодолеть возможные трудности в их ответственной работе. Самые же решения могут быть приняты, разумеется, лишь нашими правительствами и, я надеюсь, именно при нашей личной встрече с Вами и г-ном Черчиллем. [...]

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 100.

№ 26

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

6 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 4 октября **, в котором Вы, ссылаясь на предложение правительства Соединенных Штатов Америки о том, чтобы на совещании трех был обсужден проект декларации правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая относительно продолжения после войны нынешнего сотрудничества между ними, сообщаете, что правительство Великобритании поручило Вам передать подготовленный им новый проект этой декларации.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Великобритании на то обстоятельство, что данное совещание, как было условлено, является совещанием трех государств — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, в силу чего оно не видит оснований для включения в Повестку дня проекта декларации четырех держав ***.

---

* См. док. № 15.

** См. док. № 22.

*** См. док. № 21 и № 25.

Аналогичный ответ дан Советским правительством правительству Соединенных Штатов Америки в связи с его предложением о включении в повестку дня пункта первого, содержащего проект вышеуказанной совместной декларации.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 27

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

7 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Я пишу, чтобы сообщить Вам, что текст предложения по пункту 7 британской повестки дня, предлагаемой для обсуждения на предстоящей конференции *, будет гласить:

«Обсуждение вопроса о желательности или нежелательности вступления Турции в войну в качестве активной воюющей стороны, либо сейчас, либо в более поздний момент, и о том, каким образом Турция может оказать наибольшее содействие военным усилиям Объединенных Наций [16], не будучи воюющей стороной.

Декларация относительно общей политики в этом вопросе» [25].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

№ 28

Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

7 октября 1943 г.

Ваше превосходительство,

Ссылаясь на мое письмо от 4 октября 1943 г.**, в котором я сообщил Советскому правительству список членов делегации Соединенных Штатов на конференцию трех держав в Москве, я имею честь сообщить Вашему превосходительству, что 3 октяб-

---

* См. док. № 10.

** См. док. № 23.

ря назначенный послом в СССР Гарриман отбыл из Соединенных Штатов в Лондон в сопровождении бригадного генерала Джона Р. Дина, бригадного генерала Хойта С. Ванденберга, подполковника В. Р. Бэрта, подполковника К. Р. Бонда, лейтенанта Р. П. Мейкледжона, резервиста военно-морского флота Соединенных Штатов, капитана Генри Г. Уэйра, лейтенанта Лоуренса Б. Роя, лейтенанта Говарда Р. Тейлора и г-на Генри П. Леверича, Европейский отдел, государственный департамент.

Подполковник Бонд, подполковник Бэрт и лейтенанты Рой и Тейлор не являются членами делегации Соединенных Штатов на предстоящую конференцию, но назначаются в состав военной миссии, которая должна быть учреждена в Москве [23].

Лица, входящие в вышеупомянутую группу, запрашивают советские визы в Лондоне. Выражается настоятельная просьба, чтобы Советское правительство внеочередной телеграммой уполномочило советское посольство в Лондоне выдать визы г-ну Гарриману и членам его группы.

Ниже следуют лица, которые были добавлены в список делегации Соединенных Штатов:

Грин Х. Хэкворт, консультант по правовым вопросам, государственный департамент.

Джеймс Клемент Данн, политический советник, государственный департамент.

Майкл Дж. Макдермотт, начальник отдела текущей информации, государственный департамент.

Коммодор Кларенс Эдвард Ольсен, военно-морской флот США.

Джордж В. Аллен, помощник начальника Ближневосточного отдела, государственный департамент.

Генри П. Леверич, Европейский отдел, государственный департамент.

Джордж А. Морлок, государственный департамент.

Г-н Г. Фримен Мэтьюс не будет членом делегации.

Выражается настоятельная просьба, чтобы Советское правительство внеочередной телеграммой уполномочило советское посольство в Вашингтоне выдать советские визы этим дополнительным членам делегации Соединенных Штатов, за исключением тех лиц, которые, как указано выше, запрашивают советские визы в советском посольстве в Лондоне.

Группа посла Гарримана, которая присоединится к государственному секретарю и его группе в Каире или Тегеране примерно 13 октября, отправляется двумя самолетами. Запрос в отношении советских виз для экипажей группы г-на Гарримана уже был сделан в Вашингтоне, причем была выражена просьба, чтобы визы были выданы в Лондоне.

Выражается настоятельная просьба, чтобы советское Министерство иностранных дел дало внеочередной телеграммой соответствующие указания советскому посольству в Лондоне.

Ниже следует экипаж самолета номер один:
Уильям Эдвард Джонсон, капитан,
Ричард Александр Гаррис, капитан,
Джеймс Льюис Дэвер, капитан,
Холлис К. Лукас, старший сержант,
Джеймс Вильбур Хостеттер, сержант-техник,
Раймонд Джозеф Годшалк, сержант,
Гарри Майэл, рядовой.

Ниже следует экипаж самолета номер два:
Вернер О. Бандж, майор,
Уолтер Майкл Соха, капитан,
Фил Марио ди Пьеро, старший лейтенант,
Дональд М. Отис, сержант-техник,
Дональд Ламер Дейблер, сержант-техник,
Линдсей Амос Ней, штабной писарь-сержант,
Леонард Шлафмитц, штабной писарь-сержант.

Мне было поручено просить, чтобы Советское правительство соблаговолило предоставить в Тегеране советских штурманов и радистов для двух самолетов посла Гарримана, так же как и для двух самолетов, в которых следует государственный секретарь и его группа.

Посольство ожидает, что оно сможет сообщить сведения относительно запроса советских виз для экипажей самолетов группы государственного секретаря, как только оно получит эти сведения.

Как Советскому правительству известно, бригадный генерал С. П. Сполдинг назначается в состав новой военной миссии Соединенных Штатов в Москве. Генерал Сполдинг находится в настоящее время в Северной Африке и присоединится к группе г-на Гарримана по пути. Генерал Сполдинг запросит советскую визу в Тегеране, и мне было поручено просить, чтобы Советское правительство уполномочило советское посольство в Тегеране выдать эту визу.

Примите, Ваше превосходительство, повторные уверения в моем самом высоком уважении.

Максвелл М. Гамильтон

Печат. по арх.

№ 29

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Я пишу, чтобы сообщить Вам, что предложение моего правительства по пункту 8 повестки дня * заключается в следующем:

«Нынешняя политика правительства его величества состоит в том, чтобы поддерживать все элементы Сопротивления в Югославии при условии, что они будут бороться против стран оси, а не между собой. Оно считает, что в будущем основное усилие союзников должно быть направлено в сторону попыток добиться некоторого рода *modus vivendi* ** между Михайловичем *** и партизанами, с тем чтобы можно было эффективно координировать их военные усилия в интересах союзников» [26].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

№ 30

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

8 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Сообщаю для Вашего сведения, что послу Ф. Т. Гусеву **** поручено в ответ на памятную записку, которую Вы препроводили мне при Вашем письме от 1 октября *****, направить г-ну А. Идену памятную записку следующего содержания ******:

«1 октября посол Великобритании г-н Керр прислал народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову проект ноты правительства Великобритании по вопросу о незаключении без взаимной консультации и согласования договоров по послевоенным вопросам с другими европейскими странами, правительства которых находятся вне своей территории.

---

* См. док. № 10.

** Временное соглашение (лат.). Подчеркнуто в оригинале.

*** Военный министр югославского эмигрантского правительства.

**** Посол СССР в Великобритании. Вручил верительные грамоты 15 октября 1943 г.

***** См. док. № 18.

****** Упомянутая памятная записка была вручена А. Идену поверенным в делах СССР в Великобритании А. А. Соболевым.

Советское правительство не имеет возражений против обсуждения этого проекта во время совещания трех, как это предложило британское правительство, считая возможным в настоящее время ограничиться лишь констатированием следующих обстоятельств.

Как известно, предложение г-на Идена от 9 июня прошлого года предусматривало, что Советское правительство и правительство Великобритании не должны заключать с другими европейскими государствами, правительства которых находятся вне пределов своей территории, договоров по послевоенным вопросам без взаимной консультации и согласования. Предложение же, содержащееся в проекте ноты от 1 октября, имеет в виду обязательство вообще не вести переговоров и не заключать такого рода соглашений. Это предложение, как видно, коренным образом отличается от предложения, сделанного г-ном Иденом народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову 9 июня прошлого года. Что же касается содержащейся в конце второго абзаца проекта ноты формулы о том, что «оба правительства будут консультироваться друг с другом всякий раз, когда это будет необходимо, с тем чтобы соблюдение этого соглашения отвечало их соответствующим и общим интересам», то эта формула находится, как кажется, в противоречии с основным предложением, изложенным в этой ноте. Советское правительство желало бы получить по этому вопросу необходимые разъяснения».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 31

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Мне поручено моим правительством пояснить Вам, в чем заключаются его намерения, когда оно предлагает пункт 13 повестки дня: послевоенное экономическое сотрудничество с Советским Союзом *.

2. Мое правительство стремится узнать, какого рода товары могут потребоваться Советскому правительству после войны и какие товары оно пожелает экспортировать, с тем чтобы мое

* См. док. № 10.

правительство могло облечь в более точную форму предложения, которые оно надеется позднее обсудить с Советским правительством [27].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

№ 32

Английское предложение о политике в отношении освобожденной территории союзных стран в Европе *

На своей конференции министры иностранных дел Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза обсудили вопрос о мероприятиях, которые должны быть проведены для управления территорией союзных стран в Европе, когда она будет освобождена союзными вооруженными силами от вражеской оккупации, и в общих чертах установили наличие идентичности взглядов их соответствующих правительств. Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза желают, чтобы самоуправление на всей территории союзных стран в Европе, освобожденной от вражеской оккупации, было восстановлено как можно скорее. С этой целью их совместная политика должна заключаться в содействии возобновлению на освобожденной территории власти соответствующих союзных правительств или, где такого правительства не существует, соответствующих органов, признанных способными осуществлять правительственную власть до образования путем свободных выборов конституционного правительства.

По мнению трех правительств, однако, проведение этой политики обязательно должно быть подчинено первостепенным военным требованиям, в связи с чем крайне важно наличие первого этапа, когда главнокомандующий союзными освободительными силами на каждом театре военных действий осуществлял бы верховную власть в районах, где он руководит активными военными операциями. Учитывая условия ведения современных военных действий и беспорядок, который, вероятно, будет царить на только что освобожденной территории, правительства считают необходимым, чтобы в течение этого первого периода верховная власть как в гражданских, так и в военных делах была *де-факто* ** сосредоточена в руках союзного главнокомандующе-

* Направлено послом Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 11 октября 1943 г. в качестве предложения по пункту 14 британского проекта повестки дня (см. док. № 19).

** Подчеркнуто в оригинале.

го. Это не должно наносить ущерба следующему принципу: во-первых, что эта власть будет передана соответствующим союзным органам, как только это позволит развитие операций; и, во-вторых, что реорганизованные административные и судебные функции на освобожденных территориях будут осуществляться по мере возможности гражданами соответствующей союзной страны, проявившими свою лояльность по отношению к делу союзников.

АКК

Печат. по арх.

№ 33

Список членов делегации Великобритании на Московской конференции *

Министр иностранных дел **

Г-н Уильям Стрэнг	— заместитель министра
Г-н Оливер Чарльз Гарвей	— главный личный секретарь министра иностранных дел
Г-н Валентин Джордж Лоуфорд	— помощник личного секретаря
Г-н Адриан Холман	— советник миссии его величества в Тегеране
Г-н Дуглас Фредерик Говард	— советник, Южный департамент
Г-н Джон Гатри Уорд	— первый секретарь, Центральный департамент
Г-н Джефри Веджвуд Гаррисон	— первый секретарь, Центральный департамент
Г-н Джон Коулсон	— первый секретарь, департамент экономики и реконструкции
Г-н Джефри Вильсон	— второй секретарь, Северный департамент
Сэр Джон Дэшвуд	— офицер, отвечающий за безопасность

Три стенографистки
Одна шифровальщица
Один шифровальщик
Два канцеляриста

---

* Направлен посольством Великобритании в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР 12 октября 1943 г.

** А. Иден.

Один детектив	
Один офицер охраны	
Генерал-лейтенант, сэр Хэстингс Исмей, кавалер ордена Бани	— сотрудник аппарата военного кабинета
Бригадир Френч	то же
Полковник Прайс	то же
Капитан 3-го ранга Нотт	то же
Подполковник Капел Данн	то же
Г-н Беер	то же
Майор авиации Моррис	— министерство авиации
Одна стенографистка военного министерства	
Два солдата морской пехоты	

Полковник Хилл, сотрудник британской военной миссии в Москве, г-н Гиффорд, коммерческий секретарь посольства его величества, и г-н Бэлл, радист посольства его величества, отправятся в Москву вместе с делегацией [28].

Печат. по арх.

№ 34

Послание премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

Получено 13 октября 1943 г.

Не будете ли Вы любезны рассмотреть вопрос о том, не стоит ли опубликовать за нашими тремя подписями что-либо в духе нижеследующего:

«1. Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз (если какой-либо другой порядок перечисления считается более подходящим, мы вполне готовы быть последними) получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости нацистского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от самой скверной формы террористического правления. Новое заключается в том, что многие из этих территорий теперь освобождаются наступающими армиями держав-освободительниц и

что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы и гунны удваивают свои зверства.

2. В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух Объединенных Наций [16], настоящим торжественно делают заявление и предупреждение своей следующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, все германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно приняли участие в них, будут отосланы в страны, в которых были совершены ими эти отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности с учетом оккупированных частей России, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимают участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советских Республик, которые ныне очищаются от врага, должны знать, что они независимо от расходов будут отправлены обратно в места, где ими были совершены преступления, и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, будут предупреждены с тем, чтобы они не оказались в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и выдадут их обвинителям с тем, чтобы могло свершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

(Подписи)

Рузвельт
Сталин
Черчилль».

Если бы что-либо вроде этого (а я особенно не настаиваю на формулировках) было бы опубликовано за нашими тремя подписями, это, как я полагаю, вызвало бы у некоторых из этих

негодяев опасение быть замешанными в этих убийствах, особенно теперь, когда они знают, что они будут побеждены *.

Мы знаем, например, что репрессии, которыми мы угрожали, защищая поляков, вызвали смягчение жестокостей, которым там подвергается народ. Нет сомнения, что использование врагом оружия в форме террора возлагает дополнительное бремя на наши армии. У многих немцев может заговорить совесть, если они будут знать, что их вернут обратно и будут судить в той стране и, возможно, на том самом месте, где были совершены их жестокие действия. Я весьма рекомендую Вам принцип локализации суда, который может оказать сдерживающее влияние на террор врага. Британский кабинет одобряет этот принцип и эту политику.

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 207—209

№ 35

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

14 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

В ответ на Ваше письмо от 26 сентября с. г. [29] сообщаю, что в соответствии с ранее высказанным мнением Советское правительство выражает согласие на официальное приглашение представителя Французского комитета национального освобождения к участию в Военно-политической комиссии союзных стран **.

Вместе с тем Советское правительство находит необходимым в предложенную британским правительством формулу приглашения внести изменения в части, касающейся компетенции Военно-политической комиссии. Советское правительство считает, что, определяя компетенцию этой комиссии, необходимо указать, что Военно-политическая комиссия должна направлять и координировать деятельность организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением перемирия и что в соответствии с этим Военно-политическая комиссия может издавать время от времени также инструкции и директи-

---

* См. док. № 46 (с. 142), № 50 (с. 188), № 56 (с. 245), № 96 (п. 18).
** См. док. № 10 (п. 2).

вы для правительства Италии и при аналогичных обстоятельствах для правительств других стран оси с тем, что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению союзных главнокомандующих.

Советское правительство согласно с тем, чтобы компетенция комиссии в более развернутом виде была определена позже, после консультации между нашими правительствами.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1959, с. 217 (далее — Советско-французские отношения...).

№ 36

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР

14 октября 1943 г.

Уважаемый г-н поверенный в делах,

Посол Великобритании г-н Керр сообщил Советскому правительству, что правительство Великобритании хотело бы, чтобы представители СССР, США и Великобритании в Военно-политической комиссии вручили Французскому комитету национального освобождения от имени своих правительств тождественные ноты, содержащие официальное приглашение представителя Французского комитета для участия в работе комиссии [29]. В предложенном правительством Великобритании проекте этой ноты по вопросу о компетенции Военно-политической комиссии говорится, что представители трех правительств и Французского комитета национального освобождения давали бы совместные или раздельные советы трем правительствам или Комитету освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательное решение, причем они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

Сообщаю Вам для сведения, что в своем ответе правительству Великобритании от 14 октября с. г. Советское правительство дало свое согласие на официальное приглашение представителя Французского комитета к участию в Военно-политической комиссии *.

---

* См. док. № 35.

Что касается определения компетенции Военно-политической комиссии, то Советское правительство предложило внести изменения в британскую формулу официального приглашения в том смысле, что Военно-политическая комиссия должна направлять и координировать деятельность организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением перемирия и что в соответствии с этим Военно-политическая комиссия может издавать время от времени также инструкции и директивы для правительства Италии и при аналогичных обстоятельствах для правительств других стран оси с тем, что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению союзных главнокомандующих.

Прошу Вас, г-н поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения..., с. 218.

№ 37

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР *

15 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Настоящим сообщаю список советской делегации на предстоящее совещание трех держав в Москве:

В. М. Молотов — заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел.

А. Я. Вышинский — заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и заместитель народного комиссара иностранных дел.

К. Е. Ворошилов — заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Маршал Советского Союза.

М. М. Литвинов — заместитель народного комиссара иностранных дел.

---

* В тот же день письмо идентичного содержания было направлено В. М. Молотовым поверенному в делах США в СССР М. Гамильтону.

В. А. Сергеев — заместитель народного комиссара внешней торговли.

А. А. Грызлов — генерал-майор, Генеральный штаб Красной Армии.

Г. Ф. Саксин — ответственный сотрудник Народного комиссариата иностранных дел.

Советская делегация имеет в виду привлекать в качестве своих сотрудников ряд экспертов по соответствующим вопросам, а также секретарей и технических сотрудников, список которых будет сообщен дополнительно [30].

Выражая заранее благодарность за доведение вышеизложенного до сведения правительства Великобритании, прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

Печат. по арх. *В. Молотов*

№ 38

Послание президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину

17 октября 1943 г.

В связи с письмом г-на Молотова Поверенному в Делах Соединенных Штатов от 14 октября * и для того, чтобы не было недоразумения в отношении представительства в военно-политической комиссии, я должен пояснить, что, как указывалось в моей телеграмме Вам от 5 сентября [31], в компетенцию французского представителя не будут входить вопросы военной оккупации Италии и его компетенция должна быть ограничена вопросами, в отношении которых три правительства, учреждающие комиссию, решат, что Франция в них непосредственно заинтересована. Я полагаю, что в этом отношении компетенция французского представителя должна соответствовать той, которая, как я предлагал в моем послании от 13 октября [32], должна быть предоставлена Правительствам Китая, Бразилии, Греции и Югославии или любым другим правительствам, которые по взаимному соглашению могут быть приглашены к участию.

Мое намерение никогда не состояло в том, чтобы Французский Комитет Национального Освобождения действовал на том же уровне, что и Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, или принимал участие в их переговорах по всем вопросам [33].

Публ. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 104.

* См. док. № 36.

№ 39

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

17 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Ссылаясь на Ваше письмо от 14 октября по вопросу о Военно-политической комиссии *, я сейчас направляю Вам при этом текст проекта меморандума, определяющего объем полномочий и функции этой комиссии, который г-н Иден хотел бы обсудить в качестве предложения по пункту 2 британской повестки дня **.

Поручая мне передать Вам этот документ, г-н Иден просил меня разъяснить, что работа комиссии ограничена пока в проекте итальянскими делами. Было принято во внимание, что Советское правительство предложило, чтобы комиссия занималась также проблемой сателлитов держав оси, которые могут отмежеваться от Германии, а также вопросами освобожденных территорий союзных стран в Европе. Мое правительство благожелательно относится к тому, чтобы эти вопросы были переданы межсоюзнической комиссии. Его единственное сомнение заключается лишь в том, будет ли Алжир или какой-либо другой пункт в районе Средиземного моря подходящим местом для работ комиссии, изучающей эти вопросы. Мое правительство полагает, что если комиссия должна иметь этот более широкий объем полномочий и если, что вероятно, ей будут передаваться в будущем другие дела, то было бы лучше учредить ее в Лондоне, где находится ряд других союзных правительств. Это могло бы быть сделано после того, как комиссия ознакомится с итальянской проблемой и сделает свои первые рекомендации. Итальянские дела могли бы после этого рассматриваться подкомиссией из четырех подчиненных представителей, которые могли бы продолжать заседать в Алжире.

Следовало бы рассмотреть вопрос о том, должен ли Французский комитет национального освобождения быть постоянно представлен в лондонской комиссии.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения..., с. 219—220.

---

* См. док. № 35.

** См. док. № 10.

Прибытие государственного секретаря США К. Хэлла в Москву

Прибытие министра иностранных дел Великобритании А. Идена в Москву

Во время заседания Московской конференции

К. Хэлл у входа в здание, где проходили заседания конференции

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Проект меморандума правительства Великобритании о полномочиях и функциях Военно-политической комиссии

Военно-политическая комиссия будет состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. Этим представителям будут помогать при необходимости военные советники. Комиссия будет пока заседать в Алжире. Она будет заниматься в первую очередь проблемами, относящимися к Италии.

Члены комиссии будут снабжаться тремя правительствами и Французским комитетом национального освобождения всей соответствующей информацией о политических и военных событиях, затрагивающих их работу, и они будут в свою очередь сообщать о местных событиях. Они будут представлять совместные или отдельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но они не будут иметь полномочий для принятия окончательных решений. Они не будут, конечно, вмешиваться в военные функции союзного главнокомандующего.

Другие европейские союзные правительства будут по усмотрению комиссии иметь доступ в комиссию, когда будут обсуждаться дела, особо затрагивающие их интересы.

По мере накопления опыта работы функции комиссии могут быть определены более точно. Если объем ее полномочий расширится, то окажется необходимым пересмотреть вопрос о ее местопребывании.

Ниже излагается порядок рассмотрения вопроса, переданного в настоящее время комиссии.

И т а л и я. Комиссия будет внимательно следить за текущими итальянскими делами. Для этой цели она будет поддерживать тесный контакт с союзным главнокомандующим и будет иметь право запрашивать у него информацию или разъяснения по вопросам, затрагивающим ее работу. Она будет иметь также доступ в контрольную комиссию по Италии и в такие другие межсоюзнические органы — будь то политические, экономические или военные,— какие могут быть созданы либо в целях обеспечения выполнения условий, установленных для Италии, либо для осуществления надзора и контроля в области гражданских дел. В свете этой информации и ее совместного изучения члены комиссии будут давать, коллективно или индивидуально, советы по итальянским делам своим правительствам, информируя союзного главнокомандующего, если они сочтут это целесообразным.

Союзный главнокомандующий будет по-прежнему получать, как и в прошлом, инструкции от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенный комитет начальников штабов [4] в Вашингтоне.

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения..., с. 220—221.

АКК

№ 40

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

17 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 3 октября сего года *, в котором Вы сообщаете, что правительство Великобритании, имея в виду пункт 3 (в) ** американской повестки дня совещания трех, предлагает прийти при предстоящей встрече к соглашению о созыве в ближайшее время международной конференции по вопросам гражданской авиации, ограничившись на совещании трех лишь установлением места созыва и даты, а также рангов представителей и других вопросов процедуры.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 20.

** В документе ошибочно указано 3(г).

II
РАЗДЕЛ

№ 41

Запись первого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

19 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 05 мин. Конец заседания в 18 час. 10 мин.

Хэлл. У нас общее желание, чтобы г-н Молотов председательствовал на этом совещании.

Молотов. Открывая наше совещание, я приветствую г-на Хэлла и его помощников, г-на Идена и его помощников как гостей Москвы и как наших друзей. Я хочу выразить искреннее пожелание успеха нашему совещанию в его большой работе.

Разрешите перейти к регламенту нашей работы, а также к вопросу о председательствовании на данном совещании. Я предлагаю наши заседания устраивать ежедневно, за исключением тех случаев, когда мы найдем необходимым сделать перерыв. Нет ли возражений против этого предложения? Нет. Если удобно время, которое я назову, то прошу поддержать мое предложение, чтобы заседания происходили от 4 до 7 часов вечера. Нет ли возражений?

Иден. С правом продлевать время заседания.

Молотов. Да, конечно, если это будет необходимо и возможно.

Что касается председательствования, то я благодарен г-ну Хэллу за его предложение возложить председательствование на меня и готов председательствовать сегодня. Со своей стороны я вношу предложение, чтобы мы председательствовали поочередно.

Иден. Мы были бы очень рады, если бы Вы председательствовали все время.

Молотов. Я считаю, что нужно распределить трудности этого дела между нами.

Хэлл. Если бы председатель каждый день менялся, то это было бы равносильно тому, как если бы каждый день менялось командование армии.

Молотов. В данном случае на этом фронте такой порядок не изменил бы результатов. Я думаю, вышло бы даже лучше. Но мне бы не хотелось начинать наше совещание с разногласий.

Хэлл. Средства в Ваших руках.

Молотов. Я все же просил бы принять мое предложение, если это нетрудно.

Хэлл. Я считаю, что если бы у нас был один председатель, то это содействовало бы ведению нашего совещания.

Молотов. Нельзя ли принять компромиссное решение?

Литвинов. Не стоит спорить.

Молотов. Я принимаю совет г-на Литвинова, но в дальнейшем мы можем внести поправку.

Первый вопрос, который я хотел бы поставить, прежде чем перейти к повестке дня нашего совещания,— это вопрос о правомочности нашего совещания. Я обращаюсь к г-ну Хэллу и г-ну Идену с вопросом: считают ли они возможным в результате этого совещания принимать от имени правительств обязательные решения по тем вопросам, по которым будет достигнута договоренность? Со своей стороны я предлагаю исходить из того, что это совещание не может быть просто информационным совещанием, что оно должно принимать обязательные решения, а также выработать предложения для представления их на утверждение наших правительств. Прошу высказаться по этому вопросу.

Хэлл. Я считаю, что эти предложения должны быть в виде рекомендаций. Каждый из нас может вносить предложения, которые он считает нужными для подготовки и дальнейшего решения на совещании глав трех правительств.

Иден. Это будет зависеть, по-моему, от характера наших решений. В некоторых случаях мы сможем принять решения, а в других случаях мы должны будем представить их на рассмотрение наших правительств. Повторяю, это будет зависеть от характера самих предложений.

Хэлл. Я полагаю, что если мы в соответствии с имеющимися у нас полномочиями и согласно инструкциям наших правительств не сможем принять окончательного решения по важным вопросам, то эти вопросы мы должны внести в наши предложения для глав трех правительств. Так это или нет?

Молотов. Прошу разъяснить, правильно ли я понял. Можно ли считать согласованным, что по вопросам, по которым будет достигнута договоренность, мы сможем принимать от имени наших правительств обязательные решения? Я понял, что против этого нет возражений. Но, может быть, я не так понял? Я просил бы разъяснить этот вопрос. Кроме того, мы можем выработать такие предложения, которые мы представим на утверждение наших правительств. Это вторая группа вопросов. И наконец, третья группа вопросов — это вопросы, которые будут носить информационный характер.

Таким образом, мое предложение заключается в том, чтобы разделить все вопросы совещания на три категории: первая категория — это вопросы, по которым принимаются обязательные решения. Вторая группа — это вопросы, по которым вырабатываются предло-

жения для внесения их на утверждение правительств. И наконец, третья группа — это вопросы информационного характера.

Я хотел бы внести ясность в то, что наше совещание не является совещанием просто информационного характера.

Иден. Я совершенно согласен с этим разделением вопросов повестки дня на три категории. По-моему, перед нами три рода вопросов: 1) вопросы, по которым мы достигнем договоренности и по которым мы принимаем решения; 2) вопросы, по которым мы не можем принять решений без представления их на рассмотрение наших правительств, и 3) вопросы информационного характера.

Хэлл. Я не думаю, чтобы у нас были расхождения по поводу того, что если перед нами встанут важные вопросы, по которым будет необходимо консультироваться с нашими правительствами, то мы будем это делать. Мы будем работать в полном согласии и должны подготовить предложения для глав наших трех правительств. Это очень большое поле деятельности, и я считаю, что мы уже можем приступить к этой работе.

Молотов. Я прошу г-на Хэлла уточнить свое замечание. Разумеется, наше совещание в весьма существенных отношениях носит подготовительный характер для совещания глав трех правительств. Я с этим целиком согласен. Но следует ли понимать г-на Хэлла в том смысле, что задачи нашего совещания ограничиваются только подготовкой материалов и проектов решений для совещания глав трех правительств и что никаких решений по отдельным вопросам мы не можем принять?

Хэлл. Прежде всего мы должны подготовить все предложения и собрать всю информацию, которая может быть полезна для работы и принятия окончательных решений по важным вопросам, которые встанут на совещании глав трех правительств. Это были бы предложения подготовительного характера. Мы можем принимать в некоторых случаях решения в зависимости от характера вопросов, причем каждый из нас, если он находит это целесообразным, может консультироваться со своим правительством, а дело правительства одобрить или не одобрить эти решения.

Молотов. Я не хочу задерживать внимания представителей Великобритании и США на предварительных вопросах. Но для меня ясно, что мы можем принимать решения в пределах полномочий, которые мы получили. С другой стороны, если наше совещание будет носить главным образом информационный характер, оно будет иметь одно значение; если же оно будет иметь возможность принять некоторые решения по вопросам, по которым мы договоримся, то оно будет иметь другое значение. Если есть желание продолжить обмен мнениями по этому вопросу, я готов его продолжить. Если г-н Хэлл и г-н Иден считают достаточным уже состоявшийся обмен мнениями по этому вопросу, я считаю возможным на этом остановиться.

Хэлл. Я думаю, что у нас будут самые широкие возможности для обмена мнениями по различным вопросам, которые мы взаимно сочтем необходимым поставить на обсуждение. То, что я говорю, не расходится с теми указаниями, которые были мне даны, когда я получал полномочия.

Молотов. Есть ли еще какие-либо предварительные вопросы или можно перейти к повестке дня совещания?

Хэлл. Я имел возможность говорить с народным комиссаром о прессе [34]. Этот вопрос, возможно, уже получил свое разрешение. Речь идет о более либеральном отношении к публикации сведений, но не о работе нашей конференции, а о ее бытовых сторонах. Это должно быть разрешено с согласия всех участников нашего совещания.

Молотов. Я хотел бы еще раз повторить то, что я уже говорил г-ну Хэллу. Все, что г-н Хэлл и г-н Иден через уполномоченных ими лиц будут считать желательным передать за границу, будет передано без всяких задержек и ограничений.

Иден. Благодарю Вас. Признавая трудность этого дела и важность работы прессы, я считаю, что, если какая-либо информация будет разрешена, она должна быть выпущена с согласия всех участников. Я считаю также, что такая информация не должна касаться работы конференции. Иначе мы можем встретиться с большими трудностями. Лучше иметь недовольную прессу, чем натолкнуться на такие затруднения.

Молотов. Я не вижу противоречий между предложением г-на Хэлла и предложением г-на Идена и готов согласиться с обоими.

Иден. Тогда каждый из нас назначит полномочное лицо для согласования информации, которая будет выпущена.

Молотов. Есть ли какие-либо другие вопросы до обсуждения вопроса о повестке дня совещания? Нет.

Советская делегация взяла на себя инициативу представить проект повестки дня совещания [35]. Этот проект только сегодня отпечатан и сейчас будет роздан. Я хочу, чтобы г-н Хэлл и г-н Иден ознакомились с этим проектом и сделали свои замечания. Может быть, нужен перерыв для того, чтобы ознакомиться с этой повесткой дня?

После перерыва

Молотов. Я хотел бы, прежде чем продолжить наше совещание, сделать маленькое разъяснение. Как вы, вероятно, заметили, в том проекте повестки дня, который вы получили, есть все вопросы, сообщенные нам правительствами Великобритании * и США **, за исключением одного — декларации четырех стран (США, Вели-

---

* См. док. № 10.

** См. док. № 11.

кобритании, СССР и Китая). Мы не включили этот вопрос только потому, что нам было неясно, остается ли он, в результате переписки между нашими правительствами, в повестке дня совещания или снимается *. Если будет высказано пожелание оставить этот вопрос, мы готовы включить его в повестку дня.

Хэлл. Я очень признателен Вам за то, что Вы обратили наше внимание на отсутствие этого пункта в представленном проекте, и за оказанную готовность в случае надобности включить его в повестку дня. Я считаю, что этот вопрос имеет весьма важное политическое значение и затрагивает наши жизненные интересы. Я предлагаю включить его в повестку дня вслед за 1-м пунктом, то есть под номером вторым.

Иден. Я согласен с тем, что сказал г-н Хэлл, и согласен, чтобы 1-й пункт так и остался первым в повестке дня и чтобы затем 2-м пунктом была обсуждена американская декларация о всеобщей безопасности. 7-й пункт проекта должен идти за американским пунктом. 7-й и 3-й пункты, собственно, относятся к одному и тому же вопросу и могли бы быть объединены. Таким образом, сначала пойдет пункт 1, а потом то, что г-н Хэлл называет пунктом 2, затем 3-м пунктом мы возьмем 7-й пункт представленного проекта. 13-й пункт английской повестки дня — послевоенное экономическое сотрудничество с Советским Союзом — не включен в проект повестки дня. Я полагаю, что он охватывается 14-м пунктом.

Молотов. Это просто упущение. Конечно, он охватывается 14-м пунктом, но это нужно оговорить.

Разрешите подвести итог, чтобы закончить с этим вопросом. 1-м пунктом все признают целесообразным поставить вопрос, который значится первым в проекте повестки дня. Это как будто не вызывает возражений. 2-м пунктом с общего согласия ставим вопрос о декларации четырех стран. Дальше желательно несколько уточнить дело. Если принять предложение г-на Идена и на третье место поставить вопрос, который в проекте значится 7-м пунктом, тогда обмен мнениями о положении в Италии и на Балканах отодвигается на четвертое место, а методы рассмотрения текущих вопросов — на пятое. Соответственно передвигаются все остальные пункты. Надо сказать, что хотя между 7-м и 3-м пунктами есть много общего, между ними имеется и разница. Мое предложение заключается в том, чтобы 1-й и 2-й пункты считать установленными, бывший 2-й пункт сделать 3-м, бывший 7-й сделать 4-м, бывший 3-й сделать 5-м.

Иден. Я предлагаю, чтобы нынешний 7-й пункт предшествовал 3-му, так как это очень важный вопрос и он потребует широкого обсуждения и большого внимания. Я бы хотел, чтобы теперешний

---

* См. док. № 21 и № 25.

7-й пункт стал 3-м пунктом повестки дня. Мне безразлично, куда поставить бывший 2-й пункт проекта повестки дня.

Молотов. Я не возражаю. 7-й пункт пойдет 3-м, тогда 2-й пункт проекта станет 4-м, а бывший 3-й будет 5-м. Соответственно передвинутся все остальные пункты.

Нет ли каких-либо дополнений к повестке дня? Как будто бы вопросов немало *. Прежде чем перейти к обсуждению 1-го пункта повестки дня, я бы хотел условиться о том, что мы будем принимать наши решения в письменном виде и предложения также вносить в письменном виде. Есть ли против этого какие-либо возражения? Нет.

Разрешите перейти к 1-му пункту повестки дня. Как вы, г-н Хэлл и г-н Иден, знаете, инициатива постановки этого вопроса принадлежит Советскому правительству **. Мы формулируем его как рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе. Я сейчас передам вам в письменном виде наши предложения по этому вопросу ***. Но сначала я хочу огласить их:

«Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года [36].

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии».

Вот те три вопроса, которые Советское правительство считает имеющими большое значение с точки зрения разрешения основного вопроса — о сокращении сроков войны.

---

* Согласованный текст повестки дня (см. док. № 57).

** См. док. № 14 и № 15.

*** См. док. № 58.

Разумеется, имеются и другие меры, которые помогут разрешению этой же задачи. Мы не считаем нужным выдвигать большого количества вопросов и полагаем возможным ограничиться только тремя предложениями, которые имели бы большое значение для решения основного вопроса — о сокращении сроков войны.

Я думаю, что г-н Хэлл и г-н Иден могут пожелать обменяться мнениями по этому вопросу с членами своих делегаций. В этом случае можно устроить перерыв в заседании на любое время.

Хэлл. Я хотел бы обменяться мнениями по этим трем вопросам с президентом.

Молотов. Пожалуйста, г-н Хэлл и г-н Иден имеют полное право консультироваться со своими правительствами.

Хэлл. Я не возражаю против обсуждения этого вопроса, но для принятия решения я должен обменяться мнениями с президентом.

Молотов. Разумеется. Это право остается за г-ном Хэллом и за г-ном Иденом.

Иден. Мы готовы обсудить этот вопрос, но, возможно, мы будем вынуждены по некоторым моментам снестись с нашим правительством. Мы готовы сейчас дать информацию относительно решений, принятых в Квебеке [37], и относительно наших военных планов, которые вытекают из этих решений. Поскольку, как Вы знаете, этот вопрос весьма секретный, нам следовало бы собраться в более узком кругу. Я пригласил бы тогда генерала Исмея, который даст всю необходимую информацию.

Хэлл. Я приглашу генерала Дина, который ответит на возможные вопросы советской стороны, присоединиться к этому совещанию.

Молотов. Я не возражаю против того, чтобы рассмотреть этот вопрос и выслушать соответствующую информацию в более узком кругу, где бы присутствовали главы делегаций и наши военные советники. С нашей стороны будут участвовать маршал Ворошилов и представитель Генерального штаба генерал Грызлов. Я готов приступить к этому сейчас или в любой другой подходящий момент.

Хэлл. Я хотел бы исправить одно упущение. Я считаю необходимым, чтобы на этом совещании кроме генерала Дина присутствовал также и г-н Гарриман, чтобы помочь Дину в его объяснениях.

Молотов. Каждому из нас предоставляется полная свобода выбора лиц, которые могут быть полезны. Со своей стороны я хотел бы пригласить на это совещание, если не будет возражений, моего первого заместителя по Народному комиссариату иностранных дел г-на Вышинского.

Иден. Я думаю, что было бы лучше заняться этим вопросом завтра. Мы уже приготовили обширную информацию, которая, как мы предвидели, могла понадобиться на совещании. Мы предлагаем, чтобы наши военные советники дали полную картину наших планов, как они были приняты в Квебеке. Поэтому я думаю, что лучше за-

няться этим завтра и начать совещание несколько раньше, чем установлено регламентом.

Молотов. Каково мнение г-на Хэлла?

Хэлл. Возможно, это облегчило бы работу, если бы было предоставлено время для дополнения картины, которую они вам должны представить.

Молотов. У меня нет возражений. Тогда давайте договоримся на завтра в 4 часа дня.

Иден. Это будет длинное заседание.

Молотов. Тогда назначим на 3 часа. Нет возражений? Нет. Сейчас мы прекращаем заседание, а завтра устраиваем узкое совещание, которое начнется в 3 часа дня.

Разрешите поблагодарить за совместную работу.

Печат. по арх.

№ 42

Запись второго заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

20 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. Конец заседания в 20 час.

(В начале заседания главы делегаций договариваются об избрании председателем конференции народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова.)

Молотов. Сегодня на повестке дня стоит вопрос, предложения по которому были переданы вчера в письменном виде г-ну Хэллу и г-ну Идену *. Я прошу дать разъяснение по этому вопросу.

Иден. Если для Вас приемлемо, то я попрошу генерала Исмея, начальника штаба г-на Черчилля, являющегося министром обороны, сделать нам сообщение о решениях, принятых в Квебеке [37], и о действиях, предпринятых нашим и американским правительствами для осуществления этих решений.

Генерал Дин дополнит выступление генерала Исмея **.

Молотов. Пожалуйста.

Исмей. Мне поручено коснуться следующего предложения советской делегации:

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Фран-

---

* См. док. № 58.

** Выступления генералов Исмея и Дина даются по письменным текстам, представленным ими советской делегации 21 октября 1943 г.

цию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта, сделанное в начале июня 1943 года, о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года» [36].

Ответ на оба вопроса, поднятых советской делегацией, содержится в решениях, принятых на недавней англо-американской конференции в Квебеке, на которой председательствовали президент Соединенных Штатов и премьер-министр Великобритании. В совещании принимали участие начальники штабов обеих стран. Таким образом, я буду говорить от имени как американской, так и английской делегаций. Я надеюсь, что мой американский коллега генерал Дин меня прервет, если сказанное мною не будет соответствовать его мнению. Он даст все разъяснения и дополнения в той части, которая, главным образом, касается США.

Позвольте мне сначала со всей искренностью заявить, что на каждой англо-американской конференции, с тех пор как мы совместно воюем, наша главнейшая цель состояла в том, чтобы провести наши мероприятия так, чтобы обеспечить наибольшее отвлечение вражеских сил, наземных и воздушных, с русского фронта. Эти мои слова не следует понимать в том смысле, что, поступая так, мы учитывали только советские интересы. Напротив, все это единодушно и неизменно признавалось в качестве здравой стратегии, отвечающей интересам всех союзников. Разрешите мне также отметить, что мы никогда не упускали из виду срочности этой проблемы. Так, на одной из наших первых конференций было принято следующее решение, которое было полностью подтверждено менее чем два месяца тому назад в Квебеке: наша всеобъемлющая цель состоит в том, чтобы «в сотрудничестве с Россией и другими союзниками в возможно наиболее короткий срок, повторяю — в возможно наиболее короткий срок, добиться безоговорочной капитуляции стран оси *в Европе*» *.

Я не хочу, однако, чтобы меня поняли так, что мы можем сконцентрировать все наши совместные ресурсы против держав оси *в Европе* *. Нам необходимо продолжать оказывать и увеличивать давление на Японию с целью постоянного ослабления ее военной мощи и завоевания позиций, с которых мы сможем заставить Японию в конце концов капитулировать.

* Подчеркнуто в оригинале.

Если конференция выразит пожелание, то генерал Дин может представить дополнительную информацию по этому вопросу.

Молотов. Если генерал Дин желает это сделать, то мы готовы его выслушать.

Исмей. Теперь я перехожу к изложению принятых в Квебеке решений об операциях, которые должны быть предприняты в 1943 и 1944 годах для нанесения поражения странам оси в Европе. Прежде всего, о бомбовом ударе. Я упоминаю об этом с самого начала не только потому, что он идет первым в хронологическом порядке, но и потому, что он является существенной предпосылкой к вторжению в Северо-Западную Европу. Было решено, что последовательное разрушение и расстройство германской военной, промышленной и экономической системы, нарушение жизненно важных коммуникаций и ослабление немецких военно-воздушных сил путем усиления во все большем масштабе дневных и ночных бомбардировок Германии и оккупированной ею Европы со всех пригодных для этой цели баз должно и впредь оставаться мероприятием, имеющим наивысший приоритет в стратегии.

Как хорошо известно, американские ВВС, базирующиеся в Соединенном Королевстве, проводят прицельную бомбардировку днем, когда это позволяет погода, в то время как британские ВВС сосредоточивают удары главным образом по германской военной промышленности ночью. Не всем известен громадный размер уже нанесенного ущерба. Поэтому американская делегация взяла с собой офицера, который может представить такие полные данные о результатах дневных бомбардировок, какие пожелает конференция. Британская делегация также взяла с собой офицера, который может рассказать о британских бомбардировках ночью. График, который я сейчас передам, показывает неуклонно возрастающий вес бомб, сброшенных только британскими военно-воздушными силами на германские военные объекты в течение нескольких последних месяцев. Только в августе было сброшено на Германию свыше 20 тыс. тонн бомб. Этот график также показывает для сравнения вес бомб, сброшенных на Англию, когда вся сила германской авиации была сконцентрирована против нас.

(А. Иден показывает график В. М. Молотову.)

Молотов. Это очень хороший график. Желаю вам дальнейшего успеха.

Исмей. Следует также отметить, что эти совместные бомбардировки должны осуществляться со всех пригодных для этой цели баз. Мы надеемся в скором времени завладеть аэродромами вблизи Рима, которые позволят нам совершать налеты на важные в военно-промышленном отношении пункты Южной Германии, Австрии, Чехословакии и Румынии почти с той же интенсивностью, как это делалось в отношении Северной Германии в течение этого года.

Находящиеся там промышленные предприятия до сих пор были вне или на пределе досягаемости.

Теперь я перехожу к операции через Канал[1], которую было решено предпринять в 1944 году. Было решено, что вторжение в Северную Францию должно явиться главным усилием англо-американских наземных и воздушных вооруженных сил против держав оси в Европе в 1944 году. Это вторжение должно быть предпринято как можно скорее, как только климатические условия в районе Ла-Манша станут благоприятными.

Масштаб первоначального наступления в значительной степени обусловливается тоннажем и количеством специальных десантных средств, которые будут иметься к тому времени в нашем распоряжении. Как в Соединенных Штатах, так и в Соединенном Королевстве предпринимаются огромнейшие усилия для увеличения производства этих жизненно важных судов. Недавние успехи в борьбе с подводными лодками позволили нам пойти на риск и переключить большую часть нашего судостроения на постройку этого вида судов. Нужно помнить, что эти специальные суда необходимы не только для вторжения, как такового, но и для поддержания и усиления армии вторжения через открытые берега до тех пор, пока не будут захвачены глубоководные порты, и до тех пор, пока эти порты не будут приведены в порядок. Мы рассчитываем, при самой осторожной оценке, что нам придется снабжать и усиливать армию через открытое побережье в течение двух-трех месяцев. Вследствие этого, не считая других причин, мы не имеем физических возможностей предпринять эту операцию в период зимних штормов. Для этого необходима сравнительно установившаяся погода.

Я еще не могу сообщить деталей относительно масштабов первоначального наступления, так как этот вопрос все еще подробно рассматривается в срочном порядке. Но наши планы и приготовления основаны на том, что мы сможем перебросить на берег около 18 дивизий в первые две недели; через три месяца мы надеемся перебросить 30 дивизий — в обоих случаях при соответствующей поддержке с воздуха. После этого из Соединенных Штатов непосредственно на театр военных действий будут отправляться от трех до пяти дивизий в месяц.

Молотов. Имеется ли в виду, что 18 дивизий будут переправлены в Северную Францию?

Исмей. Да, мы говорим только о Северной Франции. 30 дивизий будут состоять наполовину из американцев и наполовину из англичан; остальные дивизии будут исключительно американскими.

Германские силы во Франции, Бельгии и Нидерландах оцениваются в настоящее время в 40 дивизий, включая береговую оборону, военно-воздушные силы и учебные части.

Молотов. 40 дивизий — на какой территории?

Исмей. Во Франции, Бельгии и Нидерландах. Но из них лишь незначительная часть являются моторизованными полевыми дивизиями.

Во Франции, Бельгии и Нидерландах в течение длительного периода германской оккупации строились береговые укрепления. Наш опыт в Дьеппе [38], вне всякого сомнения, показал, что даже получение опорного пункта в Северо-Западной Европе является крайне трудной операцией. Кроме того, противник располагает превосходными рокадными коммуникациями в Европе, которые позволят ему перебрасывать подкрепления на Запад по шоссейным и железным дорогам гораздо быстрее, чем мы могли бы обеспечивать подкрепление наших плацдармов морем. Таким образом, темпы пополнения войск противника ограничиваются не его коммуникациями, а наличием у него войск.

Ввиду вышеизложенного в Квебеке было решено, что должны существовать определенные условия для того, чтобы вторжение имело разумные перспективы на успех. Мы вполне уверены, что эти условия будут созданы.

Во-первых, к моменту вторжения должно произойти значительное сокращение германской истребительной авиации в Северо-Западной Европе по сравнению с настоящим временем. Ожидается, что все возрастающие англо-американские бомбардировки приведут к этим результатам.

Второе условие заключается в том, чтобы германские резервы во Франции, Бельгии и Нидерландах в момент вторжения в целом не превышали 12 полностью укомплектованных первоклассных моторизованных дивизий, конечно не считая немецких береговых, учебных и военно-воздушных дивизий. Кроме того, немцы должны быть лишены возможности перебросить с других фронтов более чем 15 первоклассных дивизий в течение первых двух месяцев операций.

Имеется надежда, что эти условия могут быть обеспечены благодаря следующим факторам:

1. Ослаблению сопротивления со стороны противника в результате действий англо-американской бомбардировочной авиации;

2. Постоянному и неослабевающему давлению со стороны англо-американских сухопутных и воздушных сил в Италии;

3. Угрозе высадки десантов или осуществлению десанта союзников в Южной Франции одновременно с вторжением в Северную Францию;

4. Операциям партизанских сил на Балканах при поддержке их союзниками с моря и с воздуха;

5. И наконец, что, безусловно, гораздо важнее всего, координированному наступлению на Восточном фронте советских вооруженных сил.

А. Иден у входа в здание, где проходили заседания конференции

В перерывах между заседаниями

Подписание декларации четырех государств
по вопросу о всеобщей безопасности

Третье условие заключается в том, чтобы решить проблему снабжения крупных сил в водах Ла-Манша, где бывают приливы и отливы в течение длительного периода. Успех наших планов зависит от нашей способности построить по крайней мере два искусственных порта. Опыты, которые производились в течение некоторого времени, сулят успех.

Теперь я перехожу к решениям об операциях в Италии. Эти операции намечалось провести тремя фазами:

1. Первая фаза. Вывод Италии из войны и создание воздушных баз в районе Рима и по возможности к северу от него. (Италия уже выведена из войны.) [39]

2. Вторая фаза. Захват Сардинии и Корсики. (Оба эти острова в наших руках.) [40]

3. Третья фаза. Поддержание неослабного давления на германские войска в Северной Италии, а также создание условий, необходимых для вторжения через Канал, и положения, благоприятствующего возможному вступлению наших войск, включая большую часть переоснащенных французских сухопутных и военно-воздушных сил, в Южную Францию.

Следует особо отметить, что операции в Италии должны быть проведены силами, которые уже имеются на Средиземноморском театре. Семь английских и американских испытанных в боях дивизий будут в ближайшее время переведены из района Средиземного моря в Соединенное Королевство для создания ударной группы вторжения через Канал.

Ворошилов. Эти семь дивизий будут переведены из Италии или из Африки?

Исмей. Они будут переведены со Средиземноморского театра, возможно из Сицилии.

Иден. Это будут испытанные в боях войска, которые участвовали в операциях на Сицилии.

Исмей. Эти дивизии имеют опыт в области десантных операций. Было решено, что если будет не хватать каких-либо ресурсов, то определяющим принципом будет распределение и использование их в первую очередь с целью обеспечения успеха вторжения в Северную Францию.

Ворошилов. Когда намечена переброска этих семи дивизий?

Исмей. Они не могут быть переброшены все сразу, но переброска начнется в ноябре.

Молотов. У меня вопрос о численности дивизий: когда генерал Исмей говорит об этих семи дивизиях, сколько человек имеется в виду?

Исмей. Наши дивизии имеют от 18 тыс. до 19 тыс. бойцов, не считая вспомогательных частей.

Дин. В американской армии дивизия насчитывает 15,5 тыс. человек. Но когда мы говорим о переброске одной дивизии, то это значит, что перебрасываются 30 тыс. человек. Однако из этих 30 тыс. человек 15,5 тыс. являются активными бойцами.

Исмей. Описанные выше операции напрягут наши ресурсы до предела. Поэтому было решено, что операции в районе Балкан будут сводиться лишь к снабжению патриотических армий по воздуху и морем, к незначительным рейдам силами коммандос * и бомбардировкам стратегических объектов.

Этим заканчивается мое изложение решений, принятых в Квебеке. Остается сказать несколько слов о срочных мерах, которые принимаются в целях осуществления этих планов. Во-первых, дивизии США концентрируются в Соединенном Королевстве настолько быстро, насколько это позволяют транспортные ресурсы. При этом ведется энергичное обучение этих дивизий десантным операциям. Об этом скажет более подробно генерал Дин. Во-вторых, в Соединенном Королевстве максимально быстро сосредоточиваются американские военно-воздушные силы. Генерал Дин также скажет об этом. В-третьих, едва ли будет преувеличением сказать, что Соединенное Королевство превращается в колоссальный аэродром. В-четвертых, вторжение через Ла-Манш в предполагаемом масштабе против заранее подготовленных оборонительных укреплений немецких войск — это такая операция, которая никогда не предпринималась в истории войн. Она потребует проведения самых широких и детальных организационных приготовлений в портах погрузки и на линиях коммуникаций, идущих к портам. Все эти мероприятия проводятся самым энергичным образом.

Это все, что я хотел сказать.

Молотов. Желает ли генерал Дин что-либо добавить?

Дин. В первом предложении, переданном советской делегацией, рекомендовалось, чтобы в 1943 году были приняты срочные меры, которые обеспечили бы вторжение в Северную Францию. Я хотел бы изложить некоторые из мероприятий, которые в настоящее время проводятся.

Прежде всего, мы рассматриваем совместные бомбардировки с баз, расположенных в Соединенном Королевстве, как самое положительное и важное мероприятие по подготовке форсирования Канала. В этой связи мы хотели бы использовать возможность показать вам, господа, а также тем, кому бы вы пожелали, полную картину того, что было уже сделано в плане бомбардировок и что планируется на будущее. Вначале я попросил генерала Ванденберга показать фотографии самых последних бомбардировок Мариенбурга **. В этом случае целью был авиационный завод «Фокке-Вульф».

---

* Специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций.

** Ныне г. Мальброк в Польской Народной Республике.

Он был переведен немцами в Мариенбург по соображениям безопасности. Завод был почти полностью разрушен. Поскольку этот объект был самым отдаленным от Соединенного Королевства пунктом, на который до сих пор совершались налеты, а также потому, что он находился ближе всего к советскому фронту, именно фотография этого объекта была избрана в качестве иллюстрации.

Ванденберг. Я хотел бы сделать несколько пояснений, чтобы фотографии были более понятны. Протяженность рейда туда и обратно составляла почти 1700 миль. В налете принимали участие 100 бомбардировщиков. Бомбардировка производилась с высоты 13 500 футов.

(Генерал Ванденберг показывает фотографии результатов налетов на Маренбург, Гдыню, Данциг * и Анклам.)

Молотов. Это замечательная работа. Она выполнена хорошими специалистами.

Дин. Как я сказал, нашим самым срочным мероприятием по подготовке к форсированию Канала являются англо-американские бомбардировки с территории Соединенного Королевства и из района Средиземного моря. Задачи этих бомбардировок заключаются в постепенном разрушении и нарушении германской военной, промышленной и экономической системы и в подрыве морального духа германского народа до такой степени, чтобы его способность к вооруженному сопротивлению была решительным образом подорвана.

Молотов. Может быть, нам сделать перерыв на 5—10 минут?

После перерыва

Дин. Рассчитывают, что бомбардировочное наступление к 1 мая 1944 года достигнет достаточных результатов, чтобы позволить использовать всю его мощь для поддержки операций по форсированию Канала. Создание сил, необходимых для бомбардировок, будет в основном достигнуто путем усиления их за счет формирований из Соединенных Штатов. В настоящее время Соединенные Штаты имеют в Соединенном Королевстве примерно 20 авиаполков тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков. Предполагается, что эти силы будут увеличены до 48 авиаполков, что к 1 апреля 1944 года составит примерно 2300 самолетов. Силы истребительной авиации, как предполагается, будут к 1 апреля 1944 года увеличены примерно с 9 авиаполков, которые в настоящее время находятся в Соединенном Королевстве, до 31 авиаполка. В результате этого количество истребителей к этому времени достигнет примерно 2300. Численность британских ВВС останется приблизительно такой же, а численность имеющихся соединений будет сохраняться на боевом уровне.

---

* Ныне г. Гданьск в Польской Народной Республике.

Указанное выше увеличение осуществляется по плану, создаются необходимые наземные сооружения, подбирается наземный и летный состав. Для того чтобы обеспечить операцию по форсированию Канала прикрытием истребительной авиации, необходимо, чтобы в Южной Англии было построено дополнительно примерно 100 аэродромов. Это строительство уже ведется и будет закончено до начала операции.

Форсирование Канала, о чем уже принято решение, потребует сосредоточения в Соединенном Королевстве к апрелю 1944 года 30 моторизованных пехотных и бронетанковых (британских и американских) дивизий. Эти силы будут включать соответствующие корпуса, армии, подразделения обслуживания, и они будут использованы для создания первоначального предмостного укрепления.

Молотов. Я прошу уточнить, что́ именно будет готово к 1 апреля 1944 года.

Дин. К этому времени будут готовы 30 англо-американских дивизий.

Исмей. Возможно, что к 1 апреля 1944 года у нас будет 11 тыс. английских и американских самолетов, из которых 5 тыс.— бомбардировщики.

Ворошилов. Какое количество из этих 11 тыс. самолетов будет выделено для операции через Ла-Манш?

Исмей. Некоторая часть этих самолетов будет предназначена для патрульной службы и береговой обороны, но в целом можно сказать, что все эти самолеты будут предназначены для вторжения в Северную Францию.

Дин. Возможно, что часть из этих самолетов будет целесообразно перебросить в район Рима или в район Фоджи для бомбардировки Южной Германии.

Наращивание наземных и воздушных сил в Британии вызовет в ближайшие семь или восемь месяцев переброску более чем 1 млн. человек из Соединенных Штатов в Великобританию. Это потребует разгрузки в Соединенном Королевстве 400 транспортных и свыше 1000 грузовых судов в течение этого периода, а также повлечет за собой предельную загрузку портов Британии и создаст необходимость использовать их только для этой цели.

Для этой операции потребуется примерно 3300 десантных судов. С этой целью программа строительства десантных судов в Соединенных Штатах была увеличена на 35%, несмотря на вызванное этим нарушение всей производственной программы.

Следует ожидать, что немецкие войска произведут почти полное разрушение возведенных немцами портовых сооружений во Франции до их захвата. Поэтому сначала будет необходимо поддерживать операции через открытое побережье. Такие условия будут, вероятно, сохраняться в течение первых 90 дней оккупации. Пред-

полагается, что на первоначальной стадии будет необходимо доставлять снабжение по 15 тыс. тонн ежедневно. Эта цифра увеличится по мере расширения боевых действий.

Я рассказал лишь о некоторых подготовительных мероприятиях, которые сейчас проводятся. Я избрал их, так как они имеют первостепенное значение. Но, как вы знаете, для операции такого масштаба, как предполагаемая, требуется провести еще много других мероприятий. Военная миссия Соединенных Штатов в Москве [23] уполномочена держать советские власти в курсе развития наших подготовительных мероприятий. Можно надеяться, что эта миссия будет использована в качестве посредника для более тесного сотрудничества между нашими соответственными штабами.

Что касается мероприятий, которые могут быть предприняты для приближения окончания войны против Германии, то мне поручено сделать некоторые предложения, которые я зачитаю и перевод которых я затем раздам для вашего сведения.

Предложения состоят в следующем:

Чтобы, в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленной Германии, были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы.

Чтобы более эффективно осуществлялся взаимный обмен сведениями о погоде. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо укрепить средства связи между США и СССР.

Чтобы было улучшено воздушное сообщение между этими двумя странами.

Молотов. Окончил ли свой доклад генерал Дин?

Дин. Да.

Иден. Генерал Исмей хочет исправить одну цифру, касающуюся количества британских самолетов, которые будут находиться в Англии к 1 апреля 1944 года.

Исмей. Из 11 тыс. самолетов не все будут использованы для операции через Канал, так как часть из них являются торпедоносцами, самолетами береговой обороны и т. д. Британских бомбардировщиков будет всего 1900, из которых 1600 — тяжелые четырехмоторные бомбардировщики. Истребителей будет около 2 тыс.

Молотов. Разрешите поблагодарить докладчиков — генерала Исмея и генерала Дина. Я считаю, что сообщения, которые нам были сделаны, характеризуют ту большую работу, которая проводилась против нашего общего врага и которую мы высоко оцениваем. Для нас представляют большую ценность сообщения генералов Исмея и Дина как о проделанной военной работе, так и о дальнейших планах Англии и США. В процессе докладов мы задавали вопросы и уточнили те пункты, которые нас особенно интересовали. Это были ценные доклады. Из замечания г-на Идена я понял, что мы получим

тексты этих докладов как от английской, так и от американской делегаций. Мы благодарим за это г-на Идена и г-на Хэлла, а также генерала Исмея и генерала Дина. Возможно, что после изучения этих докладов у нас возникнут дополнительные вопросы, по которым мы попросим дать разъяснения. У меня есть следующий вопрос. Предложение США, зачитанное генералом Дином, имеет отношение к первой части 1-го пункта советского предложения *. Как известно, советское предложение состоит из трех пунктов. Я хотел бы знать, какова судьба наших остальных предложений.

Хэлл. Какие именно предложения Вы имеете в виду?

Молотов. Мы сделали три предложения для сокращения сроков войны, которые передали вчера в письменной форме. Каково отношение к этим предложениям г-на Идена и г-на Хэлла, а также наших военных друзей?

Хэлл. Эти предложения носят, конечно, военный характер. Поэтому я полагаю, что нам нужно посоветоваться с нашими правительствами. Это мое личное мнение.

Иден. Нашим намерением было дать ответ на поставленный вчера вопрос по 1-му пункту советского предложения. Может быть, после того как наши советские друзья ознакомятся с документом, который будет им передан, будет полезно дополнительно обсудить положение. Я также вполне готов обсудить два других интересных вопроса, если этого пожелает г-н Молотов. Нет разногласий относительно желательности втянуть Турцию в войну. Единственный вопрос заключается в том — когда? При решении этого вопроса мы должны исходить из наших общих интересов. Когда мы обязались снабжать турок военными материалами, мы дали им понять, что эти материалы должны позволить Турции сыграть свою роль в борьбе против Германии. Это также ясно указано в проекте соглашения о ленд-лизе, которое мы в ближайшее время дадим подписать туркам. Если, когда придет время для Турции выполнить свои обязательства по нашему договору с ней, она этого не сделает, то результатом будет немедленная приостановка наших поставок. Что касается позиции Англии в отношении Балкан, то мы приветствовали бы турецкую акцию для изгнания немцев с Балкан. Но мы не хотели бы турецкого вмешательства на Балканах, когда немцы уже уйдут оттуда.

Поскольку мы отводим большую часть наших сил из восточной части Средиземного моря в Италию и для операций по форсированию Канала в следующем году, мы не сможем оказать Турции той помощи, в случае войны с Германией, которую мы ей обещали. Турки весьма опасаются за судьбу Стамбула. Мы обещали им 25 эскадрилий для оказания помощи в случае нападения Германии. Турки приготовили для них аэродромы. Но сейчас мы не располагаем такими силами в Восточном Средиземноморье. Поэтому мы считаем, что в

* См. док. № 58.

настоящих условиях Турция, чья военная подготовленность находится на очень низком уровне, вступив в войну против Германии, могла бы быть лишь пассивным партнером и не оказала бы нам помощи. Раньше мы могли желать получить турецкие базы для операций против Румынии и Балкан. Теперь в нашем распоряжении находится итальянская территория, и сейчас участие Турции не так уж необходимо. Конечно, это желательно. Но сейчас турки помогают нам на Додеканезах * снабжением горючим и оказывают помощь другого рода, которая носит не совсем нейтральный характер. Однако если наши русские друзья полагают, что мы должны оказать давление на Турцию, и если будет показано, что мы получим выгоду в результате вступления Турции в войну, то мы были бы готовы рассмотреть этот вопрос.

Молотов. Это точка зрения г-на Идена и британского правительства?

Иден. Да. Не очень твердая точка зрения.

Молотов. Можно ли узнать мнение г-на Хэлла и американского правительства?

Хэлл. Мне нечего сказать в дополнение к тому, что было сказано г-ном Иденом. Я пока воздерживаюсь от высказываний.

Молотов. Я понимаю так, что г-н Хэлл присоединяется к точке зрения г-на Идена. Правильно ли я понял?

Хэлл. Я предпочитаю не высказываться по этому вопросу. Из того, что сказал г-н Иден, можно заключить, что он хорошо информирован о деталях этого вопроса. Я думаю, что он говорил от имени своего правительства. Это, как я предполагаю, соответствует мнению и моего правительства.

Иден. Проблема заключается в том, чтобы по вопросу о Турции иметь общую политику с Советским Союзом. Как я уже говорил, наша позиция не является непреклонной, и мы готовы обменяться мнениями, чтобы прийти к соглашению.

Молотов. Я понимаю это. Я присоединяюсь к заявлению г-на Идена о том, что нам нужно обменяться мнениями по этому вопросу. Я согласен также с тем, что надо добиваться общей линии в вопросе о Турции.

Я бы хотел еще спросить относительно судьбы 3-го пункта — о Швеции. Могут ли г-н Хэлл и г-н Иден высказать какие-либо предложения, или же они желают отложить обсуждение этого вопроса на завтра?

Иден. Я могу сказать кое-что по этому поводу. Признаюсь, что эта мысль была для меня новой. Но новые мысли не обязательно должны быть плохими. Я хочу говорить откровенно. Мнение Швеции до некоторой степени имеет отношение к тому, что́

* Додеканез, Южные Спорады — группа островов в восточной части Эгейского моря.

думает Советское правительство о Финляндии. Если бы вы в той форме, в какой это будет возможно, говоря о предоставлении баз, сделали бы шведам какое-либо заявление относительно вашего желания видеть Финляндию независимой — а я не сомневаюсь в том, что это действительно является вашим желанием,— это значительно облегчило бы решение вопроса. Кроме того, необходимо, чтобы наши штабы обсудили, какую воздушную помощь мы можем предоставить шведам. Из опыта с Португалией [41] мы знаем, что шведы сразу же спросят, что мы сделаем для защиты Стокгольма, так же как португальцы спросили нас о том, что мы сделаем для защиты Лиссабона. Технические вопросы должны быть обсуждены между военными представителями. Я готов передать этот вопрос на рассмотрение моего правительства и согласен с тем, чтобы технические вопросы были обсуждены либо здесь, либо в Объединенном штабе [4] в Вашингтоне.

Молотов. В нашем предложении вопрос ставится в отношении Швеции с точки зрения борьбы против Германии. Я опасаюсь, что добавление вопроса о Финляндии и других на данном этапе не поможет нам более внимательно отнестись к вопросу о Швеции, который только поставлен, но еще не выяснен. Советское правительство высоко ценит успех, которого достигли британское и американское правительства в деле заключения соглашения с Португалией об Азорских островах, и не только об этом. Видимо, речь идет, как это явствует из одного послания г-на Черчилля маршалу Сталину, о большем — о «спасательном поясе» [42] и т. д. Мы понимаем, что это большой успех, и поздравляем английское и американское правительства с этим успехом. Я бы хотел спросить г-на Хэлла, если он считает возможным ответить на этот вопрос сегодня, каково его мнение в отношении Швеции.

Хэлл. Я думаю, что г-н Молотов обратил внимание на мое замечание, касающееся военных вопросов, а именно что я предпочитаю первоначально снестись со своим правительством. Сейчас я, конечно, имею свое мнение, но думаю, что было бы лучше отложить высказывание по этому вопросу до следующего дня.

Молотов. Против этого, конечно, нет возражений.

Иден. Есть еще одно замечание. Я не думаю, что опыт с Португалией полностью применим к Швеции. Мы имеем с Португалией 600-летний договор о союзе, и сейчас, на его основании, мы смогли привлечь к этому делу наших друзей — Соединенные Штаты. Мы должны подходить к вопросу о Швеции с другой точки зрения, поскольку никто из нас не имеет такого договора со Швецией. Поэтому я согласен с г-ном Хэллом в том, что необходимо проконсультироваться с нашими правительствами, после чего обсудить этот вопрос.

Молотов. Я вполне понимаю это желание и готов подождать. Что же касается параллели с соглашением с Португалией, то я не

настаиваю на этой параллели. Но я считаю своевременным поздравить английское и американское правительства с этим соглашением, тем более что о нем упомянул сам г-н Иден. Я хотел бы вернуться к первой части нашего первого пункта, если против этого нет возражений. Первый пункт нашего предложения говорит о сокращении сроков войны. Я вижу, что этот вопрос пользуется популярностью, так как он уже получил добавление в виде американских предложений, сделанных генералом Дином [43]. Я хотел бы начать с вопроса о том, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта, сделанное в начале июня 1943 года, о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года. Я должен сделать оговорку, что я хотел бы быть понятым правильно. Я не настаиваю на получении ответа, если мои коллеги считают это несвоевременным или если они не могут его дать. Но если они могут ответить, мы были бы рады получить разъяснение. Дело в том, что генерал Исмей в своем докладе совершенно правильно подчеркнул, что при проведении всех мероприятий союзники исходят из стремления сократить сроки войны. При этом он ссылался на решения, которые были приняты г-ном Рузвельтом и г-ном Черчиллем в Квебеке. Мне, однако, осталось неясным следующее. Дело в том, что в советском заявлении делается ссылка на послание г-на Черчилля и г-на Рузвельта от 3 июня * о результатах майского совещания в Вашингтоне. В этом сообщении о совещании в Вашингтоне г-н Рузвельт и г-н Черчилль говорили, что вторжение в Северную Францию намечено на весну 1944 года. После вашингтонского совещания было квебекское совещание, в сообщении о результатах работ которого мы не имеем указаний на то, осталось ли в силе майское решение о весне 1944 года, или оно отменено. Мне кажется, что мои коллеги правильно поймут, что Советское правительство интересуется, осталось ли в силе, отменено или изменено это решение. Если бы вы могли дать разъяснение по этому вопросу, я был бы благодарен.

Иден. Я думаю, что здесь произошло недоразумение. Насколько мне известно, майское решение было подтверждено на конференции в Квебеке. Поэтому, как это ясно из сообщений генерала Исмея и генерала Дина, ответ на Ваш вопрос, г-н Молотов, может быть только утвердительный, конечно при условиях, о которых сказал генерал Исмей. Вся подготовка базируется именно на этом.

Молотов. Я только хотел выяснить, остается ли в силе это решение. Я понял разъяснение г-на Идена так, что оно не отменено и остается в силе.

Дин. Решение предпринять операцию по форсированию Канала весной 1944 года было вновь подтверждено на последней конферен-

---

* Это послание было получено И. В. Сталиным 4 июня 1943 г.

ции в Квебеке [2]. При этом следует иметь в виду, что такое решение, как любое военное решение, принимаемое задолго до его осуществления, зависит от определенных условий, которые будут существовать в момент начала операции. Условия в указанном случае были вам изложены. Мы вполне уверены, что эти условия будут существовать, и продолжаем в полном масштабе подготовительные мероприятия для осуществления наступления. Твердость этого решения можно высоко оценить, лишь наблюдая, с каким огромным воодушевлением осуществляются в настоящее время эти приготовления. Я говорил ранее о программе строительства десантных средств, которая недавно была расширена в Соединенных Штатах. Последствия такой перестройки чувствуются не только в Англии, но и повсюду в Соединенных Штатах, включая побережье Калифорнии. Такое изменение в производстве оказывает влияние на работу верфей по всему побережью и на предприятия по производству двигателей на Среднем Западе. Невероятно, чтобы было допущено такое нарушение работы промышленности, если бы намерение осуществить эту операцию находилось под сомнением.

Иден. В докладах генерала Исмея и генерала Дина, которые будут переданы завтра утром в письменном виде, будет содержаться ответ на этот вопрос.

Молотов. У меня создалось такое впечатление, что если обстоятельства не ухудшатся, это решение будет осуществлено в срок, то есть весной 1944 года.

Иден. Это так.

Молотов. На этом мы закрываем заседание.

Следующее заседание состоится завтра в 4 часа дня.

Печат. по арх.

№ 43

Запись третьего заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

21 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 15 мин. Конец заседания в 20 час. 05 мин.

(Заседание конференции началось в узком составе.)

Молотов. Прежде чем перейти к обсуждению дальнейших вопросов, я хотел бы поблагодарить г-на Хэлла и г-на Идена за предоставление текстов докладов генералов Исмея * и Дина **. Так как эти доклады были получены недавно, мы, к сожалению, еще не успели детально с ними ознакомиться. Поэтому я прошу разрешить

* См. док. № 96, прил. № 1.

** См. док. № 96, прил. № 2.

вернуться к этим заявлениям, если у нас возникнут вопросы. Со своей стороны я полагаю, что неясностей не будет и поэтому не будет необходимости возвращаться к этим заявлениям.

Теперь я хотел бы высказаться по поводу предложения США, переданного вчера генералом Дином [43]. Советская делегация в принципе согласна с этим предложением и считает необходимым в дальнейшем перейти к его конкретному обсуждению. Какие имеются предложения со стороны г-на Хэлла и генерала Дина о порядке дальнейшего обсуждения этого вопроса?

Гарриман. Г-н Хэлл поручил мне ответить, что, поскольку этот вопрос является военным, мы полагаем, что следует поручить генералу Дину и американскому офицеру по авиации обсудить его детали с советскими военными представителями. Это предложение делается для того, чтобы не занимать время г-на Хэлла и г-на Идена техническими вопросами.

Молотов. Я полностью согласен с этим.

Гарриман. Если в процессе обсуждения между генералом Дином и советскими представителями возникнут какие-либо вопросы, то я и г-н Хэлл находимся в вашем распоряжении.

Молотов. Так как обсуждение предложения советской стороны по первой части 1-го пункта не было полностью закончено и предполагалось, что по этому вопросу будут запрошены точки зрения правительств США и Великобритании, я хотел бы спросить, есть ли какие-либо новые сообщения из Лондона и Вашингтона относительно вторжения в Северную Францию весной 1944 года.

Иден. Что касается меня, то я не запрашивал правительство, так как думаю, что представленный вчера генералом Исмеем полный отчет, в котором были изложены решения, принятые в Квебеке [37], дает ответ на этот вопрос. Если требуется более полная информация, я готов запросить свое правительство. Я, однако, запросил правительство по турецкому и шведскому вопросам, но еще не получил ответа.

Молотов. Не хочет ли что-либо добавить г-н Хэлл?

Хэлл. Я запросил свое правительство по вопросу о Турции и Швеции. Я также информировал президента о той дискуссии, которая имела место вчера по вопросу об операциях по форсированию Канала [3]. Я думаю, что, если президент понимает вчерашнюю дискуссию так же, как и я, а именно что советская делегация желает получить информацию о мероприятиях, которые проводятся для подготовки операций по форсированию Канала весной 1944 года, то его ответ будет заключаться в том, что информация, данная вчера, была исчерпывающей. Никакой другой информации относительно изменения решения о вторжении весной 1944 года у меня нет, и если будут в этом вопросе какие-либо изменения, то

наша военная миссия [23], которая специально для этого создана, будет держать советские власти постоянно в курсе развития приготовлений. Кроме того, я хотел бы сослаться на сообщение, содержавшееся в письме Черчилля и Рузвельта о решениях, принятых в Вашингтоне [36]. Там говорилось не об обещании, а о твердом намерении. Вся подготовка проводится в соответствии с этим заявлением о твердом намерении.

Молотов. Я так понял сообщения г-на Идена и г-на Хэлла, что сейчас лучше повременить с обсуждением этого вопроса до того момента, когда будут получены ответы из Лондона и Вашингтона. После получения ответов мы, очевидно, вернемся к этому вопросу. Что же касается дополнительной информации о военных планах, то в ней нет необходимости, поскольку вчерашняя информация была исчерпывающей.

Иден. Я хочу уточнить, правильно ли я понял. Относительно Швеции и Турции мы запросили наши правительства и вернемся к этому вопросу, как только получим от них ответ. Что касается наших планов на 1943—1944 гг., то мы представили всю имеющуюся у нас информацию, и советская делегация нас уведомит, если потребуется дополнительная информация.

Молотов. Я хочу уточнить, что в наших предложениях было три пункта: по 1-му пункту нам была дана полная военная информация. Вместе с тем я так понял г-на Хэлла, что он запросил дополнительную информацию у президента, и мы полагаем, что эта информация нам будет дана, если она будет получена. Таким образом, сейчас дело за г-ном Хэллом. Что касается ответов на вопрос о Турции и Швеции, то мы подождем сообщений из Лондона и Вашингтона и тогда вернемся к ним.

Иден. Мне непонятно, какие требуются дополнения. Я не считаю нужным обращаться к своему правительству за какими-либо дополнениями. Мы подтвердили, что мы намерены выполнять решения, принятые в Квебеке, включая вторжение в Северную Францию, как можно раньше в 1944 году, если будут существовать условия, о которых говорилось вчера. Остается вопрос относительно координации советских и наших военных операций в 1944 году. Этот вопрос носит военный характер, и им займутся военные в свое время.

Молотов. Я попрошу ответить на один вопрос. В нашем предложении говорилось о весне 1944 года. Я понял из заявления г-на Идена, сделанного им вчера, что операция вторжения в Северную Францию подготавливается к весне 1944 года. Я прошу меня правильно понять: если на этот счет принято определенное решение, то я прошу сообщить об этом, если возможно. Если никаких определенных решений нет, то я хотел бы также по возможности получить ответ. Если же такого ответа почему-либо дать нельзя, то я на

нем не настаиваю, но прошу сказать и об этом. У нас есть пожелание, чтобы обещания г-на Рузвельта и г-на Черчилля о начале операции весной 1944 года остались в силе. Можно ли или нельзя ответить на этот вопрос определенно?

Иден. Насколько мне известно, никаких изменений не было. Впрочем, ответ на этот вопрос Вы найдете в пункте 8 заявления генерала Исмея *.

Молотов. Я предлагаю остановиться и не развивать этого вопроса.

Иден. Если г-н Молотов удовлетворен полученным ответом.

Молотов. В общем мне остался этот вопрос неясен. Есть ли еще какие-либо вопросы по этому пункту? Нет.

Разрешите перейти ко 2-му пункту повестки дня.

(На заседание приглашаются остальные члены делегации.)

Молотов. Сегодня советская делегация получила от г-на Хэлла проект декларации с некоторыми поправками **, а также текст устного заявления г-на Хэлла, разъясняющего эти поправки ***. Я предоставляю слово г-ну Хэллу.

Хэлл. Имеет ли советская делегация перевод этих документов?

Молотов. Мы не успели подробно изучить эти документы, но русский перевод у нас на руках, и мы готовы обсуждать их.

Хэлл. Г-н Молотов, когда миролюбивые народы подверглись нападению, они для обеспечения своей безопасности стали оказывать друг другу военную помощь. Это мы называем сотрудничеством между объединенными и союзными нациями, основанным на общности усилий, направленных на разгром врага. Сейчас мы находимся на такой стадии, когда, по мнению многих правительств и общественных деятелей, сотрудничество всех Объединенных Наций [16] надо рассматривать не только с точки зрения общих интересов в этой войне, но и с точки зрения интересов послевоенного мира.

Говоря от имени своего правительства, я могу сказать, что оно уделяет основное внимание вопросам войны, а также занимается подготовкой к послевоенному периоду. Мы должны поблагодарить нашего советского союзника за то, что он сдерживает врага и дает нам возможность успешно решать военные проблемы. Однако подготовка к послевоенному периоду потребует от нас больших усилий. Политика моего правительства заключается в том, чтобы постепенно готовиться вместе с другими правительствами к программе, основы которой будут отвечать требованиям как военного времени, так и послевоенного периода в отношениях между народами —

---

* См. док. № 96, прил. № 1.

** См. док. № 59.

*** См. док. № 60.

политических, экономических и социальных. Эта программа основывается на принципах международного сотрудничества.

Я хочу добавить, что политика моего правительства предусматривает, что эти приготовления должны вестись так же энергично, как и военные действия.

Если испытаниям последних 25 лет — а некоторые из них были трагичны — суждено сыграть свою роль в решениях, касающихся будущих международных отношений, для сохранения наших доктрин и общих принципов, то мы должны теперь использовать опыт этих испытаний, имеющийся у людей во всех частях земного шара.

У нас много важных общих интересов, в частности заинтересованность в сохранении мира и обеспечении международной безопасности, от чего зависит политическое, экономическое и социальное благосостояние всех народов мира. Оно зависит не только от мер, принимаемых каждым правительством в области внутренней политики, но также от создания основанного на международном праве мирового органа, который навечно сохранит мир и обеспечит всем народам земного шара возможность идти по пути прогресса.

Я хотел бы добавить, что принципы Атлантической хартии [18] и Декларации Объединенных Наций [9] указывают нам путь, по которому мы должны идти в нашем международном сотрудничестве.

Во всех союзных странах растет потребность получить от великих держав ответ на вопрос: куда идет мир, вернутся ли эти державы после войны к изоляции с ее губительными последствиями, или же они в интересах собственной безопасности встанут на путь сотрудничества, который приведет к прогрессу и благосостоянию человечества, возможности для чего сейчас имеются.

Но я должен сказать, что во многих демократических странах общественное мнение развивается медленно и потребуется время, чтобы его подготовить. Мы твердо убеждены, что надо провести такую подготовку еще во время войны, чтобы ускорить этот процесс и выработать те основные принципы и ту политику, которые ясно покажут, что мир идет по пути международного сотрудничества.

Я не стану утомлять вас изложением своих соображений. Этот вопрос вам достаточно известен. Я поэтому перехожу к подготовленному нами документу *, который соответствует тому, что было сейчас сказано мною. Этот документ выработан в духе Декларации Объединенных Наций. Я могу еще добавить, что этот проект был подготовлен с учетом не только международной обстановки в целом, но и конкретных условий, в которых оказался каждый из наших союзников. Что касается особенностей их положения в войне, то я надеюсь, что этот документ сформулирован таким образом, что

* См. док. № 59.

дает широкую возможность для полного сотрудничества между всеми нациями, участвующими в войне. Может быть, г-н Молотов имеет какие-либо замечания к этому документу? Британская сторона предложила некоторые поправки *.

Молотов. С британской стороны нет других поправок?

Иден. Других поправок, кроме уже сделанных нами, нет.

Хэлл. Г-н Молотов просил меня быть откровенным. Поэтому я должен сказать, что мое правительство направило этот документ Советскому, британскому и китайскому правительствам не официально, а лишь для информации и получения замечаний, независимо от того, будут ли эти замечания положительными или отрицательными. Я считаю, что замечания, сделанные британской стороной, положительны.

Иден. Мое правительство считает, что все будущее зависит от взаимного понимания между нашими тремя правительствами. Это — основа будущего. Если мы сможем друг друга понять, то не будет никаких препятствий и неразрешимых вопросов. Если мы не сможем друг друга понять, то наша работа будет тщетной. Американские предложения являются шагом вперед, и, по моему мнению, они должны помочь сотрудничеству между нашими тремя народами. Поэтому я приветствую американские предложения. Я внес некоторые поправки, которые в свое время поясню.

Молотов. Со своей стороны Советское правительство относится к принципам, нашедшим свое выражение в этой декларации, положительно, и советская делегация готова рассмотреть на настоящей конференции те вопросы, которые поставлены этой декларацией. Я не сомневаюсь, что наше общее мнение будет таково: идти вперед в духе тех пожеланий, которые были высказаны г-ном Хэллом в только что выслушанной нами речи. Мне кажется, что все мы можем в равной степени сказать, насколько мы заинтересованы в том, чтобы наша конференция и работа наших правительств шли в духе согласия и взаимного понимания. Отвечая г-ну Идену, я не вижу оснований для предположений, что мы не сможем найти основы для взаимного понимания. Мы располагаем опытом сотрудничества, имеющим величайшее значение,— опытом совместной борьбы против общего врага. Наши народы и наши государства и правительства заинтересованы в том, чтобы уже теперь принимать такие меры, которые предупредили бы агрессию и нарушение мира в будущем, после этой тягчайшей войны.

Я думаю, что таков дух декларации, которая предлагается на рассмотрение на нашем совещании. Этот дух и эти принципы должны объединить нас в общей работе, и в этом я вижу залог того, что мы совместно рассмотрим эту декларацию, учтя пожелания, ко-

---

* См. док. № 22.

торые будут высказаны в процессе обсуждения отдельных пунктов, и успешно разрешим эти вопросы.

Перейдем к конкретным вопросам.

Первый вопрос возник с того момента, когда эта декларация была предложена на рассмотрение Советского правительства *. Он заключается в следующем. Декларация четырех государств включает и Китай. Но на нашем совещании нет представителя Китая. Можем ли мы обсуждать эту декларацию от имени четырех государств без представителя четвертого государства? Нельзя ли получить разъяснение по этому вопросу?

Хэлл. Это вопрос, которым мы должны заняться. Конечно, когда Китай подпишет позже эту декларацию, он ее подпишет вместе с теми поправками, которые мы предложим. Я хочу сказать, что мы должны договориться не только о процедуре рассмотрения проекта декларации, но и установить позиции союзных правительств в отношении изложенных в ней принципов. Я позволю себе добавить, что китайское правительство через своего посла сообщило нам, что оно будет радо, если мы проинформируем его относительно изменений, которые могут быть внесены в текст на конференции. Когда документ примет окончательный вид, мы можем предложить его китайскому правительству на рассмотрение.

Молотов. Я возвращаюсь к этому вопросу по следующей причине. Если бы это была декларация трех государств, то мы могли бы решить этот вопрос здесь окончательно. Это имело бы большое значение. Затем Китай, так же как и другие государства, мог бы присоединиться, если бы он признал эту декларацию для себя подходящей. Я против этого не возражаю. Но было бы лучше, если бы эта декларация была декларацией трех государств. Мы смогли бы тогда, обсудив проект декларации, окончательно согласовать текст этого документа. Если же мы будем ожидать согласия четвертого, отсутствующего здесь государства, то мы тем самым будем откладывать решение этого вопроса.

Хэлл. Как я уже сказал, мне кажется, что наша конференция могла бы окончательно согласовать текст декларации и подписать ее, а затем передать ее для подписания Китаю.

Молотов. Было бы преимуществом иметь под этой декларацией подписи четырех государств. Однако есть один серьезный недостаток, который имеет, по-моему, решающее значение. Здесь нет представителя Китая, и мы не можем окончательно принять декларацию, пока Китай не выскажется по этому вопросу. Если же мы превратим эту декларацию в декларацию трех государств, мы сможем выработать окончательный текст документа, не дожидаясь решения четвертого государства.

---

* См. док. № 11 и приложение к нему.

Хэлл. Наше предложение основывается на предыдущих декларациях Объединенных Наций. Если мы отойдем от духа этих деклараций и разойдемся во мнениях, то мы только создадим трудности. Цель обсуждаемой декларации заключается в том, чтобы все нации, участвующие в войне, имели бы возможность ее подписать.

Иден. По-моему, здесь имеются два момента. Во-первых, как быть с Китаем? Можно было бы предпринять следующее. Мы могли бы между собой, то есть между тремя государствами, согласовать эту декларацию. Это мы можем сделать в течение ближайших дней. Затем мы могли бы дать Китаю возможность присоединиться к этой декларации до окончания нашей конференции. По-моему, технически это возможно. Таким образом, мы в конце концов имели бы декларацию четырех государств, если Китай присоединится к этой декларации.

Г-н Хэлл сейчас говорил о присоединении к этой декларации других наций. Я должен сознаться, что смотрел на эту декларацию только как на декларацию четырех государств. Присоединение к декларации других наций создаст ряд серьезных трудностей. Пункт 6, например, говорит о технической комиссии по военным вопросам. Я сомневаюсь в желательности привлечения представителей других наций в эту комиссию. По-моему, следовало бы ограничиться тем, чтобы эта декларация была подписана только представителями четырех государств.

Молотов. Я разделяю предложение г-на Идена полностью, но с одним добавлением. Я бы предложил рассматривать сейчас эту декларацию как декларацию трех. Не обязательно добиваться того, чтобы она стала декларацией четырех. Если мы успеем в процессе конференции получить согласие Китая на эту декларацию, то она станет декларацией четырех, а если же мы этого не успеем, она может остаться декларацией трех. Цель моего предложения заключается в том, чтобы предложенная г-ном Хэллом декларация, встречающая наше принципиальное сочувствие и поддержку, могла стать в процессе нашего обсуждения окончательным документом и не зависела бы от согласия четвертого государства, не участвующего в нашем совещании.

Хэлл. Мне кажется, мы должны помнить о психологической важности участия четвертой державы в этой декларации. Мы представляем четыре самых главных народа из участвующих в войне, и если мы исключим в нашем документе одну из этих четырех держав, то это может повлечь за собой непонимание в остальном мире и может быть чревато большими недоразумениями. Я этого опасаюсь.

Молотов. Я хотел бы добавить следующее. Я считаю, что все мы должны полностью согласиться с высказанными г-ном Хэллом соображениями о том, чтобы считаться с важностью указанного

им психологического аспекта этого вопроса. С другой стороны, нам необходимо иметь в виду и то обстоятельство, чтобы этот документ не находился у нас слишком долго в процессе обсуждения, иначе может получиться большая задержка с приведением его в действие в интересах всех Объединенных Наций. Поэтому наше пожелание должно быть направлено на то, чтобы ни в коей мере не затруднить действия Объединенных Наций и не противопоставить одну часть Объединенных Наций другой. Надо также считаться с данным конкретным документом и с его особенностями и принять то, что действительно посильно и соответствует духу этого документа.

Хэлл. Я хочу сделать только одно предложение. Оно касается нашей процедуры. Было бы желательно оформить эту декларацию, пока мы здесь вместе, а потом решить о дальнейшем.

Молотов. Это приемлемо и правильно. Я хотел бы упомянуть еще о том, что в переписке, которая была между главами наших правительств, г-н Рузвельт не считал, что этот документ обязательно должен быть декларацией четырех государств, и не настаивал, чтобы на этом совещании был принят какой-либо документ от имени четырех государств *.

Не следует ли сделать небольшой перерыв, а потом продолжить наше заседание?

После перерыва

Молотов. Может быть, мы условимся о том, чтобы наше заседание продолжилось до 7.30 вечера? (Делегации согласны.)

Разрешите перейти к отдельным поправкам к декларации. Есть ли поправки к вводной части декларации?

Иден. Я хотел бы, чтобы в вводной части наше государство было обозначено как Соединенное Королевство, а не как Великобритания.

Молотов. Принимается единогласно. Что касается Китая, то этот вопрос мы оставляем открытым. Так ли я понял предложение г-на Хэлла?

Хэлл. По-моему, этот вопрос можно было бы на время отложить. Относительно времени, когда мы вернемся к решению этого вопроса, мы могли бы договориться позже. Я полагаю, что мы сначала сформулируем этот документ, а потом будет видно, как отнестись к Китаю.

Молотов. Таким образом, мы этот вопрос оставляем открытым.

Переходим к 1-му пункту декларации. Есть ли какие-либо замечания или поправки?

---

* См. док. № 21 и № 25.

Иден. Я хочу сделать замечание относительно новой редакции пункта 1, предложенной сегодня утром американской делегацией *. Я не имею возражений против первой поправки, но мне не совсем нравится вторая. Я думаю, что она может повлечь за собой некоторые недоразумения. Откровенно говоря, мне не очень нравятся слова «на подобной же основе».

Хэлл. Я не возражаю против того, чтобы изъять эти слова.

Молотов. У меня тоже нет возражений. Разрешите считать принятым предложение г-на Идена и исключить из текста слова «на подобной же основе».

Какие имеются замечания или поправки по 2-му пункту?

Иден. У меня имеются в этом отношении тоже некоторые сомнения. Я хотел бы внести после слов «территории противника» слова «и освобожденной территории». Если мы не внесем эти слова, то можно будет понять этот пункт таким образом, будто мы намерены оккупировать территории наших союзников вместо того, чтобы освободить эти территории.

Молотов. Я бы предложил поправку к этому пункту, которая исключила бы необходимость принятия поправки г-на Идена. Мое предложение заключается в следующем. Пункт 2 изложить следующим образом: «Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов». На этом поставить точку, и остальную часть пункта 2 исключить. Если нужно, я могу мотивировать свое предложение. Дело в том, что нет необходимости особо говорить об оккупации, так как все такого рода вопросы либо охватываются более общим вопросом капитуляции и условиями перемирия, либо решение таких вопросов должно целиком зависеть от военной обстановки, что исключает возможность какого-либо предварительного согласования соответствующих мероприятий с другими государствами, так как оккупация является, по существу, продолжением военных операций.

Мне кажется, с этой поправкой пункт выглядит достаточно ясно и определенно.

Хэлл. Может быть, Вы согласились бы сделать такую поправку: вычеркнуть слова «территории противника» и включить слова «освобожденной территории».

Молотов. Это не улучшает дела: одна неясность исключается, а другая остается. Нельзя же приостановить военные действия на какой-то точке в тот момент, когда они развиваются в интересах борьбы с общим врагом.

---

* См. док. № 59.

Иден. Это предложение нужно понимать не в том смысле, что здесь будет перерыв военных операций. По-моему, оно касается общей политики в отношении освобожденных территорий и соответствует тому, что предложило Советское правительство в связи со Средиземноморской комиссией *.

Молотов. В отношении Военно-политической комиссии, или, как ее иногда называют, Средиземноморской комиссии, у нас нет разногласий, которые нельзя было бы устранить. Здесь же в пункте 2 очень неопределенная формулировка. Нельзя представить себе такого положения, что на территории, которая будет освобождаться, обязательно будут действовать и советские войска, например в Бельгии или в Голландии.

Иден. Я это не так понимаю. Я понимаю это таким образом, что мы должны согласовывать свои действия в отношении этих территорий.

Молотов. Я бы хотел пояснить. Поскольку у нас предусматриваются как в отношении средиземноморских, так и других дел совместные органы для проведения общей политики, то согласованные действия сами собой имеются в виду. Но здесь предусматривается нечто другое.

Иден. Я имел в виду следующее. Мы в прошлом встречали критику АМГОТа [44] со стороны наших советских друзей. Я считаю, что мы должны проводить общую политику в отношении вопросов оккупации вражеской территории, которая будет предотвращать такого рода недоразумения. Я предлагаю следующую поправку: после слов «разоружению этих соответственных врагов» поставить следующие слова: «и к политике, которая должна быть принята в отношении оккупированной вражеской территории и в отношении территории, освобожденной от врага».

Молотов. Это неясно. Как известно, советских представителей в составе АМГОТа нет. Мы не посвящены в то, как будут работать соответствующие организации.

Иден. Наша цель — создать такую организацию, которая соответствовала бы нашим общим потребностям. Мы не хотим создания нового АМГОТа. Мы предполагаем обсудить вопрос о мерах, которые мы должны принять, чтобы создать орган, обеспечивающий наши интересы.

Молотов. Может быть, это будет очень хорошо, но пока это неясно. Под чем же мы подписываемся, если оставляем такую неясность? Не лучше ли такую неясность устранить и вопрос этот обсудить особо? Мы это можем сделать в течение этой конференции.

Иден. Может быть, лучше этот вопрос на время отложить? Американская делегация или мы постараемся найти такую форму, которая сделала бы этот пункт ясным.

---

* См. док. № 35.

Молотов. Давайте отложим.

Перейдем к пункту 3. Есть ли поправки к этому пункту?

Иден. По 3-му пункту я предлагаю чисто редакционную поправку: вместо слова «требований» сказать «условий». Кроме того, вместо слов «нынешним противникам» оставить только «противникам», иначе можно было бы принять так, что мы через некоторое время собираемся установить дружбу с неприятелем.

Молотов. У меня нет возражений против этих поправок.

Хэлл. Тут есть небольшая разница, но я согласен с этой поправкой.

Молотов. Будем считать поправку принятой.

Переходим к 4-му пункту. Какие есть замечания к этому пункту?

Иден. Я предложил бы внести во вторую часть этого пункта следующую поправку: перед словом «наций» вставить слово «миролюбивых». Я хочу пояснить свое предложение. Включая слово «миролюбивых», я хотел бы исключить бывших врагов. Кроме того, это нужно понимать так, что некоторые нации могли бы сыграть бóльшую роль, чем другие.

Молотов. Я в общем присоединяюсь к мысли, высказанной г-ном Иденом, но формулировку предлагаю несколько иную: после слов «суверенного равенства» сказать «всех миролюбивых государств», а все остальное оставить без изменения. Это, мне кажется, будет в духе того, что предложил г-н Иден, но формулировка здесь проще.

Иден. Я не имею возражений.

Хэлл. Я тоже согласен, но предлагаю слово «государство» поставить в обоих местах.

Молотов. Согласен. Таким образом, принимается поправка, заключающаяся в том, чтобы вместо слов «всех наций» сказать «всех миролюбивых государств» и в конце слово «наций» заменить словом «государства».

Иден. Я хотел бы сделать только одно замечание. Поскольку отдельные формулировки были согласованы с нашими доминионами, я хотел бы получить их согласие на внесенные нами изменения.

Молотов. Пожалуйста. Я думаю, что это можно сделать до окончания конференции. Не возражает ли г-н Хэлл против этого?

Переходим к 5-му пункту. Имеются ли поправки к этому пункту?

Иден. У меня есть небольшая поправка. Я предлагаю следующую формулировку: «они будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций...» Цель этой поправки в том, чтобы не создать впечатления, будто мы хотим навязать какую-то диктатуру четырех держав. В этом смысле канадское правительство критиковало этот пункт, и мы хотим, чтобы этого не было.

Молотов. Мне кажется, что эта поправка хорошая, она в духе того, что говорил г-н Хэлл во время своего сообщения по этому пункту. Итак, эту поправку мы принимаем.

Сейчас уже 7 час. 30 мин. Мы условились работать до 7 час. 30 мин. Могу ли я нарушить установленный порядок и продлить заседание, или мы закроем заседание?

(Решено продлить заседание.)

Следующий 6-й пункт. Какие поправки имеются к этому пункту? Нет поправок?

Я хочу на этом вопросе остановиться. Дело в том, что здесь имеется, как мне кажется, еще один аргумент в пользу того, чтобы эта декларация была декларацией трех, а не четырех государств. Когда наши союзники бьют японцев, напавших на них, то мы, советские люди, говоря по секрету, приветствуем это. Но если будет участвовать Китай в такой технической комиссии, то это даст повод к придиркам к Советскому Союзу со стороны Японии. Лучше бы поэтому такого повода не давать. Я предлагаю окончательного решения по этому пункту сейчас не принимать.

Хэлл. Я предлагаю вообще исключить 6-й пункт из личного уважения к председателю.

Молотов. Очень благодарен. Как г-н Иден к этому относится?

Иден. Не возражаю.

Молотов. Таким образом, мы исключаем 6-й пункт. Переходим к 7-му пункту *. Есть ли замечания по этому пункту?

Иден. Я не отношусь с большим энтузиазмом к этому пункту. Я очень боюсь, что, когда война кончится, мы опять будем погружены во всемирную конференцию по разоружению. Я этого опасаюсь. Я надеюсь, что у нас будет достаточно сил, чтобы избежать этого.

Хэлл. Что думает об этом г-н председатель?

Молотов. Я не думаю, чтобы этот пункт помешал, если мы его оставим. Речь идет о всеобщем соглашении в отношении регулирования вооружений. У людей, которые будут жить в тот период, будет достаточно сил, чтобы обсудить и этот вопрос в числе прочих сложных вопросов. Все-таки имеется, несомненно, немало людей во всех странах, которым эта тема близка и которые питают надежду на уменьшение бремени вооружений.

Иден. Я высказал свои соображения, но тем не менее я согласен сохранить этот пункт.

Молотов. Что думает г-н Хэлл? Я за то, чтобы оставить этот пункт.

Хэлл. Я согласен.

Иден. У меня маленькая поправка. Я хотел бы внести после слов

---

* Имеются в виду нумерация пунктов первоначального американского проекта декларации четырех государств от 20 сентября 1943 г. (см. приложение к док. № 11) и формулировки исправленного проекта от 21 октября 1943 г. (см. док. № 59).

«и сотрудничать» слова «друг с другом и с другими членами Объединенных Наций». Цель этой поправки также в том, чтобы не подумали, что это диктатура.

Молотов. Мне кажется эта поправка приемлемой. Нет ли возражений? Нет. Принимаем с этим дополнением 7-й пункт, который теперь становится 6-м.

Следующий пункт бывший 8-й, а теперь 7-й. Какие имеются к нему поправки?

Я предложил бы и в этот пункт внести такую же поправку, какую сделал сегодня г-н Хэлл. Вместо слов «после поражения противника» я предлагаю сказать «в послевоенный период». Это та же мысль и в той же редакции, которая была принята в предыдущем пункте. Нет ли возражений против этой поправки?

Иден. Я хочу сказать следующее. Для нас это может оказаться затруднительным, поскольку «послевоенный период» означает — после поражения Японии.

Молотов. Но «поражение противника» тоже охватывает Японию. Я не настаиваю на своей поправке. Мне казалось, что эта формулировка будет лучше. Я предлагаю решить этот вопрос г-ну Хэллу.

Хэлл. Я думаю, что этот вопрос следует изучить подробнее, так как будет все-таки известный период между перемирием и заключением мира. Мы постараемся найти более подходящую формулу.

Молотов. У меня имеется еще одна поправка к этому пункту. Здесь говорится, что вооруженные силы будут применяться после совместной консультации и соглашения между подписавшими декларацию государствами. Как быть, если между отдельными государствами, подписавшими эту декларацию, и какими-нибудь другими государствами есть соглашение о праве на ввод войск на определенных условиях на территорию другого государства? Значит ли это, что такие договоры станут недействительными после принятия этой декларации? Я знаю, что такие договоры есть и у Великобритании и у Советского Союза.

Иден. Это действительно вопрос!

Молотов. Может быть, лучше сказать в связи с этим только о «совместной консультации», а слова «и соглашения» исключить?

Иден. Соглашение между нами было бы нетрудно, но трудность заключается в соглашении с третьими государствами. Может быть, лучше сказать «против других территорий» вместо «на территории других государств»?

Молотов. Это имеет уже другой смысл. Что Вы имеете в виду?

Иден. Например, если бы Германия нарушила какие-либо условия, то мы могли бы употребить наши военные силы против ее территории.

Молотов. Об этом сказано в другом месте — в 3-м пункте. Может быть, все-таки исключить слова «и соглашения» или же исключить весь пункт, если он не представляет большого значения?

Хэлл. Я считаю, что можно исключить слова «и соглашения».

Молотов. Нет возражений против того, чтобы исключить слова «и соглашения»? Г-н Иден согласен с этим?

Иден. Это значит, что мы должны совещаться, консультироваться?

Молотов. Да, консультироваться. Я не возражаю против того, чтобы исключить весь пункт.

Иден. Мы еще подумаем об этом.

Молотов. Во всяком случае, можно договориться на данном заседании о том, что против исключения слов «и соглашения» возражений нет, а об остальном можно подумать. Нет возражений? Нет.

Переходим к 9-му пункту. Есть ли какие-либо поправки к этому пункту? Предлагается принять этот пункт единогласно, без поправок. Возражений нет?

Иден. Я не знаю, понимаю ли я этот пункт, но во всяком случае я готов принять его.

Молотов. На сегодня мы свою работу заканчиваем. Договоримся на завтра начать работу в 16 часов. Я предлагаю, чтобы на завтрашнем заседании мы обсудили пункт 3 повестки дня, если не будет предложения вернуться к пунктам 2 или 1. Нет возражений? Нет.

Разрешите на этом заседание закрыть.

Печат. по арх.

№ 44

Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом *

21 октября 1943 г.

Сталин спрашивает Идена, каково было путешествие.

Иден благодарит и заявляет, что он привез с собой самые горячие приветствия от премьер-министра маршалу Сталину.

Сталин благодарит.

Иден выражает надежду, что Молотов уже сообщил маршалу Сталину о том, что дела на конференции идут хорошо.

---

* На беседе, состоявшейся после третьего заседания конференции, присутствовали народный комиссар иностранных дел СССР и посол Великобритании в СССР.

Сталин отвечает, что он ему об этом передал. Дела идут пока хорошо.

Керр замечает, что успешная работа конференции объясняется хорошим настроением В. М. Молотова.

Сталин отвечает, что на фронте дела идут хорошо и настроение поэтому хорошее.

Иден говорит, что Черчилль уполномочил его переговорить с маршалом Сталиным и с г-ном Молотовым о конвоях [45]. Желает ли Сталин, чтобы он, Иден, приступил к этому вопросу?

Сталин отвечает согласием.

Иден говорит, что, во-первых, британское правительство очень хочет организовать движение конвоев в течение зимних месяцев. Каждый конвой представляет собой крупную военно-морскую операцию. Приходится отыскивать для каждого конвоя 4 крейсера и 12 эсминцев. Каждый раз, когда отправляются конвои, островной флот Великобритании должен выходить в море и обеспечивать прикрытие конвоев. Британское правительство искренне желает отправить четыре конвоя, каждый из которых будет состоять из двух частей по 16 кораблей в каждой части. Черчилль телеграфировал ему, Идену, что таким образом британское правительство смогло бы отправить в СССР 130—140 пароходов с 860 000 тонн грузов. Единственная причина, почему Черчилль не хотел давать обещания, состояла в том, что британское правительство не желало впоследствии получить упреки за то, что оно не смогло выполнить своего обещания в непредвиденных обстоятельствах. Британское правительство думает, что оно сможет осуществить отправку конвоев, и оно приложит к этому все усилия. Однако битва в Атлантике не закончена. Британское правительство считает, что немцы располагают свыше 400 подводных лодок. Черчилль не хотел давать обещания в отношении конвоев, чтобы не разочаровывать позже маршала Сталина. Однако британское правительство приложит все усилия, чтобы осуществить отправку конвоев. Он, Иден, просит верить, что британское правительство имеет серьезные намерения. Оно вполне сознает трудности, но оно имеет твердые намерения.

Сталин отвечает, что спор между ним и премьером происходил не по вопросу о том, безусловно ли можно осуществить отправку транспортов. Спор шел о том, что Великобритания не выполнила обязательства и не дает обещания, а просто заявляет. «Мы поняли это так,— говорит Сталин,— что англичане считают себя свободными от своих обязательств, которые они взяли по договору с нами, а отправку транспортов считают подарком нам или милостью. Это непереваримо для нас. Мы не хотим ни подарков, ни милости, но мы просто просим выполнить по мере возможности свои обязательства». Вторая сторона спора состоит в том, что Черчилль

обиделся и не принял послания. Он, Сталин, понял это так, что Черчилль не хочет с ним переписываться.

Иден заявляет, что это не так. Черчилль телеграфировал ему, Идену, что лучше будет, если он, Иден, займется этим вопросом в Москве. Он переложил на мои плечи всю ответственность в этом деле. Черчилль не был оскорблен, скорее был задет. «Маршал Сталин,— говорит Иден,— умеет наносить крепкие удары, когда он захочет».

Сталин замечает: «Разве это удары» — и говорит, что у него не было намерения это сделать.

Иден говорит, что, во всяком случае, британское правительство не хотело бы, чтобы его намерения отправить конвои рассматривались как подарок. Британское правительство считает конвои помощью, оказываемой союзнику. Но нужно помнить о том, из-за чего британское правительство не хотело давать обещания, а именно что при отправке конвоев приходится отвлекать эсминцы с Атлантического океана. Тем не менее, если маршал Сталин верит британскому правительству, оно сделает все для возобновления конвоев.

Сталин отвечает, что он верит и не сомневается в этом.

Иден заявляет, что британское правительство хотело бы начать отправку конвоев возможно скорее, воспользовавшись выходом из строя «Тирпица». Но британскому правительству необходимо некоторое количество персонала для обслуживания конвоев. Эти потребности невелики и достигают 320 человек, включая находящихся уже в Советском Союзе. Возможно, маршалу Сталину приемлемы наши действия на предложенном базисе? Тогда он может уполномочить Молотова для более подробных переговоров с ним, Иденом. Британское правительство не хочет обрекать на бездействие людей. Они нужны британскому правительству в других местах. Если маршал Сталин сомневается в количестве персонала на Севере Советского Союза, необходимого для обслуживания конвоя, то Иден готов дать соответствующее разъяснение.

Сталин заявляет, что он сомневается, удастся ли увеличить количество этого персонала. «Мы сами,— говорит он,— могли бы обслужить конвои. Но этот вопрос надо, конечно, обсудить с Молотовым».

Иден замечает, что увеличение персонала незначительное — только на 70 человек.

Молотов замечает, что и теперь многим англичанам на Севере нечего делать.

Иден говорит, что теперь, когда будут прибывать конвои, эти люди будут заняты. Если он, Иден, объяснит, каковы потребности британского правительства в людях, то можно будет установить, в чем мы согласны и в чем не согласны друг с другом.

Сталин отвечает, что Иден может об этом переговорить с Молотовым. [...]

Иден спрашивает, почему Сталин считает, что наступил подходящий момент для вступления Турции в войну. Дело в том, что англичане в настоящее время слабы в районе Средиземного моря. Они отводят оттуда часть своих сил для операций в Италии и в Англию для подготовки ударной группы вторжения во Францию.

Сталин отвечает, что союзники поставляли Турции вооружение, теперь нужно от нее потребовать оказания помощи союзникам, иначе поставки вооружения не будут иметь смысла. В следующем году участие Турции в войне будет ненужным. В настоящее же время турецкий нейтралитет, который был в свое время полезен союзникам, полезен Гитлеру, ибо он прикрывает его фланг на Балканах. Если Турция вступит в войну в нынешнем году, то немцы ничего не смогут сделать, чтобы оказать сильное сопротивление, ибо у них не хватает резервов. Турция претендует на участие в мирной конференции и имеет свои претензии. Нужно, чтобы она внесла свой вклад в дело победы и заслужила участие на мирной конференции. Сейчас у Турции слишком много дружб: она имеет дружбу и с Германией, и союз с Англией, дружбу с американцами и с Советским Союзом.

Иден спрашивает Сталина о его мнении по поводу предложения потребовать от Швеции предоставления баз союзникам.

Сталин отвечает, что союзники не распространяли своей блокады на Швецию. Они снабжают ее продовольствием. Швеция помогала Германии и сейчас помогает. Настало время для того, чтобы она оказала свою помощь союзникам путем предоставления им аэродромов. Конечно, в случае отказа в этом, возможно, пришлось бы пригрозить Швеции прекращением поставок.

Иден отвечает, что он будет рад заняться этим шведским вопросом. Теперь он хотел бы коснуться вопроса о Болгарии. Он имеет в своем распоряжении мало информации о положении в Болгарии. Он хотел бы знать, как относится Сталин к тому, чтобы предъявить Болгарии требование о выводе своих войск из Югославии и Греции.

Сталин сказал, что это можно было бы сделать. «В случае необходимости мы,— говорит Сталин,— готовы даже порвать дипломатические отношения с Болгарией».

Печат. по арх.

№ 45

Запись четвертого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

22 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 09 мин. Конец заседания в 19 час. 23 мин.

Молотов. Согласны ли вы начать наше заседание с пункта 3 повестки дня, или имеются другие предложения?

Иден. Разрешите мне кое-что сказать.

Молотов. Пожалуйста.

Иден. Я хотел бы поставить один вопрос, прежде чем перейти к сообщению по пункту 3 повестки дня. Возможно, было бы полезно организовать редакционную комиссию для составления проектов. В результате наших вчерашних переговоров я пришел к выводу, что создание такой комиссии было бы желательно.

Молотов. Редакционная комиссия по какому-либо определенному проекту или же вообще?

Иден. Я считаю, что вообще. Например, от вчерашнего заседания у нас остались вопросы, по которым не было принято решений. Их можно было бы передать редакционной комиссии. Было бы желательно отредактировать еще не разрешенные вопросы по декларации четырех держав. Кроме того, у нас будут и другие вопросы, которые было бы трудно редактировать в таком большом составе. Конечно, представители этой комиссии информировали бы нас о своей работе. Моя единственная цель — сэкономить время нашей конференции.

Молотов. Мне кажется, что это предложение приемлемо, а о составе надо договориться. Г-н Хэлл не возражает?

Хэлл. У меня нет возражений.

Молотов. Какие кандидатуры будут названы в редакционную комиссию?

Иден. Может быть, каждая делегация выберет по два представителя?

Молотов. Вы согласны, г-н Хэлл, чтобы было по два представителя от каждой делегации?

Хэлл. Не возражаю.

Молотов. Кандидаты будут названы сейчас или позже?

Иден. Когда хотите.

Молотов. Может быть, пока отложим вопрос о персональном составе, а к концу заседания договоримся об этом. При назначении кандидатов имеются в виду лица из состава присутствующих здесь?

Иден. Да, из числа присутствующих.

Хэлл. С американской стороны назначаются Хэкворт и Данн.

Молотов. Кто назначается с английской стороны?

Иден. Стрэнг и еще кто-нибудь.

Молотов. Мы назовем наших представителей позднее. Есть ли еще какие-либо вопросы до перехода к обсуждению пункта 3 повестки дня? Нет.

Прошу г-на Идена взять слово по 3-му пункту, поскольку этот пункт предложен Великобританией.

Иден. Я всегда считал, что было бы желательно создать постоянный аппарат для консультации между тремя державами. В таком аппарате ощущается большая потребность, и, если на этой конференции мы сможем его создать, мы тем самым внесем дальнейший и важный вклад в дело более тесного сотрудничества между нами. Я придаю весьма большое значение этому вопросу и потому приветствовал первоначальное советское предложение о создании Военно-политической комиссии [5]. Я уже передал конференции документ, в котором излагается компетенция этой комиссии *. После представления этого документа я продолжал обдумывать этот вопрос и хотел бы сейчас внести изменение в мое предложение.

По нашему первоначальному замыслу эта комиссия должна была обратить свое внимание прежде всего на итальянские проблемы и она должна была находиться в Алжире. Мы считали, что, если, как мы надеялись, задачи комиссии будут расширены, она могла бы быть переведена, скажем, в Лондон.

Внося это предложение, мы не упускали из виду двух предложений, сделанных Советским правительством.

Эти предложения заключались, во-первых, в том, что комиссия должна также заниматься переговорами с другими сателлитами оси, которые могут отпасть от Германии, и вопросами об освобожденных территориях, и, во-вторых, что эта комиссия должна фактически направлять и координировать работу различных контрольных органов в Италии.

Что касается 1-го пункта, то, чем больше я думаю над ним, тем больше убеждаюсь, что комиссия должна иметь очень широкую компетенцию. Действительно, я думаю, что ей может быть поручено изучение всех европейских вопросов, кроме военно-оперативных, которые наши три правительства могут согласиться передать ей. Она будет иметь консультативный характер, и ее члены могут давать рекомендации своим правительствам коллективно или индивидуально. Таким образом, мы имели бы постоянный орган, который действовал бы как орган по разрешению связанных с войной европейских проблем, представляющих общий интерес. Это могло бы принести всем нам огромную пользу.

Я полагаю, что Алжир или Италия не подходят для проведения заседаний органа с такой обширной компетенцией. Крайне важно, чтобы он заседал в одной из трех столиц, и я был бы счастлив,

* См. док. № 39 и приложение к нему.

если бы мои коллеги согласились, чтобы это был Лондон, который является удобно расположенным пунктом.

Сейчас я перехожу ко второму советскому предложению, а именно чтобы комиссия взяла на себя исполнительные функции по руководству контрольным аппаратом в Италии.

В связи с этим возникают один-два вопроса.

Первый вопрос конституционного характера. Ввиду нашей собственной формы правления мы не можем согласиться, чтобы такого рода комиссия сама решала вопросы большой политики или имела исполнительные функции. В нашем понимании эта комиссия должна быть консультативной. Она должна давать рекомендации правительствам, а правительства будут принимать решения.

Второй вопрос — практический. Если бы эта комиссия приняла на себя непосредственное руководство по контролю в Италии, она стала бы местной по своему характеру, была бы поглощена повседневными делами и прикована к району Средиземного моря. При таких обстоятельствах она не смогла бы выполнять широкие функции, которые мы предполагаем возложить на нее.

Есть еще третий вопрос, который также имеет практический характер. Имеется в виду создать другой международный орган, который предусматривал бы объединение наших трех правительств с некоторыми другими в работе контрольного аппарата в Италии. Это, конечно, не исключает того, чтобы комиссия в Лондоне занималась итальянскими вопросами в более широком аспекте.

Никакого окончательного плана еще не принято, но я сейчас изложу в общих чертах предполагаемый план.

Я должен подчеркнуть, что наша информация по этому вопросу может быть неполной, и поэтому мои замечания имеют условный характер. Возможно, нам удастся улучшить этот план.

Коротко он заключается в следующем.

Для Италии предполагаются три периода.

Первый период будет продолжаться с настоящего времени до момента создания итальянского правительства в Риме. Мы надеемся, что этот период будет очень коротким. В течение этого периода должен быть создан костяк союзной Контрольной комиссии под руководством главнокомандующего.

Второй период будет продолжаться со времени создания итальянского правительства в Риме до окончания кампании в Италии или до тех пор, когда военное наблюдение со стороны Контрольной комиссии перестанет быть необходимым. В течение этого периода союзная Контрольная комиссия должна осуществлять свои функции в полном объеме под руководством главнокомандующего как председателя. Наряду с союзной Контрольной комиссией должен быть учрежден межсоюзнический Консультативный совет, состоящий из верховных комиссаров, представляющих Соединенное

Королевство, Соединенные Штаты, Советский Союз, а также, если будет сочтено целесообразным, Французский комитет, Грецию и Югославию. Этот совет будет представлять рекомендации главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии. Я думаю, что мы все должны согласиться с тем, что в течение периода военных действий главнокомандующий должен иметь право окончательного решения. Верховные комиссары будут также защищать интересы их соответственных правительств и граждан.

С началом третьего периода главнокомандующий должен будет сдать полномочия председателя в союзной Контрольной комиссии, а совет верховных комиссаров должен будет принять от него исполнительные функции по руководству работой по контролю.

Я возвращаюсь теперь к Военно-политической комиссии.

Остается вопрос о членстве в этой комиссии.

Молотов. О членстве какой комиссии?

Иден. Военно-политической комиссии с более широкими функциями.

Молотов. Но о Военно-политической комиссии г-н Иден пока не говорил. Может быть, г-н Иден дал другое название Военно-политической комиссии? Вы говорили о совете верховных комиссаров. Имели ли Вы при этом в виду Военно-политическую комиссию?

Иден. Моя мысль состоит в том, чтобы Военно-политическая комиссия получила более широкие полномочия и находилась в Лондоне. Это мое первое предложение. Теперь вопрос заключается в том, чтобы высказать свои пожелания относительно совместной комиссии по итальянским делам. И вот для этого я и разъяснил здесь все эти моменты. Повторяю, это предложение не окончательное, его можно изменить.

Теперь я возвращаюсь к вопросу о членстве лондонской комиссии с расширенными функциями.

Первый вопрос заключается в том, будет ли Французский комитет представлен как один из постоянных членов комиссии, если будет достигнуто соглашение о том, что комиссия должна иметь более широкую сферу деятельности и находиться в Лондоне, или же постоянное членство должно быть ограничено тремя державами, представленными на настоящей конференции. Я был бы рад услышать мнение моих коллег по этому вопросу.

Я приготовил письменный текст своего заявления и с удовольствием передам его моим коллегам *.

Молотов. Очень благодарен. Есть ли какие-нибудь вопросы к докладчику? Нет. У меня есть некоторые вопросы по поводу сообщения г-на Идена.

---

* См. док. № 62.

Вы, г-н Иден, несомненно, знакомы с предложением английского правительства относительно создания комиссии Объединенных Наций по Европе, проект которого был передан И. М. Майскому 1 июля *. Какую связь с этим проектом от 1 июля имеют предложения, сделанные Вами только что?

Иден. Да, я помню об этом. Наш первоначальный взгляд соответствовал проекту, переданному г-ну Майскому.

Молотов. Нельзя ли разъяснить, чем отличается сегодняшнее предложение г-на Идена от английского проекта от 1 июля?

Иден. В проекте от 1 июля речь шла об аппарате, который занимался бы только вопросами прекращения военных действий с державами оси. Настоящий проект о создании Военно-политической комиссии в Лондоне предусматривает более широкие полномочия. Я имел, например, в виду такие вопросы, как вопрос о будущем Германии и некоторые другие, такие, как общие вопросы политики на освобожденных территориях, которые не предусматривались в проекте от 1 июля.

Молотов. Остается ли в силе проект от 1 июля для рассмотрения нашими правительствами?

Иден. Да, безусловно. Но если эта комиссия с более широкими полномочиями будет создана, я предложил бы, чтобы наш проект от 1 июля был представлен на рассмотрение.

Молотов. Я не понимаю, какая комиссия имеется в виду.

Иден. Комиссия, которую мы учредим в Лондоне с более широкими полномочиями.

Молотов. Согласно проекту от 1 июля или сегодняшнему проекту?

Иден. Согласно сегодняшнему проекту.

Молотов. Я должен сказать, что Советское правительство считало в принципе английский проект от 1 июля, переданный И. М. Майскому, приемлемым и полагало целесообразным обсудить этот проект на данной конференции и обменяться мнениями. Поэтому я и интересовался, чем отличается сегодняшнее предложение г-на Идена от проекта 1 июля или, по крайней мере, как сегодняшние предложения с ним связаны.

Я бы просил г-на Хэлла высказаться по поводу британского проекта от 1 июля и сообщить, как американское правительство относится к этому проекту, несомненно известному и американскому правительству и лично г-ну Хэллу.

Хэлл. Этот документ был подвергнут некоторому изучению соответствующими должностными лицами нашего правительства. В общем отношение к нему было удовлетворительное, но как

---

* См. док. № 17 (приложение).

будто требовались дополнительные данные и более подробное обсуждение.

Молотов. Я хотел бы задать г-ну Хэллу еще один вопрос. В нашей повестке дня имеется пункт 5: «Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, а также тех, которые могут возникнуть в ходе войны». Я хотел бы спросить г-на Хэлла, исчерпывается ли этот вопрос теми предложениями, которые вносятся г-ном Иденом, или по пункту 5 будут и другие соображения?

Хэлл. В общем это охватывалось бы сегодняшним заявлением г-на Идена, но, возможно, некоторые вопросы потребовали бы решения дипломатическим путем.

Молотов. Я благодарен г-ну Хэллу за разъяснения. Мне дело представлялось таким же образом. Что касается дальнейшего обсуждения внесенного г-ном Иденом предложения, то, разумеется, для нас, в частности для меня, было бы удобно получить документ и ознакомиться с ним, прежде чем обсуждать этот вопрос. Не имея текста, можно кое-что упустить или допустить неточность. Поэтому я бы просил сделать небольшой перерыв, чтобы ознакомиться с этим документом. Документ представляет большой интерес, и лучше предварительно ознакомиться с ним.

Иден. Да, это сложный вопрос.

Молотов. В таком случае разрешите объявить небольшой перерыв на 15—20 минут.

После перерыва

Молотов. К сожалению у нас еще нет русского перевода предложений г-на Идена. Ввиду важности этого вопроса и необходимости тщательно изучить документ, который был оглашен г-ном Иденом, мы считаем целесообразным, в целях экономии времени нашей конференции, отложить обсуждение до ознакомления и изучения этого документа.

Если это приемлемо для г-на Идена и г-на Хэлла, мы могли бы сейчас перейти к обсуждению следующего, 4-го пункта. Если есть другие предложения по порядку обсуждения вопросов на нашем совещании, то я прошу высказаться по этому поводу.

Иден. Документов, относящихся к Балканам и Италии, здесь у меня нет. Но я могу получить эти материалы через 10 минут.

Молотов. Пожалуйста. Можно подождать.

Иден. Тем временем мы могли бы рассмотреть вопрос о порядке, в котором будем обсуждать остающиеся вопросы.

Молотов. Я не возражаю.

Хэлл. Может быть, мы рассмотрим сейчас пункт 5: «Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, а также тех, которые могут возникнуть в ходе войны»? * У меня

* См. док. № 11.

только небольшое замечание по этому вопросу, и мы могли бы с ним покончить в несколько минут.

Молотов. Я не возражаю.

Хэлл. Наше предложение сводится к тому, чтобы вопросы, по которым три правительства найдут желательным проконсультироваться, рассматривались на особой основе в Москве, Лондоне или Вашингтоне, где это будет сочтено наиболее удобным, постоянными дипломатическими представителями в каждой столице. В зависимости от характера обсуждаемых вопросов могут в случае необходимости привлекаться эксперты. Это предложение не исключает возможности созыва, если того потребуют обстоятельства, международных или трехсторонних конференций.

Иден. Значит ли это, что Соединенные Штаты возражают против создания политической комиссии на тех основах, которые были мною изложены в сегодняшнем заявлении?

Хэлл. Нет, не значит. Имеется в виду дополнить те методы, которые будут разработаны здесь.

Литвинов. Какие вопросы будут разрешаться комиссией, предлагаемой г-ном Иденом, и какие вопросы будут разрешаться другими методами?

Иден. Это обычный дипломатический обмен мнениями, и поэтому я спросил г-на Хэлла, имеют ли Соединенные Штаты возражения против создания комиссии.

Молотов. Что имеется в виду в этом предложении, когда говорится, что представители трех государств будут консультироваться «на особой основе»?

Хэлл. Идея была та, что если возникнут вопросы, требующие безотлагательного решения, то три министра иностранных дел решили бы, где эти вопросы следует обсудить — В Москве, Вашингтоне или в Лондоне. Это значит, что такие вопросы будут обсуждаться тремя правительствами вместо двух.

Молотов. Не предполагается ли уточнить эту формулу — «на особой основе», или она не требует уточнений?

Хэлл. Я хотел бы отложить рассмотрение этого вопроса. Может быть, мы сможем его уточнить. Мы посмотрим, сможем ли мы это сделать *.

Молотов. Кроме того, там, где говорится: «где это будет наиболее удобно», может быть, следует добавить: «по предварительному соглашению между тремя министрами иностранных дел»? Что касается вопросов, которые могут обсуждать эти представители, то никаких ограничений в смысле характера вопросов не предусматри-

---

* 23 октября 1943 г. К. Хэлл направил В. М. Молотову меморандум, содержащий новую редакцию своего предложения по 5-му пункту повестки дня конференции

вается? Так я понимаю г-на Хэлла или, может быть, я неправильно его понял?

Хэлл. Нет ограничений. Этот вопрос теряет свою важность ввиду предложения г-на Идена, имеющего более широкое значение. Я поднял данный вопрос сейчас, так как он может быть рассмотрен параллельно с предложениями г-на Идена.

Молотов. Может быть, примем это предложение за основу и передадим редакционной комиссии?

Хэлл. Вместе с другими предложениями г-на Идена.

Молотов. Хорошо.

Иден. Позвольте мне поднять один вопрос в связи с повесткой дня. Это сэкономит время.

Молотов. Пожалуйста.

Иден. Нельзя ли объединить пункт 6 с пунктом 14 повестки дня и рассмотреть их вместе?

Молотов. Как г-н Хэлл относится к этому предложению?

Хэлл. Согласен.

Молотов. Я также согласен. Как мы будем обсуждать оба эти пункта — по пункту 6 или по пункту 14?

Иден. По 14-му пункту.

Молотов. Относим обсуждение к 14-му пункту.

Иден. Я теперь готов приступить к 4-му пункту, если вы желаете.

Молотов. Пожалуйста.

Иден. Я не имею намерения делать подробное сообщение относительно Италии, так как по этому вопросу, мне кажется, между нами достигнута договоренность. Я поэтому хотел бы сейчас ограничиться вопросом о Балканах.

Молотов. Только о Балканах? А когда итальянский вопрос?

Иден. Я больше ничего не имею сказать об Италии, но могу ответить на вопросы.

Молотов. Вопрос об Италии был включен в повестку дня по предложению британской стороны, причем в английском проекте повестки дня он был первым. Мне кажется, что этот вопрос заслуживает того, чтобы на нем остановиться.

Иден. Эти предложения были сделаны до изменения положения в Италии, то есть до того, как Италия оказалась в войне на нашей стороне [39]. Но я, во всяком случае, готов обсудить этот вопрос.

Молотов. Я считаю, что вопрос об Италии заслуживает внимания нашего совещания. В особенности этот вопрос представляет интерес для советской стороны. Предложение Советского правительства об образовании Военно-политической комиссии возникло в связи с тем, что мы не имели на месте событий никаких представителей Советского Союза, которые могли бы нас информировать. На первой стадии событий в Италии, когда руководство операциями осуществ-

лялось с территории Северной Африки, мы встретились с известными трудностями в вопросе посылки нашего представителя в Северную Африку. Эти трудности затем отпали [46].

Большим счастьем является такой факт, как безоговорочная капитуляция Италии. В этом деле нам понятна особая роль англо-американских военных сил. Но в Советском Союзе считают, что и доля наших военных усилий в этом деле имеется, хотя и с отдаленного участка. Вопрос заключается в том, что, поскольку Италия является первой страной, которая капитулировала, на итальянской территории возникли новые проблемы в области сотрудничества между союзниками. Разумеется, для Советского правительства очень важно быть лучше информированным о том, как развивались события за истекший период, и в особенности о том, каково теперешнее положение в Италии — политическое, экономическое и военное — с точки зрения союзников и с точки зрения проведения в жизнь условий капитуляции, одобренных всеми союзниками, включая и СССР. Дело идет о краткой информации о положении в Италии, которую мы пока не имели возможности получать непосредственно, так как наших представителей в Италии и Сицилии до сих пор нет. Я хотел бы кратко сформулировать существо вопросов, которые нас интересуют. Это минимум того, что нас интересует о положении дел в Италии. Я бы хотел, чтобы г-н Иден и г-н Хэлл высказали на совещании свою точку зрения по следующим основным вопросам: каково их впечатление относительно обеспечения правильного проведения в жизнь условий перемирия? Есть ли уверенность в том, что эти условия перемирия, выработанные в отношении Италии и одобренные нашими правительствами, успешно проводятся в жизнь и что их осуществление полностью обеспечено? Информация по этим вопросам представляла бы для нас большой интерес, и мы были бы очень благодарны за их разъяснение.

Иден. Я хочу прежде всего ответить на сделанное г-ном Молотовым замечание относительно необходимости для Советского Союза иметь информацию об Италии. Мое правительство с пониманием относится к этому и желает, чтобы Советское правительство получало такую информацию. Сейчас я представил предложения *, которые включают пункт о том, чтобы каждая сторона сохраняла контакт с другой стороной посредством назначения верховных комиссаров в эти районы. Если этот план будет одобрен моими коллегами, я согласен немедленно обратиться с предложением к своему правительству, с тем чтобы уже сейчас, до занятия Рима, были назначены такие верховные комиссары.

Что касается условий перемирия и их проведения в жизнь, то мы договорились, что, несмотря на наше согласие рассматривать Италию как совместно воюющую сторону, что было для нас полити-

* См. док. № 61.

чески выгодным, условия перемирия должны быть сохранены в силе и не могут быть изменены без соглашения между тремя правительствами, за исключением мелких случаев, по которым главнокомандующий может сам принять решения, но при условии, что он об этом доложит своему правительству. Насколько нам известно, итальянцы сотрудничают с нами, хотя и пассивно. Генерал Монтгомери *, с которым я виделся по пути в Москву, сообщил мне, что итальянцы никогда не будут иметь большого значения в военном отношении.

Молотов. Правильно.

Иден. Но, во всяком случае, они оказали некоторую помощь. Мы должны применить здесь принцип «плата за услуги», как его называет мой премьер-министр. Никакой модификации условий мы не должны допускать до тех пор, пока Италия не внесет свою лепту в борьбу против Германии. В этом заключается точка зрения моего правительства и, я надеюсь, моих коллег. Должен добавить, что немцы относятся к итальянцам с большой жестокостью. Недавно, когда они вернулись на остров Кос [47] и обнаружили там 100 итальянских офицеров, они всех их расстреляли как партизан.

Молотов. Могу я задать конкретный вопрос? Дело в том, что в Италии политические события имеют особое значение. Роль фашизма в этой войне нам хорошо известна. В Италии произошла смена политического режима, и нас интересует, поскольку мы не имели до сих пор возможности на месте ознакомиться с положением дел, происходит ли в действительности в желательном направлении замена прежнего режима новыми, демократическими формами.

Иден. Я думаю, что изменения структуры почти закончены. Например, в Сицилии все фашисты уже изгнаны со своих постов, хотя выборы там еще не проводились. Что касается правительства, то мне сейчас трудно высказаться по этому поводу. Я недавно получил телеграмму от Макмиллана **, в которой он высказывается в том смысле, что было бы желательно призвать в правительство либеральные и социалистические элементы. Существует мнение, чтобы Бадольо покинул свой пост премьер-министра [48], но, конечно, после того, как он подпишет протокол [49], о котором я упоминал сегодня в разговоре с г-ном Молотовым. Говоря в частном порядке, было бы весьма удобно, если бы Бадольо покинул свой пост и исчез со сцены как политический деятель. Но трудность состоит в том, где найти авторитетного человека из числа антифашистов. Я встречался со Сфорца ***, который, кажется, лучше известен нашим амери-

---

* Командующий 8-й английской армией.

** Английский министр-резидент при штабе главнокомандующего союзными силами в Северной Африке.

*** Итальянский политический деятель и дипломат. С 1926 г. находился в эмиграции. После падения фашистского режима в Италии вернулся на родину.

канским друзьям, чем нам, но он не производит хорошего впечатления. Это трудная проблема.

Молотов. Я хотел бы конкретизировать точку зрения Советского правительства по этому вопросу. Советское правительство считает желательным, чтобы в отношении Италии наши три правительства совместно высказались за проведение следующих неотложных политических мероприятий. Я передам вам эти предложения в письменном виде позднее *, а сейчас прошу их выслушать:

1) Демократизация итальянского правительства путем введения представителей антифашистских партий;

Иден. Правильно.

Молотов. 2) Установление демократических свобод — свободы совести, свободы религии, свободы печати, слова, союзов, антифашистских групп;

3) ликвидация учреждений и организаций, созданных фашистским режимом и до сих пор не ликвидированных правительством Бадольо,— корпораций, подсобных организаций фашистской партии, в частности спортивных организаций, и т. д.;

4) удаление из органов администрации, учреждений и общественных организаций фашистских и профашистских элементов;

5) амнистия политическим заключенным;

6) создание демократических органов местного управления;

7) арест главных преступников войны с последующей передачей их в руки правосудия.

Было бы очень хорошо, если бы наши три правительства сообща высказались за проведение этих мероприятий в желательном для союзников направлении.

Иден. Мне кажется, что практически все эти пункты уже проводятся в жизнь. Они охватываются указаниями, данными критикуемому АМГОТу [44]. Но, во всяком случае, я выясню эти вопросы и передам Вам информацию о том, что сделано. Я хочу пока сделать лишь одно замечание. Когда мы говорим о свободе собраний, союзов, свободе печати, свободе слова и т. д., нужно помнить, что не всегда удобно проводить эти свободы в жизнь во фронтовой полосе.

Молотов. Во-первых, о свободе собраний в моем предложении не говорилось. Во-вторых, я специально оговорил, что «в желательном для союзников направлении». Это также не значит, что такие меры должны быть проведены везде. Это можно уточнить.

Я придаю большое значение сообщению г-на Идена о том, что все или некоторые предложения уже проводятся в жизнь. Тем большее значение будет иметь совместное заявление наших трех правительств о необходимости проведения в жизнь всех этих

---

* См. док. № 63.

мероприятий, причем мы можем оговорить то, что уже проведено в жизнь. Имело бы важное политическое значение, если бы наши три правительства совместно выступили и высказались в пользу такого рода предложений, которые, конечно, могут быть уточнены и которые можно дополнить или сократить при совместном их изучении. Как я уже сказал, я передам эти предложения в письменном виде. Тем не менее я считал бы важным и полезным в политическом отношении, чтобы наше совместное мнение нашло конкретное выражение в виде одобрения такого рода пунктов.

Иден. Я хотел бы получить этот документ и тщательно с ним ознакомиться. Полагаю, что мы можем прийти к соглашению по этому вопросу. Я хотел бы еще добавить то, что, вероятно, будет представлять интерес для г-на Молотова. Это касается принципов, которых мы придерживаемся в Италии. На большинстве оккупированных территорий АМГОТ исчезает и заменяется Контрольной комиссией, которая будет находиться под руководством Консультативного совета, где будут представлены кроме нас наши советские и американские друзья, а также, может быть, и французские представители. Таким образом, Советское правительство скоро, я надеюсь, увидит, как это дело развивается.

Молотов. Надо, конечно, в этом направлении работать. Не может ли г-н Хэлл высказаться по этому вопросу — о принципиальной желательности такого совместного выступления трех правительств? Я говорю не о согласии с деталями, а о принципиальной желательности такого рода совместного заявления наших трех правительств.

Хэлл. Наше сегодняшнее заседание подходит к концу, и я не хочу сейчас, чтобы не затягивать совещания, добавлять что-либо к сказанному г-ном Иденом. К завтрашнему заседанию г-н Иден и я дадим г-ну Молотову подробный хронологический список политических мероприятий, проведенных со времени вторжения в Сицилию *. В этом нет ничего секретного, это проводится в жизнь открыто. В соответствии с принципами Атлантической хартии [18] фашизм и нацизм должны быть уничтожены, и их доктрины должны бесследно исчезнуть. В этом заключается главная цель союзных наций. По этому вопросу между нами нет разногласий.

Относительно того, как далеко союзники пойдут в отношении создания на этих территориях таких правительств, какие мы хотели бы там видеть, пока еще неясно. Это — нелегкое дело, и оно потребует огромных усилий и большой организованности. Если бы я мог сделать то, что я хочу, то я предал бы таких людей, как Гитлер, Муссолини и Тодзио **, военно-полевому суду, и на следующее утро произошло бы историческое событие.

---

* См. док. № 64.

** Премьер-министр Японии.

Между нами нет никаких разногласий по вопросу о проведении в жизнь провозглашенной нами доктрины. Мы желаем, чтобы каждая союзная страна, прилагающая свои усилия в войне, знала все относительно политики в Италии. Если г-н Иден согласен — а он уже дал свое согласие,— завтра мы представим все это подробно.

Я хотел бы теперь перейти к вопросу о создании такого аппарата, который необходим для того, чтобы Советское правительство и мировое общественное мнение знали, что происходит в Италии. Я считаю, что, чем быстрее будет разработан план на основе предложений г-на Идена, тем лучше.

Молотов. Я весьма удовлетворен заявлениями г-на Идена и г-на Хэлла и прошу разрешить мне сделать еще одно предложение в конструктивном духе, хотя время для окончания заседания уже наступило и г-н Хэлл совершенно правильно указал на это в своем выступлении.

Учитывая то, что мы не только политики, а в какой-то мере и деловые люди, я хотел бы от имени Советского правительства внести одно деловое предложение, которое прошу г-на Хэлла и г-на Идена одобрить. Как известно, Италия, может быть вследствие особой роли Муссолини, до последнего времени активно участвовала в войне против Советского Союза. Вместе с Германией Италия вплоть до капитуляции принимала весьма активное участие в военных действиях на территории нашей страны и причинила огромный ущерб нашему народу, нашему хозяйству и, в частности, нашему военно-морскому и торговому флоту. Ущерб, который причинила Италия за два с лишним года войны против нас, сейчас, конечно, установить и полностью учесть невозможно. Но мы считаем, что в какой-то мере капитулировавшая перед союзниками Италия должна начать возмещение этого ущерба. Это необходимо для продолжения и усиления борьбы против нашего главного общего врага — Германии.

Мне остается напомнить о том, что недавно в палате общин премьер-министр Черчилль сообщил, что к англо-американским вооруженным силам перешло более 100 итальянских военных кораблей и итальянский торговый флот тоннажем более чем в 150 тыс. тонн.

Предложение Советского правительства заключается в следующем:

В интересах усиления борьбы против гитлеровской Германии немедленно передать Советскому Союзу из общего числа более 100 военных кораблей, перешедших к союзникам в силу капитуляции Италии, следующие военные корабли: 1 линкор, 1 крейсер, 8 эскадренных миноносцев, 4 подводных лодки, с направлением их теперь же в северные порты Советского Союза, а также торговые

суда водоизмещением в 40 тыс. тонн из общего количества судов общим водоизмещением более 150 тыс. тонн, перешедших в распоряжение англо-американских вооруженных сил в результате капитуляции Италии, для немедленного направления этих судов в Черное море.

Вот предложение, которое я хотел внести и которое, по-моему, было бы справедливо рассмотреть положительно. Я передам его в письменном виде *.

Я, конечно, не настаиваю на немедленном ответе, но просил бы рассмотреть этот вопрос на нашей конференции, когда мы найдем для этого подходящий момент — сегодня или в другой день.

Иден. Я передам это предложение моему правительству и хотел бы сразу же сделать одно замечание. Если мы хотим иметь постоянный мир в Средиземном море, то желательно, чтобы итальянский флот не сохранил своей нынешней силы.

Молотов. Что скажет г-н Хэлл?

Хэлл. Я передам своему правительству это предложение, которое является иллюстрацией того, с какими проблемами мы будем все больше и больше встречаться. Разрешение этих проблем потребует создания такого аппарата с нашей стороны, который сможет благожелательно рассматривать подобные вопросы. Мы должны решать эти проблемы в духе законности и справедливости. Главное — создание аппарата и метод подхода к подобным вопросам. Я надеюсь, что мы сумеем продвинуть это дело вперед.

Теперь, г-н Молотов, я должен сказать, что мне угрожает опасность простуды, но возможно, что если я сейчас смогу уйти, то эта угроза будет устранена.

Молотов. Я надеюсь, что она будет полностью устранена, так как мы заканчиваем сейчас наше заседание. Разрешите завтрашнее заседание назначить на 4 часа дня, имея в виду рассмотрение вопроса, предложенного г-ном Иденом. Благодарю за совместную работу.

Печат. по арх.

№ 46

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с государственным секретарем США **

23 октября 1943 г.

Хэлл говорит, что теперь устранена опасность простуды, которой он опасался на вчерашнем заседании. Однако его сейчас беспокоит, не слишком ли утомляют они Молотова.

---

* См. док. № 63.

** Беседа состоялась до начала пятого заседания конференции.

Молотов говорит, что, напротив, он очень рад видеть Хэлла, и спрашивает, как Хэлл себя чувствует в Москве.

Хэлл отвечает, что он очень доволен своей поездкой и что с поездкой в Москву получилось так же, как с путешествием на самолете. Раньше он не любил летать. Но после полета он увидел, что ему это нравится. Так и сейчас, находясь в Москве, он получает большое удовлетворение. Хэлл говорит, что, чем больше мы путешествуем по миру и чем больше видим, тем больше мы чувствуем себя дома среди других.

Хэлл спрашивает, каково мнение Молотова о ходе работы конференции.

Молотов отвечает, что он в общем удовлетворен, но что еще не выполнено много задач и предстоит большая работа.

Хэлл говорит, что это правильно. Поскольку это касается его, Хэлла, то он хочет сказать, что прибыл в Москву с тем, чтобы ничего не скрывать и быть совершенно откровенным.

Молотов говорит, что он со своей стороны также готов откровенно отвечать на вопросы, которые хотел бы поставить Хэлл.

Хэлл говорит, что свидетельством желания снабдить советскую сторону всей имеющейся у них информацией является направленный сегодня В. М. Молотову меморандум о положении в Италии, составленный совместно Хэллом и Иденом *.

Молотов благодарит Хэлла и добавляет, что неудобство заключается в том, что у нас нет представителей на месте, которые могли бы давать нам информацию непосредственно. Молотов говорит, что нам приходится смотреть через двойные очки, тогда как и без того каждый из нас, в том числе и Хэлл, не может лично все видеть. Ему приходится получать информацию через вторых, а то и третьих посредников. Если бы мы имели представителя, который находился бы на месте и мог непосредственно давать нам информацию по тем или иным вопросам, то тогда было бы легче найти равнодействующую различных точек зрения.

Хэлл говорит, что одна из причин его приезда сюда заключалась в том, чтобы установить, по каким вопросам имеются расхождения между Советским Союзом и Соединенными Штатами, и обсудить, каким образом эти расхождения могли бы быть устранены.

Молотов замечает, что это, конечно, очень хорошее намерение.

Хэлл говорит, что, по его мнению, цель нынешней конференции заключается также в том, чтобы подготовить ряд вопросов и собрать информацию для представления ее главам трех правительств для окончательного решения во время их встречи. Хэлл говорит, что в соответствии с этим он желает сотрудничать с Молотовым для подготовки встречи глав трех правительств. С этой целью будет необхо-

---

* См. док. № 64.

димо подготовить ряд важных вопросов и высказать по ним свою точку зрения. В качестве примера можно было бы привести документ об обращении с Германией, который был послан советской делегации *. Важным является также вопрос о стабилизации валюты. Необходимость его быстрейшего рассмотрения вызвана тем, что между англичанами и американцами уже существует в основном договоренность и что в настоящее время этот вопрос находится в такой стадии, когда было бы желательно участие советского представителя в его рассмотрении. Советский Союз получил приглашение участвовать в конференции по этому вопросу [50], но ответа до сих пор не было получено. Хэлл говорит, что, с его точки зрения, эта конференция представляет интерес для Советского Союза.

Молотов говорит, что, возможно, Хэлл прав, но он, Молотов, не успел еще подробно ознакомиться с этим вопросом. Он, однако, знает, что данный вопрос изучается, и полагает, что с этим делом задержки не будет.

Хэлл говорит, что он снова хочет подчеркнуть то обстоятельство, что эта конференция находится сейчас в такой стадии, когда скорейшее присоединение к ней Советского Союза было бы весьма желательно.

Молотов говорит, что, как ему известно, между английской и американской точками зрения имеется какое-то расхождение. Ему представляется, что американское и английское правительства еще не договорились по этому вопросу. Во всяком случае, говорит Молотов, этот вопрос изучается, и надо полагать, что он скоро продвинется вперед.

Хэлл говорит, что, конечно, между англичанами и американцами имеются расхождения по некоторым вопросам, но было бы желательно, чтобы эта проблема была решена до окончания войны. Хэлл говорит, что народ его страны, а также народы Южной Америки, Австралии, Канады и некоторых стран Европы весьма заинтересованы в решении ряда послевоенных вопросов уже сейчас, так как они понимают, что им будет трудно объединиться по всем интересующим их вопросам после войны. Надо сказать, что в этих демократических странах есть люди, имеющие разные точки зрения. Общественное мнение этих стран также развивается в разных направлениях. Хэлл говорит, что таким странам, как его страна, чрезвычайно трудно придерживаться общей линии с другими странами. Эти трудности еще больше увеличатся в послевоенный период. В настоящее время, в период войны, имеется гораздо больше возможностей для объединения на общей базе борьбы против общего врага. Особенно это необходимо иметь в виду в отношении Соединенных Штатов. Хэлл говорит далее, что необходимо помнить

---

* См. док. № 66.

уроки прошлого. После прошлой войны в ряде стран произошли значительные изменения. Не исключено, что после нынешней войны крупные изменения могут произойти в 12 или 15 странах. Во многих странах Европы людям не будет хватать пищи, и, возможно, они не будут в состоянии управлять собой так, как им этого хотелось бы. Хэлл добавляет, что он особенно хотел бы подчеркнуть, что люди во многих странах останутся без пищи. Хэлл говорит, что он сам участвовал в некоторых конференциях вместе с президентом Вильсоном и помнит, какие катастрофические потрясения угрожали в то время многим странам. Тогда Соединенные Штаты ушли от международных дел. Теперь же, говорит Хэлл, готовность Соединенных Штатов сотрудничать с другими странами, в том числе и с Советским Союзом, больше, чем когда-либо раньше. Хэлл отмечает, что он стал говорить об этом только тогда, когда в этом окончательно убедился еще перед поездкой в Москву.

Хэлл спрашивает, не обременяет ли он Молотова своими рассуждениями.

Молотов отвечает, что он, напротив, с большим интересом слушает Хэлла.

Хэлл говорит, что он считает полезным подобный обмен мнениями. Он хочет сказать, что сейчас задача заключается в том, чтобы существовало доверие между американским и советским народами, чтобы они больше знали друг о друге. Такое взаимное доверие помогло бы разрешить ряд проблем, а также автоматически устранило бы некоторые вопросы, которые в других условиях потребовали бы затраты большого количества времени совершенно напрасно. Было бы большим достижением, если бы удалось показать нашим людям, что они являются товарищами и союзниками, борются за общее дело, против общего врага и что они являются братьями и друзьями. Хэлл говорит, что он рад отметить, что у наших двух стран имеется много общего и что народы наших стран заслуживают того, чтобы быть друзьями и доверять друг другу.

Молотов говорит, что это совершенно правильно.

Хэлл говорит, что уже из тех небольших наблюдений, которые он смог иметь здесь, он увидел, что наши народы обладают одинаковым темпераментом, что они понимают шутки друг друга и могут быть очень близки, если они больше друг о друге узнают.

Молотов замечает, что это правильно.

Хэлл отмечает, что наиболее важный и трудный вопрос заключается в том, что в некоторых кругах Америки имеются опасения в отношении возможности проникновения в Соединенные Штаты коммунизма извне. Кроме того, в Америке относятся с беспокойством к вопросу о религии. Хэлл добавляет, что в Советской России вопрос обстоит иначе, так как здесь гораздо легче обращаться с общественным мнением, чем в Соединенных Штатах.

Молотов говорит, что, как он полагает, американцам нечего опасаться проникновения коммунизма извне. Для таких опасений нет совершенно никаких оснований. Что же касается вопроса о религии, то и в этом отношении то, что раньше писали о Советском Союзе, теперь имеет совершенно другой смысл в свете тех фактов, которыми мы располагаем в настоящее время.

Хэлл говорит, что он хотел бы в связи с этим отметить следующий момент. Некоторые религиозные фанатики и крупные религиозные вожди в Соединенных Штатах неправильно интерпретируют положение в Советском Союзе и распространяют о нем неблагоприятную информацию. Общественное же мнение в Соединенных Штатах недостаточно знакомо с фактами, чтобы отвергнуть различные обвинения этих агитаторов. Хэлл говорит, что он имеет в виду желательность устранения неправильного представления о Советском Союзе, создавшегося у некоторой части общественного мнения США. Но этого нельзя достичь так скоро. В частности, в Северной Америке имеются группы, которые очень много говорят о том, что они называют попыткой вмешательства извне во внутренние дела США. Агитация и демагогия этих групп оказывают влияние на определенную часть населения. Хэлл говорит, что, по его мнению, было бы хорошо лишить эти группы возможности вести подобного рода агитацию.

Молотов говорит, что ему не совсем ясно, о чем говорит Хэлл.

Хэлл отвечает, что он имеет в виду, что агитаторы и другие элементы говорят о том, что якобы делаются попытки вмешиваться извне в их внутренние дела. Надо сказать, говорит Хэлл, что в последнее время такого рода настроения усиливаются. Далее Хэлл говорит, что иногда некоторые из американских коммунистов ведут себя так, будто бы они говорят по поручению и по указаниям, получаемым ими извне. Хэлл говорит, что он знает, что это неверно. Но подобное поведение некоторых коммунистов непонятно определенным кругам. Этим пользуется часть американской прессы, распространяя всякую вредную информацию, нередко направленную против Советского Союза.

Молотов говорит, что он знает, что некоторые американские газеты пишут неприятные для Советского Союза вещи. Советская пресса, правда в меньшей степени, но все же иногда на это отвечает.

Хэлл говорит, что он имеет в виду то, чтобы вся американская пресса, чтобы все комментаторы и обозреватели придерживались одной линии и преследовали одну цель.

Молотов говорит, что это, конечно, желательно, но неосуществимо. Вполне естественно, что разные люди имеют различные мнения. Не так страшно то, что имеются различные мнения. Тут важно основное направление руководящих кругов.

Молотов говорит, что он с удовольствием продолжал бы беседу

с Хэллом, но сейчас без десяти четыре. Он, Молотов, готов продолжить беседу с Хэллом в любое время сегодня или завтра.

Хэлл говорит, что он также видит, что пора ехать на заседание конференции. Он хочет лишь добавить, что высказал все эти соображения, с тем чтобы узнать мнение Молотова по всем этим вопросам. Он хотел бы услышать это мнение еще до отъезда, чтобы доложить о нем своему правительству. Хэлл далее говорит, что имеет поручение от Рузвельта вручить маршалу Сталину послание. Он, Хэлл, хотел бы поэтому посетить маршала Сталина сегодня или завтра.

Молотов обещает выяснить у маршала Сталина, когда он сможет принять Хэлла, и обещает сообщить об этом.

Молотов говорит, что вчера видел маршала Сталина, который сказал, что в принципе он не возражает против подписания декларации по вопросу о немецких зверствах. Речь может идти лишь о небольших поправках [51].

Хэлл благодарит за это сообщение.

(Беседа продолжалась 50 минут.)

Печат. по арх.

№ 47

Запись пятого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

23 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 10 мин. Конец заседания в 18 час. 21 мин.

Молотов. Разрешите открыть заседание.

Прежде всего я хотел бы сообщить, что мы со своей стороны назначаем в состав редакционной комиссии, о которой вчера было условлено, А. Я. Вышинского и С. А. Голунского. Г-н Голунский числится в списке экспертов в ноте, которая была разослана [30]. Пожелаем редакционной комиссии успеха в работе.

Есть ли какие-нибудь предложения по 1-му пункту повестки дня, поскольку он у нас еще не закончен?

Иден. Я еще ничего не получал относительно Турции и Швеции.

Молотов. Есть ли какие-нибудь предложения по пункту 2 повестки дня? Он тоже еще не закончен.

Хэлл. Я еще не знаю, насколько готовы предложения по этому пункту. Полагаю, что этот вопрос следует передать в редакционную комиссию. Я надеюсь, что наши предложения скоро будут готовы.

Молотов. Означают ли слова г-на Хэлла, что вопрос о декларации четырех или трех государств передается нами на редактирование в редакционную комиссию?

Хэлл. Я не совсем уверен в этом.

Иден. Я думаю, что это хороший план. Редакционная комиссия могла бы подготовить необходимый текст и представить его нам на согласование.

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Таким образом, мы договариваемся, что вопрос о декларации передается в редакционную комиссию и текст проекта будет рассмотрен нами после того, как редакционная комиссия его представит.

Вчера мы рассматривали пункт 4, но не закончили его обсуждение. Я имею в виду вопрос о положении в Италии, по которому со стороны советской делегации было внесено два предложения *. Будем ли мы сейчас обсуждать эти предложения, или отложим их рассмотрение до следующего заседания?

Иден. Я думаю, что было бы лучше подождать с их обсуждением до получения ответа от наших правительств по итальянскому вопросу. Я благодарен Вам, г-н председатель, за предложения, которые Вы переслали нам сегодня. Я телеграфировал об этом своему правительству и думаю, что мы сможем согласиться на эти предложения. Правда, могут быть отдельные поправки. Г-н Хэлл и я сегодня направили Вам описание деятельности АМГОТа **, что, возможно, будет для Вас полезно.

Молотов. Конечно, полезно.

Иден. Я думаю, что лучше отложить обсуждение итальянского вопроса до получения ответа от наших правительств.

Молотов. У меня нет возражений.

Хэлл. Вчера вечером я направил Ваши предложения своему правительству и просил возможно скорее прислать указания по этому поводу. Я хотел бы здесь добавить, что большинство из этих семи предложений *** составляют часть политического воззрения моего правительства и, как мне кажется, всех нас — союзных правительств. Но я обратил вчера внимание на трудность проведения этих пунктов в жизнь. Трудности эти гораздо большие, чем мы можем предположить.

Молотов. Таким образом, мы пока отложим обсуждение этого вопроса и подождем получения ответов из Лондона и Вашингтона.

Теперь мы могли бы, мне кажется, перейти ко второй части этого пункта, а именно к вопросу о Балканах. Вы, г-н Иден, хотели вчера доложить об этом. Нет ли возражений против того, чтобы перейти сейчас к вопросу о Балканах? Нет.

Пожалуйста, г-н Иден, Вам слово.

Иден. Было бы хорошо, мне кажется, если бы я сделал отдель-

---

* См. док. № 63.

** См. док. № 64.

*** Имеются в виду семь пунктов первой части советского предложения «В отношении Италии» (см. док. № 63).

ные сообщения о каждой из Балканских стран, а также сказал о нашей политике в отношении каждой из них.

Я начну с севера — с Югославии и хочу сообщить о том, какую работу мы проводим в отношении движения Михайловича и партизанского движения в Югославии. Было бы очень хорошо, если бы мы могли координировать нашу общую политику в отношении этой страны. Мое правительство желало бы восстановить свободу и независимость Югославии и сохранить тройственное королевство сербов, хорватов и словенцев [52]. С некоторых пор у нас имеются в этой стране свои представители, посланные туда воздушным путем. Эти представители связаны как с партизанами, так и с Михайловичем. И партизанам, и Михайловичу мы посылаем снабжение. По пути в Москву я имел в Каире разговор с королем Петром [53] и с югославским правительством об их отношении к Михайловичу и его силам. Мы придаем важное значение активным действиям Михайловича против немцев и отчасти против болгар.

Мы хотели бы, чтобы силами Михайловича в Югославии были осуществлены две операции: во-первых, уничтожение борских медных рудников [54], откуда немцы получают медь, и, во-вторых, разрыв стратегической железной дороги Белград — Ниш.

Король Петр и югославское правительство взяли на себя обязательство, что в том случае, если здесь между нами состоится соглашение об общих линиях политики в отношении Югославии, то они отдадут приказ Михайловичу осуществить обе эти операции. Они уверены, что у Михайловича для этой цели достаточно сил. Я со своей стороны сказал им, что, если эти операции не будут предприняты, мы должны будем пересмотреть наше отношение к Михайловичу и к вопросу о снабжении. Тем временем мы продолжаем отправлять снабжение и партизанам. И по мере того как положение в Италии будет стабилизироваться, мы сможем перебрасывать это снабжение морским путем — через Адриатическое море.

Теперь я перехожу к нашим предложениям о совместной политике *. Каковы бы ни были наши взгляды в отношении партизан и Михайловича, очевидно, что было бы в интересах общего дела союзников, если бы партизаны и Михайлович не боролись друг против друга, а направили свои силы на борьбу против немцев и болгар. Поэтому я надеюсь, что в результате этой конференции югославам будет дан совет воздержаться от конфликтов между собой, причем партизаны должны продолжать свои действия, а Михайлович должен осуществить эти две операции наряду с другими операциями, которые, может быть, предложите Вы. Это легко можно сделать, так как деятельность партизан и Михайловича протекает в различных районах. Вот все, что я хотел сказать.

---

* См. док. № 29.

Молотов. У кого есть замечания по этому вопросу?

Хэлл. Я не думаю, чтобы я мог что-либо прибавить к тому, что сказал г-н Иден.

Молотов. Я также мало что могу добавить к сказанному г-ном Иденом. Что касается двух проблем, о которых упомянул г-н Иден,— о борских медных рудниках и о железнодорожной линии Белград — Ниш, то я впервые слышу об этих проблемах и мало что могу посоветовать по этому поводу.

У нас стоял вопрос о Балканах. Что же касается конкретно Югославии, то у нас есть отдельный пункт, посвященный этому, пункт 16. Может быть, при рассмотрении его мы и обсудим этот вопрос? [55].

Иден. Я готов отложить обсуждение вопроса о Югославии, пока мы не подойдем к этому пункту. Но я считал полезным дать ту информацию, которая у меня имеется, чтобы Советское правительство могло ознакомиться с нею и высказаться по этому вопросу.

Молотов. Я считаю, что мы можем только поблагодарить г-на Идена за то, что он высказал свою точку зрения и дал информацию о Югославии, но если мы договорились, что обсудим этот вопрос тогда, когда дойдем до соответствующего пункта, то давайте так и сделаем.

Иден. Что касается нашей общей политики на Балканах, то, как на днях указал генерал Исмей, наша политика заключается в оказании помощи партизанам в виде снабжения повсюду на Балканах *. В Греции имеется несколько британских офицеров, которые проводят работу по взрывам железных дорог и по другим диверсионным актам. Эти офицеры нашли убежище в партизанских отрядах. Большие районы Греции находятся вне контроля немцев. Несколько месяцев тому назад наши офицеры попытались добиться соглашения между партизанскими отрядами, действующими в горах. Недавно это соглашение, к сожалению, было нарушено. Мы постараемся опять сплотить партизанские отряды, потому что, если они будут бороться друг против друга, диверсионная работа наших офицеров будет затруднена.

В Албании мы наладили связи недавно, но имеются надежды на будущее.

Поведение итальянцев в разных районах разное. Например, на острове Корфу итальянцы и греки объединились для борьбы против немцев, но в других местах такого объединения не наблюдается.

Как я уже сообщил своим коллегам, мы получили из Румынии «пробные шары» [6] с просьбой о сепаратном мире. Я считаю, что этот вопрос лучше обсудить при рассмотрении пункта 13. Предварительно я предполагаю разослать ноту по этому вопросу **.

---

* См. док. № 42, с. 98, и док. № 96, прил. № 1, п. 17.

** См. док. № 70.

Относительно Болгарии у меня имеется лишь небольшая информация. У нас там нет почти никаких связей. Но как известно, болгарские дивизии недавно заменили немецкие дивизии в различных районах Северной Греции и Сербии. Было бы весьма желательно, если бы мы могли убрать эти дивизии из указанных мест и вернуть их домой в Болгарию. Я уверен, что было бы весьма полезным для конференции, если бы г-н Молотов мог сообщить информацию, имеющуюся у него относительно последних событий в Болгарии.

Молотов. Это все, что касается Балкан?

Иден. Да, все.

Молотов. Не желает ли высказаться г-н Хэлл?

Хэлл. Если Вы не возражаете, я хотел бы, чтобы генерал Дин сделал в связи с этим некоторые замечания по одному военному вопросу.

Молотов. Пожалуйста.

Дин. Наши начальники штабов полагают, что на Балканах, в особенности в зимний период, имеются большие возможности подорвать немецкие военные усилия посредством увеличения количества диверсионных актов. Мы хотим это осуществить с помощью наших офицеров оперативной службы, которые будут проникать в эти районы воздушным и другими путями для того, чтобы создать очаги сопротивления, саботажа и т. д. Мы надеемся в этом отношении на одобрение со стороны Советского правительства, имея в виду, что эти действия будут носить исключительно военный характер.

Молотов. Нельзя ли, если это возможно, пояснить, о чем идет речь?

Дин. Я затрудняюсь нарисовать более ясную картину, так как эти действия являются действиями пассивного характера и зависят от обстоятельств. Но офицеры нашей оперативной службы отлично снабжены и обучены для осуществления подобных операций и уже проделали большую работу в других странах.

Молотов. Если генерал Дин закончил свое сообщение, то я со своей стороны хотел бы сказать следующее. Как известно, по этому пункту нашей повестки дня никаких материалов мы заранее не получали от инициаторов постановки этого вопроса. Я должен здесь оговориться, что у меня сейчас нет под руками соответствующей информации и будет лучше, если я дам информацию на одном из следующих заседаний. Правда, я должен заметить, что наша информация небогата.

Иден. Я думаю, было бы также полезно, если бы генерал Исмей представил информацию с полным описанием диверсионных действий на Балканах [56].

Молотов. Хорошо.

Таким образом, можно перейти к следующему, 3-му пункту повестки дня, который мы начали обсуждать вчера, но отложили.

Я бы хотел внести по этому вопросу следующее предварительное предложение — отделить обсуждение вопроса о Военно-политической комиссии в Италии от вопроса о межсоюзнической комиссии в Лондоне. Я говорю при этом не о названии комиссии и не о полномочиях. О названии и полномочиях мы можем договориться быстрее, если разделим обсуждение этих двух вопросов и обсудим каждый из них в отдельности.

Есть ли возражения против того, чтобы раздельно обсудить вопрос об этих двух комиссиях, причем прежде закончить обсуждение вопросов, относящихся к Италии?

Хэлл. Я хотел бы спросить — каким образом с этим вопросом связаны экономические проблемы?

Молотов. До сих пор вопрос об экономической базе вообще в связи с вопросами, касающимися итальянской и лондонской комиссий, почти не затрагивался. Это, конечно, не означает, что он не может быть затронут. Я хотел бы, однако, сказать, что наиболее актуальным вопросом является вопрос об итальянской комиссии. Сейчас важно практическое участие в ней представителей Советского Союза. Что касается компетенции этой комиссии, то, мне кажется, мы могли бы придерживаться предложений, внесенных г-ном Иденом 17 октября *, с учетом тех замечаний, которые были сделаны им вчера, 22 октября **. Если это будет признано целесообразным, эту комиссию можно будет именовать не Военно-политической комиссией, а Консультативным советом верховных комиссаров, как это предложил вчера г-н Иден. Если бы мы договорились на основе этого предложения, в особенности предложения г-на Идена от 17 октября, с учетом его заявления от 22 октября, мы могли бы, мне кажется, поручить остальную работу редакционной комиссии для ускорения хода работы нашего совещания.

Иден. Я согласен с тем, что здесь, по-видимому, имеются два вопроса. По-моему, г-н Молотов совершенно прав, говоря, что мы должны обсудить эти вопросы отдельно. Во-первых, это вопрос о том, что нужно сделать сейчас в Италии для того, чтобы там наряду с нашими находились и советские представители. Второй вопрос — это, не следует ли создать в Лондоне другую комиссию с более широкими полномочиями для обсуждения таких вопросов, как вопрос о вражеских странах, странах — сателлитах оси, об освобожденных территориях и т. д.

Молотов. Правильно.

Иден. Я хотел бы добавить, что я телеграфировал своему правительству и, мне кажется, г-н Хэлл сделал то же самое, рекомендуя создать в Италии Консультативный совет союзных верховных

---

* См. док. № 39.

** См. док. № 62.

комиссаров немедленно. Насколько я могу судить, нет причин для возражений против того, чтобы компетенция комиссии была такой, как я это изложил в моем документе от 17 октября * и на которую я сослался на днях, говоря, что эта комиссия могла бы иметь более широкие полномочия. По-моему, этот вопрос может быть передан в редакционную комиссию до того, как наши правительства дадут свое согласие на это предложение.

Хэлл. Я хотел бы добавить, что мое правительство уже рассмотрело этот вопрос на тех основаниях, которые были предложены г-ном Иденом. Мое правительство уже согласилось по моей рекомендации на назначение этих комиссаров немедленно.

Молотов. Надо будет это дело двинуть вперед, потому что мы уже давно обсуждаем вопрос о создании этой комиссии и пора бы ее образовать. Дело, конечно, не в названии, хотя я полагаю, что было бы удобно, если бы она называлась Военно-политической комиссией, так как это название уже проникло в печать и стало известно общественному мнению. Хорошо было бы оставить это название. Но деятельность этой комиссии будет ограничена пределами Италии. Кроме того, к ее компетенции можно отнести те вопросы, которые предусматриваются для Консультативного совета в духе британских предложений от 17 октября. Не следует откладывать практическое осуществление этого предложения, чтобы комиссия могла приступить к работе теперь же, иначе создается впечатление какой-то недоговоренности по вопросу, по которому мы нашли основу для соглашения. Создание этой комиссии было бы практическим шагом вперед.

Иден. Вы укажете, г-н председатель, редакционной комиссии, когда она должна собраться и приступить к рассмотрению этого вопроса?

Молотов. С нашего общего согласия я предложу редакционной комиссии приступить к этому делу. Может быть, сделаем небольшой перерыв?

Еще одно сообщение. Как известно, в течение последней недели происходили бои на улицах Мелитополя. Могу сообщить, что сегодня Мелитополь взят нашими войсками. *(Аплодисменты.)*

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить наше заседание. Я считаю, что мы договорились по первому вопросу — о комиссии, которая должна заниматься вопросами, связанными с Италией. Теперь можно перейти к вопросу о комиссии в Лондоне. Со своей стороны я бы предложил здесь простой и, думаю, конструктивный способ решения этого вопроса. Я заранее расхваливаю то, что собираюсь предложить, что-

* См. док. № 39.

бы найти сочувствующих. Прежде всего я рассчитываю на сочувствие г-на Идена. Я предлагаю принять за основу проект г-на Идена от 1 июля 1943 года: «Предлагаемые принципы, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами оси» *. Конечно, надо учесть при этом кое-какие поправки к указанному проекту. Я считаю, что необходимо внести в этот проект поправки, вытекающие прежде всего из того, что мы только что приняли. Если мы создали теперь специальную комиссию по вопросам Италии, то, очевидно, мы должны это учесть при решении вопроса о той главной комиссии, которая должна будет работать, как мне кажется, именно в Лондоне, так как это подходящее место для рассмотрения тех проблем, о которых идет речь в данном случае. Я думаю, что редакционная комиссия, которая будет рассматривать этот проект и редактировать его текст, учтет те замечания, которые были сделаны г-ном Иденом вчера. Мне кажется, что здесь главный вопрос, очевидно, не в том, где эта комиссия будет заседать, в каком именно городе или стране, а чтобы мы договорились в принципе о компетенции этой комиссии. Если г-н Хэлл считает приемлемым для себя принять за основу английский проект от 1 июля, с тем чтобы внести в этот проект необходимые коррективы, то, мне кажется, мы облегчили бы нашу работу и вместе с тем нашли бы хорошую базу для обсуждения весьма сложных и важных вопросов, интересующих три наших государства, и не только наши государства. Я исхожу как из само собой разумеющегося, что г-н Хэлл знаком с этим проектом, и надеюсь, что этот проект для г-на Хэлла в основном приемлем.

Хэлл. Я считаю, что проект от 1 июля мог бы быть передан в редакционную комиссию и что он может быть взят за основу при решении вопроса о тех мероприятиях, которые мы собираемся провести.

Иден. Я очень Вам благодарен, г-н Молотов, за то, что Вы сказали относительно меморандума от 1 июля. Но недостаток его заключается в том, что там говорится только о введении перемирия.

Молотов. В нем говорится не только об этом, но и о контроле за выполнением условий перемирия. Мы его внимательно читали и хорошо помним его содержание.

Иден. Все его содержание относится к послевоенному времени. Я имел в виду, чтобы комиссия в Лондоне могла рассматривать и другие вопросы, как, например, «пробные мирные шары» от стран-сателлитов и т. д. Более того, никакие политические вопросы, которые наши правительства пожелали бы передать на рассмотрение этой комиссии, не должны быть исключены. Меморандум от 1 июля должен служить руководством для этой комиссии, но не единственным руководством.

---

* См. док. № 17 (приложение).

Молотов. Я считаю, что меморандум от 1 июля должен быть только основой, которую мы общими усилиями не ухудшим, а, если нам позволят силы, кое в чем улучшим. В связи с последним замечанием г-на Идена о расширении функций этой комиссии, я хочу сделать еще одно замечание. Я думаю, что вряд ли целесообразно в эту комиссию передавать все европейские проблемы. Во-первых, тогда нечего будет делать нам — министрам иностранных дел, а во-вторых, я считаю, что мы можем для этой цели воспользоваться предложением г-на Хэлла о том, чтобы в Вашингтоне, Лондоне или Москве собирать совещание во главе с министром иностранных дел при участии двух послов союзных государств *. Таким способом можно будет обсудить «пробные мирные шары» и ряд других текущих вопросов. Межсоюзная же комиссия в Лондоне может привлечь все другие союзные государства к участию в делах, находящихся в ее компетенции, в духе предложений, которые имеются в этом проекте, причем мог бы быть создан руководящий комитет из представителей трех-четырех государств. Эта комиссия могла бы сосредоточиться на вопросах подготовки условий перемирия, а затем на контроле за проведением условий перемирия. Это будет очень большая и сложная работа. Может быть, мы могли бы сойтись на такого рода предложении, которое явилось бы комбинацией английского и американского проектов? *(Смех.)*

Иден. Я думаю, что да.

Молотов. Остальное можно поручить редакционной комиссии, а мы вернемся к этому вопросу, когда он будет в более подготовленном виде. При этом мы можем заранее сказать, что мы даем нашей редакционной комиссии сравнительно легкую работу. Что г-н Хэлл думает по этому вопросу?

Хэлл. Я могу лишь спросить, почему бы этого не сделать? *(Смех.)*

Молотов. Значит, можно считать, что мы приняли это предложение.

Разрешите перейти к следующему вопросу. Мы теперь должны будем обсудить пункт 7 — о Германии. Но мы только недавно получили меморандум от г-на Хэлла ** и еще не успели с ним ознакомиться. Поэтому лучше отложить обсуждение этого вопроса до ознакомления с текстом меморандума. Будет ли какое-нибудь письменное сообщение от г-на Идена?

Иден. Мой единственный вклад — это, во-первых, то, что Вы, г-н Молотов, так расхваливали, а именно меморандум от 1 июля ***, а затем документ об Австрии ****.

---

* См. выступление К. Хэлла на четвертом заседании конференции, док. № 45, с. 129—130, и док. № 65.

** См. док. № 66.

*** См. док. № 17 (приложение).

**** См. док. № 16.

Молотов. В таком случае, мне кажется, мы могли бы отложить обсуждение пункта 7 до следующего заседания, а теперь перейти к обсуждению 8-го пункта. Что думают об этом г-н Хэлл и г-н Иден?

Иден. У меня нет с собой необходимых материалов. Я думал, что мы будем обсуждать пункт 7.

Молотов. Мы получили меморандум о Германии только недавно, и сейчас невозможно обсуждать этот пункт.

Иден. Может быть, можно этот меморандум прочесть здесь?

Молотов. Его нужно сначала перевести на русский язык. В конце концов, мы можем сейчас закрыть заседание и назначить другой час или другой день для обсуждения этого вопроса. Может быть, лучше так и сделать?

Хэлл. Согласен перенести на завтра.

Иден. Может быть, сейчас заняться австрийской декларацией.

Литвинов. Этот вопрос связан с вопросом о федерациях, который идет дальше.

Молотов. Я предлагаю тогда отложить наше заседание до завтрашнего дня и начать его несколько раньше, чем обычно.

Хэлл. В три часа.

Молотов. Возражений нет? Нет.

Иден. С чего мы начнем завтрашнее заседание?

Молотов. Давайте договоримся. Я предлагаю договориться условно, что мы начнем с 7-го или с 8-го пункта. Если мы почему-либо не успеем ознакомиться с документом по пункту 7, тогда начнем наше заседание с обсуждения пункта 8.

Иден. К 9-му пункту мы еще не совсем готовы. Может быть, завтра обсудим 10-й пункт?

Молотов. Можно и 10-й, но по этому пункту нет никаких предложений. Конечно, было бы очень желательно, чтобы по вопросам, включенным в повестку дня нашей конференции, были представлены письменные документы, которые пока не поступили. Это ускорило бы работу нашего совещания.

Иден. В тех случаях, где имеются письменные предложения. В некоторых случаях письменных предложений нет.

Молотов. Хотя бы по тем вопросам, по которым есть письменные предложения.

Иден. Может быть, обсудим завтра пункты 12 и 16, а затем пункт 17?

Молотов. Пожалуйста. Мы не возражаем. Итак, завтра мы будем обсуждать пункты 7, 8, 10, 12, 16 и 17.

Разрешите закрыть заседание.

Печат. по арх.

№ 48

Запись шестого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

24 октября 1943 г.

Начало заседания в 15 час. 07 мин. Конец заседания в 17 час. 30 мин.

Молотов. Разрешите открыть заседание.

С моей стороны будет просьба перенести 7-й пункт на рассмотрение завтрашнего заседания, с тем чтобы мы имели возможность продолжить изучение документа, представленного г-ном Хэллом. Есть ли какие-нибудь другие предложения по этому поводу?

Иден. Какой пункт Вы желаете обсудить? Я готов сегодня ко всем.

Молотов. Мы можем перейти к обсуждению пункта 8: «Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам». Я бы просил г-на Идена высказаться по этому вопросу, поскольку он является его инициатором.

Иден. Я сделаю краткое сообщение.

Три недели тому назад я передал предложение по этому вопросу Советскому и американскому правительствам *. Это предложение настолько исчерпывающе, что нет нужды что-либо добавлять к нему. Следует отметить, что оно относится только к соглашениям с малыми союзными странами по послевоенным вопросам. Предлагаемое соглашение касается двух правительств, как это вытекает из переговоров, которые имели место в Лондоне между г-ном Молотовым и мною полтора года назад [57]. Однако принцип является общим для всех соглашений между большими и малыми державами.

8 октября сего года г-н Соболев передал мне памятную записку **, в которой обращалось внимание на несоответствие между словами «оба правительства согласились с тем, что ни одно из них не будет вести переговоров о каких-либо обязательствах или соглашениях с какими-либо другими европейскими странами...» *** и словами «оба правительства будут консультироваться друг с другом всякий раз, когда это будет необходимо, с тем чтобы соблюдение этого соглашения отвечало их соответствующим и общим интересам» ****.

Я не думаю, что существует несоответствие между этими двумя фразами. Чего мы хотели? Мы хотели, чтобы не было между нами соперничества в деле заключения соглашений с малыми государствами по вопросам послевоенного периода. По этой причине

---

* См. док. № 18.

** См. док. № 30.

*** См. док. № 18 (приложение).

**** См. док. № 18 (приложение) и № 30.

мы отказали одному или двум государствам, которые хотели заключить с нами подобного рода соглашения. В то же время я вполне понимаю, и мое правительство это также отлично понимает, что исключения могут допускаться. Советское правительство мне указало на одно такое соглашение, обоснованность которого я вполне понимаю. Я добиваюсь лишь того, чтобы при заключении в отдельных исключительных случаях подобных соглашений вопрос этот был предварительно согласован между нами. Если эти принципы в основном приемлемы для моих коллег, я предлагаю передать проект английской ноты в редакционную комиссию, чтобы она нашла соответствующую редакцию.

Молотов. Прошу повторить, в чем заключается предложение г-на Идена.

Иден. Мое предложение коротко сводится к следующему: мы могли бы согласиться на том, чтобы ни одна из наших стран не заключала соглашений по послевоенным вопросам с малыми государствами прежде, чем это не будет договорено и согласовано между нами. Я не хочу наложить вето, но мне не хотелось бы, чтобы между нами существовало какое-нибудь соперничество.

Молотов. Таким образом, г-н Иден не против того, чтобы в отдельных случаях такие соглашения заключались Советским или британским правительствами с теми или иными малыми государствами по послевоенным вопросам. Он предлагает лишь, чтобы по поводу таких соглашений была предварительная консультация между нашими правительствами?

Иден. Я думаю, что так. Я хочу, чтобы мы приняли за общее правило не заключать соглашений по послевоенным вопросам с малыми государствами для того, чтобы избежать сфер влияния в Европе. Конечно, будут исключения, и в случае таких исключений я предлагаю, чтобы мы предварительно консультировались друг с другом.

Молотов. Мысль г-на Идена мне понятна. Но у меня возникает такой вопрос.

Советское и британское правительства обмениваются мнениями по этому вопросу уже второй год, то есть с июня прошлого года. Я не знаю, в курсе ли этого обмена мнениями американское правительство? Дело в том, что Советское правительство не возражало против предложения британского правительства поставить этот вопрос на обсуждение конференции трех держав. Поскольку все мы согласны его здесь обсудить, я думаю, мы заинтересованы в том, чтобы наш третий партнер был в курсе этого вопроса и имел бы соответствующие материалы, документы, переписку и пр. Мы до сих пор не получали никаких запросов со стороны американского правительства по этому поводу и в связи с этим никакой информации американскому правительству не давали. Нам неизвестно, насколько американское правительство в курсе этого вопроса.

Хэлл. Мое правительство с большим интересом следило за ходом переговоров между Советским и английским правительствами по этому вопросу. Г-н Молотов и г-н Иден могли бы сами договориться по этому поводу. Что касается меня, то мне трудно что-либо сказать, так как я не располагаю всеми необходимыми данными для того, чтобы составить свое мнение. Я думаю, что г-н Молотов и г-н Иден находятся в этом смысле в лучшем положении; они могли бы обсудить этот вопрос и договориться самостоятельно, без моего участия. Говоря это, я не имею желания избежать ответственности в этом деле. Может быть, я буду в состоянии высказать свое мнение после того, как этот вопрос будет обсужден г-ном Молотовым и г-ном Иденом.

Молотов. Я хотел бы сказать следующее. Поскольку этот вопрос из стадии обсуждения между двумя правительствами перешел в стадию обсуждения между тремя правительствами, Советское правительство заинтересовано в том, чтобы г-н Хэлл, как представитель этого третьего правительства, был полностью информирован и получил все необходимые материалы и документы. Если г-н Хэлл этого пожелает, то я и, полагаю, г-н Иден, несомненно, предоставим в его распоряжение все необходимые материалы по этому вопросу. Поскольку до сих пор к нам от американского правительства никто не обращался, мы такой информации не предоставляли, и у нас возникает сомнение, достаточно ли американское правительство информировано по этому вопросу, начиная с его первоначальной стадии, то есть с 1942 года, когда он был впервые поставлен.

Иден. Я хотел бы внести следующее практическое предложение. Мы, конечно, будем очень рады дать нашим американским друзьям необходимые документы, которых они, быть может, еще не имеют. Но я полагаю, что было бы хорошо, если бы г-н Молотов и я назначили по одному человеку от наших делегаций для редактирования документа по этому вопросу. Потом г-н Хэлл имел бы возможность рассмотреть этот документ вместе с нами и поставить дополнительно вопросы или потребовать новые документы.

Молотов. Каково мнение г-на Хэлла?

Хэлл. Я ожидаю результатов предложения, внесенного г-ном Иденом.

Молотов. Я хотел бы задать один вопрос, прежде чем мы перейдем к существу темы. До сих пор переговоры происходили между Советским и британским правительствами о том, чтобы заключить соглашение между двумя правительствами по этому вопросу. Теперь этот вопрос г-ном Иденом поставлен на совещании трех держав. Предполагается ли в связи с этим соглашение двух государств превратить в соглашение трех государств?

Иден. Я не придаю этому большого значения. Я внес этот вопрос на обсуждение нашей конференции потому, что считал, что перепис-

ка между нами длится слишком долго и что были некоторые недоразумения, возможно по моей собственной вине. Я думаю, что это как раз удобный случай, чтобы внести ясность в этот вопрос. Американцы, по-моему, находятся в другом положении, чем мы, так как вряд ли они пожелают заключать соглашения с малыми европейскими государствами. Но если они пожелают присоединиться к нашему соглашению, то я буду этому очень рад и уверен, что Советское правительство и мы можем уже перейти к обсуждению этого вопроса.

Молотов. Как г-н Хэлл думает — имеется ли в виду превратить это соглашение из соглашения двух государств в соглашение трех государств?

Хэлл. Во-первых, мне кажется, что это дело касается двух государств, состоявших в длительной переписке, о которой я не имею полного представления. Во-вторых, я думал, что если г-н Молотов и г-н Иден не смогли достигнуть в течение продолжительного времени соглашения по этому вопросу, то мое участие вряд ли окажется полезным. Может быть, передать это дело на рассмотрение глав трех правительств?

Молотов. Если договоренность между г-ном Иденом и мною будет достигнута, имеется ли в виду присоединение к ней г-на Хэлла?

Хэлл. Я отношусь с большим уважением к заявлениям г-на Молотова и г-на Идена. И если между ними будет достигнуто соглашение, я отнесусь к этому соглашению с полным уважением. Но я хотел бы изучить имеющиеся по этому вопросу материалы.

Иден. Это не договор, а только рабочее практическое соглашение, которое мое правительство считало бы необходимым заключить с правительством Советского Союза для того, чтобы руководствоваться им в этом вопросе. Я думаю, что, если бы г-н Молотов и я назначили по представителю от своих делегаций, эти представители могли бы выработать проект, и тогда г-н Хэлл имел бы возможность решить, желает ли он присоединиться к этому соглашению или нет. Я не хочу, чтобы это был большой документ, однако он мог бы служить им в качестве руководства.

Молотов. Я понимаю г-на Идена.

Разрешите перейти к некоторым разъяснениям нашей позиции. Я бы хотел прежде всего обратить внимание на следующее обстоятельство. Обсуждая общий вопрос о желательности или нежелательности заключения соглашений с малыми странами по послевоенным вопросам, мы должны считаться с некоторыми фактами. Я обращаю внимание прежде всего на переговоры, которые велись в последнее время между Советским и чехословацким правительствами. Эти переговоры касались, как известно, вопросов взаимопомощи в послевоенный период; они касались также вопросов безопасности

обоих государств, граничащих между собой. Весь смысл переговоров, которые происходили между Чехословакией и Советским Союзом, заключался в том, чтобы договориться на случай новой агрессии со стороны Германии, имеющей давнюю тенденцию к агрессии на Восток — «Drang nach Osten».

Инициатива в этом вопросе была проявлена президентом Чехословацкой Республики г-ном Бенешем. Мы отнеслись к этой инициативе положительно. Г-н Бенеш предложил нам проект договора. Это было месяца три тому назад. Мы сочли проект договора приемлемым, но внесли в него некоторые поправки. Поправки г-ном Бенешем были приняты. Теперь этот договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Чехословакией полностью согласован. Я направил копии этого проекта договора г-ну Идену и г-ну Хэллу два дня тому назад *. Теперь дело только за подписями под этим договором, который полностью согласован до последней запятой и удовлетворяет оба правительства.

Президент Чехословакии г-н Бенеш намеревался для подписания договора приехать в Москву. Советское правительство весьма положительно относилось к этому. Но, как известно, поездка г-на Бенеша в Москву пока не состоялась, и отнюдь не потому, что он не хотел ехать, а потому, что это встретило возражения со стороны британского правительства.

Иден. У меня нет возражений против его путешествия.

Молотов. Речь идет не о путешествии, а о поездке г-на Бенеша в Москву для подписания договора. Ведь г-н Бенеш не частное лицо, а президент Чехословацкой Республики.

Я обращаю внимание на то, что, поскольку мы в данном случае обсуждаем вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам, мне кажется, мы должны считаться с такого рода фактами, о которых я говорил.

Я убежден, что не только правительствам Чехословакии и Советского Союза, но и общественному мнению этих стран было бы совершенно непонятно, если бы с какой-либо стороны встретились препятствия к заключению такого договора между Советским Союзом и Чехословакией. Мне кажется также, что британское правительство, которое хорошо знакомо с этим вопросом, не имеет оснований для каких-либо возражений против договора, который имеет только положительное значение с точки зрения интересов Советского Союза и Чехословакии и который заключается между двумя государствами, имеющими общую границу, против возможной агрессии Германии в будущем, между двумя государствами, являющимися союзниками в теперешней войне против Германии.

* См. док. № 69.

Может быть, есть желающие высказаться по этому вопросу, прежде чем мы перейдем к дальнейшему обсуждению?

Иден. Я хотел бы сделать некоторые замечания. Я не собираюсь дебатировать долго этот вопрос, но хочу сказать следующее. Когда г-н Молотов был в Лондоне, мы говорили о заключении соглашений между большими и малыми государствами по послевоенным вопросам. У меня создалось такое впечатление, что мы договорились не подписывать такие соглашения без предварительного обсуждения. Некоторое время спустя из разговора с г-ном Майским я также понял, что он принял этот принцип, но позже мне стало ясно, что Советское правительство ожидает от нас по этому вопросу конкретных предложений [58]. Вот почему, когда ко мне обращались малые государства-союзники с предложениями о заключении соглашений, я отказался, так как считал, что между нами достигнута договоренность не заключать никаких соглашений с малыми государствами. Поэтому, когда г-н Бенеш обратился ко мне 16 июня сего года и заявил, что он намеревается поехать в Москву для заключения договора с Советским правительством, я был несколько удивлен, так как до этого ничего о переговорах по поводу заключения договора не слыхал. Мое правительство разделяло тогда и разделяет теперь желание Советского правительства построить систему для сопротивления против возможной агрессии со стороны Германии. В разговоре с советским послом [59] я разъяснил точку зрения моего правительства и выразил надежду, что предполагаемое соглашение будет заключено в такой форме, что его можно будет заменить соглашением трех государств. Прежде чем я мог предпринять что-либо по этому поводу, я узнал 7 июля сего года, что поездка г-на Бенеша отложена. С тех пор я с г-ном Бенешем этого вопроса не обсуждал. Теперь я получил копию проекта договора, который мне был прислан г-ном Молотовым. Если Вы позволите мне так выразиться, мне кажется, что это хороший договор.

Молотов. Очень приятно, что договор Вам понравился.

Иден. У меня нет возражений против договора. Но я хотел бы сказать следующее. Так как теперь положение между нами стало ясным, мне хотелось бы, чтобы мое правительство получило возможность высказаться в положительном смысле после подписания этого договора. Я был бы благодарен, если бы г-н Молотов согласился сообщить мне время подписания и время опубликования этого договора, чтобы я мог заранее сообщить об этом моему правительству.

Молотов. Я так понял г-на Идена, что он по существу считает договор хорошим и теперь только хочет узнать, когда он будет подписан, а также время его опубликования. На это я могу ответить, что сегодня же даю телеграмму в Лондон нашему пове-

ренному в делах о том, что г-н Иден относится к этому договору положительно и что мы ждем г-на Бенеша в Москву для подписания договора [60].

Иден. Это хорошо, только я очень прошу дать мне 24 часа, чтобы я мог сообщить премьер-министру о том, что здесь произошло, иначе он, возможно, будет удивлен, когда узнает, что г-н Бенеш едет в Москву.

Молотов. Я вполне с этим согласен.

Разрешите теперь перейти к вопросу по существу. (Мы пока коснулись частного вопроса о чехословацко-советском договоре.)

Я думаю, что сейчас можно не останавливаться на деталях истории этого вопроса, тем более что эти детали изложены в специальной ноте Народного комиссариата иностранных дел СССР, и я не премину послать копию этой ноты г-ну Хэллу *. Разрешите мне без дальнейших объяснений огласить проект нашего заявления по этому вопросу. Я передам это заявление сегодня же в письменном виде, а пока зачитаю его:

«По вопросу о соглашении между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам британским правительством внесено предложение, изложенное в проекте ноты, представленном в качестве предложения британского правительства по настоящему пункту порядка дня. Это предложение состоит в том, чтобы британское и Советское правительства заключили между собой соглашение не вести переговоров о каких-либо обязательствах или соглашениях с правительствами других европейских стран, являющимися их союзниками в общей борьбе, в отношении вопросов, касающихся послевоенного периода.

(Молотов добавляет, что, как ему кажется, сегодняшнее заявление г-на Идена вносит некоторую модификацию. Он готов учесть это и передать в специальную комиссию, чтобы она занялась этим вопросом.)

Советское правительство не может дать своего согласия на это предложение британского правительства. Советское правительство считает, что англо-советский союзный договор от 26 мая 1942 года [21] не содержит условия, по которому договаривающиеся стороны не должны заключать соглашений с другими союзными странами по послевоенным вопросам. С этой точкой зрения согласилось и правительство Великобритании, сообщив об этом Советскому правительству в меморандуме, врученном в Москве 23 августа 1943 года [61].

Советское правительство готово, поскольку это соответствует пожеланиям британского правительства, заключить соглашение с правительством Соединенного Королевства об обязательстве

---

* См. док. № 77.

обеих сторон не заключать с правительствами европейских государств, являющимися союзниками в общей борьбе против гитлеровской Германии, каких-либо соглашений или договоров по послевоенным вопросам без предварительной консультации или согласования.

Советское правительство вместе с тем считает правом обоих государств, как Советского Союза так и Соединенного Королевства, в целях сохранения мира и сопротивления агрессии, заключать соглашения по послевоенным вопросам с пограничными союзными государствами, не ставя это в зависимость от консультации и согласования между ними, поскольку такого рода соглашения касаются вопросов непосредственной безопасности их границ и соответствующих пограничных с ними государств, как, например, СССР и Чехословакии» *.

Я думаю, что комиссия, которую мы выберем для рассмотрения предложения г-на Идена и моего предложения, сможет более подробно с этим делом ознакомиться и сумеет выработать согласованное предложение.

Иден. Я согласен.

Молотов. Может быть, тогда мы перейдем к выбору комиссии?

Иден. Я совершенно согласен с тем, что Вы сказали.

Молотов. В таком случае я прошу назвать кандидатов в эту комиссию.

Иден. Г-н Вильсон.

Молотов. С нашей стороны мы выдвигаем г-на Новикова.

Нет ли предложений пополнить состав комиссии, г-н Хэлл? Нет.

Таким образом, поручается представить проект на рассмотрение конференции двум лицам: г-ну Вильсону и г-ну Новикову.

Разрешите предложить небольшой перерыв на чай.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание. Переходим к пункту 10 повестки дня, который называется «Совместная политика в Иране». По этому вопросу имеется меморандум британской делегации **. Прошу г-на Идена сказать вступительное слово.

Иден. Я представил некоторые предложения, которые, на мой взгляд, являются выражением нашей политики по отношению к Ирану. Наша политика заключается в благосклонном отношении

---

* См. док. 282, п. 11.

** См. док. 286.

к Ирану в обмен на иранское сотрудничество. Я изложил эти принципы в форме декларации, которая, возможно, будет найдена приемлемой, или, если вы желаете, эта декларация может быть передана небольшой комиссии специалистов для изучения. Здесь имеются некоторые вопросы — экономические, финансовые, транспортные, торговой политики,— которыми могла бы заняться эта небольшая комиссия, пока продолжается работа конференции. Если вы согласны, каждая из делегаций могла бы назначить в эту комиссию по одному эксперту.

Молотов. Прошу г-на Хэлла высказаться по этому вопросу.

Хэлл. Я за предложение г-на Идена, чтобы передать этот вопрос специальной комиссии для экономии времени конференции. У меня имеется особое мнение американского правительства относительно политики в Иране, и я был бы рад передать свои предложения в эту комиссию [62].

Молотов. Со своей стороны я должен сделать следующее замечание. Недавно, перед началом совещания, Народный комиссариат иностранных дел посетил иранский посол г-н Ахи. С ним беседовал мой заместитель г-н Кавтарадзе, присутствующий здесь. Иранский посол, ссылаясь на наличие союзного договора между Англией, Советским Союзом и Ираном [63], который, по его мнению и по мнению иранского правительства, предусматривает участие представителей иранского правительства в обсуждении вопросов, касающихся Ирана, на международных конференциях, заявил, что если на нашем совещании будут обсуждаться вопросы, касающиеся Ирана, то он считает необходимым участие представителей Ирана в этом обсуждении.

Г-н Кавтарадзе успокоил г-на Ахи, заявив, что никаких решений, касающихся Ирана, на настоящем совещании выносить не предполагается.

Я бы хотел, чтобы мы договорились по этому вопросу — правилен ли такой ответ?

У Великобритании и Советского Союза имеется с Ираном союзный договор. У Соединенных Штатов такого договора нет, но я слышал, что США также ведут переговоры о заключении договора с Ираном по некоторым вопросам. Мы были информированы об этом американским правительством. Этот договор, кажется, еще не заключен.

Хэлл. Скоро будет заключен.

Молотов. Если кто-либо желает высказаться по поводу моего сообщения, то прошу взять слово.

Иден. Если бы мы принимали новое решение о политике в отношении Ирана, то тогда следовало бы пригласить сюда представителей Ирана и прийти к такому соглашению совместно с

ними. Но я считаю, что мы имеем полное право обсудить этот вопрос, в особенности имея в виду, что от этого Иран может только выиграть.

Молотов. Со своей стороны я бы предложил следующее. Не предрешая вопроса о том, будут или не будут приняты решения о политике в отношении Ирана, избрать комиссию для изучения предложений г-на Идена. Есть ли другие предложения? Других предложений нет. Прошу назвать кандидатов в состав комиссии. Со своей стороны я называю С. И. Кавтарадзе и А. А. Смирнова.

Иден. Мы со своей стороны назначаем г-на Холмана и г-на Айлифа.

Молотов. С американской стороны?

Хэлл. Г-на Аллена и г-на Джернигэна.

Молотов. Разрешите считать на этом обсуждение пункта 10 пока что законченным.

Переходим к пункту 12: «Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос конфедераций» — и к пункту 17: «Вопрос о совместной ответственности за Европу в противоположность вопросу об отдельных районах ответственности».

Так как мы договорились эти оба вопроса обсуждать совместно, то я думаю, что мы так и поступим. Оба вопроса внесены г-ном Иденом, которому я и предоставляю слово.

Иден. Во время переговоров, состоявшихся в Лондоне в конце августа между мною и советским представителем, мы обсудили вопрос о важности для наших правительств европейского единства, в котором заинтересованы наши государства. С этим взглядом согласно и мое правительство. Я представил конференции проект предложений по этому вопросу *, но этот проект идет далее того, что мы обсуждали. Малые государства жизненно заинтересованы в том, какое участие мы примем в их делах. Более того, как великие державы будут сотрудничать в этих вопросах, так и малые державы должны быть вовлечены в сотрудничество между собой. Вопрос о конфедерациях включен в нашу повестку дня. Примет ли сотрудничество в Европе окончательно эту форму, сейчас предвидеть нельзя. Очень трудно подыскать подходящие группировки государств даже с экономической точки зрения. Но мы должны обеспечить, чтобы группировки или объединения малых государств, которые могут возникнуть, получили поддержку со стороны всех великих держав. Проект декларации содержит четыре принципа, которым британское правительство придает большое значение: 1) никакого вмешательства в форму правления других государств, 2) объединения госу-

* См. док. № 24.

дарств должны основываться на взаимном благосостоянии, 3) поддержка великими державами таких объединений в общих интересах процветания, 4) никаких отдельных районов ответственности для великих держав в Европе.

Молотов. Не желает ли г-н Хэлл высказаться по этому вопросу?

Хэлл. Хотя мое правительство уже обсуждало некоторые важные вопросы, связанные с планом г-на Идена, но, говоря откровенно, я не имел возможности изучить детально этот проект, и мне нужно еще время для того, чтобы составить мнение по этому вопросу.

Молотов. Может быть, тогда мы отложим рассмотрение этого вопроса, чтобы г-н Хэлл мог изучить его? Рассмотрим вопрос завтра или послезавтра.

Хэлл. Да, лучше отложить.

Молотов. Давайте тогда перенесем обсуждение этого вопроса на завтра.

Чем мы займемся теперь? Может быть, на этом прекратим наше заседание и договоримся о том, какие вопросы мы будем обсуждать завтра?

Иден. Я в вашем полном распоряжении. Но я сегодня готов обсуждать любые вопросы. Получил ли г-н Молотов нашу информацию о «пробных шарах» [6]? *

Молотов. Получил, но я не успел еще с ней ознакомиться. Может быть, условимся сейчас, какие вопросы обсудить завтра? Вопрос о «пробных шарах» можно оставить.

Иден. Начнем с «пробных шаров».

Хэлл. Предлагаю заняться завтра пунктом 2 и закончить этот вопрос.

Молотов. Я согласен. Г-н Иден, есть предложение закончить завтра пункт 2, то есть декларацию четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности.

Иден. Хорошо, я согласен.

Молотов. Можем заняться германским вопросом или пунктом 14. Таким образом, мы могли бы наметить для завтрашнего обсуждения пункты 2, 7, 13 и 14.

Разрешите на этом заседание считать закрытым и назначить продолжение нашей работы на завтра в 4 часа дня по указанным только что вопросам. Благодарю присутствующих за совместную дружную работу.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 70.

№ 49

Запись седьмого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

25 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 12 мин. *Конец заседания в 18 час. 54 мин.*

Молотов. Разрешите открыть заседание.

Вчера мы договорились посвятить сегодняшнее заседание обсуждению пунктов 2, 7, 13 и 14. Разрешите начать со 2-го пункта. Кто желает сделать сообщение?

Вышинский. Я могу доложить о том, что редакционная комиссия отредактировала проект декларации *. К сожалению, мы не можем предложить его в окончательном виде, так как есть еще некоторые поправки, правда редакционного характера. Мы договорились с г-ном Стрэнгом сегодня вечером окончательно отредактировать этот документ, с тем чтобы доложить этот проект на следующем заседании конференции.

Молотов. Тогда разрешите перейти к обсуждению следующего вопроса — пункта 7: обращение с Германией и другими странами оси.

По этому вопросу мы получили предложения от г-на Хэлла **. Как г-н Иден относится к этим предложениям г-на Хэлла?

Иден. Может быть, г-н Хэлл что-либо хочет сказать до начала обсуждения?

Молотов. Прошу г-на Хэлла высказаться.

Хэлл. Я хочу лишь сказать, что представленный документ является изложением нашей точки зрения по этому вопросу.

Молотов. Может быть, г-н Иден желает что-нибудь сказать?

Иден. У меня имеются два-три замечания по этому поводу. Я изучал этот документ с большим интересом, и, по-моему, он должен дать богатый материал для нашего обсуждения. Было бы целесообразно рассмотреть этот документ по частям. Здесь, например, есть вопрос о контрольной комиссии, вопрос об оккупации и т. д. Было бы лучше, мне кажется, обсудить каждую часть в отдельности. Считает ли г-н Молотов это правильным?

Молотов. Я считаю это приемлемым.

Иден. Тогда я позволю себе сделать некоторые замечания по первой части американского документа — об основных принципах капитуляции Германии. Я думаю, что позже, когда мы обсудим этот вопрос, мы кое-что сумеем добавить к этим предложениям. Я считаю, что эта часть могла бы быть обсуждена вместе

---

* Имеется в виду декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности.

** См. док. № 66.

с первым подразделом («Межсоюзнический контроль») раздела «А». Этот вопрос, как мне кажется, можно было бы обсудить подробно в союзнической комиссии в Лондоне *, если, конечно, она будет создана. Конференция может заметить, что этот вопрос отражен также в документе от 1 июля **, о котором здесь недавно шла речь и который сейчас находится в редакционной комиссии.

Молотов. У меня нет возражений против этого предложения. Как г-н Хэлл относится к этому предложению?

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Я хочу сделать маленькое внеочередное сообщение. Только что получена приятная новость, что нашими войсками взяты Днепропетровск и Днепродзержинск. *(Аплодисменты.)*

Г-н Иден, прошу продолжить Ваше выступление.

Иден. Следующий подраздел раздела «А» — «Оккупация Германии». Я согласен с предложением моих американских коллег относительно оккупации Германии. Схема могла бы быть выработана экспертами трех стран из состава комиссии в Лондоне. После того как имеющиеся предложения будут здесь одобрены, они могут быть сформулированы и переданы в эту комиссию.

Молотов. Я согласен.

Иден. Я хочу сделать несколько замечаний относительно местной администрации. Я разделяю взгляд американского правительства по этому вопросу, а именно чтобы вмешательство в местное управление Германии было сведено к минимуму, но при условии полного искоренения нацизма. Я согласен также с американскими предложениями о необходимости наблюдения за местным управлением и считаю вместе с тем необходимым подвергнуть центральный аппарат управления Германии контролю на такой срок, который будет определен союзниками, в зависимости от развития событий в самой Германии. Относительно нацистской партии я также согласен полностью.

Молотов. Никто против этого не возражает. Давайте ускорим этот процесс.

Иден. Относительно репараций. Я согласен с тем принципом, что Германия должна уплатить репарации за материальный ущерб, который ее военные силы нанесли союзным странам. Я бы хотел добавить сюда принцип, который уже принят, о возвращении владельцам имущества, которое может быть опознано в союзных странах.

Я хотел бы спросить относительно комиссии по репарациям. Должна ли она быть создана сейчас или позднее? Может быть, передать это дело лондонской комиссии?

---

* Будущая Европейская консультативная комиссия.

** См. док. № 17 (приложение).

Молотов. Что думает г-н Хэлл по этому вопросу?

Хэлл. Мы имели в виду создание специальной комиссии по репарациям. Она может работать под контролем лондонской комиссии.

Иден. Когда, по Вашему мнению, следовало бы создать комиссию по репарациям?

Хэлл. Как можно скорее. Но я думаю, что следует отложить создание этой комиссии до тех пор, пока мы не обсудим все необходимые вопросы.

Молотов. Особая заинтересованность Советского Союза в этом вопросе, конечно, вполне понятна. Мне кажется, здесь положено начало обсуждению этого вопроса. Мы должны теперь договориться о том, как продвинуть его вперед. Не останавливаясь пока на деталях, я предлагаю продолжить обсуждение.

Иден. Я согласен, но я хотел бы спросить г-на Молотова, как он предполагает изучать дальше этот вопрос.

Молотов. Я предлагаю продолжить изучение документа, а не этого вопроса.

Иден. Понятно.

Я согласен с предложениями о разоружении. Я за полное разоружение Германии при условии, что будут оставлены достаточные полицейские силы. Я также за то, чтобы были приняты меры, препятствующие новому вооружению Германии.

Молотов. Я также полностью согласен с этими предложениями. Разумеется, есть вопросы, которые надо уточнить, а возможно, и внести в них поправки. Мне, например, не совсем понятна та часть пункта 3 раздела «А» (подраздела «Разоружение»), где говорится, чтобы «захваченное и сданное оружие было превращено в лом». По-моему, это не обязательно делать. Оно может пригодиться.

Хэлл. На мирной конференции может быть предложено, чтобы материалы военного характера были переданы Советскому правительству, а что Советское правительство с этим оружием сделает — это другой вопрос.

Молотов. Тогда в этом пункте придется сделать маленькую поправку. Предложение г-на Хэлла мне больше нравится.

Иден. Почему бы не сказать так, что то вооружение, которое не потребуется победителям, может быть уничтожено?

Хэлл. Правильно.

Молотов. Очевидно, это и имелось в виду в предложении г-на Хэлла, но формулировка дана не совсем точная. Тут дело, мне кажется, именно в формулировке.

Я бы хотел поставить один вопрос по обсуждаемому проекту. И г-н Хэлл, и г-н Иден в своих выступлениях не сказали, что думают они об этом документе. Что, собственно, мы обсуждаем —

документ, который мы должны будем потом подписать как обязательство трех государств или как декларацию? Чем должно закончиться обсуждение этого проекта г-на Хэлла на нашем совещании — должны ли мы в результате этого обсуждения выработать какие-либо согласованные обязательства или, может быть, ограничиться декларацией? Как это мыслится? Я бы просил дать мне разъяснения.

Хэлл. Я думаю, что конференция сама определит, будет ли здесь принято окончательное решение, или этот документ будет передан в специальную комиссию, которая может быть создана нашими правительствами, причем эта комиссия изучит настоящий документ во всех подробностях и решит вопрос о том, какие мероприятия нужны для того, чтобы двинуть это дело дальше. Мне кажется, было бы очень важно и необходимо, чтобы наша конференция высказала общее мнение относительно принципов, на основании которых должны будут решаться эти вопросы.

Молотов. Разделяет ли этот взгляд г-н Иден?

Иден. Я считал бы возможным дать здесь общее одобрение предложенному г-ном Хэллом документу «Основные принципы капитуляции Германии» при условии, что мы примем во внимание те поправки, которые могут быть сделаны. Потом мы могли бы передать этот документ представителям трех государств, чтобы выработать практические формы, а затем уже передать на разрешение наших правительств.

Молотов. Предполагается ли, что наша конференция опубликует по этому вопросу какой-либо документ, согласованный между нами?

Хэлл. Мне кажется, было бы правильнее отложить решение вопроса о публикации до последней фазы нашей конференции, так как в течение нашей работы могут быть приняты решения, которые дополнят этот документ.

Было бы желательно назначить специальную комиссию, которая могла бы подготовить предложения о том, какие из решений конференции следует опубликовать и какие публиковать не нужно.

Молотов. Г-н Хэлл предлагает, чтобы комиссия рассмотрела американский проект по вопросу о Германии и затем представила его на одобрение конференции. Я хотел бы выяснить, когда комиссия должна это сделать — в процессе работы конференции или после конференции?

Хэлл. В процессе работы конференции.

Молотов. Что г-н Иден думает по этому вопросу?

Иден. По-моему, у нас имеются три рода документов и решений, которые будут приняты на конференции. Во-первых, такие документы, которые могут быть опубликованы полностью, затем

документы исключительно секретного характера, которые мы, конечно, не пожелаем опубликовывать, и, в-третьих, будут такие решения, о которых можно будет сказать, что мы приняли решения по таким-то вопросам, но содержание вопросов не сообщать.

Молотов. Предложенный г-ном Хэллом документ относится к какому типу?

Иден. Я думаю, к третьему.

Хэлл. Правильно.

Молотов. Мне кажется, что мы приходим к общему выводу о необходимости создания комиссии, которая рассмотрит вопрос о целесообразности публикации обсуждаемого документа.

Я особо хотел бы сказать о точке зрения Советского правительства по этому поводу. Там, где мы говорим об ослаблении Германии в военном, политическом и экономическом отношении, Советское правительство придерживается такой точки зрения, чтобы не выступать публично по этому вопросу раньше времени. Мне кажется, что мотив тут вполне очевиден: мы не заинтересованы в том, чтобы сплачивать немцев в той борьбе, которую они ведут против нас; мы не заинтересованы в том, чтобы играть на руку Гитлеру путем подталкивания немцев к сплочению. В этом вопросе Советский Союз опять-таки занимает особое положение. Поскольку германские войска все еще находятся на значительной части территории Советского Союза, мы особенно чувствуем потребность в том, чтобы как можно скорее сокрушить гитлеровскую армию и выбросить ее с нашей территории. Поэтому все, что может служить сплочению немцев, все, что может содействовать укреплению дисциплины в германской армии, все, что может быть на руку Гитлеру,— все это должно быть исключено. И с этой точки зрения публикация всякого рода заявлений по вопросам, касающимся ослабления Германии в военном, политическом и экономическом отношении, должна быть отнесена к моменту, наиболее выгодному для всех союзников, то есть когда это будет в наших общих интересах.

Нам приходится читать в английской и американской печати немало упреков насчет того, что мы скрываем нашу позицию в отношении Германии. Но это не заставит нас говорить то, что может пойти на пользу Гитлеру. Я думаю поэтому, что при обсуждении вопроса о публикации предложенного г-ном Хэллом документа мы должны очень внимательно отнестись к этой стороне дела.

Иден. Как раз это я и имел в виду, говоря об американском документе.

Молотов. Я так и понял, и я хотел только поставить точку над «i».

Можно продолжить обсуждение этого документа. Дальше идет раздел «Б» — вопрос о постоянном статусе Германии.

Иден. Относительно постоянного статуса Германии. Мы хотели бы разделения Германии на отдельные государства, в частности мы хотели бы отделения Пруссии от остальной части Германии. Мы хотели бы поэтому поощрять те сепаратистские движения в Германии, которые могут найти свое развитие после войны. Конечно, сейчас трудно определить, какими возможностями мы будем располагать для осуществления этих целей и можно ли будет их добиться путем применения силы. В этом отношении я оставляю вопрос открытым, однако возможность осуществления этих целей с помощью силы не исключена. Было бы интересно узнать мнение Советского правительства по этому вопросу, а также узнать, какими средствами можно было бы, по мнению Советского правительства, достичь указанных целей.

Молотов. Я отвечаю г-ну Идену и г-ну Хэллу: во всех мероприятиях союзников, направленных на максимальное обезвреживание Германии как агрессивного государства, Советское правительство поддерживает Великобританию и Соединенные Штаты Америки. Этого достаточно или недостаточно?

Иден. Я хотел бы знать, что Вы, г-н Молотов, думаете по вопросу, который мы сейчас обсуждаем. В Лондоне я имел по этому поводу разговор с премьер-министром, и мы пришли к заключению, что было бы исключительно интересно знать Ваше мнение и мнение маршала Сталина относительно расчленения Германии. У нас с вами имеется, мне кажется, общий взгляд на то, что сепаратистское движение в Германии следует поощрять. Но задача заключается в том, следует ли тут применять силу. Нам было бы желательно знать взгляд Советского правительства на этот вопрос.

Молотов. Я хочу сказать, прежде всего, по поводу того проекта, который мы обсуждаем, а потом ответить на вопрос г-на Идена. Мне кажется, что предложения г-на Хэлла являются программой-минимум. Может быть, эти предложения в процессе изучения окажутся недостаточными. Каких-нибудь других конкретных предложений от британского правительства мы пока еще не имеем. У нас даже складывалось такое впечатление, что в этом вопросе американское правительство идет дальше британского, что, впрочем, не нашло своего прямого отражения в представленном г-ном Хэллом проекте, который мы сейчас обсуждаем.

Иден. Мы хотели бы поощрять сепаратистское движение в Германии, но мы не пришли к окончательному выводу относительно насильственного расчленения Германии, и по этому последнему вопросу на наше мнение может оказать влияние взгляд

Советского правительства. Поэтому я хотел бы иметь возможность сообщить премьер-министру об отношении к этому вопросу Советского правительства.

Молотов. Правильно ли наше представление о том, что американское правительство идет дальше в этом вопросе, чем британское правительство? Я хотел бы получить ответ на этот предварительный вопрос, а затем отвечу на вопрос г-на Идена.

Иден. Внесенное г-ном Хэллом предложение о расчленении Германии отражает взгляд наших американских друзей. Что касается нас, то наше правительство еще не приняло окончательного решения по этому вопросу. Некоторые из нас хотели бы расчленить Германию силой, другие сомневаются, насколько практически возможным является такой способ и принесет ли он выгоду. Премьер-министр поручил мне узнать мнение Советского правительства по этому вопросу.

Хэлл. В данный момент я мало что могу добавить к тому, что уже было сказано на конференции. Ставя этот документ на обсуждение конференции, я считал это полезным и полагал, что оно сможет послужить основанием для дальнейшего рассмотрения. Когда я начал изучать этот вопрос, то обнаружил различие во взглядах отдельных союзных правительств, причем каждая точка зрения имела свою убедительную аргументацию. В наших высших сферах склонны идти на расчленение Германии. Но изучение этого вопроса продолжается, и тенденции таковы, что пока лучше занимать выжидательную позицию. Я думаю, что здесь, на конференции, можно глубоко изучить этот вопрос и перейти к тому, каким образом следует его наиболее эффективно решить.

Молотов. Я должен заявить, что Советское правительство, вероятно, несколько отстало в изучении данного вопроса. Объясняется это, пожалуй, тем, что наши руководители сейчас больше заняты военными проблемами. Я отмечаю, что честь внесения конкретных предложений по вопросу о Германии принадлежит Соединенным Штатам Америки. В первый раз мы видим конкретные предложения, которые формулируют точку зрения американского правительства по вопросу о будущем Германии. Эта честь принадлежит г-ну Хэллу. Наше отношение к этому проекту положительное, и мы считаем, что программа, которую изложил г-н Хэлл в полученном нами документе, освещает главные вопросы совершенно правильно. Я уже отметил, что программа, предложенная г-ном Хэллом, является скорее всего программой-минимум, а не максимум.

Я вполне понимаю вопрос г-на Идена. Я считаю, что этот вопрос вполне естественный. Можно ли ограничиться тем, что предложил г-н Хэлл? Г-н Иден спрашивает, можно ли ограничиться только тем, чтобы поощрять те стихийные движения к расчле-

нению Германии, о которых говорится в проекте г-на Хэлла, или же было бы правильным не только поощрять то, что там будет иметь место, но и применять насильственные меры, направленные к расчленению Германии, договорившись по этому вопросу между нами. Я считаю, что над этими вопросами наши правительства должны подумать.

Скажу теперь о том, какие мнения существуют в Советском Союзе по этому вопросу. Я должен откровенно заявить, что у нас имеются люди, которые считают нужным идти дальше того, что предложил г-н Хэлл в своем проекте, и сочтут предложения, содержащиеся в этом проекте, недостаточными. Я не сомневаюсь, что в общественном мнении Советского Союза группа, которая высказывается за расчленение Германии путем решения этого вопроса сверху союзниками, имеет большой вес. Советское правительство очень внимательно относится к этим настроениям и тщательно изучало и будет изучать этот вопрос как с точки зрения желания наших общественных кругов и общественных кругов союзников, так и с точки зрения политической целесообразности решения этого вопроса в том или ином направлении. В данный момент я еще не могу сказать, что Советское правительство пришло к какому-нибудь определенному мнению. Этот вопрос находится в процессе изучения. Я надеюсь, что наша конференция принесет большую пользу в деле его изучения и подготовки соответствующих окончательных выводов наших правительств, в том числе и Советского правительства. Одно я могу сейчас сказать, что мы такие меры не считаем исключенными.

Иден. Я с большим интересом выслушал мнение г-на Молотова, которое, как мне кажется, совпадает с нашим мнением. Поэтому я полагаю, что мне нет необходимости отвечать на его замечание относительно занятости наших руководителей военными вопросами.

Молотов. Разрешите предложить перерыв на чай.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание. Просим г-на Идена продолжить свои замечания по предложениям г-на Хэлла. Вы начали, г-н Иден, я Вас поддержал.

Иден. Мне кажется, я закончил.

Молотов. Вы мало сказали по разделу «Б». Мне хочется задать один вопрос. В конце американского проекта говорится, что вопрос о границах должен быть рассмотрен по достижении всеобщего урегулирования. Здесь, очевидно, имеется в виду такой вопрос, как возвращение захваченных Германией территорий у других государств, а также вопрос о границах самой Германии?

Хэлл. Мы этого вопроса пока не изучили; в настоящее время мое правительство продолжает его рассмотрение.

Молотов. Этот вопрос, конечно, требует дальнейшего изучения.

Хэлл. Я думаю, что существует общее мнение относительно Восточной Пруссии, а другие вопросы еще достаточно не изучены. Мы не имели в виду решать этот вопрос на конференции.

Иден. По-моему, нам следует согласиться, что Германия должна вернуться к своим прежним границам, существовавшим до аншлюса.

Молотов. Поскольку это касается вопроса об Австрии, это вне всякого сомнения. Но аншлюс касается только Австрии.

Иден. Имеются в виду все аннексии, произведенные Германией со времени аншлюса.

Хэлл. Я думаю, что по этому вопросу имеется общее согласие.

Молотов. У нас имеется представленный г-ном Иденом проект относительно Австрии *. Может быть, мы перейдем к обсуждению этого вопроса или вопрос об Австрии пойдет следующим пунктом? Пожалуй, лучше этот вопрос отнести к 12-му пункту, там также затрагивается вопрос о конфедерациях. Давайте договоримся по вопросу о декларации об Австрии. Имеются ли какие-нибудь замечания по поводу декларации у г-на Хэлла?

Иден. Вам был направлен исправленный проект декларации об Австрии **.

Хэлл. Мне нечего добавить к предложению британской делегации.

Молотов. Декларация об Австрии как основа приемлема, но она, мне кажется, требует небольших поправок. Может быть, лучше обсудить поправки в редакционной комиссии? Тогда нам надо договориться о составе комиссии для рассмотрения предложений г-на Хэлла относительно Германии и проекта декларации об Австрии. Можно вопрос о декларации передать в редакционную комиссию [64], а по проекту г-на Хэлла о Германии создать специальную комиссию. Какие имеются предложения по этому вопросу?

Хэлл. Каково Ваше мнение, г-н Молотов, о передаче документа относительно Германии на рассмотрение лондонской комиссии?

Молотов. Это правильно. У меня нет возражений против этого предложения. Так, кажется, предлагал и г-н Иден?

Иден. Мне кажется, что часть этого документа сходна по содержанию с документом от 1 июля, и я думаю, что их можно было бы передать лондонской комиссии.

---

* См. док. № 16 (приложение).

** См. док. № 67.

Молотов. Это правильно. Разрешите считать этот вопрос рассмотренным и законченным.

Переходим к пункту 13. Этот пункт внесен г-ном Иденом, ему я и предоставляю слово.

Иден. В течение последних полутора лет мы передавали правительству США и Советскому правительству данные о всех серьезных попытках со стороны неприятельских стран войти с нами в контакт. Относительно последней такой попытки со стороны Румынии и об ответе, который мы должны дать, я был бы рад узнать мнение моих коллег. По-моему, здесь два вопроса: во-первых, об общей процедуре, которая должна быть применена в отношении «пробных шаров» [6]. У меня есть предложения, которые я передам вам на рассмотрение *. Второй вопрос заключается в том, что желательно получить соображения правительств США и Советского Союза по поводу ответа, который мы должны дать Румынии.

Молотов. Я готов высказаться по этому вопросу. Я считаю, что предложение г-на Идена по общему вопросу правильно, и по этому предложению не имеется никаких замечаний. Что касается второго вопроса — вопроса о Румынии, то я должен здесь высказать особое мнение. Г-н Иден правильно напомнил, что в свое время, в начале этого года, Советское правительство уже высказало свой взгляд на положение в Румынии [65], и в частности на роль оппозиционной группы Маниу **. Если говорить о предложении г-на Идена относительно Румынии, то следовало бы разбить это предложение на два пункта: первый пункт — относительно капитуляции Румынии и второй пункт — относительно Маниу и его группы.

Я считаю правильным предложение г-на Идена о том, что Румыния должна безоговорочно капитулировать перед тремя союзниками. Мне кажется, что здесь не требуется каких-нибудь дополнительных разъяснений. Этот вопрос ясен. Что касается второго вопроса — насчет группы Маниу, то устанавливать какой-либо контакт с этой группой в настоящее время мне представляется нецелесообразным. Пока нечего ожидать от Маниу. Никакой пользы от такого контакта не будет, эта группа пока ничего дать не может. В то же время г-н Иден знает, что мы выделяем группу Маниу в Румынии с точки зрения возможных дальнейших перспектив.

Иден. Что касается Маниу, то, принимая во внимание предложение, которое еще может высказать г-н Хэлл, мы считаем, что Советское правительство само должно решить этот вопрос. В связи с соображениями, высказанными сейчас г-ном Молотовым, мы видим, что уже принято определенное решение.

---

* См. док. № 70.

** Государственный и политический деятель буржуазно-помещичьей Румынии, лидер национал-царанистской партии.

Молотов. Г-н Хэлл, может быть, Вы выскажете Вашу точку зрения?

Хэлл. Мне нечего добавить к тому, что было сказано г-ном Иденом.

Иден. Мне кажется, что, прежде чем перейти к другим вопросам, было бы желательно, чтобы наша конференция приняла короткую резолюцию относительно «пробных шаров», и я приготовил следующий проект: «Правительства Великобритании, Соединенных Штатов и СССР договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которой любая из трех сторон находится в состоянии войны.

Правительства трех держав, далее, договариваются консультироваться друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений» *.

Молотов. Я не возражаю против такого рода резолюций и предлагаю передать проект в редакционную комиссию.

Как г-н Хэлл относится к этому предложению?

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Разрешите мне попутно коснуться вопроса, затронутого в записке г-на Идена, — о некоторых способах, которыми Румыния может помешать германским военным усилиям **. Г-н Иден не остановился специально на этом предложении, и я понял его так, что он на нем не настаивает. Но так как у нас по аналогичному вопросу были небольшие разногласия с британским правительством, я бы хотел коснуться этого.

Иден. Я понял так, что г-н Молотов не желает заняться этим вопросом, а поскольку он касается главным образом Советского правительства, я считаю, что Советское правительство должно само его решить.

Молотов. Г-н Иден правильно меня понял, тем не менее я прошу разрешить мне коснуться этого, так как у нас относительно Венгрии уже были некоторые разногласия с британским правительством, которые мне хотелось бы ликвидировать [66]. Как в этом, так и в других случаях мы высказывались против того, чтобы вести переговоры по такого рода вопросам — раньше с Венгрией, а теперь с Румынией. Никто больше нас не заинтересован в том, чтобы нанести как можно больше ударов немцам, где это только возможно — в Румынии, в Венгрии или в других странах, потому что мы ведем с ними очень тяжелую войну. Кто бы ни наносил Германии вред, помехи и т. п. на территории Румынии или другой страны, мы заинтересованы в этом во всех отношениях. Но я думаю, что это не предмет для переговоров. Переговоры с сателлитами Германии — Румынией,

* См. док. № 79.

** См. док. № 70.

Венгрией и Финляндией, воюющими против нас, могут быть только по вопросу о безоговорочной капитуляции. Поэтому и в отношении Венгрии мы высказывались против того, чтобы вести с ней какие-либо переговоры о половинчатых мерах. Мы считали и считаем, что переговоры могут быть только о капитуляции. Всякого рода другие переговоры — это нестóящие переговоры, они даже могут помешать решению главного вопроса. Во время теперешней войны переговоры могут идти не о перемирии, а только о капитуляции, о сдаче. Вот в этом смысле мы и защищали свою позицию как в отношении Венгрии, так и теперь в отношении Румынии. Таково же наше отношение и к Финляндии. Я уже не говорю здесь о том, что контролировать проведение половинчатых мер невозможно.

Иден. Я благодарю Вас и очень рад, что Вы напомнили об этом деле. Я хотел бы этот вопрос рассмотреть еще раз и переговорить с начальниками штабов. По-моему, мы, г-н Молотов и я, могли бы обсудить этот вопрос отдельно, чтобы не затруднять конференцию. Я сейчас не припоминаю вопроса о Венгрии, но я освежу его в своей памяти. В общем я считаю, что между нами есть согласие в этом вопросе.

Молотов. Очень хорошо.

Иден. Во всяком случае, на мой взгляд, Советское правительство должно иметь решающий голос в отношении тех стран, с которыми СССР находится в состоянии войны.

Молотов. Мы не просто находимся в состоянии войны, а воюем.

Иден. Я и имел в виду сказать: с которыми СССР воюет.

Молотов. Я согласен с мнением г-на Идена.

Хэлл. Я тоже не возражаю.

Молотов. Сейчас без двенадцати минут семь. Если есть желание продолжить заседание, можно его продолжить, но можно отложить и на завтра. Против этого я тоже не возражаю. Я очень боюсь за г-на Хэлла, он один раз меня уже сильно напугал.

Хэлл. Благодарю Вас за Ваше внимание. Я думаю, что г-н посол * мог бы меня заменить на полчаса, а я хотел бы возвратиться домой.

Иден. Я на все согласен, но мне кажется, что наша редакционная комиссия сильно загружена и лучше дать ей время поработать.

Молотов. Я присоединяюсь к этому предложению и думаю, что будет правильно закрыть сегодня наше заседание и дать возможность поработать нашей редакционной комиссии.

Иден. Желательно, чтобы они встретились сейчас же.

Молотов. Пожалуйста. Я прошу только договориться о том, какие вопросы мы будем обсуждать завтра. Я считаю, что первым

---

* А. Гарриман.

вопросом мы можем поставить 17-й пункт, а после него поставить 1-й пункт и 2-й пункт. Стало быть, первый вопрос будет о совместной ответственности за Европу, второй вопрос — рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны и третий вопрос — декларация четырех государств, а затем и другие вопросы, например французский.

Иден. 14-й и 6-й пункты мы договорились обсуждать вместе.

Молотов. Совершенно правильно.

Разрешите считать, что пункт 16 с обсуждения снимается *. Нет возражений? Нет.

Разрешите объявить заседание закрытым.

Печат. по арх.

№ 50

Запись восьмого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

26 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 10 мин. Конец заседания в 19 час. 05 мин.

Молотов. Разрешите открыть заседание.

В числе вопросов, которые поставлены сегодня на обсуждение нашего заседания, имеется вопрос, стоявший у нас первым в повестке дня,— о мероприятиях по сокращению сроков войны. Этот вопрос мы в свое время обсуждали в более узком составе. Я думаю, что продолжение обсуждения этого вопроса лучше вести в том же составе, как это было в предыдущий раз. Поэтому я предложил бы перенести его на завтра и обсудить в том же составе, что и раньше.

Иден. Я хотел бы сделать предложение. Если речь идет об обсуждении пунктов относительно Турции и Швеции, то я не настаиваю на обсуждении этого вопроса в более узком кругу, хотя совершенно согласен поступить так, как захотят мои коллеги. По-моему, это в большей мере политический вопрос.

Молотов. Я бы хотел пояснить свое предложение. Дело в том, что после обсуждения этого вопроса мы получили письменные документы — заявление генерала Исмея ** и заявление генерала Дина ***, которые мы изучали в течение этих дней. Наконец, мы получили также документ относительно Турции и Швеции, который нам прислал г-н Иден ****. Я думаю, что мы должны обсудить эти

---

* См. док. № 95, п. 16.

** См. док. № 96, прил. № 1.

*** См. док. № 96, прил. № 2.

**** См. док. № 80.

документы, не ограничивая себя темой о Турции и Швеции. Возможно также, что будут сделаны предложения, которые дополнят уже имеющиеся предложения о мероприятиях, помогающих сокращению сроков войны. Мне кажется, этому вопросу можно посвятить еще одно заседание, это будет только полезно. Я думаю, что это будет полезно не только с точки зрения интересов Советского Союза, но и наших общих интересов. Поэтому я считаю желательным посвятить завтрашнее заседание этому вопросу в том же составе, в каком мы начали его обсуждение. Есть ли возражения против этого предложения? Г-н Хэлл, Вы не возражаете?

Хэлл. У меня никаких возражений нет.

Молотов. Разрешите перейти к пункту 17, который мы договорились обсудить совместно с пунктом 12. Нам, таким образом, предстоит обсудить два вопроса: первый вопрос — будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос конфедераций, и второй вопрос — о совместной ответственности за Европу в противоположность вопросу об отдельных районах ответственности. Оба эти вопроса внесены г-ном Иденом, и я предоставляю ему слово.

Иден. Внося свое предложение о декларации * по вышеупомянутым вопросам, я мотивировал его. Г-н Хэлл выразил пожелание подождать день или два с обсуждением этой декларации для того, чтобы изучить ее **. Мне кажется, что я ничего не могу добавить к тому, что я уже сказал, рекомендуя эту декларацию. Я только надеюсь на понимание со стороны моих коллег.

Молотов. Может быть, г-н Хэлл желает высказаться по этому вопросу?

Хэлл. В своем общем подходе ко всем послевоенным проблемам правительство США исходит из того, что первым шагом является согласование и принятие широкого круга принципов, пригодных для применения в мировом масштабе. Этими общими принципами наши три державы руководствовались бы при рассмотрении отдельных и специальных вопросов, в частности таких, о которых идет речь в английском предложении. Правительство США не намеревалось избирать какой-либо отдельный район мира или вопрос для специального рассмотрения до тех пор, пока не будут согласованы эти основные принципы, и я считаю, что единственно правильным и разумным подходом к вопросу о международном сотрудничестве в целом и созданию прочной и долговечной основы для международного мира является обращение сначала к общим вопросам. При отсутствии каких-либо провозглашенных общих принципов я вряд ли могу что-либо добавить к обсуждаемому вопросу и поэтому оставляю его на рассмотрение г-на Молотова и г-на Идена.

* См. док. № 24.

** См. док. № 48, с. 162.

Молотов. Мне не совсем понятно, относится ли г-н Хэлл положительно к внесенным предложениям, или же его следует понять в том смысле, что такой вопрос не нужно ставить и обсуждать. Может быть, это также следует понимать таким образом, что американская делегация и лично г-н Хэлл считают, что этот вопрос ставить в данный момент преждевременно и что он недостаточно подготовлен для обсуждения.

Хэлл. Я старался только подчеркнуть ту мысль, что внесенные г-ном Иденом предложения, по моему мнению, больше интересуют Англию и Советский Союз и что будет лучше, если г-н Молотов и г-н Иден обсудят эту проблему. Я постарался изложить мотивы, которые побуждают меня прийти к такому выводу. Мы считаем, что если мы решим обсуждать послевоенные вопросы, не имея принципиальных основ, то мы этим только затрудним наше дело и, напротив, очень поможем этому делу и его изучению, если установим основные принципы. Конечно, мое правительство и сейчас изучает все эти проблемы, включая и вопрос об отдельных районах ответственности. Я был бы очень рад услышать мнение г-на Молотова и г-на Идена по этому вопросу.

Молотов. Я не возражаю против обсуждения этих вопросов и предложений, внесенных г-ном Иденом. Но я так понимаю заявление г-на Хэлла, что на данной стадии он, собственно, не считает обязательным рассматривать их на совещании трех и предоставляет рассмотрение этих вопросов британскому и Советскому правительствам. Поэтому я хочу спросить г-на Идена, как инициатора постановки этого вопроса, что он предлагает делать, учитывая замечание г-на Хэлла.

Хэлл. Могу ли я повторить, что американское правительство весьма интересуется этим вопросом и продолжает его изучать. Мы считаем, что отдельных районов ответственности не должно быть. Но я бы хотел выслушать мнение г-на Молотова и г-на Идена по этому вопросу и считаю, что будет лучше, если г-н Молотов и г-н Иден будут руководить этой дискуссией.

Молотов. Предлагаю г-ну Идену, как инициатору, решить этот вопрос. Если хотите, можно обсудить этот вопрос, но можно и отложить его обсуждение.

Иден. В предложенной мной декларации имеются некоторые общие принципы, которые я считаю существенными и основательными в той же мере, как и общие принципы, содержащиеся в американском проекте декларации четырех государств *. Со стороны моего правительства особое значение придается пунктам 1 и 4 британской декларации. Было бы желательно, чтобы конференция могла принять в какой-либо форме, в форме ли этой декларации или в дру-

* Имеется в виду проект декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности.

гой, пункты 1 и 4. Я был бы готов изменить пункт 4 таким образом, чтобы придать ему всеобщий характер и не ограничивать его действия только Европой.

Что касается пунктов 2 и 3 британской декларации, то я придаю им меньшее значение и готов согласиться с мнением моих советских коллег по этому вопросу.

Хочу еще добавить, что мое правительство придает большое значение пункту повестки дня об отдельных районах ответственности. Я считаю, что в будущем мы не должны иметь таких районов и наши народы должны знать, что их ответственность распространяется на всю Европу. Я хотел бы знать мнение Советского правительства по этому вопросу.

Молотов. Я хотел поставить вопрос в связи с последним разъяснением г-на Идена.

Советское правительство и, насколько я знаю, британское правительство никогда не высказывались за какие-либо отдельные районы влияния в Европе. Во всяком случае, что касается Советского Союза, то я могу поручиться, что мы не давали никакого повода предполагать, будто он выступает за разделение Европы на отдельные зоны влияния. Г-н Иден сказал при разъяснении этого вопроса, что содержащийся в его предложениях принцип относится не только к Европе, но и к другим частям света. Однако это не нашло отражения в проекте декларации, который предложил г-н Иден. Здесь говорится только об отдельных районах ответственности в Европе. Если же говорить о том, что это относится не только к Европе, тогда это больше подошло бы к нашей декларации четырех государств.

Иден. Я думаю, что это правильно. Я совершенно согласен с тем, что г-н Молотов сказал сейчас об отношении Советского и британского правительств к этому вопросу. Но в этой декларации я ставил перед собой цель разъяснить нашу позицию не только большим, но и малым государствам и, между прочим, разъяснить этот вопрос и нашему народу. И если мои коллеги считают, что было бы целесообразно внести эти два пункта — 1-й и 4-й — в декларацию четырех государств, то я против этого не возражаю.

Молотов. Я бы хотел попросить г-на Хэлла высказаться по этому вопросу, поскольку вопрос о декларации четырех государств поставлен по инициативе США.

Хэлл. По моему мнению, эти два пункта, изложенные в английских предложениях, могут быть отнесены к общим принципам, и я не буду иметь никаких возражений, если будет решено внести эти пункты в декларацию четырех государств.

Иден. Весьма благодарен и буду рад, если это можно будет сделать.

Молотов. Я предлагаю пока договориться об одном, а именно что эти вопросы мы обсудим при рассмотрении декларации четырех государств.

Разрешите мне, поскольку эти пункты затрагивают и другой вопрос, сделать заявление по поводу федераций. Я оглашу заявление, которое передам в письменном виде для г-на Хэлла и г-на Идена:

«Советское правительство считает одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета. Поражение агрессивных сил в результате победы союзников и устранение угрозы новой агрессии, по крайней мере в первые годы после войны, создадут для этого благоприятные условия. Советское правительство полагает, что малым странам потребуется некоторое, не поддающееся еще точному учету время, неодинаковое для всех их, чтобы они могли в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны обстановке и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государствами, не подвергаясь никакому внешнему давлению в направлении вхождения в ту или иную новую группировку государств. Преждевременное и возможно искусственное прикрепление этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы. Такой важный шаг, как федерирование с другими государствами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного, спокойного и хорошо продуманного волеизъявления народа. Можно опасаться, что ни существующие эмигрантские правительства, ни даже правительства, которые будут созданы при недостаточно еще нормальных условиях сразу после заключения мира, не смогут еще обеспечить в полной мере выражения действительной воли и постоянных стремлений их народов. Образование такого рода федерации решениями эмигрантских правительств, которые в силу своего особого положения не могут быть достаточно крепко связаны со своими народами, может быть воспринято как навязывание народам решений, не соответствующих их желаниям. Было бы особенно несправедливо, чтобы страны, ставшие сателлитами гитлеровской Германии, были уже теперь, в качестве равноправных членов тех или иных федераций, поставлены в одинаково благоприятные условия с другими малыми государствами, подвергшимися нападению и оккупации, между прочим со стороны самих этих сателлитов, и были бы освобождены таким образом от последствий своего участия в преступлениях Гитлера — Муссолини.

Кроме того, некоторые проекты федераций напоминают со-

ветскому народу политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза и воспринимаемую поэтому советским народом отрицательно.

По вышеуказанным соображениям Советское правительство считает преждевременным с точки зрения интересов как самих малых стран, так и общего послевоенного устройства Европы теперь же намечать и таким образом искусственно поощрять объединения каких-либо государств в форме федераций и т. п. Оно будет готово в свое время вновь изучить этот вопрос в свете опыта послевоенного сотрудничества с другими Объединенными Нациями [16] и с учетом обстоятельств, которые могут сложиться после войны» *.

Иден. Я хотел бы поблагодарить г-на Молотова за его сообщение. Я считаю, что обсуждение этого вопроса было полезным. Мне нет необходимости говорить г-ну Молотову, что мое правительство не заинтересовано в санитарном кордоне против Советского Союза, но оно заинтересовано в санитарном кордоне против Германии. Я считаю особенно сильным то место заявления г-на Молотова, где говорится, что «...даже правительства, которые будут созданы при недостаточно еще нормальных условиях сразу после заключения мира, не смогут еще обеспечить в полной мере выражения действительной воли и постоянных стремлений их народов». Поэтому я не настаиваю на своем предложении. Я уверен, что взгляды г-на Молотова и мои не расходятся по главным вопросам.

Молотов. Г-н Хэлл?

Хэлл. Не вдаваясь в подробное обсуждение вопроса, я хотел бы только сказать, что в течение нескольких лет мое правительство провозглашало принципы относительно прав малых государств, и, насколько я понял, заявление г-на Молотова находится в согласии с этими принципами.

Молотов. Я понял так, что сделанное мной заявление не встречает возражений со стороны г-на Хэлла и г-на Идена. Таким образом, вопрос о поощрении тенденций к созданию федераций, которому как будто до сих пор уделялось внимание, теперь ставится несколько иначе, чем раньше.

Иден. По-моему, этот вопрос требует времени, и я согласен с г-ном Молотовым, что сейчас еще не наступил момент для его решения. Я думаю, что г-н Молотов прав. Я не хотел бы настаивать на своих предложениях сейчас. Мы обсудили этот вопрос, будем и дальше изучать его, а впоследствии еще можем обменяться мнениями в соответствующий благоприятный момент.

---

* Текст советского заявления был передан американской и английской делегациям 26 октября 1943 г.; включен в секретный протокол Московской конференции от 1 ноября 1943 г. в качестве приложения № 7 (см. док. № 95, прил. № 7).

Молотов. Разрешите считать обсуждение этого вопроса законченным.

Иден. Может быть, передать пункты 1 и 4 британского проекта декларации в редакционную комиссию?

Молотов. Я предлагал другое, когда высказывался по этому вопросу. Мне кажется, что и г-н Иден и г-н Хэлл со мной согласились. Я не высказывался по существу этих пунктов, а просил рассмотреть их при обсуждении проекта декларации четырех. Я имею в виду получить некоторые разъяснения по этому вопросу.

Хэлл. Я хотел бы опровергнуть заявление г-на Молотова. Мое правительство до сих пор не поощряло никаких федераций.

Молотов. Я имел в виду те переговоры, которые мне пришлось лично вести по этому вопросу в прошлом году с г-ном Иденом в Лондоне.

Разрешите объявить небольшой перерыв на чай.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание.

Хэлл. Я хотел бы осведомиться, нельзя ли сделать так, если это вас устраивает, чтобы обсудить сейчас предложения редакционной комиссии по пункту 2 повестки дня?

Молотов. Предложение г-на Хэлла совершенно правильно, и мы сейчас переходим к обсуждению декларации четырех, над которой работала наша редакционная комиссия.

Иден. Я согласен.

Молотов. Заслушаем доклад редакционной комиссии. Слово имеет председатель редакционной комиссии г-н Хэкворт.

Хэкворт. Г-н председатель, редакционная комиссия подготовила новый текст декларации четырех государств. В последний момент у нас были некоторые редакционные поправки, но мне кажется, что эти поправки несущественные. Декларация остается пока декларацией четырех государств, так как комиссия исходила из того, что конференция не окончательно решила этот вопрос и что решение его не входит в ее компетенцию. Насколько мне известно, г-н Вышинский хотел бы сделать некоторые замечания по поводу отдельных вопросов, не разрешенных комиссией окончательно.

Вышинский. Во-первых, относительно заглавия. Мы пришли к заключению, что вопрос о тексте заглавия должен быть решен самой конференцией. Конференция решит этот вопрос в зависимости от того, подпишут ли эту декларацию три или четыре государства. Что касается некоторых поправок, которые я предлагал в комиссии, то большинство из них было принято. Оставались две поправки, но они отпали, и проект декларации можно считать согласованным. Поправки касались пунктов 4 и 5. Пункт 4,

в который предлагалось внести одну поправку, остается в прежнем виде, так как поправка была снята. Что касается пункта 5, то г-н Хэкворт предложил сказать вместо слов «совместно действовать» слова «имея в виду совместные действия». Таким образом, этот пункт можно также считать принятым комиссией.

Молотов. Больше никаких замечаний нет?

Вышинский. Остальное все согласовано.

Иден. Таким образом, пункты 4 и 5 остаются в нашей последней редакции.

Молотов. Давайте огласим эти пункты.

Вышинский. Пункт 4 гласит. *(Оглашает.)*

Пункт 5 гласит. *(Оглашает.)*

Молотов. Что же, можно одобрить работу редакционной комиссии?

(Работа редакционной комиссии одобряется.)

Разрешите поставить вопрос о том, какой будет эта декларация — декларацией трех или четырех государств? Может ли Китай присоединить свой голос к этой декларации в процессе работы нашей конференции?

Хэлл. Я думаю, что мое предложение, которое я вам направил сегодня, отвечает на этот вопрос *.

Молотов. Не задержит ли это опубликования решения конференции по вопросу о декларации?

Хэлл. Мы можем гарантировать, что никакой задержки не будет.

Молотов. Успеем ли мы получить ответ китайского правительства, пока мы все находимся в Москве?

Хэлл. Я буду просить мое правительство, чтобы оно разрешило мне подписать эту декларацию, пока я нахожусь в Москве.

Иден. Я готов сразу подписать эту декларацию, у меня уже есть полномочия.

Молотов. Но никто из нас не может подписаться за китайцев.

Хэлл. Я прошу предоставить возможность китайскому правительству в Чунцине ознакомиться с этой декларацией и дать свою подпись.

Молотов. Я хочу сказать, что со стороны Советского правительства нет возражений против того, чтобы эта декларация была декларацией четырех государств. Но я считаю, что было бы правильным, чтобы мы не задержали по каким-либо мотивам окончательное оформление этой декларации, и выражаю пожелание в том смысле, чтобы эта декларация была окончательно оформлена во время пребывания всех нас в Москве.

Хэлл. Я вполне согласен с тем, что вы сказали, г-н Молотов.

---

* См. док. № 84.

Я не предлагаю другого способа обеспечить присоединение китайского правительства к этой декларации, так как я глубоко убежден, что китайское правительство сможет подписать этот документ до нашего отъезда из Москвы. Но если оно почему-либо не успеет этого сделать, можно было бы дать китайскому правительству подписать эту декларацию в течение 10 дней после ее подписания нашими тремя государствами. Но я не предлагаю сейчас этого другого способа, потому что уверен, что он не понадобится.

Молотов. Можно считать, что по этому вопросу мы договорились. Будем ждать сообщений от г-на Хэлла.

Хэлл. Я надеюсь получить ответ от моего правительства и правительства Китая в течение 24 или 36 часов.

Иден. Вы передадите текст декларации китайскому правительству?

Хэлл. Да.

Иден. У меня один вопрос — относительно пункта 6 *. Я не помню, что было решено по этому пункту.

Молотов. Давайте его прочитаем.

Хэкворт. В этом пункте слова «после поражения противника» были заменены словами «по окончании войны».

Иден. Я хотел бы сказать следующее. Выражение «по окончании войны» может иметь смысл — после подписания мирного договора. Это может протянуться очень долго. Я бы предложил формулировку: «по окончании военных действий».

Хэлл. Можно было бы сказать: «по окончании военных действий». Я согласен с этой формулировкой, если г-н Молотов не будет возражать.

Молотов. Какая формулировка предлагается?

Иден. «По окончании военных действий» **.

Молотов. Согласен.

Хэлл. Я согласен.

Молотов. До того, как мы примем ту или иную формулировку, разрешите мне поставить вопрос о значении пункта 6. Я бы просил разъяснить, какие случаи имеются в виду в этом пункте?

Хэлл. Пункт 6 в общем представляет собой акт самоограничения великих держав, чтобы устранить возможное беспокойство малых стран по этому поводу. Именно это и имеется в виду.

Молотов. Распространяется ли этот пункт на такие случаи, как авиабазы или морские базы?

---

* Имеется в виду пункт 7 американского проекта декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности (см. док. № 59).

** В русском тексте подписанной 30 октября 1943 г. Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности вместо формулировки «по окончании военных действий» осталась формулировка «по окончании войны».

Хэлл. Мы этого не имели в виду.

Молотов. Но это тоже военные силы.

Хэлл. Я думаю, что могут быть исключения.

Молотов. Я хотел бы знать, какие исключения могут быть. Я говорю о военно-морских и военно-воздушных базах.

Иден. Я считаю, что вопрос о размещении баз решается 5-м пунктом этой декларации.

Хэлл. По моему мнению, это правильное истолкование вопроса.

Иден. Или пунктом 3.

Молотов. В пункте 3 имеются в виду специфические случаи, а не общие.

Хэлл. На мой взгляд, пункт 6 связан с пунктами 1, 2, 3 и 5 декларации.

Молотов. Он идет дальше этих пунктов.

Хэлл. По моему мнению, все необходимые мероприятия для обеспечения мира и безопасности предусматриваются этой декларацией, включая и пункт 6.

Иден. Мы рассматривали этот вопрос с той же точки зрения, какую высказал сейчас г-н Молотов. Я обсуждал этот вопрос с моим правительством. Например, стоял вопрос о наших военно-морских базах, о размещении наших военных гарнизонов за границей и т. д. Мы рассматривали этот вопрос с той же точки зрения, что и г-н Молотов. Мы считали, что этот вопрос не вызывает сомнений, поскольку он будет соответствовать принципам этой декларации.

Молотов. Но не будет ли это противоречить 6-му пункту, хотя и будет соответствовать остальным пунктам декларации?

Я бы хотел поставить еще один вопрос. Если у вас имеется соглашение с другими государствами на счет того, чтобы разместить на их территории военно-морские или военно-воздушные базы, будет ли это соответствовать декларации и не потребуется ли здесь консультация?

Иден. Мне кажется, что потребуется, но это будет консультация, а не соглашение.

Молотов. Речь идет о праве иметь военно-морские и военно-воздушные базы. Надо ли консультироваться по этому поводу, хотя соглашение было достигнуто, например, на основе договора о взаимопомощи? Мне кажется, мы заинтересованы в том, чтобы устранить из текста нашей декларации все неясности или по крайней мере уточнить те места, которые могут дать повод к таким неясностям. По-моему, этот вопрос следовало бы передать на изучение редакционной или другой комиссии, у нас еще есть дня два для этого.

Хэлл. Я хотел бы, чтобы Вы мне разъяснили, в чем состоит неясность этого пункта.

Молотов. Я поясню свою мысль. Может ли воспрепятствовать наличие такого пункта в декларации организации военно-морской или военно-воздушной базы одним из наших государств на территории других государств?

Хэлл. В связи с 6-м пунктом декларации и особенно в связи с Вашим вопросом, г-н Молотов, я хочу отметить, что в моем устном заявлении * этот вопрос затрагивался и указывалось, что пункт 6 является актом самоограничения со стороны великих держав. Этот пункт имеет целью показать, что великие державы не собираются употреблять свои военные силы на территории других стран, кроме как для целей, предусмотренных декларацией.

Молотов. Это относится и к военно-морским и к военно-воздушным силам?

Хэлл. Главная цель, предусматриваемая декларацией,— это победа над врагом и разоружение врага. Вторая цель относится к применению мер против любого нарушения условий, навязанных врагу. Третья цель — поддержание различными мерами мира и безопасности. Пункт 6 имеет в виду самоограничение великих держав и их желание не употреблять военную силу на территории других стран, кроме тех случаев, которые предусмотрены этой декларацией. Пункт 6 надо, мне кажется, рассматривать в сочетании со всеми другими пунктами декларации.

Молотов. Я удовлетворен этим разъяснением. Я попросил бы дать мне также разъяснение по пункту 8 **. В этом пункте говорится, что эта декларация не затрагивает отношений, существующих между соответственными сторонами, подписавшими ее, и другими странами. Я хотел бы уяснить, что имеется в виду под словами «существующих отношений». Когда говорится о существующих отношениях, то возникает вопрос, информированы ли мы хотя бы друг о друге в этом отношении. Как известно, существующие отношения регулируются как опубликованными, так и неопубликованными документами. Имеются ли здесь в виду оба вида документов, которыми определяются отношения между нашими и другими странами?

Хэлл. Мне кажется, в последней редакции проекта слово «существующие» вычеркнуто.

Вышинский. Нет, оно осталось.

Молотов. У меня другого текста нет, а в этом тексте оно сохранилось. И в первоначальном тексте, а также в тексте, пред-

---

* См. док. № 60.

** Имеется в виду пункт 9 американского проекта декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности (см. док. № 59).

ставленном редакционной комиссией, это слово содержится. Но я должен сказать, что, будет ли слово «существующие» или его не будет, смысл пункта от этого не меняется. И в том и в другом случае можно иметь в виду отношения, которые покоятся на документах опубликованных и неопубликованных. Или же имеются в виду отношения, определяющиеся документами только опубликованными?

Хэлл. Смысл этого пункта состоит в том, чтобы показать отношения между нашими странами, а также то, что эта декларация не имеет целью нанести ущерб существующим отношениям.

Молотов. Тогда мы должны знать, у кого какие отношения существуют, чтобы сознательно подписаться под этим документом, которым мы одобрим существующие отношения. Можем ли мы претендовать на то, что мы знаем, какие у кого имеются отношения?

Хэлл. Главная цель этого пункта — обеспечить существующие отношения. Но мне кажется, что я предложил на одном из предыдущих заседаний целиком исключить этот пункт, в то время как г-н Молотов считал, что этот пункт будет полезно оставить.

Молотов. Я не настаивал на оставлении этого пункта.

Иден. Мне не особенно нравится этот пункт.

Хэлл. Если хотите, я готов исключить этот пункт.

Молотов. Что думает г-н Иден?

Иден. Мне не нравится этот пункт.

Молотов. Тогда, может быть, согласимся с предложением г-на Хэлла и исключим этот пункт?

Иден. Согласен.

Молотов. Мы должны были сегодня также обменяться мнениями по вопросам, которые мы отнесли к декларации четырех. Речь идет о предложении г-на Идена *. Обсудить ли это предложение сейчас или же, ввиду позднего времени, поручить это сделать комиссии, не предрешая вопроса?

Иден. Я не хочу задерживать нашу работу, и, поскольку мы договорились о декларации четырех государств, я не настаиваю на своем предложении.

Молотов. Значит, будем считать, что этот вопрос снят с обсуждения.

Я хотел бы сделать в таком случае еще одно предложение в связи с американским проектом декларации, который мы обсуждаем. Это — новое предложение, и я не прошу включать его в декларацию, а обращаю только внимание на то, что в пункте 4 нашей декларации говорится о необходимости учреждения все-

---

* См. док. № 24 и док. № 50, с. 176—181.

общей международной организации для поддержания международного мира и безопасности. В связи с этим я бы предложил на нашем совещании принять такое решение: «Образовать комиссию в составе представителей Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза для предварительной совместной разработки вопросов, связанных с учреждением всеобщей международной организации, указанной в п. 4 декларации» *.

Если это предложение окажется приемлемым, это означало бы, что мы после данной конференции продолжили бы работу по конкретизации того вопроса, который предусмотрен пунктом 4 нашей декларации. Эту комиссию можно было бы, мне кажется, организовать или в Вашингтоне, или в Лондоне, или в Москве и через некоторое время на определенной стадии работы включить в состав комиссии представителей других Объединенных Наций. Будет ли приемлемым для рассмотрения такое предложение?

Хэлл. Я считаю, что предложение г-на Молотова представляет большой интерес и является фактическим шагом вперед в деле международного сотрудничества. У меня есть только одно замечание. По-моему, будет очень полезно, если в самом начале мы будем консультироваться друг с другом без участия малых государств, поскольку присутствие малых государств вызовет излишние споры. Повторяю, что это не предложение, а замечание по поводу предложения г-на Молотова.

Иден. Мне нравится этот проект, и я готов принять участие в работе в какой угодно из этих трех столиц.

Молотов. Мне кажется, что предложение г-на Хэлла заслуживает того, чтобы мы его обдумали, и я полагаю, что на следующем заседании следовало бы вернуться к этому вопросу.

Я с удовлетворением отмечаю, что г-н Хэлл и г-н Иден, в сущности, положительно отнеслись к этой мысли. Разумеется, в интересах дела надо выработать наиболее подходящую форму рассмотрения этого вопроса.

Хэлл. Главное бремя всей этой работы падет на плечи наших трех правительств.

Молотов. Это, безусловно, правильно, и Советский Союз хочет принять участие в этих общих трудах.

Иден. Мне кажется, было бы полезно для обсуждения этого вопроса, если бы мы могли иметь Ваше предложение в письменном виде.

Молотов. Я его Вам передам **.

---

* См. док. № 85.

** Предложение советской делегации было передано А. Идену и К. Хэллу 26 октября 1943 г. (см. док. № 85).

Разрешите закрыть заседание. Завтра мы будем заседать в более узком составе.

Иден. Относительно декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства *. Президент Рузвельт предложил, чтобы мы рассмотрели и согласовали эту декларацию здесь [51].

Молотов. Хорошо.

Иден. Хотя формально этот вопрос уже предрешен, я думаю, что было бы полезно передать декларацию в редакционную комиссию для рассмотрения в течение работы нашей конференции.

Молотов. Я согласен. Г-н Хэлл не возражает? Нет.

Объявляю заседание закрытым.

Печат. по арх.

№ 51

Запись девятого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

27 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 16 мин. Конец заседания в 18 час. 20 мин.

Молотов. Разрешите открыть заседание.

После разговора с г-ном Иденом перед заседанием мы пришли к заключению, что пункт 1, который мы были намерены обсудить сегодня, было бы лучше отложить до завтрашнего дня. Вместо этого мы могли бы устроить обычное заседание, а не заседание в узком составе и рассмотреть другие вопросы нашей повестки дня. Мне кажется, можно было бы поставить на обсуждение следующие вопросы: итальянский вопрос, который мы начали обсуждать и не закончили, затем французский вопрос и вопрос о политике на освобожденных союзных территориях. Есть ли возражения против этих предложений? Есть ли какие-либо другие предложения? Нет.

Хэлл. Письмо, которое г-н Молотов получил от г-на Идена по итальянскому вопросу **, я одобряю и не сомневаюсь, что президент и другие высокопоставленные лица из состава американского правительства выскажутся за принципы, изложенные в советском предложении относительно Италии ***. Но так как положение в Италии остается пока еще военным положением, я хотел бы передать этот вопрос на утверждение президента и американского Комитета начальников штабов.

Молотов. Могу ли я сделать из этого такой вывод, что луч-

---

* См. док. № 34.
** См. док. № 81.
*** См. док. № 63.

ше обсуждать этот вопрос не сегодня, а на одном из следующих заседаний, когда г-н Хэлл получит инструкции?

Иден. Когда г-н Хэлл и я писали свое письмо *, мы считали, что этот вопрос может быть передан в редакционную комиссию, и, когда текст будет готов, мы представили бы его нашим правительствам как согласованный на нашей конференции. По этому поводу я и направил Вам письмо **.

Молотов. Письмо от 25 октября кончается так: «...чтобы следующим шагом была передача редакционной комиссии проекта советской делегации и изложенных здесь соображений с указанием составить согласованный текст проекта декларации, которая будет опубликована от имени трех правительств».

Иден. Это как раз то, что я хотел бы сделать.

Молотов. У меня возникает следующий вопрос: нужна ли целая декларация на пяти страницах с подробным текстом, или, может быть, нужно короткое решение в духе тех предложений, которые имеются в письме г-на Хэлла и г-на Идена, или нам лучше ограничиться каким-нибудь согласованным решением, очень кратким, которое выражало бы точку зрения наших трех правительств и которое мы приняли бы в предварительном порядке? Я не возражаю против того, что предлагает г-н Хэлл, а именно чтобы этот проект, согласованный между нами, передать на одобрение наших правительств и после одобрения ими считать этот документ в качестве согласованного решения. Но тогда это не будет декларация, а будет согласованное решение, выражающее общую точку зрения наших трех правительств.

Я бы хотел к этому добавить следующее. Я за то, чтобы дать редакционной комиссии задание подготовить соответствующий согласованный проект решения, выражающий нашу общую точку зрения на вопросы внутреннего положения Италии, но, может быть, было бы целесообразно воздержаться от оценки положения и деятельности тех или иных органов в Италии, поскольку наших представителей пока в Италии нет, и лучше было бы оценку работы этих органов, действующих в Италии, отложить до начала работы комиссии, в которой будут и наши представители.

Г-н Хэлл, как я понимаю, не возражает против этого?

Хэлл. Я уверен, что существо принципов, изложенных в семи пунктах документа, предложенного г-ном Молотовым ***, находится в соответствии с той деятельностью, которую командование в Италии сейчас проводит в жизнь. Но так как в Италии военное положение, то, даже если бы мы договорились об общей

---

* См. док. № 81.

** См. там же.

*** См. док. № 63.

политике относительно Италии, решать этот вопрос до того, как мы посоветуемся с командованием в Италии, было бы неправильно.

Я нисколько не хочу помешать дискуссии и тому, чтобы г-н Молотов и г-н Иден высказались по этому поводу. Я только хочу отметить эту сторону дела, так как у командования в Италии могут возникнуть некоторые замечания, касающиеся этого вопроса. Лично я верю, что мероприятия, о которых Вы говорили, будут одобрены американским правительством.

Иден. Я не совсем уверен, правильно ли я понял г-на Молотова. Насколько я понимаю, мы должны были бы согласовать здесь текст решения, текст согласованного мнения, с помощью редакционной комиссии, о целях, к которым мы стремимся в Италии, причем не опубликовывать этого в виде декларации в настоящее время. Если я правильно понял, то нахожу, что предложение это очень хорошее.

Молотов. Для меня вопрос не в том, опубликовывать или не опубликовывать этот документ. Но я согласен с тем, чтобы выработать согласованное мнение по вопросу о политике в Италии и оставить его как согласованное решение, не подлежащее опубликованию.

Иден. Конечно, если бы мы могли согласовать это решение и опубликовать его, это создало бы хорошее впечатление. Это показало бы, что между нами имеется полное согласие.

Молотов. Я также за то, чтобы согласовать наше мнение и опубликовать согласованное решение.

Хэлл. Я лично согласен с этим предложением, но хочу напомнить, что уже передал этот документ своему правительству, и если его мнение окажется отрицательным, то я должен буду заявить здесь об этом.

Иден. Мы в том же положении, что и Вы.

Молотов. Все мы находимся в одном положении, все мы работаем под руководством наших правительств.

Разрешите остановиться на следующем: предложить редакционной комиссии выработать согласованное мнение по вопросу о политике, проводимой союзниками в Италии, и это согласованное мнение представить на утверждение нашего совещания, имея в виду опубликование этого решения. Материалами для комиссии должны послужить предложения, внесенные советской делегацией, и предложения г-на Идена и г-на Хэлла. Приемлемо ли это предложение?

Иден. Правильно.

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Разрешите перейти ко второму вопросу. Как известно, советская делегация поставила на совещании вопрос об

итальянских военных и торговых судах *. Мы хотели бы получить ответ на этот вопрос.

Хэлл. Я пока не получил ответа от моего правительства.

Иден. Я, к сожалению, тоже еще не получил ответа и послал вторую телеграмму с просьбой ускорить его.

Молотов. Можно подождать ответ, который было бы желательно получить до окончания нашей конференции. Гарантией хорошего ответа является то, что англичане и американцы уже получили военные и торговые суда Италии. Таким образом, мы откладываем этот вопрос до ближайшего дня, когда будет получен ответ из Вашингтона и Лондона.

Я пользуюсь случаем, чтобы вернуться к вопросу, который мы обсуждали одновременно с вопросом об Италии,— к вопросу о Балканах. На заседании, на котором мы обсуждали этот вопрос, я обещал по просьбе г-на Идена дать информацию по вопросу о Болгарии **. Информация эта у меня напечатана на бумаге, на двух страницах. Я могу ее зачитать или передать г-ну Хэллу и г-ну Идену в письменном виде. Как вам будет угодно?

Хэлл. Лучше в письменном виде. Это сэкономило бы время. (Молотов передает документ о Болгарии Идену и Хэллу ***.)

Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу. Следующий вопрос — это французский вопрос и вопрос о политике союзников на освобождаемой территории. Это пункты 14 и 6 повестки дня.

Иден. Сначала обсудим пункт 14.

Молотов. Пожалуйста. В обоих случаях слово за г-ном Иденом.

Иден. Мое правительство решило поставить на повестку дня вопрос о политике в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников, так как считало, что этот вопрос подлежит согласованию между тремя союзниками в целях проведения единой политики. Я думаю, что этого можно добиться после общего обмена мнениями по широкому кругу политических вопросов. Позже может оказаться удобным передать комиссии в Лондоне изучение проблем, которые возникнут после освобождения этих территорий. Участники конференции, вероятно, припомнят, что я предлагал в качестве главного аргумента в пользу создания этой комиссии предоставление ей широкой компетенции. Принципы, которыми, как считает мое правительство, необходимо руководствоваться на освобождаемой союзниками территории, изложены в проекте

---

* См. док. № 63.

** См. док. № 47, с. 146.

*** См. док. № 86.

декларации, переданном мной конференции *. Конечно, этот проект может быть изменен и улучшен моими коллегами, которые могут внести дополнительные предложения. Я изложил этот проект в форме декларации, так как надеюсь, что можно будет опубликовать ее для того, чтобы вселить уверенность и ободрить народы союзных стран. Я должен добавить, что у нас уже состоялось предварительное обсуждение этого вопроса с некоторыми странами — с Норвегией, Голландией и Бельгией, но, конечно, мы им не раскрывали наши оперативные планы и пришли к выводу, что они готовы сотрудничать.

Молотов. Желает ли г-н Хэлл высказаться по этому вопросу?

Хэлл. Я считаю, что вопрос об освобожденных территориях связан с вопросом, который должен быть рассмотрен на конференции, а именно об отношении к Французскому комитету. Я согласен с г-ном Иденом, что было бы лучше передать оба эти вопроса на рассмотрение лондонской комиссии. При обсуждении этих проблем все в большей степени будет вставать вопрос о том, как далеко союзные правительства готовы пойти по пути создания желательных им правительств и использования силы для их поддержки. По этому поводу уже существует множество различных мнений. Одни хотят идти в этом направлении дальше, чем другие, считающие, что в этом вопросе следует занять более гибкую позицию. Все мы согласны с тем, что было бы желательно повсюду видеть демократические правительства, и мы хотим, чтобы в политической, экономической и социальной структуре послевоенного мира нашли отражение демократические принципы.

Я думаю, что было бы в компетенции лондонской комиссии рассмотреть этот вопрос, тем более что в эту комиссию в качестве наших представителей будут направлены опытные и высокие должностные лица.

Я не хочу много говорить об этом. Я думаю, однако, что лондонская комиссия с большой пользой сможет изучить все вопросы, касающиеся этих стран. Она изучит вопрос о том, какие именно элементы, выражающие демократические тенденции, могли бы получить поддержку с нашей стороны, но, конечно, наши правительства не должны поддерживать те или иные группы с целью навязать народу той или иной страны нежелательное ему правительство. Я склонен идти как можно дальше по пути установления демократических режимов в каждой стране, но я признаю, что это очень сложный вопрос. Например, существует несколько правительств в изгнании. Некоторых из них мы, может быть, хотели бы видеть в их странах. Что же касается других,

---

* См. док. № 32.

то вполне возможно, что народы не захотели бы иметь их в качестве своих правительств. Тогда нужно будет решить вопрос, следует ли нам применять силу для того, чтобы поддержать такие правительства.

Я уверен, что наши три правительства смогут достигнуть полного согласия по этому принципиальному вопросу. Пока не будет учреждена лондонская комиссия и пока она не начнет работать, в нашем распоряжении не будет необходимых данных для обсуждения этих вопросов. Кроме того, на конференции просто не хватит времени для этого. Поэтому я считаю, что было бы совершенно правильным, если бы мы передали этот вопрос в лондонскую комиссию, которую предстоит образовать.

Молотов. Как понять г-на Хэлла — он высказывается за то, чтобы сейчас не рассматривать этот вопрос и передать его в лондонскую комиссию?

Хэлл. Я хотел только сказать, что у нас, по-моему, недостаточно времени для того, чтобы хорошо обсудить этот вопрос. Можно, конечно, рассмотреть этот вопрос, но я думаю, что было бы гораздо лучше передать его в лондонскую комиссию для подробного изучения.

Молотов. Я хотел бы сказать по этому поводу следующее. Я выражаю уверенность в том, что мы можем договориться и сформулировать общую точку зрения по рассматриваемому вопросу. Я полностью присоединяюсь к мнению г-на Хэлла и думаю, г-н Иден к нам тоже присоединится, что этот вопрос требует изучения и времени для его изучения. Точка зрения Советского правительства по этому вопросу в основе своей изложена в ноте, которая была направлена американскому правительству и которая имеется также у британского правительства (нота от 14 сентября [67] и памятная записка от 16 октября [68]). Я думаю, что вопрос этот, действительно, должен рассматриваться в свете обстановки, которая существует в отдельных странах, и в этом смысле замечание г-на Хэлла представляет большую важность и ценность. Мне кажется, было бы правильным принять предложение г-на Хэлла и передать этот вопрос на рассмотрение лондонской комиссии, для которой это будет одним из первых вопросов в ее работе.

Что думает г-н Иден по этому вопросу?

Иден. Мне кажется, это совершенно правильно.

Молотов. В таком случае разрешите считать, что мы договорились о том, что этот вопрос мы передаем на рассмотрение лондонской комиссии, которая будет скоро создана. Этой комиссии предстоит много поработать. Во всяком случае, мы позаботимся об этом.

Разрешите предложить небольшой перерыв на чай.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание. У нас на очереди французский вопрос. Слово предоставляется инициатору постановки этого вопроса г-ну Идену.

Иден. Главное затруднение во французском вопросе заключается в том, что в настоящее время нет признанного французского правительства. Конечно, существует Французский комитет, но он не претендует на то, чтобы быть признанным в настоящее время в качестве французского правительства. Французский комитет вносит важный вклад в дело союзников и проводит важную работу, связанную с движением Сопротивления во Франции. Но мы еще не можем предвидеть, каково будет положение Французского комитета в самой Франции после освобождения французской территории. Очень многое будет зависеть от того, в какой степени Французскому комитету удастся за это время превратиться в орган, представляющий французское общественное мнение. И по этому вопросу, мне кажется, еще преждевременно высказывать определенное мнение. Во всяком случае, решение вопроса о форме правления во Франции после освобождения ее территории должно быть предоставлено самому французскому народу.

Что касается документа, представленного мной конференции *, то, мне кажется, я ничего не смогу добавить к нему. Я должен сказать, что этот документ был подготовлен совместно с американским правительством ввиду нашей общей ответственности за намеченные в Западной Европе операции. Он передается на обсуждение по инициативе обеих делегаций. Если этот документ будет одобрен конференцией, я предлагаю, чтобы он был также передан в лондонскую комиссию для детальной разработки.

Хэлл. Я согласен с этим.

Молотов. Я не смог достаточно ознакомиться с этим документом **, но у меня есть некоторые вопросы по поводу него. Прошу дать разъяснение по следующим пунктам. В пункте 3 говорится о том, что французские военные власти должны назначить военную миссию по гражданским делам при штабе верховного главнокомандующего. Могу ли я получить разъяснения, какие французские военные власти имеются в виду?

Иден. Французские военные власти, находящиеся под руководством Французского комитета национального освобождения.

Молотов. В английском документе сказано, что «оба правительства информируют Французский комитет национального

---

* См. док. № 72 и док. № 95, прил. № 5.

** См. док. № 95, прил. № 5.

освобождения о том, что верховный союзный главнокомандующий предложит французским военным властям назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе». Я хотел бы выяснить, какие взаимоотношения имеется в виду установить с Французским комитетом национального освобождения? Должны ли они носить лишь информационный характер?

Иден. Насколько я понимаю, французские военные власти будут находиться под руководством Французского комитета и их попросят назначить эту военную миссию. Эта миссия будет военной, так как гражданские дела в период военных действий должны находиться под военным контролем. Кроме того, союзный главнокомандующий не может непосредственно общаться с гражданскими властями. Поэтому мы предусматриваем, что он должен быть связан с французскими военными властями. Это сотрудничество имеет целью совместный контроль над гражданской администрацией.

Молотов. Каково же будет место Французского комитета национального освобождения? Какую он будет играть роль согласно этому проекту?

Иден. Французского главнокомандующего, находящегося под руководством Французского национального комитета, попросят выделить военный персонал для того, чтобы руководить гражданской администрацией на первое время. Французский национальный комитет будет, несомненно, контролировать французские вооруженные силы. И это предлагается потому, что персонал во время военного периода должен быть военным.

Молотов. Хорошо было бы получить информацию о том, какие предварительные взгляды имеются у Французского комитета национального освобождения по этому вопросу.

Иден. Как я уже сказал, предусматривается, что Французский национальный комитет будет действовать через своего командующего, который будет выполнять указания и приказы комитета и нести ответственность перед союзным главнокомандующим за разработку планов. Можно было бы дать указание лондонской комиссии, когда она будет изучать этот вопрос, определить, каким образом Французский комитет должен быть вовлечен в рассмотрение этого вопроса.

Молотов. Весь ли Французский комитет будет привлечен к изучению этого вопроса?

Иден. Если этот вопрос передать в лондонскую комиссию, тогда это должно быть сделано вместе с инструкцией, чтобы комиссия рассмотрела этот вопрос. Должен ли быть весь Французский национальный комитет вовлечен в дискуссию по этому вопросу? По-моему, его главнокомандующий.

Молотов. Г-н Иден допускает такое решение, что вопрос этот

должен быть рассмотрен лондонской комиссией, с тем чтобы она сама обсудила, в какой мере Французский комитет должен быть привлечен к обсуждению этого вопроса?

Иден. Правильно.

Молотов. Я не возражаю против передачи этого вопроса в комиссию.

Хэлл. При этом мы должны иметь в виду, что лондонская комиссия будет работать под постоянным руководством наших трех правительств.

Молотов. Есть еще один неясный для меня вопрос. Я имею в виду пункт 6. Здесь говорится: «...сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников» *.

Я бы просил разъяснить, какое равновесие имеется в виду?

Иден. Я не знаю. По-моему, самое лучшее, какое человек может себе представить.

Молотов. Тогда я предлагаю это приветствовать. Я хочу также отметить, что в документе сказано весьма ясно и определенно насчет отношения к режиму Виши [69]. Я говорю о пункте 8.

Иден. Совершенно ясно.

Молотов. Мы получили «Основную схему управления освобожденной Францией» от г-на Идена и г-на Хэлла 24 октября ** и не могли пока подробно изучить этот документ. Как я понял, вопрос представляет известную сложность и, я бы сказал, деликатность. Действительно, может быть, было бы правильным передать его лондонской комиссии, с тем чтобы она сама рассмотрела вопросы, которые поставит перед ней г-н Иден.

Иден. Я думаю, это правильно.

Молотов. Тогда на этом и остановимся.

Сегодняшняя повестка дня исчерпана. Если есть предложение продолжить заседание и рассмотреть какие-либо из нерассмотренных вопросов, я не возражаю, но не возражаю и закончить на этом наше заседание.

В начале сегодняшнего заседания высказывалось мнение, что мы могли бы освободить от завтрашнего заседания членов редакционной комиссии или основных работников редакционной комиссии, чтобы они могли параллельно с нашим заседанием вести свою работу по подготовке окончательных проектов, в том числе и тех, которые подлежат опубликованию. Нет, возражений? Нет.

---

* См. док. № 95, прил. № 5.

** См. док. № 72.

Можно договориться еще о том, какие вопросы заслушать завтра. Мы начнем заседание с обсуждения пункта 1 повестки дня. Может быть, наметить еще один-два запасных вопроса?

Иден. Пункт 3.

Молотов. Можно завтра обсудить пункт 3. Мы надеемся, что редакционная комиссия работу выполнит хорошо. Выражаем ей полное доверие.

Объявляю заседание закрытым.

Печат. по арх.

№ 52

Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом *

27 октября 1943 г.

Иден говорит, что он по поручению премьер-министра принес маршалу Сталину копию телеграммы, которая была послана генералом Александером, главнокомандующим союзными войсками в Италии, генералу Эйзенхауэру. Эта телеграмма освещает действительное положение вещей в Италии, и премьер-министр хотел бы, чтобы маршал Сталин с ней ознакомился.

Сталин спрашивает, нужно ли ознакомиться с этой телеграммой сейчас или потом.

Иден отвечает, что если этот документ не слишком длинен, то было бы хорошо, если бы маршал Сталин его прочел, а затем поставил вопросы, которые, возможно, будут его интересовать.

Сталин говорит: «Что-что, а бумаги читать я привык».

Прочтя документ, Сталин говорит, что данные генерала Александера, возможно, более точные, но, по данным нашей разведки, в Италии имеется 12 англо-американских дивизий против шести немецких дивизий, расположенных южнее Рима. Другие шесть немецких дивизий находятся в районе реки По. Таким образом, немцы имеют шесть дивизий, которые дерутся, и шесть дивизий, находящихся в резерве.

Иден переспрашивает, что, таким образом, по нашим данным, в Северной Италии нет других германских сил, кроме шести дивизий.

Сталин отвечает, что это так, и добавляет, что, по данным нашей разведки, из 12 англо-американских дивизий — четыре

---

* На беседе присутствовали народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов, а также посол Великобритании в СССР А. К. Керр и генерал-лейтенант Исмей.

английские дивизии и восемь американских, принадлежащих к 5-й американской армии.

Иден говорит, что, насколько ему известно, в Италии имеется 11 англо-американских дивизий, из них две американские и девять английских.

Сталин отвечает, что Иден, конечно, это лучше знает.

Иден говорит, что премьер-министр очень обеспокоен положением в Италии и поэтому хотел, чтобы положение там было показано маршалу Сталину так, как видит его генерал Александер. Это помогло бы маршалу Сталину увидеть те трудности, с которыми приходится сталкиваться англо-американским войскам в Италии. В то же время премьер-министр твердо убежден, что борьба в Италии должна и будет продолжаться до тех пор, пока она не будет выиграна. Это, однако, может повлиять на вопрос, который Молотов совершенно справедливо поставил несколько дней тому назад, а именно на вопрос о дате вторжения через Канал [3]. Иден говорит, что он не знает точно, но полагает, что генерал Александер требует десантных судов для осуществления флангового удара по врагу. Конечно, Объединенный штаб [4] союзников решит этот вопрос после изучения телеграммы генерала Александера. Иден добавляет, что он также думает, что возможность положительного решения этого вопроса увеличилась бы, если бы маршал Сталин, премьер-министр и президент встретились и обсудили этот вопрос. Они могли бы это сделать гораздо лучше, чем это сделает он, Иден.

Сталин замечает, что если не хватает дивизий, то что может дать встреча.

Иден отвечает, что он также не думает, что встреча может дать новые дивизии, но этот вопрос имеет отношение к операциям через Канал. Иден говорит, что мероприятия по подготовке операции «Оверлорд» [70] решительно проводятся. Но премьер-министр хотел, чтобы маршал Сталин ознакомился с этой телеграммой, с тем чтобы он мог видеть, в чем заключаются трудности.

Сталин говорит, что если не хватает сил, то ничего не поделаешь.

Иден говорит, что, как он полагает, силы имеются, и он не думает, что дата вторжения во Францию будет отложена. Однако нужно иметь в виду, что кроме десантных судов, возможно, потребуется использовать в Италии также те семь испытанных в боях дивизий, которые предполагалось перебросить в Англию для того, чтобы они составили ударную группу при высадке во Франции.

Сталин спрашивает, о каких семи дивизиях идет речь — о тех, которые сейчас дерутся, или о тех, которые сидят в Англии.

Иден отвечает, что это те семь дивизий, отправка которых в Англию из района Средиземного моря должна была начаться в следующем месяце.

Сталин спрашивает, участвуют ли сейчас эти дивизии в кампании в Италии.

Иден отвечает, что эти дивизии сейчас в кампании не участвуют, но они, возможно, теперь потребуются для операций в Италии.

Сталин говорит, что, очевидно, дело обстоит так: англичане уже произвели одну высадку. Если предположить, что сейчас имеется, например, 20 свободных дивизий, то вопрос заключается в том, где эти дивизии лучше использовать: в том ли районе, где уже совершена высадка, или же где-либо в другом месте.

Иден говорит, что в этом именно и заключается проблема, и добавляет, что, как считает премьер-министр, нельзя рисковать поражением в Италии.

Сталин говорит, что имеются две возможности решения этой проблемы. Первая — это перейти к обороне в Италии и при помощи имеющихся сил, а также тех, которые смогут быть высвобождены в Италии, произвести высадку во Франции. Второе решение заключается в том, чтобы не высаживаться во Франции, а пробиться через Италию в Германию. Можно решить и так и так. Все зависит от расстановки сил.

Иден говорит, что их план заключается в том, чтобы занять Рим, а затем продвинуться дальше на север до линии Пиза — Римини, создать там линию обороны и использовать остальные силы для вторжения через Канал в следующем году. Дело в том, однако, что в связи с нынешним положением в Италии премьер-министр не вполне уверен, что этот план можно будет осуществить.

Сталин спрашивает: «Не уверен в «Оверлорде»?»

Иден говорит, что он хочет зачитать маршалу Сталину выдержку из телеграммы Черчилля. Черчилль пишет, что занятие линии Пиза — Римини дало бы возможность построить оборону в глубину, а также обеспечило бы за англичанами и американцами аэродромы в районе Рима, с которых можно было бы бомбардировать Южную Германию. Мы не можем быть твердо уверены, пишет Черчилль, что это нам удастся.

Сталин говорит, что это дело трудное. Но еще труднее были бы операции против немцев в горах Северной Италии в районе Бреннера.

Иден подтверждает, что это была бы трудная операция. Англичане не намерены ее предпринимать, а предполагают переправиться через Канал и произвести высадку в будущем году.

Сталин говорит, что немцев нужно было бы загнать в горы,

как это было сделано в отношении Суворова. Но операции через Альпы будут трудными, и поэтому следовало бы избрать другой район для этих операций.

Иден говорит, что, как они думают, таким вторым районом могла бы быть Южная Франция.

Сталин говорит, что можно было бы использовать также путь через Испанию, как это сделали англичане в борьбе против Наполеона. Нельзя ли, чтобы Испания открыла ворота для англо-американского вторжения? Нельзя ли заставить Франко * сделать это? Или он не хочет этого?

Иден говорит, что вряд ли это удастся. Франко относится не особенно дружественно к англичанам. Кстати, говорит Иден, Франко недавно сообщил британскому послу, что 25 октября «Голубая дивизия» будет отозвана с Восточного фронта. Если после 25 октября советскими войсками будут захвачены пленные испанцы, то он, Иден, просил бы, чтобы ему дали об этом знать.

Сталин говорит, что мы посмотрим, как будет обстоять дело. Венгры также уверяют англичан, что они не имеют войск на Восточном фронте. В действительности же на нашем фронте имеется 10 венгерских дивизий.

Иден отвечает, что он не верит тому, что говорят венгры. Далее Иден говорит, что в предполагающихся операциях в Южной Франции примут участие около 10 французских дивизий. Иден полагает, что эта операция будет успешной, учитывая, что союзники имеют опорные базы на острове Корсика, а также аэродромы в Южной Италии.

Сталин замечает, что, возможно, эта операция будет легче, чем высадка в Северной Франции.

Иден говорит, что операции в Южной Франции предполагается осуществить одновременно с операцией «Оверлорд» для того, чтобы рассредоточить силы противника.

Сталин говорит, что это хорошая мысль. Мы также на нашем фронте атакуем немцев в пяти-шести местах для того, чтобы рассредоточить их силы и не дать им возможности собрать где-либо сильный кулак.

Молотов замечает, что надо, чтобы Бадольо дрался за Италию.

Иден говорит, что генерал Монтгомери, с которым он встречался по пути в Москву, специально просил, чтобы ему, Монтгомери, не давали итальянских войск, так как они никуда не годятся.

Сталин говорит, что итальянцы не хотят сражаться.

Иден замечает, что итальянцы годятся только для охраны железнодорожных коммуникаций и для внутренней патрульной

---

* Диктатор фашистской Испании.

службы. Другое дело французы. Они могут оказать союзникам ощутимую помощь. Сейчас уже имеется 10—12 французских дивизий.

Сталин спрашивает, состоят ли французские дивизии из французов или же из народов Северной Африки.

Иден отвечает, что состав французских дивизий смешанный. Эти дивизии, конечно, не годятся в качестве ударных войск для операций через Канал, но для операций в Южной Франции они подошли бы.

Сталин замечает, что сейчас ничем нельзя пренебрегать. Даже две-три итальянские или французские дивизии могут быть полезны.

Иден отвечает, что это, конечно, так, но что он не решился бы дать итальянские дивизии генералу Монтгомери.

Сталин говорит, что наши командиры с уважением относятся к генералу Монтгомери.

Далее Сталин говорит, что, таким образом, решено предпринять операции в Южной Франции вместо вторжения через Ла-Манш.

Иден отвечает, что это не так, что от вторжения через Ла-Манш не отказались и что операции в Южной Франции будут носить лишь вспомогательный характер.

Сталин говорит, что, во всяком случае, он понял так, что операции через Ла-Манш откладываются.

Иден говорит, что он не может этого сказать. Премьер-министр ничего не говорит о том, что эти операции будут отложены. Иден заявляет, что делается все возможное для осуществления этих операций. Но нельзя допустить того, чтобы англичане и американцы потерпели поражение в Италии. Иден добавляет, что он все же надеется, что маршал Сталин встретится с премьер-министром и тогда обсудит этот вопрос.

Сталин говорит, что он также надеется, что ему удастся встретиться, но президент колеблется относительно встречи в Тегеране. Он добавляет, что ему известно, что Черчилль согласен приехать в Тегеран.

Иден замечает, что прелести Хаббании *, видимо, не привлекают маршала Сталина. Иден шутя добавляет, что в этом, видимо, виноват Молотов. Пусть Молотов также едет на эту встречу.

Молотов говорит, что он готов ехать туда, куда будет нужно, но ему также больше нравится Тегеран.

Сталин говорит, что, может быть, тогда отложить встречу. Лучше подождем более спокойного времени. Сейчас представ-

---

* Город в Ираке.

ляется хорошая возможность доставить неприятности Гитлеру, и было бы неразумно упускать ее. Наша борьба против немцев приносит также пользу англичанам и американцам. Сейчас немцы уже начали перебрасывать войска из Западной Европы. Недавно они перебросили из Франции — взамен разбитой нами — одну бронетанковую дивизию. Изгнав немцев из угольных районов Украины, мы лишили их угля, и теперь им приходится подвозить уголь из Домбровского района, из Польши. Чем дальше мы будем гнать немцев, тем больше трудностей мы будем для них создавать. Мы не даем сейчас немцам покоя, и было бы не в наших интересах и не в интересах наших союзников, чтобы в действиях на советско-германском фронте произошел перерыв. Сталин говорит, что поэтому он не может далеко отлучаться.

Иден говорит, что они, англичане,— это маленький мальчик. Куда два больших мальчика решат поехать, туда поедет и маленький мальчик.

Сталин говорит, что это неправильное выражение. В этой войне нет ни маленьких, ни больших. Все делают свое дело. Мы не развили бы такого наступления, если бы немцам не угрожало вторжение на Западе. Уже один страх вторжения, один призрак вторжения не позволяет Гитлеру значительно усиливать свои войска на нашем фронте. На Западе немцев удерживает только призрак. На нашу же долю выпало более трудное дело.

Иден говорит, что премьер-министр хочет сделать все, что в его силах, для борьбы против немцев.

Сталин говорит, что он не сомневается в этом. Но премьер-министр хочет, чтобы ему доставались более легкие дела, а нам, русским,— более трудные. Это можно было сделать один раз, два раза, но нельзя этого делать все время.

Иден говорит, что нет сомнений в том, что морская война является очень трудной. Он говорил недавно Молотову, что за один день британский флот потерял четыре эсминца и один крейсер. Сейчас он узнал, что было потеряно пять эсминцев и один крейсер, и это все за один день.

Сталин говорит, что никто не сомневается в том, что морская война связана с большими потерями.

Иден говорит, что он может сообщить, что британский конвой [45] прибудет в Архангельск завтра.

Иден спрашивает далее, получил ли Молотов сообщение относительно бомбардировки Софии.

Молотов говорит, что получил это сообщение.

Сталин спрашивает, осуществлена ли уже эта бомбардировка.

Иден отвечает, что эта бомбардировка еще не осуществлена. [...]

Иден говорит далее, что, как он полагает, сделанное им сегодня маршалу Сталину сообщение не затрагивает вопроса, которым завтра займется конференция.

Молотов говорит, что сегодняшнее сообщение Идена внесло кое-что новое в этот вопрос.

Иден говорит, что все находится в руках Молотова.

Молотов отвечает, что это будет зависеть от Идена.

Иден говорит, что, если Молотов желает, он, Иден, может сообщить конференции содержание сегодняшнего сообщения маршалу Сталину. Он, Иден, не хотел бы, однако, передавать конференции текст этой телеграммы.

Молотов говорит, что он хочет лишь отметить, что, по его мнению, сегодняшнее заявление Идена не может рассматриваться как ускоряющее сроки окончания войны.

Иден говорит, что он не сказал бы этого. Речь идет лишь о тех трудностях, с которыми англичане и американцы столкнулись в Италии. Иден спрашивает, не попробовал бы маршал Сталин нанести им удар в Италии, если бы он был Гитлером.

Сталин говорит, что, если бы он был Гитлером, он бы сделал все, чтобы связать англичан и американцев в Италии и чтобы дать им бой в Альпийских горах.

Иден заявляет, что он обещает, что англичане и американцы не пойдут через Альпы.

Сталин говорит, что надо, конечно, идти не через Альпы, а обойти их.

Иден соглашается с этим.

Иден далее спрашивает, каково мнение маршала Сталина о конференции. Удовлетворен ли он ее ходом?

Сталин отвечает, что Молотов говорит, что надо быть удовлетворенным ходом конференции. Сталин добавляет, что мы, во всяком случае, довольны тем, что надежды Гитлера на раскол между союзниками не оправдались.

Иден говорит, что за время работы конференции он убедился, что советские представители хорошо умеют вести переговоры.

Молотов отвечает, что он не сказал бы этого, и добавляет, что он не знает, не придется ли теперь менять название первого пункта — о мерах по сокращению сроков войны.

Сталин замечает шутя, что главное в том, чтобы не менять названия.

Молотов говорит, что он хочет лишь заметить, что в скорейшем окончании войны заинтересованы не только мы, но и англичане и американцы. Возможно, что мы заинтересованы в этом больше, так как война идет на нашей территории. Но вместе с

тем затяжка войны так же не в интересах союзников, как и не в наших интересах.

Сталин говорит, что мы не буквоеды. Мы не будем требовать того, чего наши союзники не в состоянии сделать.

Далее Сталин говорит, что он понял сегодняшнее сообщение Идена так, что операции через Канал откладываются примерно на два месяца.

Иден отвечает, что он не знает этого. Он не думает, что эти операции вообще будут отложены. Дело тут, скорее, в десантных судах, чем в войсках.

Сталин повторяет, что, как он понял, речь, видимо, идет примерно о двух месяцах.

Иден говорит, что он не может этого сказать, и просит высказаться генерала Исмея.

Исмей говорит, что он, конечно, не мог бы иметь определенного мнения по этому поводу, если бы не знал детально положения в Италии и тех мер, которые нужно принять для того, чтобы это положение исправить. Вопрос сейчас заключается в том, каким образом помочь генералу Александеру. В то же время он, Исмей, может твердо заявить, что американцы, так же как и англичане, желают скорейшего осуществления операции «Оверлорд» и делают все для ее подготовки. Главное заключается в том, что часть десантных судов нужно будет использовать в Италии. Вместе с тем американцы имеют некоторое количество десантных судов, предназначенных для операций в Тихом океане против Японии. Возможно, что часть этих судов можно будет использовать для операций через Канал. Во всяком случае, вся подготовка ведется исходя из того, что операции через Канал будут предприняты в 1944 году.

Иден говорит, что он хотел бы лишь добавить, что президент и премьер-министр сейчас обсуждают вопрос о том, каким образом можно было бы использовать имеющиеся у американцев десантные суда.

Сталин говорит, что сейчас провести высадку в Италии не так уж трудно. Союзники располагают для этого всеми необходимыми средствами. В то же время у немцев недостаточно противодесантных средств. Поэтому генерал Александер даже с имеющимися у него силами может занять Рим и удержать за собой Южную Италию. Если же генералу Александеру подбросить еще четыре или пять дивизий, то он легко разрешит стоящую перед ним задачу и сможет занять оборонительную позицию в Италии. Это не повредило бы престижу Великобритании. После этого можно было бы начать операции по высадке во Франции.

Иден говорит, что в этом и заключается англо-американский план.

Сталин замечает, что в нынешней войне четыре или пять дивизий не играют особой роли. Можно сказать, что не имеет никакого значения, где будут эти четыре или пять дивизий, в том или ином месте. С другой стороны, получив эти дивизии, генерал Алекcандер мог бы выполнить свою задачу.

Иден говорит, что было бы очень жаль, если бы не удалось доставить из Италии в Англию те семь испытанных в боях дивизий, которые должны были составить ударную группу при вторжении во Францию. Возможно, что в связи с нынешним положением в Италии часть этих дивизий необходимо будет оставить для борьбы против немцев в Италии.

Сталин спрашивает, какие новости имеются из Италии.

Иден отвечает, что никаких особых новостей нет. Продвижение идет, но медленно. Иден добавляет, что в горных районах вообще трудно вести военные операции.

Сталин подтверждает, что в горных районах действительно трудно вести военные операции.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Копия телеграммы, полученной генералом Эйзенхауэром от командующего англо-американскими сухопутными войсками в Италии генерала Александера *

I

1 (а). 9 сентября, в день начала «АВАЛАНША»[71] и объявления перемирия с Италией, оценка общего положения неприятеля сводилась к тому, что две дивизии были противопоставлены наступлению 8-й армии в Калабрии; одна дивизия была в каблуке Италии; три дивизии находились на позициях к югу от Рима, готовые к отражению высадки союзных войск в бухте Салерно; более двух дивизий находились в окрестностях Рима и 9 дивизий — на севере Италии. Таким образом, немцы располагали всего приблизительно 18 дивизиями на материке. Предполагалось, что из них некоторые будут заняты в Северной Италии в связи с внутренним положением, которое, как предполагалось, создаст для них значительные затруднения.

(б). Мы, конечно, понимали, что атака против Салерно будет рискованной операцией ввиду немецкого сопротивления, но мы

* Английская сторона вручила текст данной телеграммы в переводе на русский язык.

полагали, что ситуация в Италии вместе с возможностью десанта небольших сил в каблуке Италии и нашего подавляющего превосходства в воздухе достаточно говорили в нашу пользу, и мы совершенно правильно пошли на этот риск. Десантные средства были в нашем распоряжении в большом количестве и давали нам свободу маневрирования и гибкость при высадке и поддержании морской связи. Они также обеспечивали возможность дальнейших земноводных операций для поддержки наступления на суше. Эта гибкость оказалась неоценимой и была полностью использована 8-й армией в ее операциях вдоль побережья Калабрии и 7-й армией в связи с подкреплениями для района Салерно в размере одной дивизии из Сицилии в течение первоначальных критических дней боев.

(в). Хотя в то время было известно, что суда должны были быть оттянуты в течение зимы, число судов, которое предполагалось оттянуть, а также сроки, в которые это предполагалось сделать, не были установлены. По нашим планам, в то время предполагалось сконцентрировать по 1300 автомашин в день из всех средиземноморских портов. Эта цифра означала, что в общей сложности 20 союзных дивизий вместе с тактическими военно-воздушными силами могли бы быть фактически переброшены в Италию к концу этого года при условии, что их можно будет снарядить, а также обеспечить их снабжение. В то же время учет количества судов в нашем распоряжении на будущее время гарантировало достаточную гибкость, чтобы способствовать снабжению и сделать возможными земноводные операции в связи с сухопутным наступлением на Рим, если то оказалось бы необходимым.

II

2 (а). В настоящий момент положение значительно изменилось. На юге противопоставлены 11 союзных дивизий девяти немецким, между тем как дальше к северу имеется еще 15 таковых, то есть уточненное общее число 24 дивизии, а возможно, и до 28. Предполагая, что не окажется непредвиденных причин для меньшей скорости сконцентрирования, наибольшее число воинских соединений в нашем распоряжении на материке будет следующее:

к концу ноября — 13 дивизий
к концу декабря — 14—15 дивизий
к концу января — 16—17 дивизий

Скорость нашего концентрирования упала с предыдущей оценки в 1300 автомашин в день до 2000 в неделю, что имеет

последствием задержку в применении дальнейших военно-воздушных сил и армейских соединений. На уменьшении скорости концентрирования земных сил также отразилось решение двинуть стратегические военно-воздушные силы в район Фоджи как можно быстрее, предпочитая это к ожиданию момента занятия баз в районе Рима. Предполагается, что потребности военно-воздушных сил будут удовлетворены к концу года.

(б). Уменьшение количества судов, уже пониженного вследствие износа, настолько серьезно, что мы лишились возможности воспользоваться, за исключением незначительных сил, существующей слабой стороной неприятеля, а именно: уязвимость обоих его флангов атаке с моря. Большинство имеющихся в нашем распоряжении судов требуется для концентрирования и снабжения вдоль побережья вследствие разрушений дорог, железных дорог и портов, ввиду недостатка в лихтерах [72] и буксирах, а также неприятельского саботажа судовых причалов, на исправление которых потребуется некоторое время.

3 (а). Изучение положения неприятеля показало, что его линии коммуникаций дают ему возможность сконцентрировать в Италии, преимущественно на севере, около 60 дивизий, поскольку таковые имеются в его распоряжении, и содержать их там в течение зимы, несмотря на наше превосходство в воздухе. Ясно, что немцы стремятся создать резерв путем сокращения своей линии вокруг Европейской крепости. Такой резерв был бы применен для дальнейшего усиления их армий в Италии.

(б). По сравнению *, положение союзников менее благоприятное. При имеющихся ресурсах скорость концентрации не может быть увеличена. Фронт к югу от Рима неприемлем, так как столица имеет значение, намного превосходящее ее стратегическое положение, и должна быть обеспечена достаточная глубина, прежде чем аэродром, в Фоджи и Неапольский порт могут считаться вне опасности. Ввиду указанного занятие твердой оборонительной базы к северу от Рима является крайне необходимым требованием. Притом мы не можем довольствоваться чисто оборонительной ролью, так как это имело бы последствием потерю инициативы и переход ее в руки немцев.

III

4. Очевидным намерением немцев в настоящее время является удержание линии к югу от Рима, где местность благоприятствует им и не дает нам возможности развернуть наше превосходство в бронетанковых силах и артиллерии. Предстоящая плохая

---

* Так в тексте.

погода отразится на применении наших военно-воздушных сил, что уже имело место. Войска врага устали, но они могут быть заменены свежими силами с севера. Имеются указания на то, что это происходит в данное время. У нас нет ни войсковых соединений, ни судов, чтобы сделать то же самое. Таким образом, оказывается, что мы принуждены провести долгое и дорогостоящее наступление на Рим, причем нашему настоящему незначительному превосходству в войсковых соединениях на фронте противопоставлена возможность для неприятеля подвести свежие силы, так как за неимением достаточного наличия в судах не представляется возможным предпринять земноводную фланговую операцию в масштабе, достаточном для того, чтобы ускорить темпы нашего наступления. Существует опасность, что успешное заключение этого наступления застанет нас к северу от Рима в состоянии такого истощения и слабости, что мы не будем в состоянии держать того, чего мы достигли, если бы немцы двинули свежие дивизии с севера для контрудара.

Возможно, что такого рода неприятельский удар в течение зимы не был бы полностью нейтрализован нашими военно-воздушными силами, иначе бы я не беспокоился. Немецкие подкрепления в Италии являются большими, чем того требует внутреннее положение или чисто оборонительные потребности. Если представится возможность легкого успеха, то не может быть сомнения, что враг этим воспользуется для того, чтобы противодействовать эффекту его поражений на всех фронтах в течение года и поднять дух немцев до начала военных кампаний 1944 года. Результат на Балканах и во Франции может быть особенно неблагоприятным для нас.

5 (а). В заключение картина в сентябре казалась благоприятной при условии успеха первоначального наступления на Салерно. Немецкие дивизии на севере стояли лицом к лицу с тяжелыми проблемами внутренней безопасности. На юге скорость концентрирования казалась такой, что, при отсутствии подкреплений в виде немецких резервных дивизий, к концу декабря у нас должны были быть 20 дивизий, которым были бы противопоставлены, вероятно, 18 немецких дивизий, а все наши военно-воздушные потребности были бы на материке. Считалось, что в нашем распоряжении будет достаточно судов для производства фланговых ударов и для поддержки войск на побережье по мере необходимости.

(б). Суммируя, настоящее положение таково, что 11 союзных дивизий ведут фронтальный бой в местности, благоприятной для обороны, с имеющимися там в настоящее время девятью немецкими дивизиями, которые могут в любой момент получить подкрепления. Наши возможности концентрирования пали до

16/17 дивизий в максимуме к концу января против имеющихся в настоящее время уточненных 24 вражеских дивизий, причем в нашем распоряжении не имеется ресурсов для земноводных операций, за исключением таковых более или менее местного характера.

Нас могут задержать южнее Рима так долго, что немцы смогут закрепить свое положение в Северной Италии, а затем перебросить подкрепления на южный фронт. В таком случае возможно, что инициатива перейдет к ним.

Печат. по арх.

№ 53

Запись десятого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

28 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 10 мин. Конец заседания в 18 час. 20 мин.

Молотов. Разрешите открыть заседание.

На сегодняшнем заседании, происходящем в узком составе, стоит вопрос о сокращении сроков войны, обсуждение которого мы не закончили. Постановка этого вопроса на данном совещании мне кажется вполне естественной. После предыдущего заседания по этому вопросу мы ознакомились с письменными текстами заявлений генералов Исмея * и Дина **. У нас есть некоторые вопросы, которые необременительны, но по которым мы все же хотели бы получить разъяснения. На предыдущем узком заседании были поставлены вопросы относительно Турции и Швеции. Сейчас получены ответы от английской *** и американской **** делегаций, и было бы желательно обменяться мнениями и по этим вопросам. После обмена мнениями можно было бы решить, какой итог следует подвести обсуждению 1-го пункта. В этом заключается мое предложение. Есть ли еще какое-либо предложение? Может быть, г-н Иден и г-н Хэлл хотели бы высказаться?

Иден. Мы представили все, что у нас было. Генералы Дин и Исмей дали исчерпывающую информацию, и мы были бы рады ответить на вопросы, которые могут быть нам заданы.

Хэлл. Предполагаете ли Вы также обсудить вопрос о Швеции и Турции?

---

* См. док. № 96, прил. № 1.
** См. док. № 96, прил. № 2.
*** См. док. № 80.
**** См. док. № 87.

Молотов. Это также входит в 1-й пункт. Можно было бы обсудить 1-й пункт по частям. Имеются ли какие-либо вопросы относительно сообщений генералов Исмея и Дина? У маршала Ворошилова имеются вопросы.

Ворошилов. Я просил бы дать разъяснение по некоторым вопросам, затронутым в заявлении генерала Исмея. В своем заявлении генерал Исмей, говоря о вторжении через Ла-Манш, ставит ряд условий, первое из которых заключается в том, чтобы к моменту вторжения в Северной Франции было не более 12 полных моторизованных германских дивизий. Нас интересует, как поступило бы англо-американское командование, если бы на день вторжения оказалось не 12 дивизий, а, скажем, 13 или 14 дивизий, причем остальные условия были бы благоприятные?

Исмей. Я думаю, что 12 дивизий — это приближенное число. Если бы было 13 или 14 дивизий, то можно полагать, что мы имели бы шансы на успех.

Ворошилов. А если бы было 15 или 16 дивизий? Какой допускается диапазон?

Исмей. Это трудно сказать. Главное в том, чтобы немцы не имели возможности перебросить значительное количество дивизий. Следует иметь в виду, что в первый момент войскам вторжения пришлось бы столкнуться не только с дивизиями береговой обороны, но и с моторизованными дивизиями. Если немцы не смогут подбросить новые дивизии, то тогда будут шансы на успех. Но сейчас этого нельзя определить точно. Это можно будет определить ближе к времени высадки.

Ворошилов. Я хотел бы спросить, какими методами верховное командование наших союзников думает точно определить количество этих моторизованных дивизий к тому моменту, когда нужно будет начать операции.

Исмей. У нас имеется хорошая разведка во Франции и хорошая система разведки во всей Западной Европе. Мы можем в течение трех дней точно установить прибытие каждой германской дивизии. Мы можем это гарантировать.

Ворошилов. В докладе генерала Исмея говорится также о том, что необходимо, чтобы немцы к моменту начала операции не имели возможности перебросить по своим рокадным дорогам и дорогам, идущим к фронту, более 15 моторизованных, полностью оснащенных дивизий. Нас всех интересует вопрос, что будет, если немцы смогут перебросить больше дивизий, например 16 или 17 дивизий. Послужит ли это поводом для отмены или затяжки операции?

Исмей. Это вполне справедливый вопрос. Я его ожидал. 15 дивизий являются приближенным числом. Очень многое будет зависеть от морального состояния немцев в момент вторжения, от того, како-

во будет превосходство нашей авиации в воздухе, а также от того, сумеем ли мы в достаточной степени повредить их коммуникации. Число 15 было принято, исходя из накопления наших сил для операции через Ла-Манш. При этом мы, по самой осторожной оценке, полагали, что по крайней мере в течение 60 дней нам будет необходимо подбрасывать подкрепления через открытое побережье. Речь идет не только о накоплении войск на предмостном укреплении, но и о поддержке сил, которые будут вести борьбу с немцами. Все порты Северной Франции плохие, и нам точно известно, что немцы разрушат эти порты, причем они это сделают умело, так как имеют в области разрушений большой опыт.

Ворошилов. Я хотел бы получить еще некоторые разъяснения. Если в первом случае, когда речь шла о количестве германских дивизий, которые будут находиться в Северной Франции к моменту вторжения, можно рассчитывать на верность данных разведки, то каким образом английские и американские штабы предполагают установить, что немцы могут перебросить не более 15 дивизий? Этот вопрос сложнее, чем первый. Подъездные пути позволяют подбрасывать столько дивизий, сколько будет в наличии у немцев. Какое мерило здесь думают применить союзники?

Исмей. Конечно, определить точно будет трудно. Все будет зависеть от того, смогут ли немцы где-либо взять эти 15 дивизий. Если они будут заняты борьбой на Восточном фронте и в Италии и будут удерживаться в этих районах, то не может быть и речи о получении дополнительных дивизий. Будут ли немцы в состоянии располагать этими 15 дивизиями? Сейчас дело выглядит так, что они не смогут этого сделать. Я хотел бы подчеркнуть то, о чем говорил генерал Дин и что, возможно, было недостаточно подчеркнуто. Все объединенные военно-воздушные силы можно будет использовать для поддержки операции через Канал [3] и для налетов на железнодорожные коммуникации немцев. В распоряжении союзников будет 4000 тяжелых бомбардировщиков. Немцы будут подвергнуты сильной бомбардировке.

Молотов. У меня есть один вопрос по поводу этих докладов: правильно ли я понял, что письменные тексты заявлений генералов Исмея и Дина отражают точку зрения британского и американского правительств, а также г-на Идена и г-на Хэлла как представителей этих правительств на настоящем совещании?

Иден. Да.

Хэлл. Положение, поскольку это касается меня, следующее. Генералы Исмей и Дин были уполномочены представить соответствующим советским представителям все планы нашего Объединенного штаба [4] в Вашингтоне. Эти планы основаны на мнении экспертов генеральных штабов и отражают мнение правительств США и Великобритании.

Молотов. В таком случае заявление генерала Дина * о том, что вторжение через Канал весной 1944 года было подтверждено в Квебеке [2], отражает точку зрения американского и английского правительств, а также г-на Хэлла и г-на Идена?

Иден. Да, это отражение того, что было принято в Квебеке [37].

Молотов. Это соответствует мнению американского и английского правительств?

Иден. Да, соответствует мнению, которое было высказано в Квебеке.

Хэлл. Правильно.

Иден. Я хочу добавить, что решение, принятое в Квебеке, не является чисто юридическим договором. Наши планы могут быть изменены в зависимости от хода событий. Но я хотел бы, чтобы Советское правительство верило тому, что мы сделаем все, чтобы выполнить план «Оверлорд» [70].

Молотов. Хочет ли еще кто-либо высказаться?

Хэлл. Положение в настоящее время, кажется, таково: генералы Исмей и Дин самым искренним образом сделали сообщение соответствующим представителям Советского правительства и выразили готовность держать советских представителей и советский Генеральный штаб в курсе развития подготовки к операциям через Канал. Это означает, что Советское правительство будет получать информацию о ходе событий. Это установило бы практическое тесное сотрудничество между тремя генеральными штабами и тремя правительствами.

Молотов. Я благодарен г-ну Хэллу и г-ну Идену за их разъяснения и разделяю высказанное ими мнение. Я надеюсь, что наше совещание и по этому вопросу принесет свою пользу и будет иметь значение, которое оценят положительно в Соединенных Штатах, Великобритании и Советском Союзе.

Могу ли я внести предложение о том, каким образом закончить обсуждение этого вопроса? Я бы предложил включить в протокол нашего совещания следующее решение. Я готов, если это необходимо, представить в письменном виде проект решения по первой части внесенного советской делегацией предложения — рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе. После повторения текста первой части предложения, внесенного советской делегацией, я предлагаю сказать следующее: предложение советской делегации ** и письменные заявления от 21 октября 1943 года ***,

---

* См. док. № 96, прил. № 2.

** См. док. № 58.

*** Заявления генералов Исмея и Дина были сделаны на заседании конференции 20 октября 1943 г. и переданы советской делегации в письменном виде 21 октября 1943 г. (см. док. № 96, прил. № 1 и № 2).

представленные генералом Исмеем (британская делегация) и генералом Дином (американская делегация), в дополнение к устным заявлениям г-на Идена и г-на Хэлла, приобщить к протоколу совещания для последующего представления нашим трем правительствам. Констатировать, что на вопрос, поставленный в предложении советской делегации,— остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта, сделанное в начале июня 1943 года, о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года [36], г-н Иден и г-н Хэлл дали положительный ответ, который подробно изложен в вышеуказанных письменных заявлениях генералов Исмея и Дина. Советская делегация заявила, что Советское правительство приняло к сведению эти заявления и выразило надежду, что указанный г-ном Иденом и г-ном Хэллом план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года, как это было заявлено, будет осуществлен в срок.

Могли бы мы принять такое решение, где дается только констатация того, что здесь говорилось, и выражается надежда, что намечаемый план будет выполнен? В этом решении должно быть только то, что заявляли наша делегация или британская и американская делегации. Я прошу проверить и убедиться, что это действительно так. Мы ограничимся лишь констатацией того, что говорилось здесь. Со своей стороны Советское правительство через нашу делегацию выражает надежду, что это решение будет осуществлено весной 1944 года.

Это можно было бы оформить таким образом, чтобы на одной половине страницы изложить сообщения английской и американской делегаций, а на другой половине страницы — заявление советской делегации.

Я просил бы г-на Идена и г-на Хэлла высказаться по этому поводу.

Хэлл. Я думаю, что для того, чтобы избежать в будущем недоразумений и подозрений, было бы желательно получить предложение советской делегации в письменном виде.

Молотов. Пожалуйста. Я уже говорил, что готов представить письменный текст нашего предложения *. Я думаю, что здесь нет никакого повода для недоразумений или подозрений. Мы должны изложить только то, что говорила та или иная делегация, и ничего больше, причем только в той форме, как это было сказано. Именно поэтому я и ссылаюсь на письменный текст заявлений генералов Исмея и Дина, который отражает точку зрения американского и британского правительств. Я думаю также, что советской стороне будет разрешено выразить надежду, что эти мероприятия будут

---

* См. док. № 88.

осуществлены. Мне кажется, что г-н Хэлл, г-н Иден и я заинтересованы в том, чтобы по этому вопросу была какая-то согласованность в пределах того, на что все мы можем надеяться.

Иден. Я думаю, что можно будет прийти к соглашению. Мы вообще хотим быть совершенно откровенными с нашими русскими друзьями. Г-н Молотов знает, что вчера я передал маршалу Сталину последние сведения относительно военного положения *. Наша единственная цель заключается в том, чтобы избежать каких-либо недоразумений, и я думаю, что мы сможем прийти к соглашению, когда получим предложение г-на Молотова в письменном виде.

Молотов. Это будет сделано.

Теперь я думаю, что можно перейти к следующему вопросу — к вопросу о Турции.

Иден. Прежде чем перейти к вопросу о Турции, я хотел бы спросить г-на Молотова, каково его мнение относительно опубликования внесенного им предложения: будем ли мы вообще его опубликовывать и если будем, то в какой форме? Я еще не обдумал этого.

Молотов. Что именно опубликовывать?

Иден. Мы условились, что будем опубликовывать коммюнике о работе конференции. Будет ли в это коммюнике включено предложение, только что выдвинутое г-ном Молотовым, и в какой форме?

Молотов. Давайте обсудим этот вопрос. Но я думаю, что прежде всего нужно договориться о форме самого решения, а потом обсудить, что опубликовывать. Такой порядок мне кажется более правильным.

Хэлл. Поскольку этот вопрос носит специальный характер, я бы хотел проконсультироваться с нашими военными экспертами. Возможно, что присутствующие здесь три генерала имеют на этот счет свое мнение.

Иден. Я понял г-на Молотова так, что вначале мы договоримся о самом решении, а потом обсудим, что опубликовывать.

Хэлл. Я хотел сказать, что этот вопрос носит специальный характер. Поэтому я хочу представить его на рассмотрение президента и генерального штаба. Я также думаю, что этот вопрос заслуживает внимания глав трех правительств.

Молотов. Я вносил предложение лишь в пределах того, что говорилось здесь. Само собой разумеется, что главы наших правительств найдут возможность сказать больше и лучше, чем это можем мы.

Хэлл. Я беспокоюсь лишь о том, чтобы главы наших правительств и наши генеральные штабы не подумали, что мы хотим взять на себя их функции.

---

* См. док. № 52 и приложение к нему.

Молотов. Наши выводы могут быть только в пределах того, что мы говорили. Что же касается глав наших правительств и генеральных штабов, то я думаю, что, когда они встретятся, они решат более крупные и более важные вопросы.

Хэлл. Это хорошо. Я хотел бы сказать, что положение в настоящее время заключается в том, что мы представили полный отчет о наших планах и намерениях относительно операций через Канал, которые развиваются в соответствии с тем, что было намечено в июне г-ном Черчиллем и президентом. Мы дали полный и исчерпывающий доклад и решили представлять подобные же доклады в будущем ежемесячно или еще чаще. Я хочу, чтобы мы друг друга правильно поняли в том отношении, до какой степени мы можем пойти на это. Я это говорю не для того, чтобы возразить г-ну Молотову. Я вполне согласен с его предложением.

Молотов. Я очень благодарен г-ну Хэллу за его заявление о том, что мы будем систематически получать информацию. В этом смысле я и понимаю учреждение военной миссии Соединенных Штатов в Москве [23]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что на нашей конференции мы обсуждали вопрос о мероприятиях по сокращению сроков войны. Естественно, что нас спросят, чем закончилось наше обсуждение. Я думаю, что нам будет полезно принять согласованное решение. Это в интересах нашего общего дела, в интересах наших государств. Согласование нашего мнения по этому вопросу было бы, мне кажется, положительным фактором для оценки работы конференции и для исключения подозрения. Поэтому мне кажется, что наша задача заключается в том, чтобы обсуждаемые вопросы принимали согласованный вид.

Иден. Я думаю, что мы можем выработать согласованную форму. Я хотел бы в связи с этим упомянуть еще об одном вопросе, а именно об информации. Американское и британское правительства предполагают в будущем году предпринять в Европе операции широкого масштаба. Нам было бы поэтому очень полезно иметь как можно большую информацию о тех успехах, которые имеют советские войска в борьбе против германской армии. Я думаю, что это было бы весьма полезным делом. Но мне недавно сообщили, что за последнее время наши военные, находящиеся здесь, имеют в этом отношении меньше возможностей, чем раньше. Поэтому я просил бы, чтобы им были предоставлены эти возможности. Я хочу подчеркнуть, что речь идет не о любопытстве наших военных, а о том, что они хотят учиться. Их может обучить только русская армия. В связи с этим я внес бы предложение для занесения в протокол конференции: для того чтобы имеющаяся информация военного характера о противнике могла быть в одинаковой мере доступна для всех союзников, участвующих в его разгроме, три правительства должны обмениваться попадающей в их руки в ходе

войны информацией относительно армии, военно-воздушных и военно-морских сил противника, а также его тактики *.

Молотов. Я считаю вполне естественным предложение, внесенное г-ном Иденом. В то же время я хочу сказать, что до сегодняшнего дня я не имел сообщений о том, что в отношении получения информации имеются какие-то затруднения. Г-н Иден до сих пор не говорил об этом ни мне, ни маршалу Сталину. Я просил бы поэтому, чтобы г-н Иден сообщил мне конкретные факты по этому поводу. Я полагаю, что можно будет прийти к соглашению по предложению г-на Идена. Я хотел бы, однако, предварительно посоветоваться с моими военными коллегами и обменяться мнениями по этому вопросу, который носит военный характер.

После перерыва

Молотов. Разрешите теперь перейти к вопросу о Турции и Швеции.

Желает ли высказаться г-н Иден?

Иден. Мы хотели бы, чтобы Турция вступила в войну, и мы с интересом относимся к этому вопросу и сочувствуем предложению Советского правительства **. Вопрос лишь в том, как это сделать. В нашем предложении *** говорится о том, чтобы сдвинуть Турцию с позиции нейтралитета на позицию невоюющей стороны. Мое правительство полагает, что обращение к Турции с предложением вступить в войну едва ли может иметь успех. Если бы были найдены какие-либо методы, с помощью которых мы могли бы заставить Турцию вступить в войну, то мое правительство было бы готово благожелательно рассмотреть такие предложения.

Молотов. Не желает ли что-либо сказать г-н Хэлл?

Хэлл. Получив предложение Советского правительства, я сразу же передал его своему правительству с просьбой прислать мне инструкции. Я уже послал по этому поводу ответ г-ну Молотову **** и г-ну Идену и считаю, что это предложение является своевременным и весьма важным. Поэтому я предложил, чтобы этот вопрос был обсужден тремя нашими штабами, которые смогут решить, когда это предложение может быть осуществлено. Суть заключается в том, как подойти к решению этого вопроса.

Иден. Я предложил два или три метода. Мое правительство предполагает начать запросы относительно вступления Турции в войну, а также обратиться к ней по поводу получения авиабаз и других возможностей в Турции.

---

* См. док. № 92.
** См. док. № 58.
*** См. док. № 80.
**** См. док. № 87.

Молотов. Я хотел бы сделать следующее замечание. Пока мы не имеем согласованного мнения по этому вопросу. Больше того, если судить по тем предложениям, которые были здесь сделаны, то у нас вместо одной имеются три точки зрения.

В предложении г-на Хэлла говорится, что Турция остается нейтральной, но должна оказывать определенную помощь союзникам. При этом указывается, что в настоящее время американское правительство считает нецелесообразным требовать, чтобы Турция объявила войну Германии. Как видно, здесь возникает много различных вопросов. Для обсуждения этих вопросов потребовались бы, пожалуй, еще две такие конференции.

Имеется также английское предложение о том, чтобы сдвинуть Турцию с позиции нейтралитета на позицию невоюющей стороны. Г-н Иден говорил о том, что было бы полезно, если бы Турция немедленно вступила в войну. Тем не менее он не соглашается с предложением о том, чтобы побудить ее вступить в войну.

Таким образом, я могу констатировать, что предложение Советского правительства в данный момент не встречает поддержки. В связи с этим я хотел бы разъяснить позицию Советского правительства в этом вопросе. В заявлениях американской и британской сторон указывается на ряд затруднений, которые возникли бы для союзников в случае вступления Турции в войну в данное время. Однако если бы Турция действительно вступила в войну теперь, то из этого, бесспорно, возникли бы значительно большие затруднения для нашего врага, чем для союзников. Этого никто не может оспаривать. Трудно отрицать, что это было бы новым ударом по Гитлеру и его союзникам.

Главное заключается не в деталях, а в том, что имеются разные точки зрения по вопросу о вступлении Турции в войну. Но если отказываются побудить Турцию вступить в войну, то для чего союзники снабжают Турцию всякого рода оружием? Для чего нужно будет Турции оружие, когда враг будет разбит нашими общими усилиями? Зачем снабжать Турцию оружием, если мы не требуем вступления ее в войну тогда, когда она может нам помочь? Между тем никто не предлагает отказать Турции в оружии, если она не вступит в войну для оказания помощи союзникам.

Иден. Я не совсем уверен, правильно ли я понял, что г-н Молотов имеет в виду. Идет ли речь о том, чтобы мы совместно предложили Турции отойти от нейтралитета и вступить в войну против Германии? Я вполне готов рассмотреть такое предложение, но я вижу две трудности. Во-первых, трудность общего характера. Я не думаю, что есть шанс на успех в подобном обращении. Если г-н Молотов думает иначе, то этот вопрос должен быть рассмотрен нашими правительствами. Во-вторых, это наши собственные затруднения. Дело в том, что мы обещали Турции 25 эскадрилий в случае,

если она вступит в войну или будет атакована немцами. У нас нет сейчас этих эскадрилий. Поэтому я сомневаюсь в успехе подобного обращения к Турции и не знаю, много ли помощи могла бы она оказать нам в войне. Сейчас наши торговые суда могут безопасно плавать в восточной части Средиземного моря и беспрепятственно проходить через Дарданеллы. Что касается поставок вооружения Турции, то мы в значительной степени отстаем в сроках поставок, так как большая часть вооружений нужна нам самим. Наша цель состоит, конечно, в том, чтобы Турция использовала это вооружение против Германии. Об этом прямо будет сказано в протоколе, который мы собираемся дать Турции подписать.

Молотов. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что речь идет не об отдельных деталях, а об общем вопросе, который мы и обсуждаем в данный момент. В вопросе привлечения Турции к войне, как и во всяком другом вопросе, есть свои трудности. Мне кажется, что эти трудности можно было преодолеть, если бы мы взялись за это общими силами.

Я хотел бы обратить внимание своих коллег на главный вопрос, который мы обсуждаем, а именно на вопрос о мероприятиях по сокращению сроков войны. Однако, кроме предложений советской делегации, других предложений по этому вопросу не поступало. Можно ли сказать, что этот вопрос не интересует, скажем, британское правительство? В данном случае я имею в виду дополнительные мероприятия, а не намечаемые операции в Северной Франции. Я имею в виду такие мероприятия, которые помогли бы решению основного вопроса и могли бы облегчить операции весной будущего года. Хорошо, мы оставим вопрос о привлечении Турции к войне, хотя мы имеем на это право и сейчас подходящее для этого время. Мы не примем никаких решений о сокращении сроков войны. Будет ли это полезно? Я не хочу переоценивать вступление Турции в войну как меру, без которой мы не можем обойтись. Но мне кажется, что все, что помогает главному вопросу — о сокращении сроков войны, полезно нашему общему делу. Поэтому Советское правительство предлагает потребовать от имени трех правительств, чтобы Турция немедленно вступила в войну и оказала помощь общему делу. Если бы она отказалась, у нас было бы основание спросить, для чего Турции нужно оружие, которое ей дают союзники. Отказавшись от участия в войне, Турция не могла бы иметь права на получение этого оружия. Мне кажется, что в данном случае ограничение полумерами, вроде требования баз или чего-либо подобного, не достигло бы цели, хотя и нарушило бы нейтралитет Турции. Пользу Турция может принести, только вступив в войну именно сейчас, а не позже, когда она будет не нужна, когда мы обойдемся и без нее. Вот из чего исходило Советское правительство, предлагая потребовать от Турции немедленного вступле-

ния в войну. Я думаю, что турецкое правительство не могло бы отмахнуться от такого предложения, сделанного от имени трех правительств.

Иден. Это очень важная точка зрения. Но мне кажется, что обращение к Турции, основанное только на угрозе прекращения ей поставок оружия, едва ли будет иметь успех. Хотя мое правительство считает, что было бы желательно, чтобы Турция вступила в войну, все же в настоящее время более целесообразно обратиться к ней за получением баз, которые могут быть использованы для борьбы против немцев. Мы так же заинтересованы во вступлении Турции в войну, как и наши советские друзья, и поэтому я хотел бы снова обсудить этот вопрос с моим правительством и подумать о тех методах, с помощью которых мы могли бы добиться вступления Турции в войну без тяжелых обязательств для нас.

Молотов. Не желает ли что-либо сказать г-н Хэлл?

Хэлл. Я с большим интересом выслушал мнение г-на Молотова в отношении Турции. Я думаю, что мое правительство было бы радо вступлению Турции в войну, так же как и других стран, что привело бы к ускорению окончания войны. Но надо иметь в виду, что наши ресурсы весьма напряжены и разбросаны по всему миру. Речь идет не просто о вступлении Турции в войну, а о тех возможностях в отношении снабжения и тоннажа, которые будут необходимы для оказания Турции помощи. Но свободного тоннажа нет. Он предназначен для операций в Италии и для подготовки операций через Канал. Вместе с тем я хотел бы сказать, что я передам высказанные г-ном Молотовым соображения президенту и нашему Комитету начальников штабов для того, чтобы они изучили этот вопрос и, если это будет необходимо, пересмотрели принятое по нему решение.

Иден. Я также порекомендую моему правительству продолжить изучение вопроса о Турции после конференции, причем я полагаю, что оно будет происходить не только на базе того, что предложил я, но и на базе предложений г-на Молотова. Если же за это время мы решим обратиться к Турции по вопросу об авиабазах, то я, конечно, предупрежу об этом моих коллег заранее.

Молотов. Я уже высказал точку зрения Советского правительства по вопросу о базах. Советское правительство не считает, что это имеет решающее значение. Речь должна идти не о полумерах, а о вступлении Турции в войну. После того как мы обсудили этот вопрос, я думаю, что можно было бы подвести итоги его обсуждения на нашем совещании.

Я хочу еще добавить, что наше предложение не только в интересах союзников, но и в интересах самой Турции.

Теперь можно перейти к вопросу о Швеции.

Желает ли кто-нибудь высказаться?

Хэлл. Я, конечно, могу высказаться лишь в качестве гражданского лица, а не военного эксперта. Поэтому я не могу сказать, насколько было бы полезно наличие баз в Швеции и насколько это необходимо. Мое правительство считает, однако, что оно не в состоянии обеспечить Швецию тем снабжением, которое было бы необходимо поставлять в случае, если бы такие базы были предоставлены. Это обстоятельство создает серьезные препятствия, в особенности если иметь в виду, что мы снова сталкиваемся с проблемой снабжения и тоннажа, который занят в других более важных операциях. Во всяком случае, я не знаю, насколько наши военные эксперты могут поддержать это предложение.

Молотов. Есть ли еще какие-либо замечания по этому вопросу?

Иден. Признаться, я думал, что нам было бы желательно использовать авиабазы в Швеции, но сейчас я узнал, что мое правительство и генеральный штаб думают иначе. Они считают, что бомбардировать Германию с баз Южной Англии лучше, чем из Швеции. Но если Советское правительство желает получить базы в Швеции, то я охотно оказал бы ему поддержку в этом вопросе.

Молотов. В нашем предложении не говорится о создании советских баз в Швеции. Надо сказать, что предложение британской делегации относительно включения Швеции в число стран, полезных нам в этой войне, проникнуто большим скептицизмом.

Иден. Я понял так, что речь идет не о вступлении Швеции в войну, а о базах.

Молотов. Совершенно правильно. Речь идет только о базах. Получение шведских баз явилось бы шагом вперед. Поэтому я считаю, что этот вопрос надо обсудить, посоветоваться с военными и прийти к какому-либо выводу.

Я бы хотел спросить, нет ли еще каких-нибудь предложений по вопросу о сокращении сроков войны? Если мы не примем по нему каких-либо серьезных мер, то получается, что вопрос о сроках войны, кроме Советского Союза, никого не интересует. Я вполне допускаю, что предложения Советского правительства были, возможно, неудачными или недостаточно продуманными. Но, может быть, есть другие предложения относительно сокращения сроков войны?

Иден. Что касается Швеции, то, как я уже говорил, мое правительство придерживается иного мнения. Оно считает, что получить базы в Турции значительно важнее, чем в Швеции. Что же касается общего вопроса, то генерал Исмей дал уже информацию о тех мероприятиях, которые проводятся с нашей стороны *.

Молотов. Теперь было бы нетрудно побудить Турцию вступить в войну, особенно учитывая, что Италия вышла из войны.

---

* См. док. № 96, прил. № 1.

Иден. Я уже говорил, что мы продолжим изучение этого вопроса.

Хэлл. Я хотел бы знать, не готово ли Советское правительство назначить своих представителей для обсуждения с генералом Дином американских предложений * о предоставлении авиабаз, улучшении коммуникаций, предоставлении информации и т. д.[73]

Молотов. Таким образом, получается, что мы не примем никаких решений относительно сокращения сроков войны, кроме предложений, внесенных Советским Союзом.

Иден. И кроме наших соответственных планов операции через Канал.

Молотов. Это планы, которые мы обсуждали не один раз. Я имею в виду какие-нибудь новые предложения.

Хэлл. Я все же думаю, что этот вопрос должен быть рассмотрен нашими генеральными штабами и главами наших правительств. Этим было бы облегчено решение всех этих важных вопросов.

Молотов. Соображения г-на Хэлла весьма ценны, но я не хотел бы выходить за рамки нашего совещания. Мы обменялись мнениями по вопросу о сокращении сроков войны и высказали по этому поводу наши соображения. Теперь, по-моему, нам следует обдумать, какие выводы мы должны сделать из этого обсуждения.

Имеются ли какие-либо возражения против этого предложения?

Хэлл. Нет.

Иден. Нет.

Молотов. Какие вопросы мы будем обсуждать на завтрашнем заседании? Это могли бы быть вопросы экономического характера, а также вопрос о Польше, который мы могли бы закончить.

Иден. Можно было бы обсудить пункт 3, если редакционная комиссия его подготовила.

Вышинский. По этому пункту у редакционной комиссии возникли некоторые разногласия, и английские представители высказали пожелание вынести этот вопрос на обсуждение конференции.

Молотов. Может быть, предложить редакционной комиссии договориться самой?

Иден. Конечно, лучше, чтобы она договорилась, но если не договорится, то можно будет сделать так, чтобы мы обсудили этот вопрос в начале нашего заседания.

Хэлл. Я предлагаю назначить завтрашнее заседание на 3 часа.

Молотов. Согласен.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 96, прил. № 2.

№ 54

Запись одиннадцатого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

29 октября 1943 г.

Начало заседания в 15 час. 18 мин. Конец заседания в 19 час.

Молотов. Разрешите открыть заседание. У нас сегодня намечался доклад редакционной комиссии, потом экономические вопросы, польский вопрос, и, мне кажется, можно рассмотреть вопросы, оставшиеся еще не завершенными, начиная с первого вопроса.

Я хотел бы спросить г-на Хэлла и г-на Идена, получили ли они проект протокола по пункту 1, который мною был послан *. Его можно назвать протоколом или как-нибудь иначе, дело, конечно, не в названии. (К. Хэлл и А. Иден подтверждают получение протокола.)

Иден. Мы в общем согласны, но хотели бы сделать некоторые замечания **. Может быть, генерал Исмей и генерал Дин могли бы изучить этот протокол сейчас, а потом вернуться на заседание и сообщить нам.

Молотов. Пожалуйста. Заслушаем теперь доклад редакционной комиссии.

Вышинский. Редакционная комиссия поручила мне доложить о результатах ее работы над двумя проектами — о компетенции Консультативного совета по вопросам Италии [74] и о компетенции лондонской комиссии ***. Я хочу доложить отдельно о каждом из этих проектов, рассмотренных нами. Редакционная комиссия при редактировании этих документов встретилась с рядом трудностей, но эти трудности в большей своей части были преодолены, а имевшиеся разногласия устранены. Поэтому можно сказать, что в большей своей части оба проекта представляются согласованными. В частности, по пункту 1 проекта о Консультативном совете по вопросам Италии было достигнуто соглашение о замене предварительного текста в двух предложениях новым текстом. Я оглашу эти изменения.

В первоначальном тексте проекта, представленного 24 октября британской делегацией, было сказано: «Верховным комиссарам будут помогать в необходимых случаях военные советники. Совет определит свое местопребывание как можно скорее при штаб-квартире союзного главнокомандующего» ****.

---

* См. док. № 88.

** См. док. № 93.

*** Имеется в виду Европейская консультативная комиссия (ЕКК).

**** См. док. № 73.

В новом тексте сказано несколько иначе, причем одна фраза осталась несогласованной. Новая редакция гласит: В необходимых случаях каждому верховному комиссару будет оказывать помощь небольшой штат (вот это осталось несогласованным) технических советников (предложение британской делегации) или гражданских и военных советников (предложение советской делегации). Совет определит свое местопребывание как можно скорее в Италии, в том же месте, где будет находиться штаб-квартира союзного главнокомандующего.

Иден. Я сделал бы следующее предложение. Каждый из наших представителей в редакционной комиссии уже сообщил нам о тех пунктах, по которым было достигнуто соглашение. Я бы попросил г-на Вышинского сообщать только о тех пунктах, по которым не было достигнуто соглашения.

Вышинский. Я так и делаю. В первом пункте этого документа мы не достигли соглашения относительно советников — технических или гражданских и военных. Поэтому я и сообщаю здесь об этом. Я предлагаю сказать: «гражданских и военных советников».

Иден. У меня нет возражений.

Хэлл. Слова «технические советники» включают и военных и гражданских советников, но я бы хотел только отметить, что советники должны назначаться нашими правительствами.

Иден. Можно было бы сказать: «небольшой штат технических советников — гражданских и военных».

Молотов. Пожалуйста.

Вышинский. По второму пункту у нас разногласий нет. Редакция третьего пункта изменяется по согласованию в редакционной комиссии, за исключением последней фразы, относящейся к Югославии и Греции. Г-н Стрэнг * и г-н Хэкворт ** предлагали дать такую редакцию, которая говорила бы, что представители Греции и Югославии должны войти в Консультативный совет в качестве его членов. Так как мы не достигли соглашения по этому вопросу, то г-н Стрэнг и г-н Хэкворт заявили, что они представят свое предложение конференции. Получается, что совет из представителей четырех стран превращается в совет из представителей шести стран. Наша позиция в этом вопросе заключается в том, чтобы представители Греции и Югославии привлекались к работе совета по тем вопросам, которые затрагивают интересы этих стран, то есть интересы Югославии и Греции.

Молотов. Какие имеются предложения по этому вопросу?

Иден. У меня такое чувство, что нет возможности исключить из этого органа Грецию и Югославию. Если Греция не будет допущена в Консультативный совет, то я должен признаться, что

---

* Английский представитель в редакционной комиссии.

** Американский представитель в редакционной комиссии.

мне будет очень трудно объяснить это. Я уверен, что чувство недовольства в этих двух странах было бы очень велико. Я не совсем понимаю, что это означает — привлекать их к обсуждению тех вопросов, в которых они заинтересованы. Здесь вопрос идет о контроле в Италии, и их интересы затронуты в этом деле. Конечно, понятно желание поставить их в иное положение, чем четыре остальных страны, и я старался найти путь к этому. Наилучший способ, по-моему, следующий. После первой фразы первого пункта добавить слова: «Верховные комиссары Греции и Югославии будут включены в состав совета в качестве полноправных членов, как только это окажется практически возможным, имея в виду специальные интересы этих двух стран, возникшие в результате нападения фашистской Италии на их территорию во время настоящей войны».

Молотов. У меня имеется предварительный вопрос — относительно состава Военно-политической комиссии [5]. Принимаем ли мы предложение г-на президента об особом положении французского представителя в этой комиссии? В переписке между г-ном президентом и маршалом Сталиным было условлено, что можно принять такое предложение. Остаемся ли мы на этой позиции или вносим другое предложение по вопросу об участии французского представителя в комиссии? Я имею в виду послание г-на президента от 17 октября *.

Хэлл. Мне кажется, что президент имел в виду французское членство в комиссии по делам Италии, как она намечалась раньше.

Молотов. Речь идет о той же Военно-политической комиссии по вопросам Италии.

Хэлл. Я вижу здесь некоторое различие между Военно-политической комиссией, которая первоначально должна была быть создана в Алжире, и настоящей комиссией **, которая сейчас образуется. Я думаю, что президент имел в виду членство Французского комитета в Военно-политической комиссии в Алжире. Я так же думаю, что было бы лучше, если бы решающие голоса остались за тремя правительствами — Советского Союза, США и Англии, так как иначе это будет только мешать работе комиссии, если мы уже сейчас, на этом этапе будем включать сюда представителей различных групп или различных комитетов. Г-н Хэкворт в редакционной комиссии поддерживал именно это предложение относительно состава совета по вопросам Италии.

Молотов. Может быть, предложить редакционной комиссии с учетом замечания г-на Хэлла еще раз рассмотреть этот проект?

Иден. По правде сказать, я не вижу, что еще редакционная комиссия может сделать. Этот вопрос должен быть решен нами

---

* См. док. № 38.

** Имеется в виду Консультативный совет по вопросам Италии (см. док. № 73).

здесь. Положение, по-моему, следующее. План создания Консультативного совета по вопросам Италии был предложен генералом Эйзенхауэром *, одобрен Объединенным комитетом начальников штабов [4] и правительствами США и Англии. Я не могу теперь вносить поправки в этот план, так как мы должны были бы снова пройти через все эти инстанции. Я нахожу, что это вообще хороший план для решения стоящих перед нами задач. Я надеюсь, что мы можем согласовать этот вопрос на нашем совещании. Я хочу дать возможность нашим четырем представителям выехать к месту работы Консультативного совета немедленно, а представители Греции и Югославии могут присоединиться к ним позже.

Молотов. Я должен напомнить, что в переписке, которая была между президентом, премьер-министром и маршалом Сталиным, все время говорилось о комиссии в составе представителей трех государств. Затем в специальном обмене письмами между президентом и маршалом Сталиным 17 октября и несколько позже было установлено, что положение трех представителей в этой комиссии должно быть особым по сравнению с положением французского представителя **. Наконец, сейчас г-н Хэлл снова повторил, что он высказывается за то, чтобы положение трех представителей было особым. Мне кажется, что в интересах экономии времени мы могли бы поручить редакционной комиссии найти соответствующую формулировку и завтра рассмотреть этот вопрос окончательно.

Иден. Первоначально была идея создания Военно-политической комиссии в районе Средиземного моря, состоящей из представителей четырех держав. Далее предусматривалось создание Консультативного совета по вопросам Италии для осуществления условий перемирия, состоящего из шести держав. То, что сделала британская делегация, по-моему, правильно: она объединила Средиземноморскую комиссию с Консультативным советом по вопросам Италии, а работу, не касающуюся Италии, передала лондонской комиссии, где будут представители только трех держав.

Молотов. Я все же предложил бы, в целях экономии времени, передать этот вопрос в редакционную комиссию. Я признаю правильность замечания г-на Идена, что функции Военно-политической комиссии будут несколько иными, чем предполагалось ранее. Тем не менее мысль о том, чтобы три государства в этом вопросе обеспечили единство и согласованность, остается основной мыслью, и мне кажется, что эту мысль надо провести. Если желаете, то можно перейти сейчас к обсуждению вопроса о лондонской комиссии, а затем решить вопрос о той и другой комиссии окончательно.

Вышинский. По проекту создания лондонской комиссии [75] в редакционной комиссии также возникли разногласия. Первое раз-

---

* См. док. № 61.

** См. док. № 38.

ногласие заключается в следующем: советские представители в редакционной комиссии считали целесообразным в первом пункте после слов, говорящих о составе лондонской комиссии из представителей трех держав, сказать, что такой состав будет иметь место в первоначальный период, с тем чтобы впоследствии комиссия была реорганизована в духе принципов, изложенных в меморандуме от 1 июля *, путем привлечения в ее состав представителей других союзных стран. Английская и американская делегации возражают против этого добавления вообще. Они соглашаются на это в крайнем случае, но без слов «в духе принципов 1 июля».

Второе разногласие возникло в связи со вторым пунктом. Второй пункт определяет компетенцию лондонской комиссии в том смысле, что она должна будет рассматривать любые европейские вопросы. Советская делегация предложила этот пункт изменить, с тем чтобы в нем было сказано, что лондонская комиссия должна установить принципы своей работы и выработать предложения о практическом применении этих принципов. Впоследствии английская делегация внесла предложение об изменении редакции второго пункта.

Молотов. Какая-то необъятная комиссия.

Иден. Ее задачи будут ограничены тем, что мы здесь решим.

Молотов. Я понимаю так, что либо это останется на бумаге, либо это будет самая умная комиссия в мире.

Иден. Надеюсь, что это не так страшно.

Молотов. Я хотел бы просто уяснить, что хотят сделать из этой комиссии. Трудно надеяться на практические результаты. Если мы дадим такие широкие полномочия этой комиссии, мы оставим наших послов без работы, а министров иностранных дел разгрузим наполовину.

Иден. Я этого не думаю, так как комиссии следует предоставить лишь те полномочия, на которые будут согласны три правительства. Вето одного из нас приостановит передачу ей любых функций. Мы уже говорили здесь о вопросах, которые выходят за рамки условий перемирия, например вопрос об освобожденных территориях, об администрации во Франции, германский вопрос и другие. Если г-н Молотов находит, что функции создаваемой лондонской комиссии слишком широки, то я согласен с тем, чтобы мы их сузили. Но я не боюсь этого, так как каждый из нас будет иметь свой голос в вопросе о повестке, которую мы будем передавать лондонской комиссии.

Молотов. Я хочу, чтобы работа этой комиссии была успешной, а успех работы будет обеспечен, если будет установлена цель, если будет указано, для чего комиссия создана. В английском проекте от 1 июля комиссии были поставлены определенные за-

---

* См. док. № 17 (приложение).

дачи. Она должна была выполнить в высшей степени важную и трудную работу. Задачи этой комиссии можно было определить следующим образом: во-первых, подготовить условия перемирия для Германии и других союзных с Германией государств и, во-вторых, обеспечить согласованный контроль союзников за проведением принятых условий перемирия. При этом предусматривалось не только участие трех государств, но также участие Объединенных Наций [16] в этом общем деле под руководством трех наших государств. Отпала ли эта задача, или это чересчур скромная задача для такого рода комиссии? Я лично думаю, что, если бы с такого рода задачами эта комиссия справилась успешно, она выполнила бы в высшей степени полезную и важную работу. Если же теперь мы создаем комиссию, в которую будем направлять на рассмотрение любой европейский вопрос, то мы тем самым отказываемся от какой-либо ясно установленной цели для этой комиссии. Может быть, это и правильно, но я хотел бы, чтобы мне разъяснили, какого результата можно ожидать от комиссии с такими неопределенными широкими задачами. Не осталось бы это намерение только на бумаге. Вот единственное мое опасение.

Иден. Очень много обоснованного в том, что сказал сейчас г-н Молотов. Я мог бы предложить изменения, которые, видимо, отвечали бы соображениям, высказанным здесь, и в то же время дали бы комиссии возможность выполнить полностью задачу, которую мы имеем в виду. Нет никаких разногласий между нами в отношении того, что мы желаем, чтобы эта комиссия была действенна. Вот моя поправка ко второму пункту. Я предлагаю исключить слова: «любые европейские вопросы, связанные с войной, за исключением военно-оперативных вопросов, которые три правительства признают целесообразным ей передать», и заменить их следующими: «европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать». Это ограничивает компетенцию комиссии вопросами, связанными с окончанием военных действий.

Молотов. Я предлагаю поручить редакционной комиссии обсудить предложение г-на Идена и завтра представить его в отредактированном виде.

Иден. Признается ли в принципе эта поправка?

Молотов. Я прошу повторить Ваше предложение.

Иден. Комиссия изучит и представит трем правительствам совместные рекомендации по вопросам, связанным с окончанием военных действий. Я имею в виду те вопросы, которые три правительства могут найти целесообразным передать этой комиссии.

Молотов. А как быть с союзными европейскими странами, они будут принимать какое-либо участие?

Иден. Это другой вопрос.

Молотов. Но эти вопросы связаны друг с другом.

Иден. Я считаю нецелесообразным включить в первый пункт положение, предоставляющее союзным странам право войти в комиссию. Если Вы это сделаете, то на следующий же день Вы получите 20 кандидатов. Я согласен, что мы можем захотеть добавить других членов, однако желательно соблюсти большую осторожность в заявлении об этом.

Молотов. В документе от 1 июля г-н Иден не боялся этого? *

Иден. Я не думал в то время, что работа комиссии будет заключаться именно в этом. Я предлагаю сейчас поправку для того, чтобы ответить на вопрос о новых членах,— в пятом пункте сказать: вопрос о компетенции будет пересмотрен тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии.

Молотов. Я думаю, что надо обдумать эти предложения и завтра снова обсудить их на конференции.

Иден. Я согласен. Я хочу только напомнить, что в четвертом пункте мы уже сделали оговорку, которая позволяет другим странам участвовать в заседаниях комиссии, не будучи полноправными членами.

Молотов. Что думает г-н Хэлл?

Хэлл. Я согласен.

Молотов. Мое предложение заключается в том, чтобы оба эти вопроса — и о лондонской комиссии, и об итальянской комиссии рассмотреть завтра, изучив предложение г-на Идена в редакционной комиссии. Я лично не склонен решать эти вопросы без серьезного обдумывания.

Иден. Я согласен.

Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу.

Мы должны обсудить экономические вопросы. Может быть, сначала мы могли бы закончить вопрос насчет протокола ** и дать слово генералам?

Иден. Может быть, перевести этот документ на русский язык? ***

Молотов. Пожалуй, это правильно.

Желает ли г-н Хэлл взять слово по экономическим вопросам, как инициатор постановки этого вопроса?

Хэлл. Я думаю, что Вы получили документ, касающийся пункта 15 (а) ? ****

Молотов. Да, получили.

---

* См. док. № 17 (приложение).

** См. док. № 88.

*** Имеются в виду замечания делегаций Великобритании и США на советский проект протокола по 1-му пункту повестки дня, представленные ими 29 октября 1943 г. (см. док. № 93).

**** См. док. № 82.

Мы работаем уже полтора часа. Может быть, надо сделать перерыв, а затем приступить к экономическим вопросам? Предоставляю решить это г-ну Хэллу.

Иден. А может быть, во время перерыва можно перевести на русский язык замечания делегаций Великобритании и США на советский проект протокола по 1-му пункту повестки дня?

Молотов. Да, это можно сделать.

После перерыва

Молотов. Разрешите продолжить заседание. Слово имеет г-н Хэлл.

Хэлл. Я уже направил г-ну Молотову и г-ну Идену четыре документа, касающиеся пунктов 15 (a) *, 15 (b) **, 15 (c) ** и 15 (d) *** повестки дня. В пункте 15 (a) речь идет о сотрудничестве в деле возмещения ущерба, нанесенного Советскому Союзу войной. Пункт (b) относится к совместным действиям по оказанию помощи другим странам. Пункт (c) относится к сотрудничеству в вопросах продовольствия, транспорта и т. д., и пункт (d) относится к вопросу о репарациях. Так как вы получили эти документы, то я не стану их зачитывать.

Молотов. Мы эти документы получили и ознакомились с ними. Я бы хотел высказаться по поводу первого документа, если мы будем рассматривать их по очереди.

Хэлл. Я не знаю, останется ли у нас достаточно времени, чтобы обсудить подробно экономические вопросы. Но я хотел бы узнать у г-на Идена, готово ли британское правительство участвовать в деле возмещения ущерба, нанесенного войной Советскому Союзу и другим странам. Я хочу также узнать у г-на Молотова, если это удобно, когда мы можем ожидать от Советского правительства сметы, списка материалов и товаров, необходимых для возмещения ущерба, нанесенного войной Советскому Союзу. Может ли быть такой список передан британскому и американскому правительствам?

Молотов. Вопрос, который сформулирован в пункте 15 (a), предусматривает сотрудничество с Советским Союзом в деле возмещения ущерба, нанесенного ему войной. Однако предложение США по этому пункту не охватывает всего этого вопроса. Я хочу сказать, что в вопрос о возмещении всего ущерба, причиненного войной Советскому Союзу, конечно, должны быть включены репарации со

---

* См. док. № 82.

** Американские предложения по пунктам 15 (b) и 15 (c) повестки дня — «Совместные действия по оказанию помощи другим странам» от 25 октября 1943 г. и «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества» от 20 октября 1943 г. включены в качестве приложений № 8 и № 9 к секретному протоколу Московской конференции (см. док. № 95, прил. № 8 и № 9).

*** См. док. № 83.

стороны Германии и ее союзников. Этот вопрос поставлен особо в пункте 15 (d). Что же касается предложения о предварительных переговорах между американским посольством в Москве и Советским правительством, то, разумеется, мы положительно относимся к этому предложению, и я думаю, что это можно будет сделать в ближайшем будущем. Со стороны британского правительства мы также получили письмо о том, что британское правительство желает знать, какие товары будут нужны Советскому Союзу после окончания войны *. Я считаю, что этот вопрос аналогичен вопросу, поставленному г-ном Хэллом и американским правительством. На настоящем совещании трудно обсуждать конкретно этот вопрос, но после окончания нашего совещания, мне кажется, мы должны приступить к рассмотрению этих вопросов, и Советское правительство согласно с предложением как американского, так и британского правительств.

Хэлл. Следующий пункт — пункт 15 (b). Если, по мнению г-на Молотова и г-на Идена, следующее предложение достойно обсуждения на этой конференции, то я бы хотел, чтобы оно было обсуждено. Мы считаем, что было бы желательным, чтобы неотложной работой по восстановлению занимались на основе сотрудничества и совместных действий. Я не знаю, считаете ли Вы это предложение достойным внимания конференции, или, может быть, его следует передать на обсуждение в том порядке, о котором выше говорил г-н Молотов.

Молотов. У меня нет возражений против этого предложения. Но я бы хотел задать один вопрос. Там, где говорится в первом абзаце о послевоенном периоде, не было бы правильным сделать небольшое добавление. Там говорится об оказании помощи и восстановлении в третьих странах. Не следовало ли после этих слов добавить: «особенно же в Объединенных Нациях и присоединившихся к ним государствах»? Этим подчеркивалось бы особое внимание в отношении тех стран, которые относятся к Объединенным Нациям и к присоединившимся к ним государствам, что в первоначальный после войны период имеет большое значение. Если предполагается это заявление присоединить к протоколу нашего совещания, то, может быть, наша редакционная комиссия могла бы отредактировать этот пункт с учетом сделанных замечаний. Я не настаиваю на более подробном рассмотрении этого вопроса и ограничиваюсь только этим замечанием.

Хэлл. Я буду очень рад принять поправку г-на Молотова, особенно имея в виду, что наши планы по возмещению ущерба будут направлены на помощь прежде всего Объединенным Нациям, а также некоторым нейтральным государствам.

Я внес четыре предложения по экономическим вопросам в предварительном порядке, для рассмотрения правительствами. Если

* См. док. № 31.

они сочтут своевременным обсудить эти вопросы, то, может быть, их следует передать соответствующим комиссиям, чтобы рассмотреть с точки зрения международного экономического сотрудничества. Но я совершенно не настаиваю на подробном обсуждении этих предложений на нашей конференции.

Молотов. Мы готовы принять предложение г-на Хэлла.

Иден. Я совершенно согласен.

Хэлл. Теперь мы переходим к пункту 15 (с), который относится к программе широкого международного сотрудничества в экономической области. Я не буду зачитывать это предложение, так как думаю, что г-н Молотов и г-н Иден уже ознакомились с ним вместе с другими представленными мною предложениями. Пункт 15 (с) касается стабилизации валюты и некоторых связанных с этим коммерческих вопросов. Как вы знаете, между нами и представителями Великобритании и некоторых других стран состоялись по этому вопросу совещания. Их цель заключалась в выяснении возможности созыва более официальной конференции по этому вопросу. Советское правительство было приглашено принять участие в этих совещаниях[50], и было бы очень желательно узнать его отношение к таким предварительным переговорам по экономическим вопросам*. Я думаю, что участие Советского правительства в этих совещаниях было бы весьма полезно. Я считаю, что уже пора создать комиссию или другой орган для подготовки созыва более официальной конференции по общим направлениям экономического сотрудничества.

Молотов. Что думает г-н Иден по этому вопросу?

Иден. Я думаю, что это правильно. Единственное сомнение у меня в том, что мы должны были бы еще обменяться мнениями перед тем, как приступить к созданию этой комиссии.

Хэлл. Я имею в виду создание комиссии, которая подготовила бы все необходимое для созыва более официального совещания, так как Англия и США уже совещались по этому вопросу.

Молотов. Я хотел бы узнать, будет ли сформулирован проект решения конференции по этому вопросу, или мы не будем сейчас принимать никакого решения, а после нашего совещания договоримся о решении всех этих вопросов? Я хотел бы к этому добавить, что наши экономические органы относятся положительно к тем предложениям, которые сформулированы американским правительством в пункте 15 (с), и я считаю, что эти предложения представляют значительную ценность.

Хэлл. В ответ на вопрос г-на Молотова я хочу сказать следующее. В Вашингтоне наше правительство уже провело определенную работу. В частности, оно в течение некоторого времени изучало ряд экономических вопросов и обменялось мнениями с

* См. также док. № 46, с. 139.

представителями других правительств. Я представил предложения нашей конференции на основе опыта этих совещаний. После первой мировой войны, из-за того, что к экономическим вопросам относились пренебрежительно, весь мир сильно пострадал от этого. Я считаю, что настало время начать изучение экономических проблем и сделать это до окончания военных действий. В этом заключалась моя главная цель. Я представил эти документы нашей конференции, чтобы показать Советскому и британскому правительствам, в каком направлении развивается наша мысль в отношении экономических вопросов. Я не настаиваю на том, чтобы здесь были приняты решения по этим вопросам, но я хотел бы передать Советскому и британскому правительствам эти документы в качестве мнения американского правительства.

Молотов. Мы благодарны г-ну Хэллу за то, что он поставил эти вопросы на конференции, и я думаю, что г-н Иден присоединится к моему мнению о том, что эти вопросы имеют большое значение и их надо решить, не откладывая в долгий ящик.

Иден. Я совершенно согласен.

Хэлл. Сейчас мы переходим к пункту 15 (d). Ввиду того что вопрос о репарациях включен в документ относительно Германии, я не буду много говорить по этому вопросу.

Молотов. Что думает г-н Иден?

Иден. У нас уже состоялся обмен мнениями по этому поводу. Я согласен с принципами, предложенными нашими американскими друзьями, и думаю, что детали должны быть переданы на изучение комиссии, которую они предлагают сформировать.

Молотов. По этому вопросу я не могу высказать такого же удовлетворения, как по предыдущим предложениям. Мне непонятно, почему здесь говорится о репарациях только с Германии и не говорится о других странах, воюющих вместе с нею и обязанных также возместить причиненный ими ущерб. Я не думаю, что изложенные в проекте принципы могут быть приняты без поправок и дальнейшего изучения вопроса. Поскольку имеются известные возражения по вопросам, которые сформулированы в качестве общих репарационных принципов, то, мне кажется, надо изучить этот вопрос более внимательно, прежде чем принимать то или иное решение о создании комиссии. Мы получили предложения американской делегации 25 октября и не смогли еще подробно их изучить. Во всяком случае, если заслуживают внимания заботы о жизненном уровне Германии после войны, то не в меньшей, а в большей мере заслуживает внимания вопрос о жизненном уровне тех стран, которые пострадали от нападения Германии, о чем здесь сказано, как мне кажется, неясно. Свои замечания я считаю предварительными.

Хэлл. Предложение относительно репараций было составлено, исходя из общих репарационных принципов, а также из того, что

Германия должна нести особую ответственность в качестве страны, занимающей руководящее место в лагере неприятеля. Наше предложение предусматривает создание комиссии с целью облегчить решение этого вопроса. Что касается вопроса об уровне жизни, то я хотел бы заметить, что в предложениях экономического характера, внесенных американской делегацией, этот вопрос особо не выделяется ввиду того, что все экономические вопросы — финансовые, продовольственные, торговые — прямо связаны с вопросом о повышении жизненного уровня народов мира. Мне пока нечего добавить относительно этого предложения.

Я хотел бы сказать несколько слов по другому вопросу. Недавно я представил конференции документ о политике в отношении зависимых народов *. Но так как времени у нас мало, я не думаю, что мы сможем обсудить его на конференции [76].

Молотов. Что г-н Иден думает по этому вопросу?

Иден. К сожалению, я сейчас не готов обсуждать этот вопрос. Мое правительство не согласно с этим предложением. Поэтому мне затруднительно высказываться по этому вопросу.

Молотов. Г-н Хэлл предлагает этот вопрос на совещании не обсуждать?

Хэлл. Я понимаю, что времени у нас недостаточно для того, чтобы обсудить этот вопрос. Но если бы времени было достаточно, то я был бы заинтересован в его обсуждении, даже если бы оно ни к чему не привело.

Иден. Мы можем злоупотребить русским гостеприимством.

Молотов. Это нам не угрожает, мы все время работаем. Таким образом, проект, представленный г-ном Хэллом относительно зависимых стран — а вопрос этот весьма важный,— мы не подвергаем дальнейшему обсуждению. Можно считать этот вопрос незаконченным.

Дальше у нас идет польский вопрос. Сейчас уже седьмой час. Поскольку было предложено обсудить этот вопрос в узком составе, может быть, мы выделим специальное время для этого?

Какие будут предложения относительно дальнейшей работы? Останемся ли мы в более узком составе и обсудим польский вопрос или же на этом закончим заседание?

Иден. Я считаю, что нужно продолжить заседание в более узком составе.

(Совещание продолжается в более узком составе.)

Молотов. Я прошу г-на Идена высказаться относительно Польши, поскольку он является инициатором постановки этого вопроса.

Иден. Я сознаю, что это трудный вопрос. Источником сожаления для всех нас является то, что в рядах Объединенных Наций имеется такой факт, как отсутствие дипломатических отношений между Со-

* См. док. № 75.

ветским и польским правительствами. Я должен сказать, что британское правительство, возможно, больше, чем кто-либо другой, заинтересовано в урегулировании этого вопроса, так как оно сыграло немалую роль в заключении советско-польского соглашения в июле 1941 года [77]. Нынешнее положение создает определенное затруднение для всех нас, и, если бы конференция смогла сделать что-либо для облегчения восстановления отношений, мы были бы очень этому рады. Имеется один специальный вопрос, который интересует главным образом Объединенный штаб. Польское правительство просило нас и наших американских друзей поставлять воздушным путем вооружение и другие материалы движению Сопротивления в Польше для проведения диверсий и других акций, направленных на нарушение германских коммуникаций в Польше. До сих пор мы посылали небольшое количество взрывчатых материалов, и Объединенный штаб при разработке своих планов просил, чтобы вопрос о будущих мероприятиях в этом отношении был поставлен на обсуждение конференции. Это все, что я хотел сказать.

Молотов. Есть какие-либо предложения по этому вопросу?

Иден. Мы пока ничего не делали, кроме отправки взрывчатых веществ и денег. Вопрос заключается в том, что мы не хотим ничего предпринимать без консультации с нашими советскими союзниками.

Молотов. Я хотел бы начать с вопроса о посылке оружия. Хотя я и не являюсь военным специалистом, но для меня совершенно ясно одно: оружие можно давать только в надежные руки. В таких руках оружие будет полезно. В ненадежных же руках оно едва ли принесет пользу. Поэтому все зависит от надежности тех, кому посылается оружие. Что касается наших отношений с Польшей и с польским правительством, то надо принять во внимание тот факт, что Польша является нашим соседом. Никто так не заинтересован в хороших отношениях с Польшей, как мы — ее соседи. Мы стоим за независимую Польшу и готовы помочь ей, но надо, чтобы в Польше было такое правительство, которое было бы дружественно настроено в отношении СССР. Этого-то теперь и не хватает. Повторяю: Советский Союз — за независимую Польшу и готов помочь полякам в достижении этого, требуется лишь дружественное отношение к нам со стороны польского правительства. Кажется, мы требуем немногого.

Что касается дипломатических отношений с независимой Польшей, то я хотел бы напомнить, что у нас не только с Польшей, но и с некоторыми другими государствами нет дипломатических отношений. Причем не по нашей вине. Если польско-советские отношения являются делом только двух стран-соседей, то, что касается отношений с другими странами, дело более сложное.

Хэлл. Г-н Молотов, я желал бы сделать замечание. Как Вы справедливо указали, советско-польские расхождения — это дело

двух соседей. Но когда имеются разногласия между двумя соседями, то другие соседи могут, конечно, не касаясь существа дела, выразить надежду, что эти соседи восстановят хорошие отношения. В моей стране имеются лица, относящиеся дружественно как к советскому, так и к польскому народам. Они не знают, в чем заключается расхождение между Советским Союзом и Польшей. Но они надеются, что две соседних страны снова восстановят отношения между собой.

Молотов. Я тоже так думаю.

Иден. Я разделяю мнение г-на Хэлла. Возможно, что мы несколько больше в этом заинтересованы, так как у нас есть договор и с Польшей, и с СССР. Я не знаю, можем ли мы чем-либо помочь в этом деле. Гибель генерала Сикорского * была большим несчастьем, так как он пользовался авторитетом, но нынешний польский премьер-министр Миколайчик и министр иностранных дел Ромер, которого Вы хорошо знаете **, перед моим отъездом были у меня и дали заверение, что они желают хороших отношений с Советской Россией.

Молотов. Мы давно слышим, что они хотят хороших отношений с нами, но «воз и ныне там».

Иден. Нет ли средств помочь сдвинуть воз с места?

Молотов. Может быть, вы привезли такое средство?

Иден. Я добросовестно передал то, что я должен был сообщить.

Молотов. Я хочу сказать, что находящаяся у нас польская дивизия очень хорошо, героически сражается против немцев.

Иден. В скором времени другие польские дивизии также будут сражаться против немцев.

Молотов. Очень хорошо, если они будут драться. Это то, чего мы хотим.

Иден. По дороге в Москву я говорил в Каире с генералом Вильсоном ***, который руководит польскими войсками ****. Он сообщил мне, что очень скоро польские дивизии будут участвовать в боях в Италии.

Молотов. Теперь решение дел зависит от генерала Соснковского *****. Он решает все дела.

Иден. Я не согласен. Польское правительство просит нас ускорить отправку польских дивизий на фронт.

---

* Премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне.

** В 1941—1943 гг. посол в СССР.

*** Главнокомандующий английскими вооруженными силами на Среднем Востоке.

**** Польские войска входили в состав английских вооруженных сил на Среднем Востоке.

***** Главнокомандующий польскими вооруженными силами, назначенный на этот пост в 1943 г. эмигрантским правительством Миколайчика.

Молотов. Сосновский возражал против установления отношений между СССР и Польшей, когда этого добивался генерал Сикорский. Сосновский стоит на противоположном полюсе.

Иден. Я не думал, что от меня будут требовать, чтобы я защищал отдельных польских генералов.

Молотов. Я не говорю о польских генералах, а говорю о генерале, который имеет решающее значение — и не только в военных делах.

Иден. Он не принимает политических решений, но я могу здесь дать заверение, что в ближайшее время польские войска начнут сражаться против немцев. Если в этом была задержка, то это было по нашей вине, так как мы считали, что польские войска еще недостаточно обучены.

Молотов. Есть ли еще какие-либо вопросы?

Иден. Завтрашнее заседание будет заключительным.

Хэлл. Имеет ли г-н Молотов какие-либо предложения относительно времени подписания декларации четырех государств?

Молотов. Я думаю, что это можно было бы сделать завтра в конце заседания. Но я хотел бы спросить: имеется ли какой-либо ответ на мое предложение о создании комиссии трех держав для предварительной совместной разработки вопросов, связанных с учреждением всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности? * Может быть, сейчас решим этот вопрос?

Хэлл. Я отношусь положительно к предложению г-на Молотова. Но считаю нежелательным, чтобы о создании подобной комиссии было объявлено официально. Некоторые политиканы и демагоги, имеющиеся в моей стране, засыпали бы тогда сенат разными обращениями, и сенат потребовал бы отчета о деятельности этой комиссии. Поэтому было бы лучше, если бы мы неофициально назначили своих представителей, которые негласно занимались бы разработкой указанных г-ном Молотовым вопросов.

Молотов. Я не предлагаю опубликовывать сообщение относительно этой комиссии.

Хэлл. Тогда нам только остается назначить своих представителей и решить вопрос о месте их работы. Я думаю, что они могли бы собираться поочередно в Вашингтоне, Лондоне и Москве.

Молотов. Нет ли ответа из Лондона относительно итальянских судов? ** Надо сказать, что американский ответ весьма неудовлетворителен ***.

Хэлл. Я уже говорил г-ну Молотову, что я займусь этим вопросом по возвращении в Вашингтон.

Молотов. Почему мы должны откладывать такой вопрос?

---

* См. док. № 85.

** См. док. № 63.

*** См. док. № 89.

Иден. Я еще не получил ответа. Вчера я еще раз послал телеграмму в Лондон с просьбой дать благоприятный ответ. Я думаю, что детали можно было бы обсудить позднее. Но в принципе следовало бы дать положительный ответ.

Молотов. В ответе г-на Хэлла делается ссылка на совещание глав трех правительств. Это весьма неопределенное дело. Еще не установлено, когда оно будет.

Хэлл. Я считаю, что это важный вопрос, и он может создать прецедент на будущее. Поэтому его следует решить так, чтобы это было полезно для всех союзников.

Молотов. Но решение этого вопроса затянется, если мы передадим его на совещание глав трех правительств, относительно которого еще не достигнута договоренность.

Хэлл. Я имею в виду два возможных решения. Первое — передать этот вопрос главам трех правительств.

Молотов. Но никто не знает, состоится ли эта встреча.

Хэлл. И второе — я готов вновь изучить этот вопрос, когда вернусь в Вашингтон.

Молотов. Разрешите на этом сегодняшнее заседание закрыть.

Печат. по арх.

№ 55

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании *

30 октября 1943 г.

Иден заявляет, что от премьер-министра получена телеграмма о том, что в принципе британское правительство согласно передать Советскому Союзу часть захваченных итальянских судов и что количество этих судов, о котором просит Советское правительство, является умеренным. Детали и сроки передачи должны быть определены в зависимости от операций и так, чтобы не лишиться помощи итальянцев в результате опрометчивого предания этого дела гласности. У англичан в настоящее время находятся в распоряжении два линкора типа «Литторио». Британское правительство надеется, что Советское правительство не будет претендовать на получение одного из этих линкоров. Британское правительство предполагает использовать их в Тихом океане для операций против Японии, так как эти линкоры построены для районов теплых вод. Англия понесла очень тяжелые потери в крупных единицах. В настоящее время она не имеет возможности строить крупные военно-морские суда, так

* На беседе, состоявшейся до начала двенадцатого заседания конференции, присутствовал посол Великобритании в СССР А. К. Керр.

как судостроение в Англии сосредоточилось на постройке эсминцев. Имеются также три линкора типа «Кавур». Это хорошие линкоры. Но для использования в северных водах их необходимо переоборудовать.

Молотов отвечает, что он не специалист в области военно-морского флота и не берется судить о пригодности или непригодности тех или иных кораблей в северных водах. Об этом могут больше сказать наши моряки. У него имеется одно пожелание, чтобы английское правительство дало в скором времени свой определенный и благоприятный ответ.

Иден заявляет, что он продолжит это дело, с тем чтобы довести его до конца.

Молотов говорит, что он просит Идена не забывать об этом.

Иден обещает это сделать.

Молотов отвечает, что он видит помощь Идена. Ответ британского правительства является более благоприятным, чем ответ американского правительства.

Иден заявляет, что, после того как Гитлер будет разбит, Англия перебросит свои военно-морские силы на театр войны против Японии. Английское правительство интересуется, возможно ли снабдить некоторые крупные морские корабли для операций в Тихом океане советским экипажем и поставить эти корабли под советский флаг. Если бы это было осуществимо, то английское правительство предоставило бы Советскому Союзу одну из своих баз.

Молотов говорит, что это очень интересное предложение.

Иден заявляет, что это предложение носит предварительный характер.

Теперь он, Иден, хотел бы коснуться вопроса о Турции. Вчера он уже сообщал Молотову о том, что он получил дополнительную телеграмму о Турции от премьер-министра. Он, Иден, получил сообщение от английского посла в Анкаре о том, что турецкий министр иностранных дел хотел бы быть приглашенным в Каир для встречи там с Иденом. Он, Иден, желал бы знать мнение Молотова по поводу того, стоит ли приглашать турка в Каир.

Молотов отвечает, что надо бы принять наше предложение в отношении Турции. Кажется, Менеменджиоглу * намекает на это.

Иден заявляет, что советское предложение можно было бы принять. Но если он, Иден, потребует от турецкого министра иностранных дел вступления Турции в войну, то Менеменджиоглу может спросить его об обещанных Турции самолетах. Он, Иден, будет вынужден ответить на этот вопрос отрицательно.

Вступивший в беседу *Керр* заявляет, что, по его мнению, стоило

---

* Министр иностранных дел Турции.

бы пригласить турка в Каир, рассказать ему о том, насколько успешной была Московская конференция, и предложить Турции вступить в войну. В ответ же на возможный вопрос турка в отношении обещанных Англией самолетов Иден мог бы сказать, что военно-политическая ситуация изменилась в благоприятную для Турции сторону с тех пор, как было дано это обещание.

Молотов отвечает, что это предложение Керра идет навстречу предложению Советского правительства. Действительно, военное положение изменилось так, что оно благоприятствует вступлению Турции в войну. Италия теперь воюет на стороне союзников. Он уверен, что два десятка самолетов, которые будут необходимы в случае участия Турции в войне, найдутся.

Иден заявляет, что до некоторой степени под влиянием соображений, высказанных Молотовым и послом Керром, он склоняется к точке зрения Советского правительства. Он полагает, что Советское правительство не будет возражать, если он поручит английскому послу в Анкаре переговорить с турецким министром иностранных дел и пригласить его в Каир.

Иден заявляет, что, когда он будет в Каире, он предполагает заявить югославам о том, что Михайлович должен принять активное участие в борьбе против немцев или болгар. Если он не захочет этого сделать, тогда английское правительство будет вынуждено пересмотреть свое отношение к Михайловичу. Он, Иден, рассчитывает, что король Петр поддержит его. Если удастся заставить Михайловича воевать против немцев или болгар, то Иден хотел бы знать, не намекнет ли советская сторона партизанам о том, что мы не хотим, чтобы Михайлович и партизаны боролись друг против друга.

Молотов отвечает, что, насколько ему известно, британское правительство имело сообщение о том, что Михайлович поддерживает оккупантов и даже действует с ними заодно. Кажется, это сообщение было сделано британским правительством Советскому правительству в конце прошлого года или даже ранее. Он, Молотов, полагает, что фигура Михайловича слишком раздута. Во всяком случае, вопрос о Михайловиче представляется ему частным. Он должен сказать, что у нас, однако, нет точной информации о положении в Югославии. В связи с этим у нас сейчас возникла мысль о посылке своей миссии к партизанам в тот пункт, где находится английская миссия, чтобы ознакомиться с положением на месте, используя информацию, которую наша миссия может получить от английской миссии.

Иден заявляет, что англичане имеют две миссии в Югославии: одну — у Михайловича, а другую — у партизан. Он, Иден, хотел бы, чтобы Советское правительство послало свою миссию также и к Михайловичу, чтобы избежать впечатления о разногласиях в политике

английского и Советского правительств в отношении положения в Югославии.

Молотов спрашивает, может ли английское правительство предоставить Советскому правительству какую-либо базу, например в Африке, для сношения с советской миссией в Югославии, если она туда будет послана.

Иден отвечает, что, конечно, английское правительство поможет в этом отношении.

Молотов заявляет, что если имеются какие-либо сомнения, то на данной стадии, может быть, не стоит посылать советскую миссию в Югославию. Если, однако, эту миссию целесообразно направить в Югославию, то ее стоит послать в тот же пункт, где находится английская миссия при партизанах для выяснения на месте того, что думают партизаны о Михайловиче. Она должна будет определить, стóящий ли человек Михайлович. При этом советская миссия в Югославии могла бы на месте получить от британской миссии информацию по тому же самому вопросу.

Иден говорит, что если Советское правительство пошлет свою миссию только к партизанам и не будет иметь хотя бы своего офицера при Михайловиче, то это не поможет делу борьбы против Гитлера в Югославии. Кроме того, советская миссия не сможет получить полной картины о положении в Югославии на основании данных одних только партизан.

Он, Иден, хотел бы знать, может ли он сказать королю Петру, что если Михайлович будет активно бороться против врага, то это окажет влияние на отношение Советского правительства к Михайловичу.

Молотов отвечает, что у нас впечатление таково, что Михайлович раздутая фигура, что он не такая уж большая птица, как о нем говорят. Влияние Михайловича преувеличено. Однако вопрос этот трудно решить определенно, не ознакомившись с положением на месте [76].

Печат. по арх.

№ 56

Запись двенадцатого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

30 октября 1943 г.

Начало заседания в 16 час. 15 мин. Конец заседания в 19 час.

Молотов. Разрешите открыть заседание. У нас остались для рассмотрения следующие вопросы: все сообщения редакционной комиссии о проектах решений конференции, а также сообщение комиссии Литвинова, Стрэнга и Данна о коммюнике конференции,

затем я просил бы обменяться мнениями насчет протокола о сокращении сроков войны, далее необходимо условиться о подписании декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности и других документов, а также о подписании документов для опубликования и о времени опубликования. У нас есть еще комиссия по Ирану, которую также надо заслушать.

Иден. Что, собственно, с ней случилось? Я о ней забыл.

Молотов. Попросим ее доложить. Секретов от нас у нее не будет. Об Иране лучше, пожалуй, заслушать сразу после доклада редакционной комиссии.

Хэлл. Материалов об Иране я еще не видел.

Молотов. Тогда можно позже.

Иден. Мы могли бы рассмотреть этот вопрос в конце заседания. Комиссия к этому времени все подготовит.

Молотов. Пожалуйста, в конце заседания мы этот вопрос рассмотрим.

Приступим к докладу редакционной комиссии.

Иден. Прежде чем мы перейдем к работе редакционной комиссии, я хотел бы сообщить, что я как раз перед этим заседанием получил копии документов и бегло просмотрел их. Они производят отличное впечатление и, вероятно, произведут удручающее впечатление на Гитлера.

Молотов. Я тоже надеюсь.

Иден. Мною был внесен небольшой проект по пунктам 3 и 11 английской повестки дня *, рассмотрение которого мы отложили из-за недостатка времени, а также потому, что не хотели задерживать общего согласования декларации о всеобщей безопасности. Я не думаю, чтобы по этому поводу были разногласия. Если у нас останется немного времени, то нельзя ли будет рассмотреть этот проект? Он относится к пунктам 1 и 4 указанной декларации. Если мы могли бы согласовать этот проект, это было бы ценным вкладом в документ о всеобщей безопасности, который мы собираемся опубликовать.

Молотов. Просим огласить проект г-на Идена. *(Проект оглашается.)*

В качестве какого документа предлагается это принять — для опубликования или как?

Иден. Да, для опубликования.

Молотов. Надо вчитаться в этот документ. Мы ведь рассматривали в свое время эти предложения, и г-н Иден снял оба пункта с обсуждения **.

---

* См. док. № 24.

** См. док. № 50, с. 180.

Иден. Это было сделано для экономии времени и для того, чтобы декларация четырех государств могла быть быстрее оформлена. Но если у моих коллег есть какие-либо сомнения, я на своем предложении не настаиваю. В упомянутый мною проект включены два принципа, которые, мне кажется, следовало бы включить в декларацию о всеобщей безопасности.

Молотов. В качестве пункта декларации?

Иден. В то место коммюнике о конференции, где речь идет о декларации.

Литвинов. В документе г-на Идена есть два вопроса. Первый не вызывает возражений ни с чьей стороны, так как он содержится в Атлантической хартии [18]. Можно его, конечно, повторить в декларации о всеобщей безопасности, но особой нужды в этом нет. Что касается пункта 4, то мне представляется сомнительным делать заявление о том, чем будущая международная организация не должна быть. Как эта организация будет выглядеть, мы еще не решили, и заявлять о том, чем она не должна быть, мне кажется нецелесообразным и сомнительным. Никто из союзников до сих пор не заявлял о желании иметь определенные зоны влияния, зачем же нам говорить об этом в декларации?

Иден. Существуют подозрения, что мы заинтересованы в Западе, а вы в Востоке Европы. Это было высказано на одном совещании малых стран, которое состоялось в Лондоне. Я тогда немедленно разъяснил, что мы не разделяем этого взгляда и что, как я знаю, это также и не ваша точка зрения. Этим разъяснением они остались очень довольны. Вот почему я счел нужным внести свое предложение, но я на нем не настаиваю. Мне кажется, здесь была бы уместна французская поговорка: «Это само собой понятно, но все-таки лучше об этом сказать».

Хэлл. Я должен сказать, что, когда мы несколько дней назад обсуждали этот вопрос, я отнесся очень положительно к принципам, изложенным в английских предложениях. Но я также понимаю, что Вы не готовы обсудить этот вопрос на нашей конференции, а г-н Иден не считает возможным настаивать на этом.

Молотов. Когда мы занимались рассмотрением этого вопроса на нашей конференции, то с моей стороны тоже было сделано одно замечание. Мне неизвестно, чтобы Советское правительство или британское правительство когда-либо высказывались в духе тех заявлений, которые здесь критикуются. Я думаю, что г-н Иден может это подтвердить. Я хотел бы в связи с английским предложением задать такой вопрос: почему это относится только к Европе? Насколько мне помнится, на одном из предыдущих заседаний я уже интересовался этим *.

---

* См. док. № 50, с. 178.

Иден. Я думаю, что подозрения существуют именно среди европейских малых стран, а не других государств. Я только хотел успокоить эти малые страны, а кроме того противодействовать этим вражеской пропаганде. Но если среди моих коллег есть какие-либо сомнения, то, конечно, в настоящий момент я не хочу настаивать на своем предложении.

Молотов. Если у нас было бы время, то, может быть, стоило бы еще раз обсудить этот вопрос.

Иден. Хорошо, мы можем это сделать потом, на какой-либо следующей конференции.

Молотов. Просим редакционную комиссию приступить к докладу.

Вышинский. Редакционная комиссия рассмотрела семь проектов документов, переданных ей конференцией.

Первый из них — декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности — согласован полностью *.

Следующий проект касался вопроса о создании Консультативного совета по вопросам Италии. Мы представляем документ, который также согласован полностью **.

Третий проект — о создании Европейской консультативной комиссии. Мы представляем проект, согласованный во всех своих пунктах ***.

Четвертый проект — декларация об Австрии. Он также согласован полностью ****.

Следующий проект — резолюция о линии поведения в случае получения пробных предложений мира от вражеских стран [79]. Этот проект также согласован полностью.

Следующий проект — декларация об Италии [80]. Этот проект согласован по существу во всех своих пунктах, кроме заключительной части. Разногласия касаются следующего предложения: «...на основе указаний, которые будут получены через Объединенный штаб [4], после соответствующей консультации между тремя правительствами, участвующими в настоящей декларации».

Хэлл. У меня есть небольшое замечание по поводу сказанного г-ном Вышинским: после слов «через Объединенный штаб» поставить точку, а затем добавить фразу: «Три правительства, подписавшие настоящую декларацию, будут, по просьбе любого из них, консультироваться друг с другом по этому вопросу».

Молотов. Как г-н Иден относится к этому предложению?

Иден. Я думаю, что его можно принять.

---

* См. док. № 95, прил. № 1.
** См. док. № 95, прил. № 3.
*** См. док. № 95, прил. № 2.
**** См. док. № 95, прил. № 6.

Молотов. С моей стороны возражений нет. Значит, мы принимаем эту поправку.

Иден. Относительно декларации об Италии у меня есть два замечания. Меня несколько беспокоит одно обстоятельство. Я не хочу, чтобы создалось впечатление, что только в результате этой конференции мы начали ликвидацию фашистских организаций в Италии, так как фактически мы это уже делали и делаем. Я хотел бы внести поправку в пункт 3, чтобы рассеять это впечатление. Я предлагаю исключить слова «и до сих пор не уничтоженные». Мне кажется, что эти организации уже уничтожены, а если нет, то будут уничтожены. Это первая поправка. Теперь вторая поправка. Она относится к пункту 4, в котором я хотел бы, чтобы были исключены слова «поскольку в настоящее время это не было еще сделано». Это также звучит как критика, а мне кажется, что критики здесь не должно быть.

Молотов. Еще есть поправки?

Иден. У меня еще одна маленькая поправка редакционного характера. В самом конце была добавлена фраза, я считаю, что эту фразу нужно выделить в особый абзац.

Молотов. Есть еще какие-либо поправки? Нет. С тем, чтобы выделить последнюю фразу в отдельный абзац, г-н Хэлл согласен?

Хэлл. Согласен.

Молотов. Нам осталось обсудить две поправки по пунктам 3 и 4. Когда мы формулировали 3-й пункт, то имелось в виду, что в Италии еще сохранились некоторые организации, например спортивные, которые остались от фашистского режима. Они не были сразу ликвидированы. Может быть, их и невозможно было сразу ликвидировать. Я думаю, что такие организации, сохранившиеся от фашистского режима, еще существуют. Мне кажется, что эта фраза не противоречит фактам, она отвечает фактическому положению вещей. Если после слова «не уничтоженные» добавить «в частности, спортивные организации», это улучшит редакцию?

Иден. Все мы согласны с тем, чтобы все фашистские организации, если они еще существуют, были уничтожены. Причина, почему мне не нравятся эти слова, заключается в том, что здесь подразумевается известного рода критика наших людей, находящихся в Италии. Если эти слова появятся в декларации, которая будет опубликована, то они будут поняты именно так. Поэтому я и хотел бы исключить эти слова, поскольку мы хотели и хотим уничтожить все фашистские организации.

Молотов. Я думаю, что можно пойти навстречу г-ну Идену и принять обе поправки. Г-н Хэлл с этим согласен?

Хэлл. Согласен.

Иден. Очень благодарен.

Молотов. Разрешите считать текст декларации об Италии с этими поправками утвержденным.

Вышинский. Далее редакционной комиссией был рассмотрен проект декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства *. Текст декларации согласован полностью.

Молотов. Есть ли какие-либо вопросы по этому документу?

Хэлл. Я хотел бы проверить, включены ли фамилии глав трех правительств в эту декларацию.

Иден. В конце эти фамилии указаны.

Молотов. В русском тексте этого нет. Для меня неясно, остается ли в силе предложение о подписях глав правительств. Со своей стороны я надеюсь, что возражений против этого не будет. Но надо спросить тех, кто будет подписывать эту декларацию. Мы же сами не можем ее подписать.

Иден. Что касается моего премьер-министра, то он готов сделать это.

Хэлл. Я надеюсь, что фамилии глав трех правительств будут стоять под этой декларацией.

Молотов. Но ведь сами они не могут подписаться.

Хэлл. По моему мнению, фамилии глав трех правительств будут стоять под декларацией, но их личные подписи не обязательны. Нужно сделать так, чтобы было понятно, что эта декларация действительно является декларацией трех правительств.

Молотов. Я против этого не возражаю [81]. Но возникает такой вопрос: одни документы будут у нас за одними подписями, другие документы — за другими подписями. Может быть, нам оговорить это в коммюнике? Пусть комиссия по составлению коммюнике еще раз посмотрит и отредактирует это место.

Вышинский. Последний вопрос редакционной комиссии связан с пунктом 2 повестки дня — с декларацией о всеобщей безопасности и с предложением советской делегации, внесенным при обсуждении этой декларации,— о создании международной организации, осуществляющей меры по обеспечению всеобщей безопасности **. Мы внесли в редакционную комиссию предложение, которое было сегодня обсуждено и возражений, по существу, не встретило. Но американская и английская делегации окончательного ответа не дали. Редакция этого предложения сформулирована следующим образом: «Признано желательным, чтобы представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена прежде всего в Вашингтоне, а также

* См. док. № 95, прил. № 10.

** См. док. № 85.

в Лондоне и Москве». В случае, если это предложение будет принято, оно не подлежит опубликованию.

Молотов. Я предлагаю одобрить плодотворную деятельность редакционной комиссии и поблагодарить ее за работу.

Хэлл. Я хотел бы предложить маленькую поправку к последнему абзацу документа относительно «мирных пробных шаров». У меня есть новая редакция последней фразы этого абзаца. Я предлагаю вместо слова «стран» сказать «всех общих врагов».

Молотов. Это поправка по существу меняет смысл.

Иден. Я не уверен, что поправка выражает смысл того, что имеет в виду г-н Хэлл. Его поправка может означать, что все страны должны безоговорочно капитулировать, за исключением тех, которые не находятся в состоянии войны со всеми тремя нашими государствами. Мне кажется, что г-н Хэлл не имел этого в виду, хотя здесь получается именно так.

Молотов. Да, получается именно так.

Хэлл. Я имею в виду следующее. Невозможно, чтобы США требовали безоговорочной капитуляции от тех стран, с которыми они не находятся в состоянии войны.

Иден. Мне кажется, что это предусмотрено в первоначальном проекте. Я понимаю так: Венгрия должна безоговорочно капитулировать перед тремя нашими странами, Румыния — тоже перед тремя странами, Болгария безоговорочно капитулирует перед двумя странами, Финляндия также безоговорочно капитулирует перед двумя странами.

Молотов. Я понимаю этот пункт так, что он означает моральную поддержку нами друг друга в этой войне, то есть поддержку Соединенными Штатами Советского Союза и Великобритании, которые находятся в состоянии войны с Финляндией, и поддержку Советским Союзом США и Великобритании, которые находятся в состоянии войны с Болгарией.

Иден. Мне кажется, что в документе о «мирных пробных шарах» не говорится более того, что сказано в преамбуле декларации четырех государств, которая гласит: «...объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями [9] продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции».

Молотов. Я предлагаю не затягивать обсуждения этого частного вопроса и оставить его открытым до дополнительного согласования. Иначе для того, чтобы найти общую, удовлетворяющую всех формулу, мы потратим много времени на второстепенные вопросы и отвлечемся от более серьезных вопросов, для которых у нас осталось мало времени. Если будет найдена форму-

лировка, которую мы сможем согласовать в течение сегодняшнего дня, мы включим ее, а если не найдем, то просто исключим последнюю фразу. Можно предложить редакционной комиссии согласовать этот вопрос [82].

Разрешите устроить небольшой перерыв, а после чая займемся вопросом о коммюнике.

После перерыва

Хэлл. Я хотел бы узнать, предполагается ли сегодня подписать декларацию четырех государств.

Молотов. Конечно сегодня, и даже сейчас. Нам нужно только произвести сверку текстов этой декларации. Хорошо было бы выделить по одному представителю от каждой делегации для сверки текстов. От нас мы назначаем г-на Бережкова. Кого вы назначаете?

Хэлл. Г-на Мозли.

Иден. Г-на... *

Молотов. Попросим их проверить идентичность русского и английского текстов. У нас есть еще немного времени до подписания декларации, чтобы заняться коммюнике.

Литвинов. У комиссии был проект коммюнике, представленный вчера американской делегацией. Поэтому у нас не было больших возможностей заняться творческой деятельностью. Мы взяли за основу американский проект. Сегодня мы обсудили внесенные изменения и доложили о них своим шефам. Таким образом, мы можем считать текст коммюнике в основном согласованным. Мне остается доложить об одном-двух вопросах, по которым нам еще не удалось достигнуть договоренности. Это, прежде всего, вопрос о «мирных пробных шарах» [6]. Представители американской и английской делегаций заявили, что они не могут сейчас заняться этим вопросом, так как не получили соответствующих указаний. Нам пришлось этот вопрос оставить открытым. Но в основном проект коммюнике можно считать согласованным.

Иден. Я прочитал коммюнике на английском языке во время завтрака и нашел его отличным. Я ничего не могу к нему добавить. Но полчаса тому назад мне дали другой текст коммюнике, и у меня появились некоторые сомнения. По всей вероятности, это то же самое коммюнике, но переведенное другим лицом. Получилось то, что бывает всегда в таких случаях. Я предлагаю поэтому, чтобы по одному представителю от каждой делегации встретились завтра и договорились о тексте коммюнике окончательно. Нашими представителями будут г-н Данн и г-н посол **. Не мог бы г-н Литвинов присоединиться к ним, так как он хорошо знает оба текста?

---

* В стенограмме фамилия английского представителя отсутствует.

** А. К. Керр.

Молотов. Очень хорошо, г-н Литвинов не возражает. Так мы и сделаем, и тогда сейчас можно не останавливаться на деталях.

Литвинов. Предполагается передать текст коммюнике по радио в полночь с понедельника на вторник?

Молотов. Кажется, приемлемо?

Литвинов. Американская и английская делегации предлагают передать текст коммюнике иностранным корреспондентам до того, как оно будет передано по радио.

Молотов. Но как же это получается? Корреспонденты опубликуют текст коммюнике раньше, чем опубликуем его мы. Или корреспонденты пошлют в газеты этот текст одновременно с передачей его по радио?

Хэлл. Я думаю, что представители нашей прессы уже договаривались между собой относительно времени, и они хотят получить равные возможности.

Иден. Если передать им текст в 15 часов в понедельник, то во вторник даже утренние газеты смогут его опубликовать.

Молотов. Не получится ли так, что корреспонденты передадут этот текст раньше, чем он будет передан по радио? Дело в том, что от корреспондентов текст коммюнике то или иное агентство может получить телеграфом или по радио, и этот текст появится раньше, чем коммюнике будет передано здесь по радио. Корреспонденты получат коммюнике в 15 часов, передадут его по радио, и оно станет известно всем раньше, чем будет передано по радио у нас.

Иден. Я об этом не подумал.

Молотов. Надо сделать так, чтобы официальное коммюнике появилось раньше всех других неофициальных сообщений по радио или в печати. Это надо обеспечить.

Иден. Полночь — очень неудобное время. Это значит, что на следующий день текст коммюнике появится не во всей печати.

Молотов. Давайте официальный текст коммюнике передадим по радио раньше.

Иден. Надо, чтобы представители нашей прессы переговорили об этом, учитывая Ваше замечание.

Молотов. Мы исходим из того, чтобы обеспечить появление официального коммюнике до появления неофициальных сообщений по радио или в печати. С учетом этого предложим представителям нашей прессы договориться о времени передачи текста коммюнике. Представителем от нас будет руководитель ТАСС Пальгунов.

Хэлл. От нас — Макдермотт.

Иден. От нас — Барман *.

Молотов. Я должен сделать замечание по поводу декларации четырех государств. В тексте оказалась одна опечатка: вместо

---

* Первый секретарь посольства Великобритании в СССР.

«Соединенное Королевство» сказано «Великобритания». Все остальное правильно. Мы дали перепечатать текст.

Иден. Из-за этого не надо перепечатывать.

Молотов. Тогда можно пригласить сюда представителя Китая [83].

(Приглашается посол Китая в СССР Фу Бин-чан. Происходит подписание Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности.)

Молотов. Переходим к вопросу о протоколах. Как известно, у нас два протокола — один просто секретный *, а другой — особо секретный **. Я предлагаю закончить сначала вопрос об особо секретном протоколе. По проекту, предложенному советской делегацией, он должен состоять из трех пунктов — «a», «b» и «c», расположенных с левой стороны. На левой стороне излагаются заявления американской и британской делегаций, на правой стороне излагается заявление советской делегации. Какие имеются поправки и предложения относительно особо секретного протокола? Успели ли вы с ним ознакомиться? Имеются ли какие-либо предложения у редакционной комиссии?

Вышинский. Мы сегодня согласовали текст с генералом Немеем и генералом Дином.

Молотов. Разрешите тогда подготовить этот протокол для подписания?

Иден. Все же нужно уточнить текст, который оба генерала согласовывали с г-ном Вышинским.

Молотов. С нашей стороны для подготовки идентичных русского и английского текстов протокола назначается г-н Бережков.

Иден. С нашей стороны — г-н Вильсон.

Хэлл. От нас — генерал Дин.

Молотов. Теперь перейдем к секретному протоколу, который также будет подписан нами тремя.

Иден. Мы пока только бегло просмотрели его. Кажется, все в порядке. Может быть, потребуются мелкие поправки.

Молотов. Можно поручить окончательный просмотр текста редакционной комиссии.

Хэлл. С моей стороны возражений нет.

Иден. Согласен. Теперь вопрос об Иране. Вы видели, г-н Молотов, этот документ? [84]

Молотов. Да, видел.

Иден. У меня есть небольшое предложение относительно Ирана. Я предлагаю, чтобы дальнейшее рассмотрение этого вопроса, когда это окажется необходимым, происходило в Москве между г-ном Молотовым и двумя нашими послами.

---

* См. док. № 95.

** См. док. № 96.

Молотов. Вы предлагаете это в качестве одного из пунктов?

Иден. Как Вы желаете.

Молотов. Я считаю приемлемым предложение г-на Идена.

Иден. Тогда в пункт 3 придется внести изменение: вместо Тегерана указать Москву.

Молотов. Пожалуйста, если Вы считаете, что так лучше.

Иден. Я думаю, что в Москве было бы лучше, чем в Тегеране. Здесь можно было бы привлечь и иранского представителя.

Молотов. Это можно сделать и в Тегеране.

Иден. Я предлагаю действовать в духе документа, который мы подписали *, а именно что по мере возникновения таких вопросов они могут быть обсуждены в соответствующей столице.

Хэлл. Американское правительство ведет сейчас в Тегеране переговоры с иранским правительством, и наши представители располагают там значительными материалами.

Иден. Я предлагаю в Москве потому, что наши люди в Тегеране не имеют тех возможностей, которыми они располагают здесь.

Молотов. С точки зрения более конкретного обсуждения дел в Тегеране, по-видимому, можно было бы сделать больше.

Иден. Хорошо.

Молотов. Можно передать эти предложения назначенной нами комиссии. Нет возражений? Нет. Три пункта по Ирану мы включаем в наш протокол.

Иден. Но не для опубликования?

Молотов. Конечно, нет. Какие еще вопросы имеются для рассмотрения на нашей конференции? Других вопросов нет.

В заключение В. М. Молотов благодарит К. Хэлла и А. Идена, а также всех других участников конференции за совместную дружную работу. В свою очередь К. Хэлл и А. Иден выражают благодарность советской делегации за успешное проведение конференции и за оказанное их делегациям внимание и гостеприимство.

Печат. по арх.

* По-видимому, имеется в виду § 6 документа о создании Европейской консультативной комиссии. См. док. № 95, прил. № 2.

III
РАЗДЕЛ

№ 57

Повестка дня конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании *

19 октября 1943 г.

1. Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

СССР

2. Предлагаемая декларация четырех наций по вопросу о всеобщей безопасности.

США

3. Создание аппарата для рассмотрения вопросов, требующих повседневного и тесного сотрудничества, в особенности функции и компетенция Военно-политической комиссии в Алжире [5].

Великобритания

4. Обмен мнениями о положении в Италии и на Балканах.

Великобритания

5. Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, а также тех, которые могут возникнуть в ходе войны.

США

6. Отношение к Французскому комитету, в особенности его положение во Французской метрополии и создание возможного французского правительства.

Великобритания

7. А. Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе.

а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.

б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию: будущий статус германской правительственной системы, границы и другие вопросы, срок периода перемирия.

США

Б. Принципиальное соглашение в отношении обращения с Германией и другими вражескими странами в Европе.

а) В течение периода перемирия, например Контрольная комиссия и др.

---

* Принята на первом заседании 19 октября 1943 г.

б) При мирном урегулировании, например границы, военная оккупация, разоружение, репарации, децентрализация германской правительственной системы и т. д. (Австрия).

Великобритания

8. Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам.

Великобритания

9. Совместная политика в отношении Турции.

Великобритания

10. Совместная политика в Иране.

Великобритания

11. Отношения между СССР и Польшей и политика в отношении Польши вообще.

Великобритания

12. Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос конференций.

Великобритания

13. «Мирные пробные шары» [6] со стороны вражеских государств.

Великобритания

14. Политика в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников.

Великобритания

15. А. Послевоенное экономическое сотрудничество с Советским Союзом.

Великобритания

Б. Экономические вопросы реконструкции.

а) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.

б) Совместные действия по оказанию помощи другим странам.

в) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля и Международное бюро труда [8].

г) Вопрос о репарациях.

д) Любые специфические вопросы, которые может пожелать выдвинуть любое из двух других правительств [85].

США

16. Совместная политика в отношении движения Сопротивления в Югославии.

Великобритания

17. Вопрос о совместной ответственности за Европу в противоположность вопросу об отдельных районах ответственности.

Великобритания

Печат. по арх.

№ 58

Советское предложение по пункту 1 повестки дня «Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе» *

19 октября 1943 г.

В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года [39].

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии.

Печат. по арх.

№ 59

Американский проект декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности **

21 октября 1943 г.

Правительства Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года [9] и с последующими декларациями продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

---

* Текст предложения СССР был роздан английской и американской делегациям на первом заседании конференции.

** Этот проект является исправленным вариантом первоначального американского предложения о декларации четырех государств о всеобщей безопасности. Изменения в тексте первоначального проекта и дополнения к нему подчеркнуты (см. док. № 11 и док. № 60).

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений,

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны *против их соответственных врагов*, будут продолжены *на подобной же основе* для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов и в отношении любой оккупации территории противника и территории других государств, которые находятся в руках этого противника.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми против любого нарушения требований, предъявленных к их нынешним противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех наций, членами которой могут быть все нации — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться и совместно действовать в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что в связи с вышеуказанной целью они создадут техническую комиссию для получения консультаций по возникающим военным проблемам, включая состав и численность вооруженных сил, которыми можно будет располагать в случае возникновения угрозы миру.

7. Что *после поражения противника* они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и соглашения и для целей, предусмотренных в этой декларации.

8. Что они будут совещаться и сотрудничать в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

9. *Что эта декларация не затрагивает отношений, существующих между соответственными сторонами, подписавшими ее, и государствами, с которыми подписавшие ее стороны не находятся в состоянии войны.*

Печат. по арх.

№ 60

Текст устного заявления государственного секретаря США К. Хэлла относительно проекта декларации четырех государств *

21 октября 1943 г.

В предлагаемую совместную декларацию мы внесли некоторые изменения, которые я постараюсь кратко объяснить. Эти изменения имеют место в пунктах 1 и 7, а также заключаются в добавлении нового пункта под № 9. Для вашего удобства изменения и дополнительный пункт подчеркнуты.

Изменения в пункте 1 были внесены для разъяснения того, что декларация должна применяться только в отношении стран, с которыми каждая из четырех держав находится в состоянии войны, то есть что каждое правительство заявляет, что их совместные действия, направленные на ведение войны *против их соответственных врагов* **, будут продолжены на *подобной же основе* ** в целях организации и поддержания мира и безопасности, будут иметь место только в отношении стран, с которыми каждая из четырех держав находится в войне. Другими словами, ни Советский Союз, ни какая-либо из других подписавшихся стран не будут обязаны присоединиться к какому-либо действию в отношении державы, с которой они в настоящее время не находятся в войне.

Пункт 7 в первоначальной редакции имеет характер самоограничивающего обязательства. Его цель заключалась в том, чтобы показать, что четыре державы не имеют намерения использовать свои вооруженные силы на территории других стран, кроме как после совместной консультации и соглашения и для целей, предусмотренных в этой декларации. Главные цели, предусмотренные в декларации, касаются: 1) капитуляции и разоружения противника, 2) оккупации территории противника и 3) принятия мер против нарушения требований, предъявленных противнику, и 4) поддержания международного мира и безопасности. Поэтому в пункте 7 была сделана оговорка о том, что *после поражения противника* *** четыре державы не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств и т. д. Причины этой оговорки будут понятны, если принять во внимание, что обязательство не применять вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и соглашения и для целей, предусмотренных в этой декларации, могло бы, возможно, помешать обычным военным операциям. Другими словами, самоограничивающее обязательство или

---

* На заседании конференции это заявление не оглашалось, а его текст был распространен в качестве документа конференции.

** Подчеркнуто в оригинале.

*** Подчеркнуто в оригинале.

заявление в пункте 7 вступило бы в действие только после поражения противника.

Пункт 9, который является совершенно новым, преследует цель показать более ясно, что декларация не затрагивает отношений, существующих между четырьмя державами и другими государствами, с которыми эти державы не находятся в состоянии войны.

Соединенные Штаты считают, что четыре державы, которые вносят наибольший вклад в дело поражения своих противников и противников малых держав, должны в настоящее время заявить, что их цель — позаботиться о том, чтобы эти противники соблюдали условия капитуляции и не ввергли вновь мир в пекло войны, и что они должны действовать совместно в своих собственных интересах и в интересах сообщества наций, по крайней мере до тех пор, пока не будет создана всеобщая система безопасности.

Печат. по арх.

№ 61

Английское предложение по пункту 3 повестки дня «Аппарат союзного контроля в Италии»

21 октября 1943 г. *

Согласно информации, полученной британской делегацией, положение в настоящее время следующее: в данный момент союзная военная администрация [44] действует на всей завоеванной итальянской территории, расположенной к югу от зоны военных действий, за исключением четырех южных провинций Апулии, которые уже были временно возвращены итальянскому правительству. Предлагается передать право суверенитета итальянским властям над всей остальной территорией, расположенной вне зоны боевых действий, и ожидается, что это предложение может быть претворено в жизнь в начале ноября.

2. Условия этой передачи будут основываться на фундаментальном принципе, заключающемся в том, что до тех пор, пока имеют место активные военные операции, право окончательного решения в политических и других взаимоотношениях между оккупационными войсками и местной администрацией должно оставаться за главнокомандующим, если, по его мнению, военный контроль не сможет быть ослаблен на более раннем этапе. Когда главнокомандующему потребуются инструкции, он должен получать их через установленный канал Объединенного штаба [4] в Вашингтоне.

3. Генерал Эйзенхауэр выработал следующую схему передачи власти итальянскому правительству и схему контрольного аппара-

* Распространено английской делегацией на заседании конференции 22 октября 1943 г.

та для осуществления в будущем контроля над итальянским правительством и администрацией. Предложения предусматривают три периода, в течение которых порядок работы и механизм контроля будут следующими:

4. Первый период продолжается с настоящего времени и до завершения создания итальянского правительства в Риме. Как ожидают и надеются, это будет, таким образом, лишь непродолжительный переходный период. Первым шагом должен быть роспуск существующей военной миссии Мейсон-Макфарлана * и замена ее аппаратом Контрольной комиссии, состоящим из офицеров, во главе с американским генералом Кеньон Джойсом, который должен немедленно направиться в Бриндизи для того, чтобы организовать постепенную передачу контроля над оккупированной территорией (начиная с Сицилии) от АМГОТа итальянской администрации, подчиненной итальянскому правительству, при условии выполнения указаний, наблюдения и руководства со стороны Центральной комиссии, действующей через переданный в ее распоряжение бывший персонал АМГОТа.

5. Аппарат Контрольной комиссии займется также решением срочных и неотложных проблем в четырех провинциях, откуда поступают сведения о недостатке продовольствия. Он также явится тем ядром, вокруг которого при подготовке ко второму периоду может быть создана Контрольная комиссия в полном составе с аппаратом, состоящим из председателя (союзный главнокомандующий), заместителя председателя, вице-председателей и подкомиссий.

6. Второй период должен начаться с момента создания итальянского правительства в Риме и продлится до окончания кампании в Италии. Если боевые операции будут продолжаться, сохранение власти главнокомандующего будет оставаться определяющим фактором. В этот период Контрольная комиссия полностью развернет свою деятельность, помогая итальянскому правительству, наблюдая за ним, инструктируя его и руководя им. Главнокомандующий будет ее председателем, заместитель председателя будет непосредственно руководить повседневной работой.

7. Предлагается, чтобы в начале второго периода был создан межсоюзнический «Консультативный совет» при главнокомандующем (в качестве председателя Контрольной комиссии), составленный из «верховных комиссаров», представляющих США, Соединенное Королевство, СССР, Французский комитет национального освобождения, Грецию и Югославию. Этот совет будет представлять рекомендации председателю Контрольной комиссии по вопросам общей политики и в дополнение к этому будет заниматься любыми особыми интересами своих соответственных государств или подданных.

* Начальник англо-американской военной миссии при правительстве Бадольо.

8. В течение первого и второго периодов, когда на итальянской земле еще будут продолжаться военные операции, непосредственная военная администрация в форме АМГОТа будет, однако, продолжать свою деятельность в зоне военных действий и будет подчиняться штабу 15-й армейской группы.

9. Третий период наступит с окончанием кампании в Италии или когда, по мнению главнокомандующего, союзные правительства смогут прекратить непосредственный военный контроль над итальянской администрацией. На этой стадии главнокомандующий прекратит свою деятельность в качестве председателя Контрольной комиссии, и (межсоюзнический) Консультативный совет возьмет на себя осуществление исполнительных функций по руководству работой Контрольной комиссии.

10. Предложение создать совет союзных представителей, вначале с консультативными, а затем с исполнительными функциями, является важным шагом вперед, имеющим прямое отношение к вопросу о сфере деятельности Военно-политической комиссии [5]. Поэтому г-н Иден предлагает, чтобы при обсуждении мероприятий, связанных с Военно-политической комиссией, конференция приняла во внимание предложение о создании нового аппарата в Италии.

Печат. по арх.

№ 62

Заявление министра иностранных дел Великобритании А. Идена по пункту 3 повестки дня «Создание аппарата для рассмотрения вопросов, требующих повседневного и тесного сотрудничества, в особенности в том, что касается функций и компетенции Военно-политической комиссии в Алжире [5]»

22 октября 1943 г.

Высказываясь по этому пункту, мне хотелось бы затронуть, в частности, вопрос, касающийся Военно-политической комиссии.

Я уже передал конференции документ, в котором излагается компетенция этой комиссии *. После представления этого документа я продолжал обдумывать этот вопрос и хотел бы сейчас внести изменение в мое предложение.

Я всегда считал, что было бы желательно создать постоянный аппарат для консультации между тремя державами. В таком аппарате ощущается большая потребность, и, если на этой конференции мы сможем его создать, мы тем самым внесем дальнейший и важный вклад в дело более тесного сотрудничества между нами.

---

* См. док. № 39.

Я придаю весьма большое значение этому вопросу и потому приветствовал первоначальное советское предложение о создании Военно-политической комиссии.

По нашему первоначальному замыслу эта комиссия должна была обратить свое внимание прежде всего на итальянские проблемы и она должна была находиться в Алжире. Мы считаем, что, если, как мы надеялись, задачи комиссии будут расширены, она могла бы быть переведена, скажем, в Лондон.

Внося это предложение, мы не упускали из виду два предложения, сделанные Советским правительством *.

Эти предложения заключались, во-первых, в том, что комиссия должна также заниматься переговорами с другими сателлитами оси, которые могут отпасть от Германии, и вопросами об освобожденных территориях, и, во-вторых, что эта комиссия должна фактически направлять и координировать работу различных контрольных органов в Италии.

Что касается первого пункта, то, чем больше я думаю над ним, тем больше убеждаюсь, что комиссия должна иметь очень широкую компетенцию. Действительно, я думаю, что ей может быть поручено изучение всех европейских вопросов, кроме военно-оперативных, которые наши три правительства могут согласиться передать ей. Она будет иметь консультативный характер, и ее члены могут давать рекомендации своим правительствам коллективно или индивидуально. Таким образом, мы имели бы постоянный орган, который действовал бы как орган по разрешению связанных с войной европейских проблем, представляющих общий интерес. Это могло бы принести всем нам огромную пользу.

Я полагаю, что Алжир или Италия не подходят для проведения заседаний органа с такой обширной компетенцией. Крайне важно, чтобы он заседал в одной из трех столиц, и я был бы счастлив, если бы мои коллеги согласились, чтобы это был Лондон, который является удобно расположенным пунктом. Мы были бы рады приветствовать его там в любое время.

Сейчас я перехожу ко второму советскому предложению, а именно чтобы комиссия взяла на себя исполнительные функции по руководству контрольным аппаратом в Италии.

В связи с этим возникают один-два вопроса.

Первый вопрос конституционного характера. Ввиду нашей собственной формы правления, мы не можем согласиться, чтобы такого рода комиссия сама решала вопросы большой политики или имела исполнительные функции. В нашем понимании эта комиссия должна быть консультативной. Она должна давать рекомендации правительствам, а правительства будут принимать решения.

---

* См. док. № 35.

Второй вопрос — практический. Если бы эта комиссия приняла на себя непосредственное руководство по контролю в Италии, она стала бы местной по своему характеру, была бы поглощена повседневными делами и прикована к району Средиземного моря. При таких обстоятельствах она не смогла бы выполнять широкие функции, которые мы предполагаем возложить на нее.

Есть еще третий вопрос, который также имеет практический характер. Имеется в виду создать другой международный орган, который предусматривал бы объединение наших трех правительств с некоторыми другими в работе контрольного аппарата в Италии. Это, конечно, не исключает того, чтобы комиссия в Лондоне занималась итальянскими вопросами в более широком аспекте.

Хотя никакого окончательного плана еще не принято, я сейчас изложу в общих чертах предполагаемый план.

Я должен подчеркнуть, что наша информация по этому вопросу может быть неполной, и поэтому мои замечания имеют условный характер. Возможно, мы сможем улучшить этот план.

Коротко он заключается в следующем.

Для Италии предполагаются три периода.

Первый период будет продолжаться с настоящего времени до момента создания итальянского правительства в Риме. Мы надеемся, что этот период будет очень коротким. В течение этого периода должен быть создан костяк союзной Контрольной комиссии под руководством главнокомандующего.

Второй период будет продолжаться со времени создания итальянского правительства в Риме до окончания кампании в Италии или до тех пор, когда военное наблюдение со стороны Контрольной комиссии перестанет быть необходимым. В течение этого периода союзная Контрольная комиссия должна осуществлять свои функции в полном объеме под руководством главнокомандующего как председателя. Наряду с союзной Контрольной комиссией должен быть учрежден межсоюзнический Консультативный совет, составленный из верховных комиссаров, представляющих Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Советский Союз, а также, если будет сочтено целесообразным, Французский комитет, Грецию и Югославию. Этот совет будет представлять рекомендации главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии. Я думаю, что мы все должны согласиться с тем, что в течение периода военных действий главнокомандующий должен иметь право окончательного решения. Верховные комиссары будут также защищать интересы их соответственных правительств и граждан.

С началом третьего периода главнокомандующий должен будет сдать полномочия председателя в союзной Контрольной комиссии, а совет верховных комиссаров должен принять от него исполнительные функции по руководству работой по контролю.

Я возвращаюсь теперь к Военно-политической комиссии.

Остается вопрос о членстве в этой комиссии.

Первый вопрос заключается в том, будет ли Французский комитет представлен как один из постоянных членов комиссии, если будет достигнуто соглашение о том, что комиссия должна иметь более широкую сферу деятельности и находиться в Лондоне, или же постоянное членство должно быть ограничено тремя державами, представленными на настоящей конференции. Я был бы рад услышать мнение моих коллег по этому вопросу.

Что касается других Объединенных Наций [16], то я предложил бы, чтобы любая из них могла быть представлена по усмотрению комиссии, если будут непосредственно затрагиваться ее интересы.

Печат. по арх.

№ 63

Советское предложение по пункту 4 повестки дня «В отношении Италии»

*22 октября 1943 г.**

I

Советское правительство считает желательным, чтобы в отношении Италии три наших правительства совместно высказались за проведение следующих неотложных политических мероприятий:

1) демократизация итальянского правительства путем введения представителей антифашистских партий;

2) установление демократических свобод — свободы совести, свободы религии, свободы печати, слова, союзов, антифашистских групп;

3) ликвидация учреждений и организаций, созданных фашистским режимом и до сих пор не ликвидированных правительством Бадольо,— корпораций, подсобных организаций фашистской партии, в частности спортивных организаций и т. д.;

4) удаление из органов администрации, учреждений и общественных организаций фашистских и профашистских элементов;

5) амнистия политическим заключенным;

6) создание демократических органов местного управления;

7) арест главных преступников войны с последующей передачей их в руки правосудия.

---

* Текст советского предложения был направлен К. Хэллу и А. Идену 23 октября 1943 г.

II

Советское правительство считает также необходимым, в интересах усиления борьбы против гитлеровской Германии, немедленно передать Советскому Союзу из общего числа более 100 военных кораблей, перешедших к союзникам в силу капитуляции Италии, следующие военные корабли — 1 линкор, 1 крейсер, 8 эскадренных миноносцев, 4 подводных лодки, с направлением их теперь же в северные порты Советского Союза, а также торговые суда водоизмещением в 40 тыс. тонн из общего количества судов общим водоизмещением более 150 тыс. тонн, перешедших в распоряжение англо-американских вооруженных сил в результате капитуляции Италии, для немедленного направления этих судов в Черное море.

Печат. по арх.

№ 64

Совместное письмо государственного секретаря США К. Хэлла и министра иностранных дел Великобритании А. Идена «Политика и управление в связи с военными операциями в Италии»

23 октября 1943 г.

Настоящая возможность обсудить мероприятия, проводившиеся в связи с союзной военной администрацией [44] на оккупированной вражеской территории Италии, весьма приветствуется, поскольку имели место частые недоразумения и некоторые искажения в связи с политикой и методами, применявшимися при разрешении политических и административных проблем, вытекающих из военных операций в Италии.

Когда военные операции в Сицилии находились на стадии планирования, было очевидно, что потребуется военная организация, которая была бы связана с армиями вторжения, для осуществления контроля и управления под руководством главнокомандующего в том, что касается гражданского населения и для возрождения его экономической деятельности, имея в виду большие разрушения общественных учреждений, с которыми придется столкнуться после изгнания врага. Необходимо будет также создать военную администрацию для управления завоеванной территорией таким образом, чтобы содействовать достижению военных целей и осуществлению задач, стоящих перед союзными войсками при продолжении ими военных операций против врага. В то же самое время имелось намерение ликвидировать фашистский режим и необходимо было создать некоторый временный

административный механизм до возникновения местного демократического режима.

Генерал Эйзенхауэр был информирован о том, что военная администрация должна руководствоваться следующими принципами:

I. Союзная военная администрация должна быть по своему характеру прежде всего военным, а не политическим органом. Она должна главным образом выполнять роль помощника боевых частей в военных операциях и поэтому должна быть укомплектована лишь военным персоналом и быть по своему характеру не политическим органом.

II. В то же время военная оккупация должна освободить людей от фашистского режима и от угнетения со стороны держав оси.

III. Фашистская партийная организация и все ее атрибуты, включая милицию и молодежные организации, должны быть незамедлительно распущены, фашистская иерархия удалена с административных постов, а фашистский контроль над административным аппаратом полностью ликвидирован. Фашистская доктрина и пропаганда, безусловно, должны быть категорически запрещены. Официальные лица, которые были активными членами фашистской партии, должны быть смещены со своих постов и изолированы.

IV. Следует разрешить свободу слова и печати, если это не будет наносить ущерба военным интересам с точки зрения безопасности, а также предоставить свободу вероисповедания.

V. Все законы, в основе которых лежит расовая или религиозная дискриминация, должны быть отменены.

VI. Политические заключенные должны быть незамедлительно освобождены, а фашистские «Специальные трибуналы по защите государства» должны быть упразднены.

VII. Администрация должна быть чисто военной и беспристрастной, и она не должна быть связана с какой-либо организованной политической группой.

VIII. Военные преступники, которым Объединенные Нации [16] предъявят обвинения, должны быть заключены в тюрьму и содержаться там до принятия дальнейших санкций.

Главнокомандующему были также даны инструкции в отношении введения специальных военных денежных знаков, моратория на долги и конфискации фондов вражеского правительства и фашистской партии. В частности, главнокомандующему было дано указание уделить большое внимание проблеме здоровых, справедливых и основанных на добровольных началах трудовых отношений и установить, если необходимо, продолжительность рабочего дня и зарплату рабочих.

Вышеприведенные инструкции были даны генералу Эйзенхауэру в конце июня, и союзная военная администрация стала действовать сразу же после начала оккупации Сицилии в июле.

Союзные войска в Сицилии столкнулись с полным бездействием местной и провинциальной администрации. Офицеры по гражданским делам из состава военной администрации в короткие сроки учредили местные административные органы, наладили работу муниципальной администрации и необходимых местных служб, проводили в жизнь распоряжения и приказы военного губернатора, издавали инструкции местного характера в целях обеспечения безопасности и порядка на местах, согласовывали с боевыми командирами вопросы реквизиции и расквартирования и вообще проводили политику военной администрации, изложенную выше. Ко всей этой деятельности по возможности широко привлекались представители местного итальянского населения, пользующиеся доверием народа, сочувствующие делу союзников и не зараженные фашистскими идеями. В частности, оказалось возможным поставить под контроль и в значительной степени использовать нефашистскую итальянскую полицию (карабинеров). Однако политическая полиция (OVRA) и отряды сквадристов были, конечно, распущены, а их персонал подвергнут тюремному заключению.

Политика искоренения фашистского режима тщательно проводилась в жизнь. Фашистские должностные лица были смещены с постов и заключены в тюрьму. Все фашистские организации были распущены; дискриминационные законы были отменены, однако другие местные обычаи и законы продолжали действовать. Неотложные проблемы снабжения продовольствием городского населения разрешались весьма успешно, несмотря на почти полное отсутствие транспорта. По соображениям военного характера, там, где это было необходимо, продовольственная помощь оказывалась из запасов, импортированных союзными войсками.

Все сообщения говорят о том, что союзная военная администрация в Сицилии выполнила свои первоначальные задачи: 1) содействовать военным операциям, 2) искоренить фашизм. Она сыграла важную роль в восстановлении необходимых общественных служб, дав, таким образом, возможность действующим войскам выполнить их задачу при максимальной поддержке и сотрудничестве гражданского населения. Она также помогла использовать в общих военных усилиях экономические ресурсы острова.

Когда в сентябре войска союзников начали вторжение, эта форма военного управления была распространена на материковую часть Италии.

В это время капитуляция Италии и объявленное правительством Бадольо намерение оказывать помощь союзникам в войне против Германии изменили общую обстановку. Это не привело к изменению политики союзных правительств, заключающейся в предъявлении условий капитуляции, и правительство Бадольо примирилось с этим. Это дает союзному главнокомандующему неограниченное право принимать любые меры, которые могут быть необходимы для выполнения условий, предъявленных и принятых правительством Бадольо.

Самым последним событием было объявление Италией войны Германии и признание союзниками Италии в качестве совоюющей стороны [39], причем наряду с другими условиями предполагалось, что итальянское правительство должно быть реорганизовано на более широкой и более либеральной основе путем включения представителей антифашистских политических групп.

В результате этих событий в настоящее время намечается, что деятельность военной администрации в будущем ограничится зоной военных действий и что в других местах наблюдение за итальянской администрацией и контроль над ней будут осуществляться через Контрольную комиссию под председательством, до тех пор, пока этого будет требовать военная обстановка, главнокомандующего.

Мероприятия по осуществлению этого изменения и по привлечению к работе по контролю других заинтересованных союзных правительств изложены в отдельном документе от 21 октября, озаглавленном «Аппарат союзного контроля в Италии», который был распространен г-ном Иденом на заседании конференции 22 октября *.

Из вышеизложенного видно, что, хотя управление завоеванной итальянской территорией до сих пор в силу необходимости определялось военными соображениями, намерения и уже достигнутые результаты показывают, что принципы, изложенные г-ном Молотовым на заседании конференции 22 октября **, в значительной степени претворяются в жизнь.

В соответствии с предложенными новыми мероприятиями по управлению итальянской территорией, содержащимися в документе, распространенном г-ном Иденом и упоминавшемся выше, разработка административных мероприятий в отношении Италии в будущем будет возложена на совет союзных верховных комиссаров.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 61.

** См. док. № 45, с. 134.

№ 65

Меморандум государственного секретаря США К. Хэлла по пункту 5 повестки дня

23 октября 1943 г.

Значение моего предложения * о методах рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, возникающих между тремя правительствами, будет значительно уменьшено, если предложение г-на Идена относительно Военно-политической комиссии [5] будет принято. Тем не менее могут существовать вопросы, требующие специального рассмотрения их главами трех министерств иностранных дел. В этом случае постоянные дипломатические представители двух других правительств в соответственных столицах будут приглашены для трехстороннего обсуждения любого вопроса, который, как будет совместно решено, можно эффективно рассмотреть таким способом. Могут быть также специальные вопросы, требующие международных или специальных трехсторонних конференций.

Такие вопросы могут быть рассмотрены по мере того, как этого будут требовать обстоятельства, и тем способом, который в тот момент будет сочтен наиболее подходящим.

Печат. по арх.

№ 66

Американское предложение об обращении с Германией

23 октября 1943 г.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ

Предлагается, чтобы, в соответствии с заявлениями основных Объединенных Наций [16] по поводу безоговорочной капитуляции Германии, условия капитуляции, которые должны быть безоговорочно приняты Германией, были заранее согласованы совместно правительствами Великобритании, СССР и Соединенных Штатов и что при достижении соглашения три правительства должны руководствоваться следующими принципами:

1. Чтобы был подписан документ, содержащий признание полного поражения Германии.

2. Чтобы документ был подписан как уполномоченным представителем какого бы то ни было германского правительства, которое будет осуществлять власть *де-юре* ** или *де-факто* **, так и уполномоченным представителем военных властей.

---

* См. док. № 11 и № 45, с. 129—131.

** Подчеркнуто в оригинале.

3. Чтобы документ уполномочил Объединенные Нации осуществлять все права оккупационной державы на всей территории Германии.

4. Чтобы документ обязал германское правительство выдать не на взаимной основе всех военнопленных и всех других подданных государств из числа Объединенных Наций, которые могут находиться в заключении.

5. Чтобы документ уполномочил Объединенные Нации контролировать демобилизацию германских вооруженных сил.

6. Чтобы документ обусловил освобождение политических заключенных, находящихся в руках германского правительства, ликвидацию концентрационных лагерей и выдачу представителям, назначенным Объединенными Нациями, лиц, которым впоследствии может быть предъявлено обвинение в действиях, подпадающих под определение военных преступлений, данное Объединенными Нациями.

7. Чтобы документ обязал германское правительство сохранить все органы экономического контроля и их штаты, всю документацию и оборудование для последующей передачи их в распоряжение властей Объединенных Наций.

8. Чтобы документ уполномочил Объединенные Нации осуществлять наблюдение за экономической деятельностью в Германии.

9. Чтобы документ обязал германское правительство передать в соответствии с условиями, предписанными верховным командованием Объединенных Наций, все оружие и вооружение, другое военное и военно-морское имущество, а также запасы сырья, где бы они ни находились.

А. Обращение с Германией в течение периода перемирия

Межсоюзнический контроль. Предлагается, чтобы в течение периода перемирия осуществлялся строгий международный контроль — военный, политический и экономический — и чтобы этот контроль осуществлялся через посредство межсоюзнической Контрольной комиссии, которой будет поручено проведение в жизнь условий капитуляции и мероприятий, согласованных между Великобританией, СССР и Соединенными Штатами.

Оккупация Германии. С целью обеспечения выполнения условий капитуляции и для того, чтобы гарантировать создание условий для постоянной системы безопасности, рекомендуется, чтобы оккупация Германии осуществлялась контингентами британских, советских и американских вооруженных сил.

Местная администрация. Рекомендуется, чтобы политика в отношении местной администрации (функции, органы, персонал)

основывалась на принципе минимального вмешательства в сложившийся механизм и практику его деятельности. Все нацистские государственные чиновники, в каком бы то ни было качестве, должны быть срочно отстранены, и все следы нацистского режима должны быть искоренены.

Рекомендуется, чтобы эффективный надзор за местной администрацией осуществлялся оккупационными властями и Контрольной комиссией через посредство:

1. Мандатных полномочий и права наложения вето на действия руководства местных органов власти.

2. Контроля над органами, ведающими личным составом.

3. Контроля над административными функциями правительственных властей.

Обращение с национал-социалистской партией. Национал-социалистская партия должна быть немедленно распущена. Функции некоторых существующих органов, таких, как органы, занимающиеся вопросами найма и социального обеспечения, могут быть временно сохранены при условии полного отстранения нацистов и других нежелательных элементов и эффективного контроля со стороны оккупационных властей.

Репарации. Рекомендуется, чтобы был признан принцип, что Германия обязана обеспечить возмещение материального ущерба, нанесенного ее вооруженными силами СССР и другим союзным и оккупированным странам, и чтобы формы, степень и распределение этих репараций определялись комиссией по германским репарациям, состоящей вначале из представителей правительств Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, при этом предусматривается представительство других, непосредственно заинтересованных правительств [86].

Разоружение. С целью создания основы системы всеобщей безопасности предлагается, чтобы после прекращения военных действий:

1) все германские вооруженные силы были разоружены и проведена демобилизация;

2) все вооружение, боеприпасы и военное снаряжение и сооружения, где бы они ни находились, были сданы Объединенным Нациям;

3) захваченное и сданное оружие было превращено в лом;

4) производство вооружения было немедленно прекращено;

5) по крайней мере в течение периода перемирия контроль за предприятиями, производящими вооружение, а также за всей экономикой Германии должен быть передан в ведение Объединенных Наций.

В числе мер постоянного контроля над германским военным потенциалом на рассмотрение представляется следующее:

1. Германия должна быть лишена регулярной армии, и военное обучение должно быть запрещено.

2. Германский генеральный штаб должен быть распущен и не должен быть восстановлен ни в какой форме.

3. Система военной касты со всеми ее подразделениями должна быть устранена.

4. Предприятия, производящие вооружение в Германии, должны быть демонтированы.

5. Ввоз в Германию и производство в Германии вооружения, боеприпасов и орудий войны, а также материалов, необходимых для их производства, включая все типы самолетов, должны быть запрещены.

6. Должна быть учреждена и осуществляться под наблюдением Объединенных Наций постоянная система проверки и инспектирования.

Б. Постоянный статус Германии

Проблема политического единства Германии. В настоящее время не имеется данных о том, будет ли результатом поражения усиление тенденции к политическому единству внутри Германии, или же реакция в отношении потерпевшего поражение гитлеровского режима приведет к возникновению стихийного движения за создание нескольких отдельных государств на территории нынешнего рейха. Некоторые жизненно важные категории этого вопроса продолжают изучаться.

Демократическое правительство. Точка зрения американского правительства заключается в том, что в конечном счете наиболее желательной формой правительственной системы для Германии была бы демократия на широкой основе, действующая на основании закона о правах, охраняющего гражданские и политические свободы личности. В числе условий, необходимых для успеха нового демократического эксперимента в Германии, могли бы быть: приличный жизненный уровень; ограничение мероприятий по контролю требованиями всеобщей безопасности; согласованность политики и целей между британским, советским и американским правительствами. Поскольку администрация Германии будет контролироваться межсоюзническим аппаратом в течение периода перемирия, то именно в течение этого периода должны быть заложены основы демократического режима. В короткий срок должны быть предприняты шаги для восстановления свободы слова, религии и печати, свободы организовывать политические партии, за исключением партий, исповедующих нацистско-фашистскую доктрину, культурные объединения и профессиональные союзы. После создания благоприятных усло-

вий должна быть проведена подготовка к свободным выборам для создания центрального германского правительства, которому оккупационные власти постепенно передадут свою ответственность за внутреннее управление страной.

Децентрализация. По мнению американского правительства, потенциальная угроза всеобщей безопасности со стороны Германии могла бы быть уменьшена путем децентрализации германской политической структуры, путем предоставления федеральным органам контроля над широким кругом административных функций и путем поощрения любого движения, которое может возникнуть внутри Германии в пользу уменьшения прусского влияния на рейх.

Границы. Этот вопрос должен быть рассмотрен по достижении общего урегулирования.

Печат. по арх.

№ 67

Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

23 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

К своей ноте от 29 сентября сего года я приложил копию документа о будущем Австрии [12] и текст проекта декларации *.

2. Я получил инструкцию от г-на Идена сообщить Вам, что от правительства Соединенных Штатов к нему поступил исправленный проект предлагаемой декларации, копию которого я при сем прилагаю. Я должен сообщить Вам, что правительство его величества рассматривает исправленный проект в качестве основы для обсуждения на завтрашнем заседании конференции **.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Совместный англо-американский исправленный проект декларации об Австрии

После совместного обсуждения в духе Атлантической хартии [18] правительства Соединенного Королевства, СССР и Соединенных Штатов согласились, что Австрия, первая свободная

---

* См. док. № 16.

** Проект декларации об Австрии обсуждался на седьмом заседании конференции 25 октября 1943 г. (см. док. № 49, с. 171).

страна, павшая жертвой нацистской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают унию, навязанную Австрии Германией 15 марта 1938 года, недействительной. Они не считают себя каким-либо образом связанными любыми переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, совместно с теми соседними государствами, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Австрийский народ, однако, должен помнить, что он несет ответственность, которой он не может избежать, и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание его собственный вклад в дело освобождения своей страны [64].

Печат. по арх.

№ 68

Меморандум английской делегации о Персии *

1. Общая политика союзных держав (Великобритании и Советского Союза) в отношении Персии в течение войны во всех случаях должна выдержать испытания в том, соответствует ли она или не соответствует обязательствам, которые союзники взяли на себя по трехстороннему договору [63].

2. В обмен на предоставленное договором право содержать военные силы в Персии и использовать ее коммуникации (при определенных условиях платежей) в ведении войны против стран оси союзные державы гарантировали территориальную целостность и независимость Персии и обязались «приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа, против нужд и трудностей, возникающих в результате настоящей войны». Кроме того, в договоре специально предусмотрено, что присутствие союзных вооруженных сил в Персии не означает военной оккупации и «будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений».

3. Правительство Соединенных Штатов также содержит значительные военные силы на персидской территории. Хотя правительство Соединенных Штатов еще не находится в договорных

---

* Направлен А. Иденом В. М. Молотову 23 октября 1943 г., рассматривался на шестом заседании конференции 24 октября 1943 г. (см. док. № 48).

взаимоотношениях с Персией, полагают, что оно пожелает строить свои нынешние взаимоотношения с Персией в соответствии с соображениями и обязательствами, подобными тем, которые были изложены в предыдущем пункте.

4. На период войны, и в частности до тех пор, пока персидский маршрут для снабжения России продолжает сохранять свое теперешнее значение, политика союзников в отношении Персии должна быть направлена к тому, чтобы обеспечить в полной мере ее участие в военных усилиях Объединенных Наций [16]. Ей не предлагается военное сотрудничество (даже после объявления ею войны Германии). Союзники рассчитывают лишь на то, что вооруженные силы Персии будут поддерживать порядок и обеспечивать безопасность в пределах страны, и в особенности на путях снабжения. Свой наиболее полезный вклад Персия может сделать в области экономики и финансов.

5. По трехстороннему договору Персия взяла на себя обязательство предоставить свою систему коммуникаций в распоряжение союзников. И она его выполнила. Следующее условие союзников заключалось в том, чтобы обеспечить беспрерывное поступление денежных средств для покрытия местных расходов союзных военных сил на улучшение и содержание путей снабжения России. Это было выполнено, и вопрос о денежных средствах можно считать решенным. Вторым по важности является вопрос об использовании способности Персии снабжать союзников из ее естественных и производственных ресурсов товарами, в которых могут нуждаться сами союзники, как, например, продукты питания, сырье, вооружение и т. д.

6. До тех пор, пока Персия выполняет свои обязательства по договору, пока она удовлетворяет пожелания союзников в области финансов и экономики, на союзниках лежит моральное обязательство делать все, что они могут, для обеспечения того, чтобы использование ими этих услуг наносило наименьший ущерб персидской экономике, и, кроме того, делать все, что в их силах, с учетом их собственных потребностей, чтобы оградить народ Персии от лишений и трудностей, которые неизбежно должна принести с собой война.

7. Благожелательное отношение к Персии, насколько это позволяют возможности союзников, в обмен на сотрудничество со стороны самой Персии, говорит о том, какой должна быть политика союзников по отношению к Персии в течение военного периода.

8. Поэтому предлагается, чтобы конференция рассмотрела вопрос о принятии следующей декларации в отношении Персии:

«Правительства Соединенного Королевства, США и СССР, имея в виду присоединение Ирана к делу Объединенных На-

ций, относятся с доверием к желанию правительства и народа Ирана внести свой вклад в наиболее эффективном духе в дело содействия борьбе против общего врага.

Правительства Соединенного Королевства, США и СССР со своей стороны обязуются совместно со всеми другими народами, вовлеченными в конфликт, делать все, что в их силах, для ограждения народа Ирана от лишений и трудностей, которые влечет за собой нынешняя война. Они, далее, обязуются тесно сотрудничать друг с другом по всем вопросам, по мере того как они будут возникать, и сотрудничать с правительством Ирана с целью содействовать военным усилиям Объединенных Наций и в жизненных интересах народа Ирана».

9. Следует также обсудить, нужно ли опубликовать такую декларацию, если она будет принята.

Печат. по арх.

№ 69

Проект Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой [87]

«Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и президент Чехословацкой Республики, желая изменить и дополнить Договор о взаимной помощи, существующий между правительством Союза ССР и правительством Чехословацкой Республики и подписанный в Праге 16 мая 1935 года, и подтвердить условия Соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Чехословацкой Республики о совместном действии в войне против Германии, подписанного 18 июля 1941 года в Лондоне, желая содействовать после войны поддержанию мира и предотвращению дальнейшей агрессии со стороны Германии и обеспечить постоянную дружбу и послевоенное мирное сотрудничество между собой, решили заключить с этой целью договор и назначили в качестве своих уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, народного комиссара иностранных дел,

Президент Чехословацкой Республики — господина Зденека Фирлингера, посла Чехословацкой Республики в Советском Союзе,

которые, обменявшись своими полномочиями, найденными в полном порядке и составленными в соответствующей форме, согласились с нижеследующем:

Статья 1

Высокие договаривающиеся стороны, согласившись взаимно объединиться в политике постоянной дружбы и дружественного послевоенного сотрудничества, так же как и взаимной помощи, обязываются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в нынешней войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не вступать в период нынешней войны в какие-либо переговоры с гитлеровским правительством или с каким-либо иным правительством в Германии, которое не отказывается ясно от всяких агрессивных намерений, и не вести переговоров и не заключать без взаимного согласия какого-либо перемирия или мирного договора с Германией или с каким-либо иным государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 3

Подтверждая свою довоенную политику мира и взаимной помощи, выраженную в их договоре, подписанном в Праге 16 мая 1935 года, высокие договаривающиеся стороны обязуются, что в случае, если одна из них оказалась бы вовлеченной в послевоенный период в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою политику «Дранг нах Остен», или с каким-либо из государств, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме в такой войне, то другая высокая договаривающаяся сторона немедленно окажет договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всяческую военную и другую поддержку и помощь, находящиеся в ее распоряжении.

Статья 4

Высокие договаривающиеся стороны, учитывая интересы безопасности каждой из них, соглашаются на тесное и дружественное сотрудничество в период после восстановления мира и действовать в соответствии с принципами взаимного уважения к их независимости и суверенитету, равно как и невмешательства во внутренние дела другого государства. Они соглашаются развивать в возможно более широких масштабах свои экономические отношения и оказывать друг другу всяческую возможную экономическую помощь после войны.

Статья 5

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленных против другой высокой договаривающейся стороны.

Статья 6

Настоящий договор вступает в силу немедленно после его подписания и подлежит ратификации в возможно короткий срок; обмен ратификационными грамотами будет произведен в Москве как можно скорее.

Настоящий договор остается в силе в течение 20 лет с момента подписания, причем, если одна из высоких договаривающихся сторон в конце указанного периода в 20 лет не сделает за 12 месяцев до срока заявления о своем желании отказаться от договора, он будет продолжать оставаться в силе на 5 лет до тех пор, пока одна из высоких договаривающихся сторон не сделает за 12 месяцев до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

Составлен в двух экземплярах в городе Москве... 1943 г. на русском и чешском языках, и оба текста имеют одинаковую силу».

В протокол при подписании внести следующий пункт:

«Стороны условились, что в случае, если к этому договору пожелает присоединиться какая-либо третья страна, граничащая с СССР или Чехословакией и представлявшая в этой войне объект германской агрессии, последней будет дана возможность, по обоюдному согласию правительств СССР и Чехословакии, подписать этот договор, который, таким образом, приобретет качество трипартитного соглашения».

Печат. по арх.

№ 70

Английское предложение по пункту 13 повестки дня «Пробные мирные шары со стороны враждебных государств»

24 октября 1943 г.

В течение последних 18 месяцев правительство его величества установило практику сообщения правительствам Соединенных Штатов и Советского Союза данных обо всех серьезных попытках со стороны подданных противника установить контакт с правительством его величества. Такие обращения, прямые или

косвенные, имели место время от времени со стороны Германии, Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии.

Детальная информация о самых последних обращениях со стороны Румынии прилагается. Британская делегация была бы рада узнать точку зрения делегаций Советского Союза и Соединенных Штатов относительно того, какой ответ следует дать на эти обращения.

Правительство его величества придает весьма большое значение полному и немедленному обмену информацией между тремя правительствами о мирных обращениях, поступающих из стран противника, и оно хочет надеяться, что правительства Соединенных Штатов и Советского Союза разделят его точку зрения.

Правительство его величества также считает весьма важным, чтобы главные союзники следовали общей линии в любых контактах, которые они могут иметь с малыми сателлитами оси в Европе, и с этой целью они должны консультироваться друг с другом относительно любых переговоров, которые они могут вести с отдельными лицами или группировками любой из стран-сателлитов. Следуя такой линии, правительство его величества подробно информировало правительства Соединенных Штатов и Советского Союза о своих последних переговорах с эмиссарами венгерского правительства [66].

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Информация английской делегации относительно мирных обращений Румынии в течение последнего времени

I. Недавно назначенный румынский посланник в Турции г-н Крециану обратился к британским представителям в Анкаре и сообщил им, что он получил указания от г-на Маниу, а также послание от короля, которые он желал бы передать лично послу его величества. Последнему были даны указания *не* * встречаться с г-ном Крециану.

Г-н Крециану раньше был заместителем министра иностранных дел и подал в отставку в знак протеста против прогерманской политики маршала Антонеску **. Он является членом оппозиции и близким соратником г-на Маниу, лидера национальной крестьянской партии.

II. 30 сентября румынский военный атташе в Анкаре сообщил британскому военному атташе, что он получил указание от

* Подчеркнуто в оригинале.

** Фашистский диктатор Румынии в 1940—1944 гг.

маршала Антонеску передать послание румынского генерального штаба о том, что румынские военные власти смогут на определенных условиях сотрудничать с союзниками.

Точка зрения правительства его величества на политический аспект этих предложений та же самая, что и в случае предыдущего обращения, а именно что оно не может рассматривать обращения румынского правительства до тех пор, пока они не будут адресованы также правительствам Соединенных Штатов и Советского Союза, и что такие обращения должны быть сделаны в форме предложения о подписании безоговорочной капитуляции перед тремя союзниками.

Правительство его величества поэтому предлагает, если правительства Соединенных Штатов и Советского Союза согласятся, дать указание послу его величества встретиться с г-ном Крецяну, принять послание от короля Румынии и ответить в духе вышеизложенного.

Однако что касается обращения военных, то нужно рассмотреть вопрос о том, не следует ли воспользоваться им, и предложить высказать некоторые соображения относительно того, какими способами румыны могут помешать германским военным усилиям. Румынам следовало бы совершенно определенно заявить, что от них потребуют безоговорочной капитуляции, но что, ввиду невозможности осуществления ее в настоящий момент, они должны будут тем временем предпринять некоторые активные шаги с целью создать для немцев затруднительное положение. Можно также добавить, что отношение к ним впоследствии будет зависеть от эффективности их военных действий в пользу союзников.

Предлагается, например, чтобы румыны сделали вклад в войну по следующим направлениям:

а) сокращение и задержка поставок Германии, особенно поставок нефти и зерна;

б) диверсии и создание помех на линиях снабжения и переброски подкреплений в Германию, Южную Россию и на Балканы;

в) сокращение военной помощи, включая отказ от дальнейшей посылки войск в Россию, и, если возможно, сокращение вооруженных сил, уже находящихся там;

г) завышение своих собственных потребностей для обороны с целью отзыва румынских воздушных экипажей из германских военно-воздушных сил;

д) предоставление возможностей для разведки и обеспечение средствами связи.

III. Г-н Маниу направил послание с сообщением о том, что он готов немедленно покинуть Румынию, чтобы обсудить обста-

новку с правительством его величества. Ему было сообщено, что данный момент является неподходящим ввиду настоящей конференции.

Г-н Маниу, с которым правительство его величества в течение некоторого времени находилось в контакте, неизменно выражал желание обсудить с ним возможные действия. Советское правительство помнит, что несколько месяцев назад правительство его величества запросило, желает ли оно войти в контакт с г-ном Маниу. Но Советское правительство считало тогда, что не наступило время для обсуждения с ним обстановки. Однако оно заявило, что в дальнейшем может быть найдена основа для сотрудничества между группой г-на Маниу и союзными правительствами. Принимая во внимание недавние военные успехи союзников и усиление вследствие этого влияния г-на Маниу, правительство его величества было бы признательно, если бы правительства Соединенных Штатов и Советского Союза высказали мнение о том, желают ли они сейчас обсудить с г-ном Маниу или с одним из его представителей возможность установления какого-либо сотрудничества между союзными правительствами и румынской оппозицией.

Правительство его величества было бы радо ознакомиться с точкой зрения правительств Соединенных Штатов и Советского Союза в отношении вышеупомянутых румынских обращений.

Печат. по арх.

№ 71

Заявление советской делегации по пункту 8 повестки дня «Вопрос о соглашении между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам» *

По вопросу о соглашении между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам британским правительством внесено предложение, изложенное в проекте ноты, представленном в качестве предложения британского правительства по настоящему пункту порядка дня **. Это предложение состоит в том, чтобы британское и Советское правительства заключили между собой соглашение не вести переговоров о каких-либо обязательствах или соглашениях с правительствами других европейских стран, являющимися их союзниками в общей борьбе, в отношении вопросов, касающихся послевоенного периода.

---

* Текст заявления советской делегации 24 октября 1943 г. был направлен государственному секретарю США К. Хэллу и министру иностранных дел Великобритании А. Идену.

** См. док. № 18.

Советское правительство не может дать своего согласия на это предложение британского правительства. Советское правительство считает, что англо-советский союзный договор от 26 мая 1942 года [21] не содержит условия, по которому договаривающиеся стороны не должны заключать соглашений с другими союзными странами по послевоенным вопросам. С этой точкой зрения согласилось и правительство Великобритании, сообщив об этом Советскому правительству в меморандуме, врученном в Москве 23 августа 1943 года [61].

Советское правительство готово, поскольку это соответствует пожеланиям британского правительства, заключить соглашение с правительством Соединенного Королевства об обязательстве обеих сторон не заключать с правительствами европейских государств, являющимися союзниками в общей борьбе против гитлеровской Германии, каких-либо соглашений или договоров по послевоенным вопросам, без предварительной консультации или согласования.

Советское правительство вместе с тем считает правом обоих государств, как Советского Союза, так и Соединенного Королевства, в целях сохранения мира и сопротивления агрессии, заключать соглашения по послевоенным вопросам с пограничными союзными государствами, не ставя это в зависимость от консультации и согласования между ними, поскольку такого рода соглашения касаются вопросов непосредственной безопасности их границ и соответствующих пограничных с ними государств, как, например, СССР и Чехословакии.

Печат. по арх.

№ 72

Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

24 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

1. Для того чтобы помочь обсуждению 6-го пункта нашей повестки дня *, который внесен от имени Соединенного Королевства, я имею удовольствие направить при этом Вашему превосходительству для информации советской делегации два экземпляра документа, содержащего основную схему управления освобожденной территорией метрополии Франции [88].

2. Я должен пояснить, что этот документ был подготовлен

* См. док. № 57.

правительством Соединенных Штатов и правительством Соединенного Королевства как часть их военного планирования совместных операций в Западной Европе. Основная схема является, следовательно, совместным документом этих двух правительств, но г-н Хэлл согласился с тем, что направить Вам этот документ должен я, поскольку Соединенное Королевство было инициатором включения в повестку дня вопроса о Франции [1].

Искренне Ваш

Антони Иден

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения..., с. 222.

№ 73

Английское предложение относительно компетенции Консультативного совета по вопросам Италии

24 октября 1943 г.

Незамедлительно учреждается Консультативный совет по вопросам Италии, который первоначально будет состоять из верховных комиссаров по вопросам Италии от Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. Верховным комиссарам будут помогать в необходимых случаях военные советники. Совет определит свое местопребывание как можно скорее при штабквартире союзного главнокомандующего.

Совет будет внимательно следить за текущими делами, связанными с Италией, и давать рекомендации правительствам, заинтересованным в вопросах, относящихся к Италии. Члены совета будут получать от трех правительств, а также от Французского комитета национального освобождения всю надлежащую информацию относительно политических и военных событий, затрагивающих их работу, а они, со своей стороны, будут сообщать о местных событиях. Они будут давать совместные или отдельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но не будут иметь полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не будут вмешиваться в военные функции союзного главнокомандующего.

Совет будет заниматься, в частности, деятельностью контрольного аппарата в Италии. При рассмотрении таких вопросов представители Греции и Югославии будут включены в состав совета.

Совет будет представлять рекомендации союзному главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии

по вопросам общей политики, связанной с работой по контролю. С этой целью он будет поддерживать тесный контакт с союзным главнокомандующим и будет иметь право запрашивать у него информацию или объяснения по вопросам, касающимся его работы. Он также будет иметь доступ в союзную Контрольную комиссию по вопросам Италии и в другие подобные межсоюзнические политические, экономические или военные органы, которые могут быть учреждены либо с целью обеспечения выполнения условий, выработанных для Италии, либо для осуществления надзора в области гражданских дел.

Союзный главнокомандующий будет продолжать, как и в прошлом, получать указания от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенный комитет начальников штабов [4] в Вашингтоне.

Когда, по мнению союзного главнокомандующего, будет возможно прекратить непосредственный военный контроль над итальянской администрацией, главнокомандующий оставит пост председателя Контрольной комиссии и Консультативный совет по вопросам Италии с этого момента примет руководство работой Контрольной комиссии от имени правительств, представленных в нем.

Печат. по арх.

№ 74

Английское предложение относительно компетенции Консультативной комиссии по вопросам Европы

24 октября 1943 г.

Учреждается Консультативная комиссия по вопросам Европы. Она первоначально будет состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза. Этим представителям будут помогать в необходимых случаях военные советники. Комиссия соберется как можно скорее в Лондоне.

За исключением вопросов, связанных с военно-оперативными действиями, комиссия будет рассматривать любые европейские вопросы, которые правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза согласятся передать ей.

В частности, ее первой задачей будет выработка принципов, которыми надлежит руководствоваться при урегулировании вопросов, связанных с окончанием военных действий против европейских стран — членов оси, и разработка плана практического применения этих принципов. Она возьмет за основу своей работы в этой области проект заявления о принципах, содержащийся в

приложении *. Этот проект, естественно, может быть изменен комиссией с учетом опыта и в результате дальнейшего изучения.

Члены комиссии будут получать от своих правительств всю надлежащую информацию о политических и военных событиях, затрагивающих их работу. Они будут давать совместные или отдельные рекомендации своим правительствам, однако не будут иметь полномочий принимать окончательные решения.

Другие члены Объединенных Наций [16] по усмотрению трех держав будут представлены в комиссии при рассмотрении ею вопросов, особо затрагивающих их интересы.

Учреждение комиссии не исключает других методов консультации между тремя правительствами по текущим вопросам. Могут возникнуть, например, вопросы, требующие специального рассмотрения, которые удобнее вынести на трехстороннее обсуждение в одной из трех столиц между главой министерства иностранных дел и постоянными дипломатическими представителями двух других правительств. Могут также возникнуть вопросы, требующие созыва международных или специальных трехсторонних конференций.

Печат. по арх.

№ 75

Письмо государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР

24 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

При этом прилагается предварительное и неполное предложение относительно характера политики, которая должна быть принята передовыми странами по отношению к отсталым народам. Другая часть полного проекта будет представлять собой описание практического применения прилагаемого предложения в отношении различных отсталых групп с учетом их положения. Не предлагается, чтобы этот вопрос был решен нашей конференцией. Он, скорее, будет поставлен на рассмотрение для того, чтобы выяснить, может ли наша конференция, выразив свое отношение к нему, дать ход этому вопросу, с тем чтобы данное предложение могло стать подходящей основой для рассмотрения всего вопроса в целом главами трех правительств, когда они встретятся. Я буду признателен за любые замечания, которые Вы пожелаете высказать.

Искренне Ваш

Корделл Хэлл

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду документ «Предлагаемые принципы, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами оси» от 1 июля 1943 г. (см. док. № 17, приложение).

Проект декларации Объединенных Наций [16] по вопросу национальной независимости

9 марта 1943 г.

В Декларации, подписанной 1 января 1942 года [9], Объединенные Нации взяли на себя обязательство добиться в настоящей войне полной победы для сохранения свободы, независимости, прав человека и справедливости. Они также заявили о своей твердой решимости добиться для себя и для всего человечества целей, указанных в совместной декларации президента Рузвельта и премьер-министра Черчилля от 14 августа 1941 года, известной по месту, где она была сформулирована, как Атлантическая хартия [18]. Эта хартия содержит определенные, применимые ко всем странам и ко всем народам, основные принципы и цели, среди которых можно назвать следующие:

Уважение прав всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить,

Восстановление суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем, и

Установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

Приняв Атлантическую хартию как составную часть Декларации от 1 января 1942 года, 31 Объединенная Нация подтвердила таким образом свое решение о том, что независимость тех народов, которые сейчас являются независимыми, будет сохранена; что независимость тех народов, которые насильственным путем были лишены независимости, будет восстановлена; что возможность достижения независимости для тех народов, которые стремятся к независимости, будет сохраняться, уважаться и будет сделана более реальной; и что в целом будут приложены решительные усилия, чтобы создать систему всемирной безопасности, которая даст всем странам и всем народам большую уверенность в прочном мире и большие возможности для материального прогресса.

Выполнение этих обязательств налагает серьезную ответственность на те народы, которые являются независимыми или стремятся восстановить независимость, и на все народы, стремящиеся добиться статуса независимости. Поэтому конкретное обязательство обеспечить народам, стремящимся к независимости,

возможность добиться ее относится в большей или меньшей степени ко всем Объединенным Нациям и всем странам и народам, которые сотрудничают или смогут впоследствии сотрудничать в развитии и проведении в жизнь положений Атлантической хартии. Выполнение упомянутого обязательства требует, чтобы все эти страны и народы как можно шире сотрудничали с этой целью друг с другом. В соответствии с вышеизложенным Объединенные Нации провозглашают следующую декларацию:

1. Долг и цель тех Объединенных Наций, на которые в силу минувших событий легла ответственность за будущее колониальных стран, состоят в том, чтобы тесно сотрудничать с народами этих стран в подготовке их к получению статуса национальной независимости. В то время как некоторые колониальные народы далеко продвинулись в этом направлении, развитие и ресурсы других не достигли еще такого уровня, чтобы это дало им возможность принять на себя и выполнять обязанности правительств без опасности для себя и для других. Следовательно, долг и цель каждой страны, имеющей политическую связь с колониальными народами, состоит в том, чтобы:

а. Предоставить своим колониальным народам защиту, поощрять их, оказывать моральную поддержку и материальную помощь и постоянно прилагать усилия, направленные на повышение их политического, экономического, социального и образовательного уровня;

б. Предоставлять подготовленным лицам из среды колониальных народов в возможно самых широких масштабах посты в различных отраслях системы местных правительственных органов;

в. Постепенно предоставлять колониальным народам самоуправление в такой степени, в которой они способны его осуществлять, с учетом уровня их подготовленности к независимости;

г. Установить в возможно кратчайшее время сроки, когда каждому колониальному народу должен быть предоставлен статус полной независимости в рамках системы всеобщей безопасности, и

д. Проводить политику, при которой природные ресурсы колониальных территорий будут развиваться, разрабатываться и реализовываться в интересах народов этих территорий и всего мира в целом.

2. Долг всех народов, стремящихся к достижению независимости, состоит в том, чтобы стараться всеми возможными путями подготовить себя в социальном, экономическом и политическом отношении к независимости с тем чтобы они как можно скорее могли сами создать для себя и поддерживать действенные, осно-

ванные на здоровых принципах социальной и политической морали структуры стабильного самоуправления и самим руководить ими. При нынешнем чрезвычайном положении в мире способность и стремление таких народов пользоваться свободой могут лучше всего быть продемонстрированы тем вкладом, который они вносят в настоящее время в дело поражения стран оси, являющихся врагами всякой свободы и независимости.

3. Проведение в жизнь провозглашенной выше политики непременно потребует широких и постоянных консультаций и сотрудничества между странами, которые несут прямую ответственность за будущее различных колониальных территорий, и между другими государствами, которые имеют существенные интересы в районах, где такие территории расположены. Чтобы обеспечить эффективные средства для таких консультаций и сотрудничества, в каждом районе, по договоренности между заинтересованными государствами, должна быть создана комиссия, в которой будет представлена каждая из этих стран; различные заинтересованные колониальные народы будут иметь соответствующую возможность принять участие в ее работе и иметь или получить представительство в ней.

4. В результате прошлой войны народы нескольких районов, еще не подготовленные к полной независимости, были освобождены от политических уз со странами, ранее ответственными за них. В результате этой войны другие народы, находящиеся в аналогичном положении, могут быть таким же образом освобождены от их прежних политических уз. Цель Объединенных Наций состоит в принятии на себя по отношению ко всем таким народам особой ответственности, аналогичной опеке или попечительству. Объединенные Нации настоящим признают своим долгом оказать самое полное содействие таким народам в их усилиях по подготовке к независимости путем политического, экономического, социального и духовного развития и в конечном счете подготовить получение ими статуса независимости. Стремясь к этой цели, они признают своим долгом придерживаться в отношении таких народов политики обязательств и методов, о которых говорилось выше и которые должны соблюдаться независимыми странами в отношении своих колониальных народов.

5. Для того чтобы эффективно выполнить цели и функции, изложенные в предыдущем пункте, Объединенные Нации предлагают, как только позволят обстоятельства, создать международную администрацию по опеке [90], состоящую из представителей Объединенных Наций и всех других наций, которые сотрудничают сейчас или могут сотрудничать впоследствии в развитии и осуществлении положений Атлантической хартии. Эта администрация будет действовать через региональные советы, составленные

из представителей стран, имеющих крупные интересы в соответствующих районах. Аппарат каждого совета должен быть организован таким образом, чтобы предоставить народам территорий, находящихся под опекой в этом районе, полную возможность сотрудничать с ним в его работе.

Печат. по арх.

№ 76

Проект английских предложений «Иранские государственные железные дороги. Финансовое соглашение» *

24 октября 1943 г.

Британская миссия в Тегеране представляет на рассмотрение советских и американских властей и в качестве основы для обсуждения нижеследующие предложения по поводу финансового соглашения в соответствии со статьей IV (2-й) трехстороннего договора [63], предусматривающей использование союзниками иранских государственных железных дорог в течение периода сотрудничества по договору.

1. Союзники должны гарантировать иранской государственной железной дороге чистый годовой доход (то есть валовой доход *за вычетом* ** эксплуатационных расходов), равный чистому годовому доходу, полученному в течение года, непосредственно предшествовавшего союзнической оккупации, то есть 103 млн. риал.

2. Транспортный тариф, взимаемый железной дорогой, должен время от времени устанавливаться объединенным тарифным судом, состоящим из четырех лиц, а именно: персидского, советского, американского и британского представителей, назначаемых их соответственными правительствами.

3. Транспортный тариф, устанавливаемый время от времени, должен быть не выше и не ниже уровня, необходимого для получения в год той суммы, которая гарантирована союзниками, согласно пункту 1, изложенному выше.

4. В целях предоставления железной дороге фондов, необходимых для покрытия ее эксплуатационных расходов, и для того, чтобы позволить ей выплатить путем ежемесячных взносов гарантированный чистый доход персидскому правительству, союз-

---

* Копия этого документа была также направлена 25 октября 1943 г. делегации США.

** Подчеркнуто в оригинале.

ники должны взять на себя обязательство вносить ежемесячно платежи на счет железнодорожной администрации, равные 80 — 90% суммы их транспортных счетов, и оплачивать их полностью, как только они будут представлены железной дорогой.

5. Персидское правительство соглашается с тем, чтобы ежемесячные суммы, выплачиваемые в соответствии с пунктом 4, изложенным выше, были распределены следующим образом:

а) персидскому министерству финансов — 8,58 млн. риал (то есть $^{1}/_{12}$ гарантированного ежегодного чистого дохода в 103 млн. риал);

б) в случае если остающееся сальдо будет превышать сумму, которая необходима железной дороге для покрытия ее ежемесячных потребностей в наличных средствах для эксплуатационных расходов, избыток должен быть внесен на счет переходящих сумм.

6. Британская и русская задолженности по грузам, перевезенным до сего времени, должны быть погашены немедленно на основе пункта 4, изложенного выше, и выручка должна быть распределена, как указано в пункте 5.

7. Если в каком-либо месяце суммы, выплачиваемые в соответствии с пунктом 4, были бы недостаточны для того, чтобы позволить железной дороге (а) покрыть свои эксплуатационные расходы и (б) получить чистый доход не менее чем в $^{1}/_{12}$ гарантированной годовой суммы в соответствии с пунктом 1, изложенным выше, то сумма, необходимая для того, чтобы дать возможность железной дороге это сделать, должна быть переведена железной дороге со счета переходящих сумм. Если кредитные суммы счета переходящих сумм будут недостаточны для покрытия этой задолженности, то союзники внесут недостающую сумму частями, согласованными между ними. В качестве соотношения этих частей можно было бы принять соотношение, существующее между русскими и британскими счетами по перевозкам, составляющее в настоящее время приблизительно $^{20}/_{80}$.

8. Операции по счету переходящих сумм должны находиться под контролем союзников.

9. Союзники должны на данной стадии сохранить за собой полные права в отношении окончательного использования любых основных фондов железной дороги, предоставленных ими или созданных за их счет [91].

Печат. по арх.

№ 77

Письмо эксперта советской делегации старшего помощника народного комиссара иностранных дел СССР Б. Ф. Подцероба члену делегации США помощнику начальника Европейского отдела государственного департамента США Ч. Болену

25 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Болен,

В связи с имевшим место 24 октября обсуждением на совещании «Вопроса о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам», по поручению народного комиссара иностранных дел, направляю Вам для г-на государственного секретаря копии памятных записок посольства СССР в Великобритании Форин оффису от 26 июля и от 30 августа 1943 года.

С искренним уважением

Б. Подцероб

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Памятная записка посольства СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании

26 июля 1943 г.

В связи с сообщением президента Чехословацкой Республики г-на Э. Бенеша о том, что в беседе с ним г-н А. Иден заявил об имеющемся между Советским Союзом и Великобританией соглашении не заключать до окончания войны с другими европейскими государствами, территория которых оккупирована немцами, каких-либо договоров по послевоенным проблемам, и имея в виду, что такое заявление о соглашении не соответствует действительности, Советское правительство считает необходимым изложить фактическое положение этого вопроса.

9 июня прошлого года во время пребывания В. М. Молотова в Лондоне в связи с поднятым югославским правительством вопросом о заключении нового советско-югославского соглашения г-н Иден предложил договориться о том, чтобы Советский Союз и Великобритания не заключали с другими государствами в Европе, правительства которых находятся в изгнании, договоров по послевоенным вопросам без предварительной взаимной консультации и согласования. В. М. Молотов обещал изучить этот вопрос и доложить об этом предложении Советскому правительству.

15 июля прошлого года через советского посла в Лондоне г-ну Идену было сообщено, что Советское правительство в принципе

согласно с его предложением, но при этом было указано, что Советское правительство желало бы получить от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. Однако никаких конкретных предложений от правительства Великобритании в дальнейшем не последовало, и, таким образом, все дело ограничилось лишь предварительным обменом мнениями.

Советское правительство считает своим долгом констатировать, что отношения между Советским Союзом и Великобританией определяются договором от 26 мая 1942 года [2], в котором не содержится каких-либо обязательств о незаключении соглашений с другими странами по послевоенным вопросам. Само собой разумеется, что этот договор может послужить базой для последующих англо-советских соглашений также и по этим вопросам.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Памятная записка посольства СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании *

30 августа 1943 г.

26 июля советский поверенный в делах в Лондоне А. А. Соболев вручил министру иностранных дел Великобритании г-ну Идену памятную записку, в которой излагались обстоятельства, относящиеся к предложению г-на Идена о том, чтобы Советский Союз и Великобритания не заключали с другими государствами в Европе, правительства которых находятся вне пределов своей территории, договоров по послевоенным вопросам без взаимной консультации и согласования. Далее в записке указывалось, что советский посол в Лондоне И. М. Майский по поручению Советского правительства сообщил в июле 1942 года г-ну Идену, что Советское правительство в принципе согласно с предложением г-на Идена, но при этом было указано, что Советское правительство желало бы получить от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. Однако этих конкретных предложений от правительства Великобритании получено не было.

23 августа сего года посол Великобритании г-н Керр в ответ на вышеупомянутую памятную записку Советского правительства вручил народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову меморандум, в пункте втором которого говорится, что г-н Иден не помнит, чтобы И. М. Майский заявлял, что Советское правительство ожидает от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу [1]. В связи с этим Советское пра-

* Текст этой памятной записки 1 сентября 1943 г. был также направлен В. М. Молотовым для сведения послу Великобритании в СССР А. К. Керру.

вительство вновь проверило имеющиеся в его распоряжении данные, из которых следует, что И. М. Майский своевременно сообщил Наркоминделу, что такое заявление в июле месяце прошлого года им было сделано г-ну Идену.

В этом меморандуме говорится также, что правительство Великобритании было бы готово возобновить свое предложение от 9 июня о том, чтобы оба правительства договорились относительно принятия на себя обязательства соблюдать условие, по которому они воздерживались бы от вступления в соглашение с какой бы то ни было из союзных стран, правительства которых в настоящее время находятся в изгнании.

Таким образом, и новое предложение правительства Великобритании носит только общий характер, но не заключает в себе каких-либо конкретных положений. Поскольку еще в июле 1942 года Советское правительство заявило правительству Великобритании, что оно в принципе согласно с предложением г-на Идена от 9 июня прошлого года, и просило правительство Великобритании сообщить его конкретные предложения по этому вопросу, правительство СССР считает нужным вновь подтвердить, что желательно перейти от общих положений к рассмотрению конкретного советско-британского соглашения по указанному вопросу. В соответствии с этим Советское правительство просит разъяснить, будет ли со стороны правительства Великобритании, которому принадлежит инициатива в этом вопросе, представлен на совместное рассмотрение конкретный проект соглашения в духе сделанного г-ном Иденом предложения?

Кроме того, в связи с меморандумом г-на Керра Советское правительство просит дать разъяснения по следующему вопросу.

В меморандуме г-на Керра говорится, что правительство Великобритании предлагает договориться о том, чтобы оба наши правительства воздерживались от вступления в соглашение с какой бы то ни было из упомянутых выше союзных стран, что в двух отношениях отличается от прошлогоднего предложения г-на Идена. В предложении г-на Идена речь шла только о таких соглашениях, которые касаются послевоенных вопросов. В меморандуме же говорится о соглашениях, причем не делается оговорки относительно послевоенных вопросов, что расходится с предложением г-на Идена. В предложении г-на Идена речь шла о том, чтобы обе стороны договорились не заключать указанных выше соглашений с другими европейскими союзными странами без взаимной консультации и согласования. В меморандуме же предлагается вообще не заключать соглашений с этими государствами, что также находится в противоречии с прошлогодним предложением г-на Идена.

Печат. по арх.

№ 78

Английские проекты деклараций (№ 1 и № 2) о политике союзников в Иране *

Проект декларации № 1

Правительства СССР, США и Соединенного Королевства, имея в виду присоединение правительства Ирана к делу Объединенных Наций [16], с уверенностью рассчитывают на стремление правительства и народа Ирана внести свой вклад в наиболее эффективном духе в дело содействия борьбе против общего врага.

2. Правительства СССР, США и Соединенного Королевства обязуются со своей стороны сделать все, что в их силах, для избавления народа Ирана от лишений и трудностей, которые нынешняя война должна принести ему, как и всем другим народам, участвующим в этом конфликте. Они, далее, обязуются тесно сотрудничать друг с другом и с правительством Ирана по всем вопросам по мере того, как они будут возникать, с целью содействия военным усилиям Объединенных Наций. Они также обязуются предоставить полную моральную поддержку всеми путями, приемлемыми для правительства Ирана, усилиям различных лиц, групп и органов, будь то иранские или иностранные, которые стараются уменьшить существующие экономические трудности страны и укрепить безопасность путем повышения авторитета иранского правительства.

3. Три правительства аналогичным образом обязуются как можно скорее после прекращения военных действий осуществить упразднение или сокращение до обычного уровня мирного времени тех невоенных правительственных организаций, которые в связи с военными усилиями Объединенных Наций в настоящее время работают в Иране.

Печат. по арх.

Проект декларации № 2

Согласно статьям 1 и 5 договора о союзе между Соединенным Королевством, Советским Союзом и Ираном от 29 января 1942 года [63] правительства Соединенного Королевства и СССР обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана и отвести свои войска с иранской территории не позднее чем через шесть месяцев после

---

* Направлены английской делегацией в Народный комиссариат иностранных дел СССР 25 октября 1943 г.

того, как все военные действия между союзными державами и Германией и ее пособниками будут прекращены в результате заключения перемирия или перемирий или после заключения мира между ними в зависимости от того, что произойдет раньше.

Правительства Соединенного Королевства и СССР желают в настоящее время воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о том, что обязательства, данные правительству Ирана, изложенные в предыдущем абзаце, по-прежнему продолжают составлять основу их политики по отношению к Ирану, которая никоим образом не изменилась со времени заключения трехстороннего договора. Кроме того, оба правительства подтверждают свое намерение сократить тем временем свое военное присутствие в Иране, как только это позволит их общее военное положение.

Печат. по арх.

№ 79

Английский проект резолюции о линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран

25 октября 1943 г.

Правительства Великобритании, Соединенных Штатов и СССР договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которой любая из трех сторон находится в состоянии войны.

Правительства трех держав, далее, договариваются консультироваться друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений.

Печат. по арх.

№ 80

Меморандум министра иностранных дел Великобритании А. Идена относительно Турции и Швеции *

Советская делегация предложила, чтобы в целях сокращения сроков войны:

а) три державы предложили турецкому правительству, чтобы Турция немедленно вступила в войну;

---

* Направлен английской делегацией в Народный комиссариат иностранных дел СССР 25 октября 1943 г.

б) три державы предложили Швеции, чтобы она предоставила в распоряжение союзников авиационные базы для борьбы против Германии.

2. После консультации с правительством его величества я могу сейчас изложить наше предварительное мнение по этим предложениям в качестве основы для обсуждения.

Турция

3. Что касается вопроса вообще, то не может быть сомнений в том, что если Турция вступит в войну немедленно, то это будет полезным для дела союзников. Не говоря уже о том, что появление нового противника является дополнительным затруднением для Гитлера и приближает день его уничтожения, представляется, что будет получен ряд следующих преимуществ, которыми мы воспользуемся:

а) мы смогли бы проникнуть в Черное море с поставками для Советского Союза, с военными кораблями и, возможно, другими видами вооруженных сил. Фактически, мы смогли бы оказать помощь России;

б) немцы, не имея силы вторгнуться в Турцию, будут вынуждены содержать некоторое количество дивизий, с тем чтобы наблюдать за турецкой границей;

в) использование аэродромов в Юго-Западной Анатолии было бы большим, возможно решающим, преимуществом при любых операциях, которые мы могли бы предпринять против островов в Эгейском море;

г) Германия была бы лишена ценных поставок хрома.

4. Маловероятно, чтобы Турция была склонна вступить в войну по своей собственной инициативе, если, разумеется, то, что мы можем ей предложить, не окажется для нее достаточно привлекательным. Я поэтому предлагаю, чтобы конференция в первую очередь рассмотрела следующие вопросы:

I. Что́ можем мы предложить Турции, что побудило бы ее вступить в войну по своей собственной инициативе?

II. Если она будет готова пойти на это, то какие действия мы хотим, чтобы она предприняла?

5. Если, несмотря на все, что мы можем предложить, Турция не пожелает вступить в войну по своей собственной инициативе, то необходимо обдумать, следует ли нам попытаться силой *заставить* * ее пойти на это. Если бы мы предприняли такие действия в настоящий момент, то Турция определенно потребовала бы оказания немедленной поддержки для обороны Константинополя от нападения германских военно-воздушных сил, находящих-

* Подчеркнуто в оригинале.

ся сейчас на Балканах. Ввиду наших обязательств в районе Средиземного моря, особенно в Италии, было бы невозможным предоставить даже часть из тех 25 эскадрилий военно-воздушных сил, которые мы обязались отправить в Турцию в качестве первой партии.

6. Таким образом, следующим вопросом для рассмотрения является вопрос о том, можем ли мы какими-либо средствами оказать достаточное давление на Турцию, чтобы вынудить ее вступить в войну, не ставя себя в положение, при котором нам будет необходимо выполнить обязательства, превышающие в настоящее время наши возможности. Если это так, то какими средствами?

7. Наконец, если мы не можем ни побудить Турцию вступить в войну по ее собственной инициативе, ни оказать достаточного давления на нее, чтобы заставить сделать это, то имеется третий путь, который заслуживает рассмотрения. Турки были полезны во время наших недавних операций в Эгейском море [47]. Они позволили нам использовать турецкую территорию для доставки снабжения (включая жидкое топливо) на некоторые острова, и они не протестовали против пребывания наших военных кораблей в турецких территориальных водах. Остров Родос является воротами в Эгейское море, и его захват вполне может привести к открытию Дарданелл и проходу союзных кораблей в Черное море. Использование турецких аэродромов в Юго-Западной Анатолии является весьма важным для успеха этой операции. Если мы сможем убедить турок разрешить нам пользоваться этими аэродромами, то мы не только обеспечим ценные тактические преимущества, но также сдвинем Турцию с позиции нейтралитета на позицию невоюющей стороны. Затем можно было бы выработать пути перехода ее с позиции невоюющей стороны к активному участию в войне. Конференция могла бы рассмотреть возможные шаги в этом направлении.

Швеция

8. Мы согласны с тем, что было бы выгодно вовлечь Швецию в войну. Мы бы получили нового союзника, а также небольшую, но хорошую армию.

9. С другой стороны, мы сами не нуждаемся в военно-воздушных базах в Скандинавии для бомбардировочного наступления. Радиус наших операций из Англии против Германии такой же, как и из Швеции, и мы можем достичь гораздо большего, действуя с аэродромов в Восточной Англии, где мы солидно обосновались, нежели из Швеции, где все следует заново оборудовать и все доставлять по воздуху. Фактически при имеющихся в настоящее время в Англии средствах обслуживания и тех, которые мы надеемся приобрести в

Италии, нет ни одной части Германии, которую бы мы не могли достичь с большим грузом. Использование авиационных баз в Скандинавии может быть, однако, выгодным для наших союзников. Возможно, представители Советского Союза и Соединенных Штатов выскажутся по этому вопросу.

10. Мы не думаем, что немцы располагают силами, с которыми они могли бы предпринять вторжение в Швецию, тем не менее, если мы окажем давление, то она почти наверняка запросит поддержки с воздуха или других видов помощи, которые нам было бы трудно предоставить. Наша недавняя договоренность с Португалией [42] не должна рассматриваться как образец: шведские города более уязвимы для немецких воздушных налетов, чем города Португалии, и мы не имеем никакого договора со Швецией, подобного тому, который регулирует наши отношения с Португалией в течение 600 лет.

11. Я предлагаю поэтому, чтобы конференция рассмотрела следующие вопросы:

I. Что́ Объединенные Нации [16] могут предложить Швеции, чтобы побудить ее вступить в войну по ее собственному желанию?

II. С какими обязательствами со стороны Объединенных Наций это было бы связано и как они могли бы быть выполнены?

III. Соразмерны ли эти обязательства с преимуществами, которые будут получены?

Печат. по арх.

№ 81

Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

25 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Вы соблаговолили подтвердить мне 23 октября * изложенное Вами на заседании конференции 22 октября предложение Советского правительства о совместном заявлении по поводу политики, которой надлежит следовать при управлении завоеванной итальянской территорией.

В связи с совместной ответственностью правительств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства за военные операции и военное управление в Италии г-н Хэлл и я сочли уместным и удобным направить Вам следующий согласованный совместный ответ на предложение, переданное Вашим превосходительством:

Все принципы, изложенные Советским правительством, проистекают из основного принципа, который с самого начала вдохновлял

* См. док. № 63.

политику и действия двух правительств по отношению к Италии, а именно: искоренение фашизма и всех его пагубных влияний и последствий.

Г-н Хэлл и я надеемся, что совместный документ, озаглавленный «Политика и управление в связи с военными операциями в Италии», который мы передали советской делегации 23 октября * в соответствии с высказанной ею просьбой на заседании 22 октября, показал, что, хотя до сих пор управление завоеванной итальянской территорией, в силу необходимости, определялось военными соображениями, подробные предложения, изложенные в проекте декларации Советского правительства, в значительной мере уже были осуществлены.

В дальнейшем, по мере развития военных операций, будет возможно осуществить полностью подробные предложения, изложенные в советском проекте декларации. Этот вопрос, естественно, окажется в компетенции Консультативного совета союзных верховных комиссаров, который было решено создать в Италии. Необходимо, однако, отметить, что до тех пор, пока в Италии продолжаются активные военные операции, сроки начала осуществления некоторых из этих предложений должен устанавливать главнокомандующий.

Я бы хотел предложить, чтобы следующим шагом была передача редакционной комиссии проекта советской делегации и изложенных здесь соображений с указанием составить согласованный текст проекта декларации, которая будет опубликована от имени трех правительств.

Искренне Ваш

Антони Иден

Печат. по арх.

№ 82

Американское предложение по пункту 15 (а) повестки дня «Сотрудничество в возмещении нанесенного СССР военного ущерба»

25 октября 1943 г.

1. Народ Соединенных Штатов, как мы полагаем, будет готов в полной мере сотрудничать в деле возмещения военного ущерба, нанесенного СССР. Следует, однако, отметить, что до успешной победы Соединенных Штатов над всеми врагами, с которыми они воюют в настоящее время, любое другое использование ресурсов, не способствующее непосредственно победе, к которой мы стремимся, должно рассматриваться как второстепенное. После того как

* См. док. № 64.

обременительные требования войны к производственным мощностям Соединенных Штатов прекратятся, наша производственная мощность будет достаточно велика, чтобы позволить нам играть существенную роль в вопросах восстановления и реконструкции в СССР. Мы вполне уверены в том, что для достижения этих целей могут быть разработаны мероприятия, которые удовлетворяли бы обе стороны.

2. Правительство Соединенных Штатов готово провести предварительные переговоры с Советским правительством по этому вопросу, как только оно этого пожелает. Много времени было бы сэкономлено в деле осуществления будущих поставок материалов и оборудования, если бы в ближайшее время были определены объем, характер, технические детали и планы. Предлагается, чтобы были начаты переговоры между советскими представителями и миссией Соединенных Штатов в Москве.

Печат. по арх.

№ 83

Американское предложение по пункту 15(d) повестки дня

25 октября 1943 г.

1. Цель репараций

Мы полагаем, что репарационная политика должна быть сформулирована с целью ускорения экономического восстановления и достижения мирных экономических целей Объединенных Наций [16]; что от Германии нужно потребовать предоставления товаров и услуг для восстановления союзных стран в той мере, в какой это: а) приемлемо для этих стран, б) не наносит ущерба третьим странам и в) может быть сделано без такого ущерба для уровня жизни в Германии и для роста производства, который создал бы серьезные экономические и политические проблемы; и что репарации должны рассматриваться как одна из целого ряда мер по восстановлению экономики и должны поэтому оцениваться в зависимости от того вклада, который они могут внести в создание такой мировой экономики, какую желают Объединенные Нации.

2. Общие репарационные принципы

Для достижения вышеуказанной цели предлагается, чтобы репарационная политика соответствовала следующим принципам:

а) на Германию должны быть наложены репарации в таком объеме и в таких формах, чтобы было основание ожидать, что они внесут вклад в дело укрепления послевоенного мирового экономического и политического порядка;

б) германские репарационные обязательства не должны выражаться в деньгах; они должны выражаться в виде товаров и услуг; это не исключало бы установления некоторых из германских репарационных обязательств в виде денежных сумм, которые расходовались бы странами-истцами только внутри Германии на конкретные виды товаров;

в) германские репарационные обязательства должны быть установлены в виде специальных контингентов товаров или услуг специального характера, которые страны-истцы были бы готовы принять;

г) страны-истцы должны разделить общую сумму репараций, взимаемых с Германии, пропорционально их потерям в имуществе невоенного характера, понесенным в результате военных операций или действий германских оккупационных войск;

д) период выполнения Германией своих репарационных обязательств должен быть ограничен периодом, совпадающим насколько возможно со временем, необходимым для первого этапа восстановления Европы;

е) репарации не должны рассматриваться как главный инструмент контроля над германской военной мощью.

3. Комиссия по репарациям с Германии

Предлагается, чтобы в сравнительно ближайшем будущем была учреждена комиссия по репарациям с Германии [86], в которую первоначально входили бы представители правительств СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов при возможном представительстве других непосредственно заинтересованных правительств. Комиссия должна руководствоваться общими принципами вроде тех, которые были изложены выше, причем об этом будет ясно заявлено в момент объявления об учреждении комиссии. В свете руководящих принципов, согласованных между заинтересованными правительствами, главные задачи комиссии будут заключаться а) в подсчете как можно скорее после капитуляции Германии общей суммы репараций, с указанием видов и объема конкретных товаров и услуг, б) в том, чтобы рекомендовать, каким образом эта общая сумма по отдельным категориям должна быть разделена между странами-истцами, и в том, чтобы после официального одобрения рекомендаций комиссии в) наблюдать за выполнением Германией репарационных обязательств, которые в конечном итоге будут возложены на эту страну.

* * *

Эти соображения не включают вопроса о реституции.

Печат. по арх.

№ 84

Американское предложение относительно подписания правительством Китая декларации четырех государств о всеобщей безопасности [92]

Эта предлагаемая декларация четырех государств в ее первоначальном виде была одновременно неофициально представлена правительствам Великобритании, Советского Союза и Китая. Китай недавно сообщил правительству Соединенных Штатов, что он полностью одобряет предложение в той форме, как оно было представлено в первоначальном проекте. Окончательный проект сохраняет все основное из первоначального проекта. Окончательный проект будет сообщен правительству Китая с предложением, чтобы оно стало первоначально подписавшей стороной совместно с правительствами Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов.

Печат. по арх.

№ 85

Предложение советской делегации об учреждении комиссии трех держав (проект решения)

26 октября 1943 г.

Образовать комиссию в составе представителей Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза для предварительной совместной разработки вопросов, связанных с учреждением всеобщей международной организации, указанной в п. 4 декларации *.

Печат. по арх.

№ 86

Информация советской делегации о положении в Болгарии **

Нам известно, что болгарский народ все более проявляет недовольство политикой болгарского правительства.

После волны политических убийств прогитлеровских болгарских деятелей, имевших место в первой половине 1943 года [93], в стране за последнее время появились партизанские отряды из болгарских крестьян в горных районах и, в особенности, в Пловдивской облас-

---

* Имеется в виду Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности.

** Вручена В. М. Молотовым К. Хэллу и А. Идену на заседании 27 октября 1943 г.

ти. Во многих местах были отмечены также активные выступления крестьян против реквизиции сельскохозяйственных продуктов, производившейся болгарскими властями для снабжения германской армии.

Под давлением растущей оппозиции в стране при формировании нового правительства вынужден был уйти в отставку особенно скомпрометировавший себя связями с немцами министр внутренних дел Габровский.

Представители нового болгарского правительства сделали ряд заявлений советскому посланнику в Софии, что правительство Болгарии приняло будто бы решение не посылать никуда больше болгарских войск и остаться вне войны. Они, в частности, утверждали, что Болгария не посылала и не пошлет своих войск в Албанию, несмотря на требования немцев. Божилов * и бывший министр иностранных дел Киров заявляли, что войну Болгарии против Англии и США ** они считают чисто символической. Болгарские правящие круги в последнее время особенно подчеркивают, что Болгария не по своей воле стала на путь сотрудничества с гитлеровской Германией и что в настоящее время она ищет путей к выходу из войны. При первой встрече с советским посланником Божилов старался заверить его, что болгарское правительство намерено проводить в дальнейшем умеренную политику. В то же время он заявил, что сделать сейчас решительный поворот и отойти от Германии при наличии немецких войск в Болгарии правительство не решается, считая это рискованным. Нам известно, что внутри болгарского правительства имели место острые разногласия по вопросу о признании Муссолини. Киров, бывший недолго министром иностранных дел, выступил против этого признания, но остальные члены кабинета, очевидно под нажимом немцев, приняли противоположное решение, вследствие чего Киров подал в отставку.

Во внутренней политике правительство, по его заявлениям, намерено смягчить режим в стране. Оно, в частности, освободило 300—400 человек политических заключенных из концентрационных лагерей. Показательно, что новый министр внутренних дел Христов на приеме болгарских журналистов 26 сентября сего года рекомендовал им изменить тон печати, заняв более умеренную позицию.

Недовольные колебаниями правительства и чувствуя растущее сопротивление болгарского народа, фашистские организации в Болгарии пытаются сейчас объединиться, все более противопоставляя себя правительству. Так, например, 22 сентября сего года было

---

* Премьер-министр и министр финансов Болгарии (15 сентября 1943 г.—1 июля 1944 г.).

** Болгария объявила войну США и Англии 13 декабря 1941 г.

подписано инспирированное немцами соглашение между руководителями организации легионеров во главе с генералом Жековым и организации ратников во главе с проф. Контарджиевым об объединении их сил.

Необходимо отметить, что парламентская оппозиция, выступавшая неоднократно с критикой болгарского правительства (Мушанов, Стайнов и другие) в период правительственного кризиса после смерти царя Бориса, оказалась слабой и не решилась использовать антинемецкие настроения в стране.

18 октября имела место встреча регентов — Кирилла и Филова с Гитлером, Риббентропом * и Кейтелем **, во время которой, согласно полученным нами предварительным сведениям, Гитлер потребовал от Болгарии проведения общей мобилизации. Более подробной информацией об этой встрече болгарских регентов с Гитлером, а также о позиции болгарского правительства в связи с этим мы не располагаем.

Печат. по арх.

№ 87

Меморандум государственного секретаря США К. Хэлла относительно Турции и Швеции

28 октября 1943 г.

После консультации со своим правительством относительно предложений по вопросу о Турции и Швеции, представленных советской делегацией с целью сокращения сроков войны ***, я готов сейчас изложить нашу позицию по этим вопросам.

Турция

В настоящий момент мы не считаем целесообразным побуждать Турцию к объявлению войны Германии. В настоящее время мы направляем все имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы — людей, суда и поставки — на подготовку вторжения в Северную Францию. Наши ресурсы в районе Средиземного моря полностью используются для поддержки наступления в Италии. Ввиду этих и других обязательств было бы неразумным без необходимости истощать еще больше наши ресурсы, что произошло бы в случае вступления Турции в войну под нашим давлением.

В качестве альтернативного решения мое правительство предла-

---

* Министр иностранных дел гитлеровской Германии.

** Начальник генерального штаба гитлеровской Германии.

*** См. док. № 58.

гает в кратчайший срок выяснить у турецкого правительства возможность предоставления Турцией, как нейтральным государством, в аренду авиационных баз и транспортных средств.

Швеция

Мое правительство считает, что в настоящее время союзникам не следует просить у Швеции предоставления им права пользования системой шведских авиационных баз. Это потребовало бы от союзников выделения сил для обороны, боевой техники и материально-технического обслуживания; мы не можем позволить себе этого в ущерб нашей основной цели — подготовке операции через Канал [3].

Мы признаем, что было бы выгодно использовать шведские базы в случаях вынужденной посадки самолетов, проникающих в глубь территории Северо-Восточной Германии и оккупированных Германией стран, для заправки и ремонта, чтобы они могли вернуться в Соединенное Королевство. Поэтому мы предлагаем, чтобы на более поздней стадии был рассмотрен вопрос о возможности получения таких выгод; если они будут предоставлены, то при благоприятных обстоятельствах их можно будет расширить.

Печат. по арх.

№ 88

Советский проект протокола № 1 * «Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе»

По поставленному в повестке дня совещания представителей правительств США, Великобритании и СССР вопросу народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов внес 19 октября с. г. следующие предложения, которые были вручены в письменном виде г-ну А. Идену и г-ну К. Хэллу:

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на

* Направлен А. Идену и К. Хэллу 28 октября 1943 г.

Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года [36].

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии».

В отношении п. 1 предложений советской делегации от 19 октября 1943 года: министр иностранных дел Великобритании г-н А. Иден и государственный секретарь США г-н К. Хэлл сделали 20 октября с. г. заявления, которые были подробно развиты в докладах британского генерал-лейтенанта Исмея и американского генерал-майора Дина (см. приложения: заявление генерал-лейтенанта Исмея и заявление генерал-майора Дина) *.

По поводу поставленного советской делегацией вопроса, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года, г-н А. Иден и г-н К. Хэлл дали положительный ответ, который нашел свое выражение в прилагаемых письменных заявлениях генерал-лейтенанта Исмея и генерал-майора Дина.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов заявил, что Советское правительство принимает к сведению заявления г-на Идена и г-на Хэлла, а также заявления генерал-лейтенанта Исмея и генерал-майора Дина и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года будет осуществлен в срок.

(К. Хэлл) (А. Иден) (В. Молотов)

Москва, ... октября 1943 года.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 96, прил. № 1 и № 2.

№ 89

Меморандум государственного секретаря США К. Хэлла «Использование итальянских военно-морских и торговых судов» *

28 октября 1943 г.

Президент сообщил мне о своем желании, чтобы итальянские военно-морские и торговые суда, находящиеся в руках союзников, были использованы там, где они могут быть применены с наибольшей пользой для дела союзников, без окончательной передачи в настоящее время права на владение кому-либо из нас. В соответствии с такой политикой этот вопрос должен явиться предметом обсуждения между штабами наших трех стран или, возможно, должен быть обсужден главами трех правительств.

Я буду рад подробно представить советскую точку зрения президенту после моего возвращения в Вашингтон [94].

Печат. по арх.

№ 90

Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

28 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

До того, как началась конференция, я сообщил Вам, что в связи с пунктом 3(в) ** первоначальной американской повестки дня я предполагал поставить вопрос о международной конференции гражданской авиации ***.

Время идет, и я очень сомневаюсь, что у нас будет возможность обсудить этот вопрос с таким вниманием, какого он заслуживает. Правительство его величества сейчас предложило, чтобы лорд Бивербрук ****, который предполагает отправиться в Вашингтон для обсуждения с правительством Соединенных Штатов вопросов, связанных с гражданской авиацией, приехал затем в Москву для аналогичных переговоров с Советским правительством.

---

* Этот меморандум был направлен К. Хэллом В. М. Молотову 28 октября 1943 г. одновременно с меморандумом относительно Турции и Швеции.

** В документе ошибочно указано 3(г).

*** См. док. № 20.

**** Лорд-хранитель печати Великобритании.

Я был бы благодарен, если бы Вы соблаговолили сообщить мне как можно скорее, приемлем ли для Советского правительства приезд лорда Бивербрука в Москву, а также о том, согласитесь ли Вы с тем, чтобы данная конференция не пыталась рассматривать вопрос о предложенной международной конференции гражданской авиации [95].

Искренне Ваш
Антони Иден

Печат. по арх.

№ 91

Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

29 октября 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

При Вашем письме от 24 октября * Вы любезно направили мне текст заявления советской делегации по пункту 8 повестки дня «Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам».

Сейчас я дополнительно рассмотрел этот вопрос в свете Вашего заявления, где затрагивается некоторое число новых моментов, по которым я воздержусь от высказывания. Не сомневаясь в том, что мы можем достичь соглашения по общему вопросу, я тем не менее пришел к заключению, что после обмена мнениями, который имел место на конференции, нет необходимости продолжать обсуждение моего предложения. Правительство его величества, однако, придерживается той точки зрения, что принципы, лежащие в основе этого предложения, все еще остаются в силе; оно также считает, что наши правительства должны консультироваться друг с другом о любом договоре или соглашении, которое они предполагают заключить с любым из малых европейских союзников. Я был бы рад узнать, согласны ли Вы со мной [96].

Я посылаю экземпляр этого письма г-ну Хэллу.

Искренне Ваш
Антони Иден

Печат. по арх.

* См. док. № 71.

№ 92

Проект английского предложения относительно обмена информацией о вооруженных силах противника *

Достигается договоренность, что в целях обеспечения всех союзников, занятых уничтожением противника, всей информацией, касающейся общего врага, союзники должны взаимно и постоянно информировать друг друга о всех поступающих в их распоряжение технических военных сведениях, касающихся германской армии, военно-морского флота и воздушных вооруженных сил, а также боевого качества соединений противника и применяемой тактики.

Печат. по арх.

№ 93

Замечания делегаций Великобритании и США к советскому проекту протокола по пункту 1 повестки дня

29 октября 1943 г.

В отношении пункта 1 предложения советской делегации от 19 октября 1943 года министр иностранных дел Великобритании г-н Антони Иден и государственный секретарь США г-н Корделл Хэлл подтвердили 20 октября 1943 года, что заявления, сделанные британским генерал-лейтенантом Исмеем и американским генерал-майором Дином (см. приложения: заявление генерал-лейтенанта Исмея и заявление генерал-майора Дина) **, являются точным отражением самых последних решений их правительств, принятых на Квебекской конференции в августе 1943 года [37].

Что касается вопроса, поставленного советской делегацией, о том, остается ли в силе заявление, сделанное г-ном Черчиллем и г-ном Рузвельтом в начале июня 1943 года, относительно того, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года [36], то г-н Иден и г-н Хэлл дали утвердительный ответ, что решение предпринять вторжение в Северную Францию весной 1944 года было подтверждено на последней конференции в Квебеке, при соблюдении условий, упомянутых генералом Исмеем в его заявлении, и что приготовления для осуществления этой цели проводятся так быстро, как это возможно.

Печат. по арх.

---

* Рассматривалось 28 октября 1943 г. на десятом заседании конференции. 29 октября письменный текст английского предложения был направлен английской делегацией в Народный комиссариат иностранных дел СССР.

** См. док. № 96, прил. № 1 и № 2.

IV
РАЗДЕЛ

№ 94

Англо-советско-американское коммюнике о конференции министров иностранных дел в Москве

С 19 по 30 октября 1943 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел — Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, Соединенного Королевства г-на А. Идена и Советского Союза В. М. Молотова, имевшая 12 заседаний.

Кроме министров в конференции принимали участие: со стороны Соединенных Штатов Америки — посол Соединенных Штатов У. Аверелл Гарриман, генерал-майор Джон Р. Дин от армии Соединенных Штатов, г-н Грин Х. Хэкворт, г-н Джеймс Данн и эксперты,

со стороны Соединенного Королевства — посол его величества сэр Арчибальд Кларк Керр, г-н Уильям Стрэнг, генерал-лейтенант сэр Хэстингс Исмей и эксперты

и со стороны Советского Союза — маршал К. Е. Ворошилов, заместители народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский и М. М. Литвинов, заместитель народного комиссара внешней торговли В. А. Сергеев, от Генерального штаба генерал-майор А. А. Грызлов, ответственный работник НКИД Г. Ф. Саксин и эксперты.

Повестка включала все вопросы, поставленные на обсуждение тремя правительствами. Одни из этих вопросов требовали окончательных решений, которые и были приняты. По другим, после обсуждения, были приняты основные принципы с тем, чтобы детальная разработка их имела место в дипломатическом порядке или в специально созданных для этого комиссиях. Третьи вопросы предполагали лишь обмен мнениями.

Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов тесно сотрудничали между собой во всех вопросах, касающихся осуществления общего военного усилия. Тем не менее впервые министрам иностранных дел трех правительств удалось провести совещание.

В первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе. Было использовано присутствие военных советников,

представляющих соответствующих начальников генеральных штабов, для того, чтобы обсудить определенные военные операции, в отношении которых были приняты решения и которые уже подготовляются, и для того, чтобы создать базу для теснейшего военного сотрудничества в будущем между тремя странами.

Признав первейшей целью ускорение конца войны, три правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов.

Это убеждение воплощено в декларации, к которой уже во время конференции присоединилось китайское правительство и которую подписали три министра и китайский посол в Москве от имени своих правительств *. Эта публикуемая сегодня декларация **, предусматривая еще более тесное сотрудничество в ведении войны и во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению врагов, с которыми четыре государства находятся соответственно в войне, устанавливает принципы, на которых по соглашению четырех правительств должна быть основана широкая система международного сотрудничества и безопасности. Предусмотрено включение в эту систему всех других миролюбивых государств, больших и малых.

Конференция согласилась в необходимости создания механизма, обеспечивающего теснейшее сотрудничество между тремя правительствами при изучении европейских вопросов, возникающих из развития войны. С этой целью конференция решила создать Европейскую консультативную комиссию с местопребыванием в Лондоне для изучения этих вопросов и для выработки совместных рекомендаций трем правительствам ***.

Предусмотрено также обеспечение продолжения по мере надобности консультаций представителей трех государств в соответственных столицах через существующие дипломатические каналы.

Министры далее решили создать Консультативный совет по вопросам Италии ****, состоящий первоначально из представителей их трех правительств и Французского комитета национального освобождения. Предусмотрено включение в этот совет представителей Греции и Югославии, имея в виду их особый интерес, вытекающий из агрессии фашистской Италии в отношении их территорий во

---

* См. док. № 95, прил. № 1.

** Опубликована в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

*** См. док. № 95, прил. № 2.

**** См. док. № 95, прил. № 3.

время настоящей войны. Этот совет будет заниматься повседневными вопросами, исключая военные операции, и будет формулировать рекомендации, рассчитанные на координацию политики союзников в отношении Италии.

Три министра иностранных дел признали при этом целесообразным подтвердить публикуемой сегодня декларацией позицию их правительств в пользу восстановления демократии в Италии *.

Министры также объявили, что целью их правительств является восстановление независимости Австрии. Они вместе с тем напомнили Австрии, что при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения. Декларация об Австрии публикуется **.

Министры опубликовали во время конференции декларацию президента Рузвельта, премьер-министра Черчилля и главы Советского правительства Сталина, содержащую торжественное предостережение, согласно которому при предоставлении перемирия любому германскому правительству те германские офицеры, солдаты и члены гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран ***.

В атмосфере взаимного доверия и понимания, характеризующей все работы конференции, подверглись рассмотрению и другие важные вопросы как текущего характера, так и относящиеся к будущему обращению с гитлеровской Германией и ее сателлитами, к экономическому сотрудничеству и к обеспечению всеобщего мира.

Печат. по арх. Опубл. в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

№ 95

Секретный протокол

конференции в составе государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на А. Идена и народного комиссара иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик В. М. Молотова, происходившей в Москве 19—30 октября 1943 года.

---

* См. док. № 95, прил. № 4. Опубликована в газете «Правда», 1943, 2 ноября.
** См. док. № 95, прил. № 6. Опубликована в газете «Правда», 1943, 2 ноября.
*** См. док. № 95, прил. № 10. Опубликована в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

В конференции принимали участие:

от США	— г-н Гарриман, генерал-майор Дин, г-н Хэкворт, г-н Дани, г-н Болен и эксперты
от Великобритании	— г-н Керр, г-н Стрэнг, генерал Исмей, г-н Вильсон и эксперты
от СССР	— маршал К. Е. Ворошилов, А. Я. Вышинский, М. М. Литвинов, В. А. Сергеев, генерал-майор Грызлов, Г. Ф. Саксин и эксперты

Повестка дня:

1. РАССМОТРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОКРАЩЕНИЮ СРОКОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩНИКОВ В ЕВРОПЕ. (Предложено СССР)	См. особо секретный протокол конференции *
2. а) ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ. (Предложено США)	а) Принят текст декларации. Декларация была подписана 30 октября (см. приложение № 1).
б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ. (Предложено СССР)	б) Признано желательным, чтобы представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена, прежде всего, в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве.

* См. док. № 96.

3. СОЗДАНИЕ АППАРАТА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ, ТРЕБУЮЩИХ ПОВСЕДНЕВНОГО И ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, В ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В АЛЖИРЕ [5]. (Предложено Соединенным Королевством)	а) Решено создать Европейскую консультативную комиссию в Лондоне [97] (см. приложение № 2). б) Решено создать Консультативный совет по вопросам Италии [98] (см. приложение № 3).
4. ОБМЕН МНЕНИЯМИ О ПОЛОЖЕНИИ В ИТАЛИИ И НА БАЛКАНАХ. (Предложено Соединенным Королевством)	
а) Информация о положении в Италии и на Балканах.	а) Состоялся письменный и устный обмен информацией.
б) Предложение СССР о политике в отношении Италии.	б) Принят текст декларации (см. приложение № 4).
в) Предложение Советского правительства о передаче Советскому Союзу части итальянского военного (1 линкор, 1 крейсер, 8 эскадренных миноносцев, 4 подводных лодки) и торгового (общим водоизмещением 40 000 тонн) флотов, перешедших в распоряжение англо-американских вооруженных сил в результате капитуляции Италии.	в) Г-н Иден и г-н Хэлл не выдвинули возражений против предложения Советского правительства, но резервировали окончательный ответ [94].
5. МЕТОДЫ РАССМОТРЕНИЯ ТЕКУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ, А ТАКЖЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ В ХОДЕ ВОЙНЫ. (Предложено США)	См. решение по пункту 3(а).

6. ОТНОШЕНИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ КОМИТЕТУ, В ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ МЕТРОПОЛИИ И СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями по представленному на обсуждение конференции правительствами США и Соединенного Королевства документу «Основная схема управления освобожденной Францией» (см. приложение № 5). В связи с поставленными советской делегацией вопросами и сделанными ею замечаниями представленный документ передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии.

7. А. ОБРАЩЕНИЕ С ГЕРМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ВРАЖЕСКИМИ СТРАНАМИ В ЕВРОПЕ.

а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.

б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию: будущий статус германской правительственной системы, границы и другие вопросы, срок периода перемирия.

(Предложено США)

Состоялся обмен мнениями, показавший единодушие по основным вопросам.

Б. ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ВРАЖЕСКИМИ СТРАНАМИ В ЕВРОПЕ.

а) В течение периода перемирия, например, Контрольная комиссия и пр.

б) При мирном урегулировании, например, границы, военная оккупация, разоружение, репарации, децентрализация германской правительственной системы и т. д. (Австрия).

Вопрос передан для детальной разработки в Европейскую консультативную комиссию.

Принят текст Декларации об Австрии (см. приложение № 6)

(Предложено Соединенным Королевством)

8. ВОПРОС О СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ ГЛАВНЫМИ И МАЛЫМИ СОЮЗНИКАМИ ПО ПОСЛЕВОЕННЫМ ВОПРОСАМ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Состоялся обмен мнениями.

Принято к сведению заявление г-на Идена об отсутствии возражений против заключения советско-чехословацкого договора, проект которого был ему сообщен.

9. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Вопрос рассматривался при обсуждении пункта 1 *.

10. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Принято следующее предложение, выработанное комиссией, которая была назначена конференцией:

1. После обмена мнениями комиссия находит, что нет фундаментальной разницы в политике любого из трех правительств в отношении Ирана;

2. Комиссия не была в состоянии достигнуть соглашения о целесообразности немедленного опубликования любой декларации или деклараций в отношении Ирана;

3. Опубликование такой декларации или деклараций может быть, далее, обсуждено представителями трех правительств в Тегеране, чтобы эти три правительства могли прийти к соглашению о целесообразности опубликования такой декларации или деклараций после подписания предполагаемого ирано-американского соглашения и после соответствующей консультации с иранским правительством.

---

* См. док. № 96.

11. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ПОЛЬШЕЙ И ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ ВООБЩЕ. (Предложено Соединенным Королевством)	Состоялся обмен мнениями.
12. БУДУЩЕЕ ПОЛЬШИ, ДУНАЙСКИХ И БАЛКАНСКИХ СТРАН, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС КОНФЕДЕРАЦИЙ. (Предложено Соединенным Королевством)	Состоялся обмен мнениями. Принято к сведению заявление советской делегации (см. приложение № 7).
13. МИРНЫЕ ПРОБНЫЕ ШАРЫ [6] СО СТОРОНЫ ВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВ. (Предложено Соединенным Королевством)	Состоялся обмен мнениями. Принято следующее решение: «О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран». «Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которой любая из трех сторон находится в состоянии войны. Правительства трех держав далее договариваются консультироваться друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений».
14. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИИ СОЮЗНЫХ СТРАН, ОСВОБОЖДАЕМОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСТУПЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗНИКОВ. (Предложено Соединенным Королевством)	Состоялся обмен мнениями. Вопрос передан в Европейскую консультативную комиссию.

15. А. ПОСЛЕВОЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Признано необходимым продолжать изучение поставленных вопросов.

Б. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ.

(Предложено США)

a) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.

a) Признано желательным приступить к переговорам между народным комиссариатом иностранных дел и посольством США в Москве.

b) Совместные действия по по оказанию помощи другим странам.

b) Приложено к настоящему протоколу заявление государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по параграфу «b» «Совместные действия по оказанию помощи другим странам» (см. приложение № 8).

c) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля, и Международное бюро труда [8].

c) Приложен к настоящему протоколу меморандум государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по параграфу «c» «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества» (см. приложение № 9).

d) Вопрос о репарациях.

d) Состоялся обмен мнениями, в процессе которого было указано на спорность некоторых моментов представленного меморандума.

16. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Вопрос снят с повестки дня конференции по предложению г-на Идена.

17. ВОПРОС О СОВМЕСТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕВРОПУ В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Обсуждался по пункту 12 повестки дня.

18. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА.

(Предложено Соединенным Королевством)

Принят текст декларации (см. приложение № 10).

19. О ВЗАИМНОМ ОБМЕНЕ ВОЕННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ.

(Предложено Соединенным Королевством)

Принято следующее решение: «Достигается договоренность, что в целях обеспечения всех союзников, занятых уничтожением противника, всей информацией, касающейся общего врага, союзники должны взаимно и постоянно информировать друг друга о всех поступающих в их распоряжение технических и военных сведениях, касающихся германской армии, военно-морского флота и воздушных вооруженных сил, а также боевого качества соединений противника и применяемой тактики».

20. ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ КОНФЕРЕНЦИИ.

Решено опубликовать документы, приложенные к настоящему протоколу под № 1, 4, 6, 10.

Корделл Хэлл
В. Молотов
Антони Иден

Печат. по арх.

Москва, 1 ноября 1943 года

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности

Правительство Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая,

объединенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями [9] продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений;

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций [16], имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после

совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов
Корделл Хэлл
Антони Иден
Фу Бин-чан

Москва, 30 октября 1943 года

Печат. по арх. Опубл. в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Европейская консультативная комиссия[97]

§ 1. Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза согласились учредить Европейскую консультативную комиссию, составленную из представителей трех держав. Комиссия будет заседать в Лондоне и соберется как можно скорее. Председательствовать будут по очереди представители трех держав. Будет создан объединенный секретариат. Представители могут, в случае необходимости, пользоваться помощью технических советников, гражданских и военных.

§ 2. Комиссия будет рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации. Для этой цели члены комиссии будут получать от своих правительств всю надлежащую информацию о политических и военных событиях, затрагивающих их работу.

§ 3. Правительства трех держав выражают пожелание, чтобы комиссия в качестве одной из первых своих задач как можно скорее выработала детальные рекомендации по поводу условий капитуляции, которые должны быть предъявлены каждому из европейских государств, с которым любая из трех держав находится в состоянии войны, а также по поводу механизма, необходимого для обеспечения выполнения этих условий. Комиссия будет иметь в виду, как часть материала для изучения этих вопросов, меморандум от 1 июля *,

* См. док. № 17 и приложение к нему.

который был передан правительством Великобритании правительству Соединенных Штатов Америки и правительству Советского Союза, о принципах, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с враждебными европейскими государствами. Комиссия также учтет опыт, приобретенный в то время, когда Италию обязали и вынудили к безоговорочной капитуляции.

§ 4. Представители правительств других Объединенных Наций [16] будут, по усмотрению комиссии, приглашаться принять участие в заседаниях комиссии, когда будут обсуждаться вопросы, особо затрагивающие их интересы.

§ 5. Вышеприведенные положения о компетенции комиссии могут быть пересмотрены тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения состава и компетенции комиссии.

§ 6. Учреждение комиссии не исключает других методов консультации по текущим или другим вопросам, которые три правительства найдут нужным обсудить. Могут, например, возникнуть вопросы, требующие специального рассмотрения. Эти вопросы могут быть решены путем трехстороннего обсуждения в одной из трех столиц (Вашингтон, Лондон или Москва, как будет найдено наиболее удобным) между главой министерства иностранных дел и постоянными дипломатическими представителями двух других правительств.

§ 7. Могут также возникнуть вопросы, требующие созыва международных или специальных трехсторонних конференций.

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения..., с. 525—526.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Консультативный совет по вопросам Италии [98]

§ 1. Незамедлительно учреждается Консультативный совет по вопросам Италии. Первоначально он будет состоять из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. Представители Греции и Югославии будут включены в состав совета в качестве полноправных членов, как только это окажется практически возможным, имея в виду специальные инте-

ресы этих двух стран, возникшие в результате нападения фашистской Италии на их территорию во время настоящей войны.

§ 2. Каждому представителю будет помогать, в необходимых случаях, небольшой штат технических советников, гражданских и военных. Совет определит свое местопребывание как можно скорее в Италии, в том же месте, где будет находиться и штаб-квартира союзного главнокомандующего.

§ 3. Совет будет внимательно следить за текущими делами, связанными с Италией, и давать рекомендации соответствующим правительствам и Французскому комитету национального освобождения по вопросам, относящимся к Италии, кроме военно-оперативных вопросов. Члены совета будут получать от соответствующих правительств, а также от Французского комитета национального освобождения всю надлежащую информацию по политическим и военным событиям, имеющим отношение к их работе. Они будут давать совместные или отдельные рекомендации своим правительствам или Французскому комитету, однако не будут иметь полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не будут вмешиваться в военные функции союзного главнокомандующего.

§ 4. Совет будет обязан, в частности, наблюдать за деятельностью контрольного аппарата в Италии, который будет претворять в жизнь условия капитуляции.

§ 5. Совет будет представлять рекомендации союзному главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии по вопросам общей политики, связанной с работой по контролю. С этой целью он будет поддерживать тесный контакт с союзным главнокомандующим, как председателем Контрольной комиссии, и будет иметь право запрашивать у него информацию или объяснения по вопросам, имеющим отношение к работе Совета. Он будет поддерживать тесный контакт с такими другими техническими межсоюзными органами, которые могут быть учреждены в Италии, и будет иметь право получать от них информацию и объяснения по вопросам, касающимся его работы.

§ 6. Союзный главнокомандующий будет продолжать, как и в прошлом, получать указания от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенный комитет начальников штабов [4] в Вашингтоне.

§ 7. Когда, по мнению союзного главнокомандующего, будет возможно прекратить непосредственный военный контроль над итальянской администрацией, главнокомандующий оставит пост председателя в союзной Контрольной комиссии. Консультативный совет по вопросам Италии с этого момента примет руководство работой союзной Контрольной комиссии.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация об Италии

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии. Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры иностранных дел трех правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены, и им должна быть предоставлена полная амнистия.

6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главари и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия.

Выступая с этой декларацией, три министра иностранных дел признают, что, пока в Италии будут продолжаться активные военные

операции, время, когда будет возможно полностью осуществить вышеуказанные принципы, должно определяться союзным главнокомандующим на основе указаний, которые будут получены через Объединенный штаб [4]. Три правительства, подписавшие настоящую декларацию, будут, по просьбе любого из них, консультироваться друг с другом по этому вопросу.

Также имеется в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления.

Печат. по арх. Опубл. в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Основная схема управления освобожденной Францией

24 октября 1943 г.

Основная цель высадки союзников во Франции будет заключаться в разгроме Германии. Руководствуясь исключительно этим, союзные вооруженные силы будут иметь своей целью как можно скорее осуществить освобождение Франции от ее угнетателей и создать условия, при которых демократически установленная французская власть смогла бы принять на себя гражданское управление. Конечная цель союзников состоит в том, чтобы обеспечить французскому народу свободный и беспрепятственный выбор формы правления, при которой он желает жить. Между тем, прежде чем будет достигнута эта стадия, французскому народу должна быть возвращена личная и политическая свобода в максимальной степени, совместимой с военной безопасностью. Насколько это позволят имеющие первоочередное значение интересы ведения военных операций, должна быть обеспечена свобода слова, свобода мнения, свобода печати и переписки. На французских общественных зданиях должен вывешиваться французский флаг.

Имея в виду эти соображения, могут быть сформулированы следующие принципы, которыми должна руководствоваться гражданская администрация освобожденной французской территории на континенте в период военных действий.

1. Во всех освобожденных районах верховный союзный главнокомандующий должен на все это время и в той мере, в какой это вызывается военной необходимостью, пользоваться верховной властью для обеспечения беспрепятственного ведения войны против Германии.

2. Гражданская администрация под руководством верховного союзного главнокомандующего будет, насколько это возможно, осуществляться французскими гражданами. Управлять гражданскими делами должен французский офицер, назначенный верховным союзным главнокомандующим из состава французских войск или из числа членов французской миссии связи, имеющих отношение к военным действиям во Франции.

3. Оба правительства информируют Французский комитет национального освобождения о том, что верховный союзный главнокомандующий предложит французским военным властям назначить военную миссию по гражданским делам при его штабе. Верховный союзный главнокомандующий при планировании гражданских дел будет консультироваться с французскими военными властями, назначенными для оказания помощи в этой работе, и давать заключение о рекомендованных ими мероприятиях. С началом осуществления гражданской администрации французская военная миссия связи должна принимать участие в управлении гражданскими делами.

4. Военный контроль над гражданскими делами будет прекращен, как только это станет практически осуществимо. Время окончания военного контроля будет определено решением Объединенного комитета начальников штабов [4] по рекомендации верховного союзного главнокомандующего.

5. Если позволят обстоятельства, передача гражданской власти французам может осуществляться постепенно.

6. Для того чтобы достичь конечной цели — свободного и беспрепятственного выбора французским народом формы правления, при которой он желает жить,— верховный союзный главнокомандующий должен сделать все возможное для поддержания равновесия между всеми французскими политическими группами, сочувствующими делу союзников.

7. При вступлении на французскую территорию одной из первых задач отдела по гражданским делам при верховном союзном главнокомандующем будет являться установление отношений с группами Сопротивления внутри Франции и обеспечение их содействия в гражданских вопросах.

8. Верховный союзный главнокомандующий не должен иметь каких-либо дел или отношений с режимом Виши [69], кроме как с целью его ликвидации. Он не будет оставлять или использовать ни на одном посту никого из лиц, которые добровольно сотрудничали с врагом или намеренно действовали враждебно по отношению к делу союзников.

Печат. по арх. Опубл. в сборнике Советско-французские отношения..., с. 222—224.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация об Австрии

Правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное. Они не считают себя никоим образом связанными какими-либо переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Однако обращается внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения.

Печат. по арх. Опубл. в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Заявление советской делегации по пункту 12 повестки дня

«Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос федерации»

Советское правительство считает одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета. Поражение агрессивных сил в результате победы союзников и устранение угрозы новой агрессии, по крайней мере в первые годы после войны, создадут для этого благоприятные условия. Советское

правительство полагает, что малым странам потребуется некоторое, не поддающееся еще точному учету время, неодинаковое для всех их, чтобы они могли в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны обстановке и во вновь сложившихся отношениях с соседними и другими государствами, не подвергаясь никакому внешнему давлению в направлении вхождения в ту или иную новую группировку государств. Преждевременное и возможно искусственное прикрепление этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы. Такой важный шаг, как федерирование с другими государствами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного, спокойного и хорошо продуманного волеизъявления народа. Можно опасаться, что ни существующие эмигрантские правительства, ни даже правительства, которые будут созданы при недостаточно еще нормальных условиях сразу после заключения мира, не смогут еще обеспечить в полной мере выражения действительной воли и постоянных стремлений их народов. Образование такого рода федерации решениями эмигрантских правительств, которые в силу своего особого положения не могут быть достаточно крепко связаны со своими народами, может быть воспринято как навязывание народам решений, не соответствующих их желаниям. Было бы особенно несправедливо, чтобы страны, ставшие сателлитами гитлеровской Германии, были уже теперь, в качестве равноправных членов тех или иных федераций, поставлены в одинаково благоприятные условия с другими малыми государствами, подвергшимися нападению и оккупации, между прочим, со стороны самих этих сателлитов, и были бы освобождены таким образом от последствий своего участия в преступлениях Гитлера — Муссолини.

Кроме того, некоторые проекты федераций напоминают советскому народу политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза и воспринимаемую поэтому советским народом отрицательно.

По вышеуказанным соображениям Советское правительство считает преждевременным с точки зрения интересов как самих малых стран, так и общего послевоенного устройства Европы теперь же намечать и таким образом искусственно поощрять объединения каких-либо государств в форме федераций и т. п. Оно будет готово в свое время вновь изучить этот вопрос в свете опыта послевоенного сотрудничества с другими Объединенными Нациями [16] и с учетом обстоятельств, которые могут сложиться после войны.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Совместные действия по оказанию помощи другим странам

1. В самом начале послевоенного периода наиболее срочные вопросы оказания помощи и восстановления в третьих странах будут, как предполагают, решаться на основе сотрудничества, главным образом, через посредство Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций [19].

2. Мы полагаем, что было бы желательным, чтобы работа по восстановлению, рассчитанная на более длительный период, проводилась на основе сотрудничества и совместных действий. В связи с этим экономические и финансовые эксперты Соединенных Штатов в предварительном порядке изучили возможность создания международного ссудного органа, который дополнял бы усилия, которые могут быть предложены частными вкладчиками капиталов, частными финансовыми учреждениями и государственными ссудными агентствами.

3. Важный вопрос о размерах помощи для восстановления, если говорить о длительном периоде, придется, конечно, решать время от времени в дальнейшем каждому правительству с учетом возможностей данной страны оказывать материальную помощь, получая одновременно необходимую поддержку со стороны общественного мнения.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества

Основной целью нашей экономической политики является помощь в создании условий, которые дали бы возможность каждой стране после войны восстановить свою экономическую деятельность как можно быстрее и как можно эффективнее, а затем постепенно улучшить свое производство, систему распределения, использование рабочей силы и повысить жизненный уровень населения. Все это требует широкого международного сотрудничества во многих направлениях.

Первые необходимые шаги, часть которых нужно будет предпринять еще до того, как будет достигнута полная победа, имеют отношение к международному сотрудничеству по оказанию помощи и к соглашениям о совместном разрешении экономических проблем, связанных с занятием территории противника и с мероприятиями в освобожденных странах. Для достижения этих целей в настоящее время ведутся переговоры о созыве конференции Объединенных Наций [16] по вопросу об оказании помощи и восстановления и принимаются меры по созданию Средиземноморской комиссии.

Помимо этих мероприятий, международное сотрудничество в области экономики будет весьма необходимо для достижения нижеследующих целей:

1. *Расширение международной торговли на недискриминационной основе.* Мы считаем, что с этой целью необходимо рассмотреть следующее:

заключение общего соглашения, участниками которого будут все основные страны мира, в котором будут содержаться правила и принципы, регулирующие торговые взаимоотношения между странами. Такое соглашение должно включать положения, в соответствии с которыми каждая страна будет воздерживаться от мер, к которым страны прибегали в прошлом в тщетном стремлении извлечь выгоду для себя в ущерб мировой торговле и благосостоянию других стран. Оно должно включать положение о конкретных мерах, в соответствии с которыми страны-участницы откажутся от политики преференций и дискриминации, снизят свои торговые барьеры и воздержатся от демпинга в экспорте. Соглашение или соглашения будут составлены таким образом, чтобы дать возможность другой стране, осуществляющей государственную торговлю, присоединиться к соглашению на равноправной основе.

2. *Организованное должным образом регулирование и отмена в конечном счете мер общественного или частного характера, имеющих целью ограничить производство и торговлю предметами индивидуального потребления.* Мы полагаем, что с этой целью должно быть подвергнуто обсуждению следующее:

а) заключение специальных международных соглашений, касающихся прежде всего торговли товарами, по которым наблюдается хроническое перепроизводство или чрезмерное колебание цен;

б) международные мероприятия по регулированию деятельности картелей.

3. *Установление твердых международных валютных курсов и свободного обмена валют.*

С этой целью в настоящее время между Объединенными Нациями обсуждается вопрос о создании международного стабилизационного фонда.

4. *Содействие разработке ресурсов и развитию промышленности там, где для этого необходима международная помощь.* В этих целях рассматривается возможность создания соответствующих международных агентств по капиталовложениям и других условий для международных капиталовложений и для обмена технической информацией и персоналом.

5. *Создание лучших условий для судоходства, воздушных сообщений и других средств транспорта.* Для этого потребуется:

а) международное обсуждение вопроса о восстановлении торговых флотов мира, координация усилий в области судостроения и других связанных с этим проблем;

б) международное соглашение по всем вопросам гражданской авиации, включая перевозки пассажиров и грузов, права́ посадки самолетов, права́ транзита, обмен технической информацией и вопросы субсидирования;

в) аналогичные международные переговоры по проблемам, связанным с улучшением других транспортных средств.

6. *Улучшение средств телесвязи.* Это потребует расширения международного сотрудничества, уже существующего в данной области.

7. *Улучшение в области питания и потребления в целом.* Конференция Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, происходившая в Хот-Спрингсе в Виргинии с 18 мая по 3 июня 1943 года, заложила основу для международного сотрудничества в этой области в отношении потребления сельскохозяйственных продуктов. Эту работу продолжает сейчас временная комиссия по вопросам продовольствия и сельского хозяйства. Последняя надеется оказать содействие в проведении каждой страной соответствующей внутренней политики и в учреждении постоянной международной организации в этой области.

8. *Улучшение норм и условий труда.* Это в первую очередь потребует расширения работы, которую успешно осуществляет Международное бюро труда [8].

Совершенно ясно, что большинство из этих вопросов Объединенным Нациям необходимо будет обсудить в организованном порядке как на неофициальных совещаниях, так и на официальных конференциях. Мы считаем, что наступило время для создания комиссии, в состав которой входили бы представители основных Объединенных Наций, а возможно, и некоторых других Объединенных Наций в целях совместного определения наилучших путей решения этих вопросов. Такая комиссия могла бы состоять из экономических экспертов Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза, Китая, а возможно, и некоторых других стран, таких, как Канада, Голландия и Бразилия.

Даже до создания указанной комиссии мы считаем весьма важ-

ным, чтобы наше правительство и правительство каждой из основных Объединенных Наций обсудили друг с другом с участием специалистов, по возможности откровенно и в ближайшее время, проблемы, которые неизбежно встанут перед ними и перед всем миром.

Правительство Соединенных Штатов недавно послало правительству Союза Советских Социалистических Республик приглашение [50] направить в Вашингтон группу экспертов для обсуждения с нашими экспертами вопросов, относящихся к статье VII Соглашения о взаимной помощи [99]. Аналогичные предложения были посланы правительствам Соединенного Королевства и Китая.

В ответ на это приглашение правительство Великобритании направило в Вашингтон группу экспертов, и в результате между нами состоялся неофициальный, весьма плодотворный обмен мнениями по многим вопросам, имеющим существенное значение в области стабилизации валюты, международных капиталовложений, торговой политики, торговых мероприятий и связанных с этим вопросов *. Эти беседы дали возможность выявить, что́ общего в подходе к проблемам и в чем состоят существенные расхождения во мнениях тех, чьи квалифицированные советы могут часто быть использованы при формулировании политики.

Весьма важно, чтобы подобные консультации между советскими и американскими экспертами были организованы в ближайшее время. Поэтому мы искренне надеемся на то, что Советское правительство, которое принимало участие на конференции в Хот-Спрингсе и сейчас участвует в работе временной комиссии, а также в обсуждении вопроса об оказании помощи, сочтет возможным организовать подобный обмен мнениями в ближайшем будущем.

Печат. по арх.

Меморандум относительно Вашингтонского совещания британских и американских экспертов-экономистов по вопросам, относящимся к статье VII Соглашения о взаимной помощи

На неофициальных совещаниях, которые закончились 18 октября в Вашингтоне, экспертами-экономистами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства были рассмотрены следующие общие проблемы:

1. Торговая политика.

---

* См. приложенный меморандум о встрече, имевшей место в Вашингтоне между английскими и американскими экспертами-экономистами по вопросу о статье VII Соглашения о взаимной помощи (прим. док.).

2. Международные мероприятия по производству и продаже товаров.

3. Картели.

4. Координация мер по обеспечению занятости.

Параллельно с этими совещаниями в Государственном казначействе состоялся дальнейший обмен мнениями по вопросам стабилизации валюты. Также состоялся предварительный обмен мнениями по вопросу стимулирования международных капиталовложений.

Ниже следует краткое резюме дискуссий по каждому из четырех перечисленных выше вопросов. Нужно отметить, что в каждом случае не делалось попытки прийти к окончательным заключениям; скорее имелось в виду подготовить последовательную программу дальнейшего изучения этих вопросов каждым из соответствующих правительств и возможного неофициального совместного обсуждения их в будущем.

1. Торговая политика

Были высказаны соображения об относительной эффективности и возможностях многосторонних и двусторонних методов проведения мероприятий по снижению тарифов. В этой связи было изучено и сравнено несколько формул без попытки, однако, на данной стадии сделать выбор. Был также обсужден вопрос об отмене значительной части преференций и дискриминаций, а также вопрос о влиянии мероприятий в этой области на снижение тарифных барьеров.

Были изучены необходимость и возможность отмены на многосторонней основе количественных ограничений торговли.

Был рассмотрен вопрос об упразднении экспортных пошлин и ограничений и общий вопрос о субсидиях.

Был изучен вопрос о различных видах государственной торговли и о необходимости согласования интересов стран, применяющих такую систему торговли, с интересами других стран. Хотя не было сделано никаких попыток прийти к определенным заключениям, из обсуждений было ясно, что эта проблема не представит больших трудностей.

Наконец, были высказаны предварительные соображения о необходимости создания какого-то международного органа в целях облегчения применения тех основных принципов торговой политики, которые могут быть выработаны.

2. Международные мероприятия по производству и продаже товаров

Были обсуждены следующие проблемы:

а) краткосрочное колебание цен на основные продукты;

б) периодическое падение спроса и цен в связи с экономическим циклом;

в) избыточные производственные мощности в связи с принимавшимися в прошлом мерами по стимулированию высокостоимостной продукции и специальными мерами военного времени, влияющими на производство.

Были рассмотрены методы решения этих проблем с учетом необходимости обеспечения эффективного производства и в то же время уменьшения трудностей, которые испытывают производители, пытаясь сообразоваться со спросом.

Эти методы включали:

а) резервные фонды;

б) планы количественного регулирования.

Была обсуждена возможность формулирования принципов, которые могли бы регулировать мероприятия по разрешению товарных проблем, и возможная связь таких мероприятий с существующими межправительственными и частными международными торговыми планами и другими сторонами международной экономической системы, включая соглашения о торговой политике.

3. Картели

Были рассмотрены проблемы, которые, вероятно, возникнут в послевоенном мире вследствие деятельности международных картелей. Обмен мнениями был не таким широким, как при рассмотрении других тем. Было достигнуто соглашение о необходимости дальнейшего обсуждения. Официальные представители рекомендовали, чтобы каждая группа в отдельности изучила проблемы, связанные с существованием международных картелей, и вопрос о соответствующих мерах как внутригосударственного, так и международного характера, с тем чтобы решить их, имея в виду совместное обсуждение в будущем.

Официальные представители Соединенных Штатов изложили предварительные соображения о возможных последствиях деятельности международных картелей, затрудняющих производство и торговлю и создающих угрозу национальной и международной безопасности.

Официальные представители Соединенных Штатов предложили, чтобы была дополнительно рассмотрена возможность следующих межправительственных мероприятий:

а) зарегистрировать все неправительственные международные соглашения с целью установления долгосрочных отношений между частными предприятиями;

б) предпринять соответствующие шаги, с тем чтобы информация о зарегистрированных соглашениях была доступна правительствам или международным учреждениям;

в) запретить осуществляемые международными картелями меры, препятствующие расширению производства, торговли и потребления, в том числе фиксирование цен и ограничения в области использования изобретений.

4. Политика по вопросу о занятости

Проблемы, которые обсуждались в трех вышеуказанных разделах, касаются широкого комплекса мер, оказывающих влияние на уровень занятости в отдельных странах и во всем мире в целом. Некоторые из этих мер имеют внутренний характер. Однако в целях согласования этих мер должны быть предусмотрены возможности для консультации и обмена информацией между правительствами как по этим вопросам, так и по вопросам, имеющим более выраженный международный характер.

Эксперты в связи с этим обсуждали:

а) желательность создания международного консультативного экономического аппарата, который изучал бы международные экономические вопросы, уделяя особое внимание согласованию мероприятий, национальных и международных, по поддержанию высокого уровня производственной занятости;

б) функции и организацию такого аппарата;

в) характер руководящего органа, перед которым этот аппарат должен быть ответствен.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10

к секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или

территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзных державы, выступая в интересах тридцати двух Объединенных Наций [16], торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага,— должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей, с тем чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

Печат. по арх. Опубл. в газете «Правда», 1943, 2 ноября.

№ 96

Особо секретный протокол конференции в составе государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на А. Идена и народного комиссара иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик В. М. Молотова, происходившей в Москве 19—30 октября 1943 г.

В обсуждении участвовали:

от США	— г-н Гарриман, генерал-майор Дин, бригадный генерал Ванденберг, капитан Уэйр
от Великобритании	— г-н Керр, генерал Исмей
от СССР	— маршал К. Е. Ворошилов, А. Я. Вышинский, генерал-майор Грызлов

«Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе»
(внесено советской делегацией 19 октября 1943 г.)

По поставленному в повестке дня конференции представителей правительств США, Соединенного Королевства и СССР вопросу народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов внес 19 октября с. г. следующие предложения, которые были вручены в письменном виде г. Антони Идену и г. Корделлу Хэллу:

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года [36].

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии»*.

а) В отношении п. 1 предложений советской делегации от 19 октября 1943 года министр иностранных дел Великобритании г-н Иден и государственный секретарь США г-н Хэлл подтвердили 20 октября 1943 года, что заявления, сделанные британским генерал-лейтенантом Исмеем и американским генерал-майором Дином (см. приложения: заявление генерал-лейтенанта Исмея и заявление генерал-майора Дина), являются точным отражением самых последних решений их правительств, принятых на Квебекской конференции в августе 1943 года [37].

Что касается вопроса, поставленного советской делегацией, о том, остается ли в силе заявление, сделанное г-ном Черчиллем и г-ном Рузвельтом в начале июня 1943 года, относительно того, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года, то г-н Иден и г-н Хэлл дали утвердительный ответ, заявив, что решение предпринять вторжение в Северную Францию весной 1944 года было подтверждено на последней конференции в Квебеке при соблюдении условий, упомянутых генералом Исмеем в его заявлении. Г-н Иден и г-н Хэлл добавили, что это решение не изменилось, и приготовления для осуществления указанной выше операции проводятся в данное время так быстро, как возможно.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов заявил, что Советское правительство принимает к сведению заявления г-на Идена и г-на Хэлла, а также заявления генерал-лейтенанта Исмея и генерал-майора Дина и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года будет осуществлен в срок.

* См. док. № 58.

b) В отношении пунктов 2 и 3 предложений советской делегации (о Турции и Швеции).

c) Делегаты Соединенных Штатов представили конференции следующие предложения:

(1) Чтобы, в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленной Германии, были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы.

(2) Чтобы более эффективно осуществлялся взаимный обмен сведениями о погоде. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо укрепить средства связи между США и СССР.

(3) Чтобы было улучшено воздушное сообщение между этими двумя странами *.

Г-н Хэлл, г-н Иден и В. М. Молотов признают желательным, чтобы правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза продолжили изучение вопроса о Турции [100] и Швеции.

В. М. Молотов сказал, что СССР в принципе согласен на предложения Соединенных Штатов и что соответствующим советским властям будет дано указание встретиться с генералами Дином и Ванденбергом для обсуждения конкретных мероприятий, которые были бы необходимы для осуществления этих предложений [73].

Корделл Хэлл
В. Молотов
Антони Иден

Москва, 1 ноября 1943 года

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Заявление члена делегации Великобритании генерал-лейтенанта Исмея

20 октября 1943 г.

1. Мне поручено коснуться следующего предложения советской делегации:

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые

* См. док. № 42, с. 101.

обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта, сделанное в начале июня 1943 года, о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года» [36].

2. Ответ на оба вопроса, поднятых советской делегацией, содержится в решениях, принятых на недавней англо-американской конференции в Квебеке [37], на которой председательствовали президент Соединенных Штатов и премьер-министр Великобритании. В совещании принимали участие начальники штабов обеих стран. Таким образом, я буду говорить от имени как американской, так и английской делегаций. Я надеюсь, что мой американский коллега генерал Дин меня прервет, если сказанное мною не будет соответствовать его мнению. Он даст все разъяснения и дополнения в той части, которая, главным образом, касается США.

3. Позвольте мне сначала со всей искренностью заявить, что на каждой англо-американской конференции с тех пор, как мы совместно воюем, наша главнейшая цель состояла в том, чтобы провести наши мероприятия так, чтобы обеспечить наибольшее отвлечение вражеских сил, наземных и воздушных, с русского фронта. Эти мои слова не следует понимать в том смысле, что, поступая так, мы учитывали только советские интересы. Напротив, все это единодушно и неизменно признавалось в качестве здравой стратегии, отвечающей интересам всех союзников. Разрешите мне также отметить, что мы никогда не упускали из виду срочности этой проблемы. Так, на одной из наших первых конференций было принято следующее решение, которое было полностью подтверждено менее чем два месяца тому назад в Квебеке: «Наша всеобъемлющая цель состоит в том, чтобы в сотрудничестве с Россией и другими союзниками в возможно наиболее короткий срок, повторяю, в возможно наиболее короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран оси *в Европе*» *.

4. Я не хочу, однако, чтобы меня поняли так, что мы можем сконцентрировать все наши совместные ресурсы против держав оси *в Европе* *. Нам необходимо продолжать оказывать и увеличивать давление на Японию с целью постоянного ослабления ее воен-

---

* Подчеркнуто в оригинале.

ной мощи и завоевания позиций, с которых мы сможем заставить Японию в конце концов капитулировать.

Если конференция выразит пожелание, то генерал Дин может представить дополнительную информацию по этому вопросу.

5. Теперь я перехожу к изложению принятых в Квебеке решений об операциях, которые должны быть предприняты в 1943 и 1944 годах для нанесения поражения странам оси в Европе. Прежде всего, о бомбовом ударе. Я упоминаю об этом с самого начала не только потому, что он идет первым в хронологическом порядке, но и потому, что он является существенной предпосылкой к вторжению в Северо-Западную Европу. Было решено, что последовательное разрушение и расстройство германской военной, промышленной и экономической системы, нарушение жизненно важных коммуникаций и ослабление немецких военно-воздушных сил путем усиления во все большем масштабе дневных и ночных бомбардировок Германии и оккупированной ею Европы со всех пригодных для этой цели баз должно и впредь оставаться мероприятием, имеющим наивысший приоритет в стратегии.

6. Как хорошо известно, американские ВВС, базирующиеся в Соединенном Королевстве, проводят прицельную бомбардировку днем, когда это позволяет погода, в то время как британские ВВС сосредоточивают удары главным образом по германской военной промышленности ночью. Не всем известен громадный размер уже нанесенного ущерба. Поэтому американская делегация взяла с собой офицера, который может представить такие полные данные о результатах дневных бомбардировок, какие пожелает конференция. Британская делегация также взяла с собой офицера, который может рассказать о британских бомбардировках ночью. График, который я сейчас передам, показывает неуклонно возрастающий вес бомб, сброшенных только британскими военно-воздушными силами на германские военные объекты в течение нескольких последних месяцев. Только в августе было сброшено на Германию свыше 20 тыс. тонн бомб. Этот график также показывает для сравнения вес бомб, сброшенных на Англию, когда вся сила германской авиации была сконцентрирована против нас.

7. Следует также отметить, что эти совместные бомбардировки должны осуществляться со всех пригодных для этой цели баз. Мы надеемся в скором времени завладеть аэродромами вблизи Рима, которые позволят нам совершать налеты на важные в военно-промышленном отношении пункты Южной Германии, Австрии, Чехословакии и Румынии почти с той же интенсивностью, как это делалось в отношении Северной Германии в течение этого года. Находящиеся там промышленные предприятия до сих пор были вне или на пределе досягаемости.

8. Теперь я перехожу к операции через Канал [3], которую было

решено предпринять в 1944 году. Было решено, что вторжение в Северную Францию должно явиться главным усилием англо-американских наземных и воздушных вооруженных сил против держав оси в Европе в 1944 году. Это вторжение должно быть предпринято как можно скорее, как только климатические условия в районе Ла-Манша станут благоприятными.

9. Масштаб первоначального наступления в значительной степени обусловливается тоннажем и количеством специальных десантных средств, которые будут иметься к тому времени в нашем распоряжении. Как в Соединенных Штатах, так и в Соединенном Королевстве предпринимаются огромнейшие усилия для увеличения производства этих жизненно важных судов. Недавние успехи в борьбе с подводными лодками позволили нам пойти на риск и переключить большую часть нашего судостроения на постройку этого вида судов. Нужно помнить, что эти специальные суда необходимы не только для вторжения, как такового, но и для поддержания и усиления армии вторжения через открытые берега до тех пор, пока не будут захвачены глубоководные порты, и до тех пор, пока эти порты не будут приведены в порядок. Мы рассчитываем, при самой осторожной оценке, что нам придется снабжать и усиливать армию через открытое побережье в течение двух-трех месяцев. Вследствие этого, не считая других причин, мы не имеем физических возможностей предпринять эту операцию в период зимних штормов. Для этого необходима сравнительно установившаяся погода.

10. Я еще не могу сообщить деталей относительно масштабов первоначального наступления, так как этот вопрос все еще подробно рассматривается в срочном порядке. Но наши планы и приготовления основаны на том, что мы сможем перебросить на берег около 18 дивизий в первые две недели; через три месяца мы надеемся перебросить 30 дивизий — в обоих случаях при соответствующей поддержке с воздуха. После этого из Соединенных Штатов непосредственно на театр военных действий будут отправляться от трех до пяти дивизий в месяц.

11. Германские силы во Франции, Бельгии и Нидерландах оцениваются в настоящее время в 40 дивизий, включая береговую оборону, военно-воздушные силы и учебные части. Во Франции, Бельгии и Нидерландах в течение длительного периода германской оккупации строились береговые укрепления. Наш опыт в Дьеппе [38], вне всякого сомнения, показал, что даже получение опорного пункта в Северо-Западной Европе является крайне трудной операцией. Кроме того, противник располагает превосходными рокадными коммуникациями в Европе, которые позволят ему перебрасывать подкрепления на Запад по шоссейным и железным дорогам гораздо быстрее, чем мы могли бы обеспечивать подкрепление наших

плацдармов морем. Таким образом, темпы пополнения войск противника ограничиваются не его коммуникациями, а наличием у него войск.

12. Ввиду вышеизложенного в Квебеке было решено, что должны существовать определенные условия для того, чтобы вторжение имело разумные перспективы на успех. Мы вполне уверены, что эти условия будут созданы.

Во-первых, к моменту вторжения должно произойти значительное сокращение германской истребительной авиации в Северо-Западной Европе по сравнению с настоящим временем. Ожидается, что все возрастающие англо-американские бомбардировки приведут к этим результатам.

Второе условие заключается в том, чтобы германские резервы во Франции, Бельгии и Нидерландах в момент вторжения в целом не превышали 12 полностью укомплектованных первоклассных моторизованных дивизий, конечно не считая немецких береговых, учебных и военно-воздушных дивизий.

Кроме того, немцы должны быть лишены возможности перебросить с других фронтов более чем 15 первоклассных дивизий в течение первых двух месяцев операций.

13. Имеется надежда, что эти условия могут быть обеспечены благодаря следующим факторам:

I.— Ослаблению сопротивления со стороны противника в результате действий англо-американской бомбардировочной авиации.

II.— Постоянному и неослабевающему давлению со стороны англо-американских сухопутных и воздушных сил в Италии.

III.— Угрозе высадки десантов или осуществлению десанта союзников в Южной Франции одновременно с вторжением в Северную Францию.

IV.— Операциям партизанских сил на Балканах при поддержке их союзниками с моря и с воздуха.

V.— И, наконец, что, безусловно, гораздо важнее всего, координированному наступлению на Восточном фронте советских вооруженных сил.

14. Третье условие заключается в том, чтобы решить проблему снабжения крупных сил в водах Ла-Манша, где бывают приливы и отливы в течение длительного периода. Успех наших планов зависит от нашей способности построить по крайней мере два искусственных порта. Опыты, которые производились в течение некоторого времени, сулят успех.

15. Теперь я перехожу к решениям об операциях в Италии. Эти операции намечалось провести тремя фазами:

I. *Первая фаза* *. Вывод Италии из войны [39] и создание воздушных баз в районе Рима и по возможности к северу от него.

* Подчеркнуто в оригинале.

II. *Вторая фаза* *. Захват Сардинии и Корсики [40].

III. *Третья фаза* *. Поддержание неослабного давления на германские войска в Северной Италии, а также создание условий, необходимых для вторжения через Канал, и положения, благоприятствующего возможному вступлению наших войск, включая большую часть переоснащенных французских сухопутных и военно-воздушных сил, в Южную Францию.

16. Следует особо отметить, что операции в Италии должны быть проведены силами, которые уже имеются на Средиземноморском театре. Семь английских и американских испытанных в боях дивизий будут в ближайшее время переведены из района Средиземного моря в Соединенное Королевство для создания ударной группы вторжения через Канал. Эти дивизии имеют опыт в области десантных операций. Было решено, что если будет не хватать каких-либо ресурсов, то определяющим принципом будет распределение и использование их, в первую очередь, с целью обеспечения успеха вторжения в Северную Францию.

17. Описанные выше операции напрягут наши ресурсы до предела. Поэтому было решено, что операции в районе Балкан будут сводиться лишь к снабжению патриотических армий по воздуху и морем, к незначительным рейдам силами коммандос и бомбардировкам стратегических объектов.

18. Этим заканчивается мое изложение решений, принятых в Квебеке. Остается сказать несколько слов о срочных мерах, которые принимаются в целях осуществления этих планов. Во-первых, дивизии США концентрируются в Соединенном Королевстве настолько быстро, насколько это позволяют транспортные ресурсы. При этом ведется энергичное обучение этих дивизий десантным операциям. Об этом скажет более подробно генерал Дин. Во-вторых, в Соединенном Королевстве максимально быстро сосредоточиваются американские военно-воздушные силы. Генерал Дин также скажет об этом. В-третьих, едва ли будет преувеличением сказать, что Соединенное Королевство превращается в колоссальный аэродром. В-четвертых, вторжение через Ла-Манш в предполагаемом масштабе против заранее подготовленных оборонительных укреплений немецких войск — это такая операция, которая никогда не предпринималась в истории войн. Она потребует проведения самых широких и детальных организационных приготовлений в портах погрузки и на линиях коммуникаций, идущих к портам. Все эти мероприятия проводятся самым энергичным образом.

Печат. по арх.

---

* Подчеркнуто в оригинале.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Заявление члена делегации США генерал-майора Дина

20 октября 1943 г.

В первом предложении, переданном советской делегацией, рекомендовалось, чтобы в 1943 году были приняты срочные меры, которые обеспечили бы вторжение в Северную Францию. Я хотел бы изложить некоторые из мероприятий, которые в настоящее время проводятся.

Прежде всего, мы рассматриваем совместные бомбардировки с баз, расположенных в Соединенном Королевстве, как самое положительное и важное мероприятие по подготовке форсирования Канала". В этой связи мы хотели бы использовать возможность показать вам, господа, а также тем, кому бы вы пожелали, полную картину того, что было уже сделано в плане бомбардировок и что планируется на будущее. Вначале я попросил генерала Ванденберга показать фотографии самых последних бомбардировок Мариенбурга. В этом случае целью был авиационный завод «Фокке-Вульф». Он был переведен немцами в Мариенбург по соображениям безопасности. Завод был почти полностью разрушен. Поскольку этот объект был самым отдаленным от Соединенного Королевства пунктом, на который до сих пор совершались налеты, а также потому, что он находился ближе всего к советскому фронту, именно фотография этого объекта была избрана в качестве иллюстрации. (В этот момент генерал Ванденберг показал различные фотографии бомбардировок и разъяснил их значение.)

Как я сказал, нашим самым срочным мероприятием по подготовке к форсированию Канала являются англо-американские бомбардировки с территории Соединенного Королевства и из района Средиземного моря. Задачи этих бомбардировок заключаются в постепенном разрушении и нарушении германской военной, промышленной и экономической системы и в подрыве морального духа германского народа до такой степени, чтобы его способность к вооруженному сопротивлению была решительным образом подорвана. Рассчитывают, что бомбардировочное наступление к 1 мая 1944 года достигнет достаточных результатов, чтобы позволить использовать всю его мощь для поддержки операций по форсированию Канала. Создание сил, необходимых для бомбардировок, будет в основном достигнуто путем усиления их за счет формирований из Соединенных Штатов. В настоящее время Соединенные Штаты имеют в Соединенном Королевстве примерно 20 авиаполков тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков. Предполагается, что эти силы будут увеличены до 48 авиаполков, что к 1 апреля 1944 года

составит примерно 2300 самолетов. Силы истребительной авиации, как предполагается, будут к 1 апреля 1944 года увеличены примерно с 9 авиаполков, которые в настоящее время находятся в Соединенном Королевстве, до 31 авиаполка. В результате этого количество истребителей к этому времени достигнет примерно 2300. Численность британских ВВС останется приблизительно такой же, а численность имеющихся соединений будет сохраняться на боевом уровне.

Указанное выше увеличение осуществляется по плану, создаются необходимые наземные сооружения, подбирается наземный и летный состав. Для того чтобы обеспечить операцию по форсированию Канала прикрытием истребительной авиации, необходимо, чтобы в Южной Англии было построено дополнительно примерно 100 аэродромов. Это строительство уже ведется и будет закончено до начала операции.

Форсирование Канала, о чем уже принято решение, потребует сосредоточения в Соединенном Королевстве к апрелю 1944 года 30 моторизованных пехотных и бронетанковых дивизий. Эти силы будут включать соответствующие корпуса, армии, подразделения обслуживания, и они будут использованы для создания первоначального предмостного укрепления.

Наращивание наземных и воздушных сил в Британии вызовет в ближайшие семь или восемь месяцев переброску более чем 1 млн. человек из Соединенных Штатов в Великобританию. Это потребует разгрузки в Соединенном Королевстве 400 транспортных и свыше 1000 грузовых судов в течение этого периода, а также повлечет за собой предельную загрузку портов Британии и создаст необходимость использовать их только для этой цели.

Для этой операции потребуется примерно 3300 десантных судов. С этой целью программа строительства десантных судов в Соединенных Штатах была увеличена на 35%, несмотря на вызванное этим нарушение всей производственной программы.

Следует ожидать, что немецкие войска произведут почти полное разрушение возведенных немцами портовых сооружений во Франции до их захвата. Поэтому сначала будет необходимо поддерживать операции через открытое побережье. Такие условия будут, вероятно, сохраняться в течение первых 90 дней оккупации. Предполагается, что на первоначальной стадии будет необходимо доставлять снабжение по 15 тыс. тонн ежедневно. Эта цифра увеличится по мере расширения боевых действий.

Я рассказал лишь о некоторых подготовительных мероприятиях, которые сейчас проводятся. Я избрал их, так как они имеют первостепенное значение. Но, как вы знаете, для операции такого масштаба, как предполагаемая, требуется провести еще много других мероприятий. Военная миссия Соединенных Штатов

в Москве [23] уполномочена держать советские власти в курсе развития наших подготовительных мероприятий. Можно надеяться, что эта миссия будет использована в качестве посредника для более тесного сотрудничества между нашими соответственными штабами.

Что касается мероприятий, которые могут быть предприняты для приближения окончания войны против Германии, то мне поручено сделать некоторые предложения, которые я зачитаю и перевод которых я затем раздам для вашего сведения.

Предложения состоят в следующем:

Чтобы, в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленной Германии, были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы.

Чтобы более эффективно осуществлялся взаимный обмен сведениями о погоде. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо укрепить средства связи между США и СССР.

Чтобы было улучшено воздушное сообщение между этими двумя странами.

Позже в ответ на вопрос, поставленный г-ном Молотовым, относительно того, сохраняет ли силу решение об операции по форсированию Канала, генерал Дин сделал следующее заявление:

Решение предпринять операцию по форсированию Канала весной 1944 года было вновь подтверждено на последней конференции в Квебеке. При этом следует иметь в виду, что такое решение, как любое военное решение, принимаемое задолго до его осуществления, зависит от определенных условий, которые будут существовать в момент начала операции. Условия в указанном случае были вам изложены. Мы вполне уверены, что эти условия будут существовать, и продолжаем в полном масштабе подготовительные мероприятия для осуществления наступления. Твердость этого решения можно высоко оценить, лишь наблюдая, с каким огромным воодушевлением осуществляются в настоящее время эти приготовления. Я говорил ранее о программе строительства десантных средств, которая недавно была расширена в Соединенных Штатах. Последствия такой перестройки чувствуются не только в Англии, но и повсюду в Соединенных Штатах, включая побережье Калифорнии. Такое изменение в производстве оказывает влияние на работу верфей по всему побережью и на предприятия по производству двигателей на Среднем Западе. Невероятно, чтобы было допущено такое нарушение работы промышленности, если бы намерение осуществить эту операцию находилось под сомнением.

Джон Р. Дин
Генерал-майор США

Печат. по арх.

ПРИМЕЧАНИЯ

В упомянутом послании на имя И. В. Сталина от 7 августа 1943 г., в частности, говорилось:

«/.../ 3. Премьер-Министр по-прежнему надеется на возможность встречи в скором времени глав трех правительств. Он узнал о том, что Маршал Сталин не в состоянии выехать из России для встречи только с Президентом, которую предлагал Президент и которую приветствовал бы Премьер-Министр. Его собственное предложение о встрече трех также не могло быть осуществлено. Премьер-Министр по-прежнему считает, что Скапа-Флоу является наилучшим местом для всех участников, но он снова заявляет о своей готовности отправиться в любое место встречи, которое удобно Маршалу и Президенту. Несмотря на то что еще не было возможным устроить встречу трех, военные дела Объединенных Наций развивались успешно на всех фронтах. Тем не менее можно было бы получить весьма значительные выгоды в результате обмена мнениями между тремя главами, и он по-прежнему надеется, что эта желательная цель может быть достигнута» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 456).—37.

Имеется в виду англо-американская конференция, состоявшаяся в Квебеке 14—24 августа 1943 г.— 38, 106, 212.

Канал (The Channel) — английское наименование пролива Ла-Манш.— 40, 95, 107, 198, 211, 304, 342, 346.

Объединенный штаб (The Combined Chiefs of Staff), именуемый также Объединенным комитетом начальников штабов, был создан на англо-американской конференции в Вашингтоне (22 декабря 1941 г.— 14 января 1942 г.). Задача Объединенного штаба с местопребыванием в Вашингтоне заключалась в выработке и осуществлении под руководством глав правительств Великобритании и США общей стратегии ведения войны, рассмотрении вопросов взаимодействия вооруженных сил обеих стран, распределении вооружения и т. д.— 41, 82, 104, 198, 211, 225, 243, 258, 283, 324, 326, 327.

Советское правительство придавало большое значение скорейшему созданию Военно-политической комиссии. 22 августа 1943 г. в послании Ф. Рузвельту и У. Черчиллю И. В. Сталин, в частности, писал: «Я считаю, что назрело время для того, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии. До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предлагаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 85). Договоренность о создании этой комиссии была достигнута в конце сентября 1943 г.

В опубликованном 26 сентября 1943 г. сообщении Народного комиссариата иностранных дел СССР говорилось: «В результате обмена мнениями между правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, имевшего место в августе — сентябре с. г., учреждена Военно-политическая комиссия в составе представителей правительств США, Великобритании и СССР с участием представителя Французского комитета национального освобождения.

Военно-политическая комиссия на первое время будет иметь местом своего пребывания город Алжир, причем в качестве ее первоочередной задачи намечается рассмотрение вопросов, связанных с условиями перемирия с Италией, и ме-

роприятий контроля за осуществлением этих условий, а также совместное обсуждение других аналогичных проблем на освобождаемых союзниками вражеских территориях.

Представителем Советского правительства в Военно-политической комиссии назначен заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель народного комиссара иностранных дел тов. А. Я. Вышинский. Представителем британского правительства назначен член парламента и министр Короны г. Гарольд Макмиллан. В скором времени ожидается назначение представителя правительства Соединенных Штатов Америки, а также представителя Французского комитета национального освобождения» (Известия, 1943, 26 сентября).— 43, 125, 224, 253, 260, 268, 315.

[6] Имеются в виду попытки мирного зондажа, предпринимавшиеся оппозиционными элементами в странах оси и странах-сателлитах.— 44, 145, 162, 172, 247, 254, 318.

[7] В дополнение к этому пункту британской повестки дня А. К. Керр 7 октября 1943 г. направил В. М. Молотову письмо следующего содержания:

«Ссылаясь на пункт 12 британской повестки дня, предлагаемой для обсуждения на предстоящей конференции министров иностранных дел, я пишу, чтобы сообщить Вам о следующих, касающихся Ирана, принципиальных моментах, которые г-н Иден желал бы обсудить:

а) сотрудничество между представителями трех держав в Тегеране;

б) мероприятия для облегчения давления на экономику Ирана;

в) координация политики по отношению к иранскому правительству и администрации».

10 октября 1943 г. В. М. Молотов подтвердил получение этого письма А. К. Керра.— 44.

[8] Международное бюро труда — один из органов Международной организации труда, созданной в 1919 г. при Лиге наций, выполняющий функции ее постоянного секретариата.— 45, 59, 254, 319, 332.

[9] Имеются в виду Декларация Объединенных Наций, подписанная 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями 26 государств (СССР, США, Великобритании, Китая и др.), и последующие заявления других государств о присоединении к этой декларации.

Подписавшие Вашингтонскую декларацию государства обязались употребить все свои экономические и военные ресурсы против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему стран, с которыми они находились в состоянии войны, а также сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного мира или перемирия с общими врагами.— 46, 61, 110, 246, 255, 285, 321.

[10] Упомянутый текст был вручен 29 сентября 1943 г. поверенным в делах СССР в Великобритании А. А. Соболевым министру иностранных дел А. Идену.— 48.

[11] Упомянутый текст был передан 2 октября 1943 г. послом СССР в США А. А. Громыко в государственный департамент США.— 50.

[12] Упомянутый документ «Будущее Австрии» был составлен в министерстве иностранных дел Великобритании в июле 1943 г. Документ включал следующие разделы:

1) Введение, 2) Исторический обзор, 3) Будущее Австрии и Выводы.

В разделе «Будущее Австрии» рассматривались «четыре наиболее возможных решения австрийской проблемы, которые заслуживают серьезного внимания, а именно:

1. Объединение Австрии с Германией либо в качестве составной части рейха, либо объединение на федеральной основе.

2. Включение Австрии в южногерманскую конфедерацию.

3. Восстановление Австрии как свободного и независимого государства и

4. Включение Австрии в конфедерацию стран Центральной или Восточной Европы».

В документе отмечалось, что «если будет признано, что наша первостепенная цель заключается в том, чтобы оторвать Австрию от ее традиционного союзника — Германии, то нам следует определенно отбросить первые два из четырех возможных решений...». В документе далее указывалось: «...мы должны затем признать единственно практически осуществимой альтернативой восстановление независимого австрийского государства, которое может или существовать само по себе, или составлять часть конфедерации стран Центральной или Юго-Восточной Европы».

Документ «Будущее Австрии» на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании не обсуждался.— 51, 272.

[13] А. Иден прибыл в Москву в декабре 1941 г. для ведения переговоров с Советским правительством относительно заключения двух договоров: военного (о союзе и взаимопомощи во время войны) и политического (о послевоенном сотрудничестве). После отъезда Идена переговоры продолжались в Лондоне между представителями английского правительства и послом СССР в Англии.— 51.

[14] Упомянутое письмо от 7 июня 1943 г. было направлено В. М. Молотовым А. К. Керру. В письме шла речь о позиции Советского правительства в отношении мирного зондажа со стороны оппозиционных элементов в Венгрии или в других странах-сателлитах оси (см. прим. 66), а также затрагивался вопрос о создании федерации в Европе. «Что касается вопроса о создании федерации в Европе,— говорилось в письме,— из Польши, Чехословакии, Югославии и Греции с участием в этой федерации Венгрии и Австрии, то Советское правительство считает неправильным ангажироваться насчет создания такой федерации, как находит неправильным и введение в ее состав Венгрии и Австрии».— 51.

[15] В пунктах 30—34 документа «Будущее Австрии» рассматривался вопрос о включении Австрии в конфедерацию стран Центральной или Восточной Европы.— 52.

[16] Это название стало применяться к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию двадцати шести государств или впоследствии к ней присоединившимся.— 52, 54, 62, 64, 67, 75, 109, 180, 227, 263, 265, 268, 274, 284, 285, 293, 297, 299, 321, 323, 329, 331, 337.

[17] В. М. Молотов, подтверждая получение письма А. К. Керра от 29 сентября 1943 г. с приложенными к нему проектом декларации трех держав об Австрии и документом «Будущее Австрии», сообщил английскому послу 16 октября 1943 г. о том, что «Советское правительство приняло к сведению пожелание правительства Великобритании обсудить этот вопрос на предстоящей конференции по пункту 6(б) британской повестки дня».— 53.

[18] Атлантическая хартия — совместная англо-американская декларация о целях ведения войны, подписанная президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем во время их встречи, состоявшейся с 9 по 12 августа 1941 г. в бухте Арджентия (остров Ньюфаундленд), и обнародованная ими 14 августа 1941 г.

В хартии провозглашалось, что США и Англия добиваются «окончательного уничтожения нацистской тирании», и определялись «некоторые общие принципы национальной политики», в частности послевоенного устройства: отказ от территориальных приобретений, право всех народов избирать себе форму правления, восстановление суверенных прав и самоуправления народов, которые были лишены этого насильственным путем, отказ со стороны государств от применения силы и разоружения агрессивных держав до установления системы всеобщей безопасности.

24 сентября 1941 г. на межсоюзной конференции в Лондоне Советское правительство выразило согласие с основными принципами Атлантической хартии. Вместе с тем на конференции была оглашена декларация Советского правительства, которая определяла конкретную программу антифашистской коалиции. В ка-

честве главной цели выдвигалась задача «добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров», мобилизовать и отдать для ее выполнения все силы и средства и определить «наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели».— 53, 110, 135, 242, 272, 285.

[19] В июне 1943 г. был опубликован проект соглашения между правительствами Объединенных Наций и присоединившихся к ним стран об «Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций» (ЮНРРА).

Соглашение о создании ЮНРРА было подписано в Вашингтоне 9 ноября 1943 г. представителями 44 стран. От имени СССР соглашение подписал посол СССР в США А. А. Громыко. Задачей ЮНРРА являлось оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны, в восстановлении их экономики. В 1947 г. ЮНРРА была ликвидирована.— 56, 330.

[20] Бермудская конференция — англо-американская конференция, состоявшаяся 19—28 апреля 1943 г. на Бермудских островах. Занималась вопросами беженцев — жертв фашистского террора.— 56.

[21] Имеется в виду договор между СССР и Англией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, подписанный 26 мая 1942 г. в Лондоне.— 57, 158, 281, 291.

[22] В ответном письме от 2 октября 1943 г. В. М. Молотов сообщил А. К. Керру, что «Советское правительство не имеет возражений против выраженного правительством Великобритании пожелания добавить в повестку дня совещания трех пункт 14...».— 58.

[23] Имеется в виду военная миссия США в Советском Союзе.

Во время беседы В. М. Молотова с поверенным в делах США в СССР М. Гамильтоном, состоявшейся 3 октября 1943 г., последний заявил, что президент Рузвельт «желает направить в Советский Союз военную миссию США, в задачу которой будет входить координирование работы официальных американских представительств, а также осуществление более тесной связи между ведомствами Соединенных Штатов и Советского Союза. Эта миссия была бы прикомандирована к посольству и находилась бы под наблюдением посла». Гамильтон сказал, что в качестве главы этой миссии намечается генерал-майор Дж. Дин. Далее Гамильтон сообщил, что «военная миссия будет координировать работу миссий снабжения, военного и военно-морского атташе. Военная миссия будет держаться в курсе планов Объединенного штаба, а также вопросов снабжения и сможет давать исчерпывающую информацию по интересующим Советское правительство вопросам.

В. М. Молотов ответил, что, как он лично полагает, ответ Советского правительства на это предложение Ф. Рузвельта будет положительным.

В тот же день вечером заместитель народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский сообщил Гамильтону, что Советское правительство согласно с предложением Рузвельта о направлении в СССР военной миссии США.

Генерал-майор Дж. Дин, а также назначенные в военную миссию США бригадные генералы С. П. Сполдинг и Х. С. Ванденберг прибыли в Москву вместе с послом А. Гарриманом 18 октября 1943 г.— 59, 68, 101, 108, 215, 348.

[24] 7 октября 1943 г. В. М. Молотов направил А. К. Керру следующий ответ: «Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 5 октября сего года с приложенным к нему проектом декларации трех правительств — Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, представляющим собой предложение правительства Великобритании по пунктам 3 и 11 представленной правительством Великобритании повестки дня совещания трех.

Что касается декларации четырех держав, упоминаемой в пункте 2 указанного выше проекта декларации трех, то считаю необходимым напомнить, что точка зрения Советского правительства по этому вопросу была уже изложена в моем письме на Ваше имя от 6 октября» (см. док. № 26).— 64.

[25] В ответном письме от 10 октября 1943 г. В. М. Молотов подтвердил получение письма А. К. Керра от 7 октября 1943 г.— 67.

[26] Письмом от 10 октября 1943 г. В. М. Молотов подтвердил получение письма А. К. Керра от 8 октября 1943 г., содержавшего предложение правительства Великобритании по пункту 8 английской повестки дня.— 70.

[27] Письмом от 11 октября 1943 г. В. М. Молотов подтвердил получение письма А. К. Керра от 8 октября 1943 г., содержавшего пояснения к пункту 13 предложенной правительством Великобритании повестки дня.— 72.

[28] Кроме лиц, указанных в списке членов делегации Великобритании, приложенном к письму английского посольства в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 12 октября 1943 г., в работе Московской конференции принимали участие посол Великобритании в СССР А. К. Керр, советник по финансовым вопросам британской миссии в Иране У. Айлиф и переводчик А. Бирс.— 74.

[29] 26 сентября 1943 г. посол Великобритании в СССР А. К. Керр писал народному комиссару иностранных дел СССР, что ввиду согласия И. В. Сталина на то, чтобы Военно-политическая комиссия начала свою работу между 25 и 30 сентября, английское правительство предполагает, что советская делегация прибудет в Алжир в течение ближайших нескольких дней, и «поэтому оно считает, что обращение к Французскому комитету могло бы быть лучше всего предпринято так, чтобы после своего прибытия г-н Вышинский вместе с г-ном Макмилланом и г-ном Мэрфи (представитель США в Военно-политической комиссии.— *Прим. ред.)* вручили г-ну Массигли (комиссар по иностранным делам ФКНО.— *Прим. ред.*) от имени соответствующих правительств ноты идентичного содержания, содержащие это приглашение». Далее А. К. Керр писал, что ему поручено передать Советскому правительству для рассмотрения проект ноты, которая, по мнению правительства Великобритании, «могла бы быть принята для этой цели». Упомянутый проект ноты, содержащий формулу официального приглашения Французского комитета национального освобождения в Военно-политическую комиссию, гласил:

«Я имею честь сообщить Вам, что правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза решили создать Военно-политическую комиссию для рассмотрения прежде всего проблем, относящихся к Италии. Мне поручено пригласить Комитет национального освобождения назначить представителя для работы в этой комиссии вместе с представителями трех держав.

Предлагается, чтобы членами комиссии были гражданские политические представители, которым могли бы в случае необходимости оказывать помощь военные советники.

Три правительства и Французский комитет национального освобождения предоставляли бы членам комиссии всю соответствующую информацию по политическим и военным событиям, затрагивающим их работу, и они в свою очередь сообщали бы о событиях на месте. Они давали бы совместные или раздельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

Предлагается, чтобы с одобрения Французского комитета национального освобождения комиссия собралась вначале в Алжире.

Точные рамки компетенции комиссии и ее функции будут определены позже, после консультации между тремя правительствами и Комитетом освобождения» (Советско-французские отношения..., с. 213).— 76, 77.

[30] 22 октября 1943 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР сообщил посольствам США и Великобритании в Москве, что заседания конференции помимо указанных в списке членов советской делегации (см. док. № 37) «будут посещать» также другие заместители народного комиссара иностранных дел.

В этой же ноте был приведен следующий список советских экспертов и членов секретариата совещания:

Эксперты

Павлов А. П.	— член коллегии, заведующий Правовым отделом
Суриц Я. З.	— советник Народного комиссариата иностранных дел в ранге чрезвычайного и полномочного посла
Зарубин Г. Н.	— заведующий отделом Американских стран
Новиков К. В.	— заведующий 2-м Европейским отделом
Лаврентьев А. И.	— заведующий Ближневосточным отделом
Голунский С. А.	— консультант Народного комиссариата иностранных дел
Барановский А. М.	— консультант Народного комиссариата иностранных дел

Секретариат совещания

Бережков В. М.	— помощник народного комиссара иностранных дел
Чувахин Д. С.	— заместитель заведующего отделом Американских стран
Ерофеев В. Я.	— заместитель заведующего 2-м Европейским отделом.

В дополнение к этой ноте НКИД СССР сообщил 24 октября 1943 г. посольствам США и Великобритании в Москве, что в список советских экспертов на конференции внесен также Подцероб Б. Ф., старший помощник народного комиссара иностранных дел СССР, а в список членов секретариата совещания — Хатунцев А. А., секретарь-переводчик. Кроме того, в работе секретариата советской делегации, секретариата совещания и бюро переводов (письменных) принимали участие Афанасьев С. А., Долбин Г. Г., Кудрявцева Т. А., Павлов В. Н., Павлов Л. И., Тихвинский С. Л., Трухановский В. Г., Юнин М. М. В работе комиссии по Ирану, созданной конференцией, участвовали зам. наркома иностранных дел Кавтарадзе С. И. и Смирнов А. А., бывший посол СССР в Иране (1941—1943 гг.).— 79, 142.

[31] Имеется в виду послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину, полученное 6 сентября 1943 г., в котором, в частности, говорилось: «Почему бы в связи с предстоящими заседаниями в Сицилии комиссии по разрешению дальнейших вопросов с итальянцами не послать офицера в штаб генерала Эйзенхауэра? Он присоединился бы к англичанам и американцам, которые в настоящее время работают именно над этим вопросом. Что касается меня, то против добавления французского члена в эту комиссию не имеется возражений, так как мы в настоящее время полностью развернули работу по оснащению десяти-одиннадцати французских дивизий в Северной Африке. Однако было бы неразумно допустить, чтобы французы принимали участие в обсуждении вопросов, относящихся к военной оккупации Италии. Если итальянцы полностью выполнят условия капитуляции, которые они уже подписали, я надеюсь, что они искренне будут поддерживать оккупационные войска. В целом итальянцы не любят французов, и, если мы привлечем французов к обсуждению вопросов оккупации, гражданские и военные элементы в Италии будут этим крайне обижены.

Проблему совещания с греками и югославами можно обсудить позже» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 91).— 79.

[32] Имеется в виду следующий меморандум, врученный поверенным в делах США в СССР М. Гамильтоном заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому 14 октября 1943 г.:

«Недавно правительство Соединенных Штатов получило просьбы китайского и бразильского правительств о том, чтобы им была дана возможность быть представленными в Военно-политической комиссии, которая учреждается в Алжире. Подобные же просьбы правительство Соединенных Штатов получило также от греческого и югославского правительств. Хотя такое расширение комиссии может представить некоторые неудобства, правительство Соединенных Штатов полагает, что будет желательно иметь представителей этих правительств в комиссии, и правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы эти просьбы были благоприятно рассмотрены. Правительство Соединенных Штатов было бы признательно за сообщение о мнении Советского правительства по вопросу об удовлетворении просьб упомянутых четырех правительств.

Вышеизложенное сообщается Советскому правительству по указанию президента» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 313—314).

В ответ на этот меморандум А. Я. Вышинский 11 ноября 1943 г. в письме на имя посла США в СССР А. Гарримана сообщил, что «...Советское правительство считает этот вопрос исчерпанным решением конференции трех министров об образовании Консультативной комиссии по вопросам Италии».— 79.

[33] 21 октября 1943 г. И. В. Сталин в ответ на это послание президента США направил Ф. Рузвельту послание следующего содержания:

«Ваше послание от 17 октября получил. С моей стороны нет возражений против содержащегося в нем предложения по вопросу об объеме прав французского представительства в военно-политической комиссии союзных стран» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 105).— 79.

[34] Упомянутая беседа В. М. Молотова с К. Хэллом состоялась 19 октября 1943 г., до начала первого заседания конференции.— 88.

[35] Советский проект повестки дня Московской конференции гласил:

1. Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

СССР

2. Обмен мнениями о положении в Италии и на Балканах.

Великобритания

3. Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, а также тех, которые могут возникнуть в ходе войны.

США

4. Отношение к Французскому комитету, в особенности его положение во Французской метрополии и создание возможного французского правительства.

Великобритания

5. А. Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе.
   а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.
   б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию, будущий статус германской правительственной системы, границы и другие вопросы, срок периода перемирия.

США

Б. Принципиальное соглашение в отношении обращения с Германией и другими вражескими странами в Европе.
   а) В течение периода перемирия, например Контрольная комиссия и др.
   б) При мирном урегулировании, например, границы, военная оккупация, разоружение, репарации, децентрализация германской правительственной системы и т. д. (Австрия).

Великобритания

6. Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам.

Великобритания

7. Создание аппарата для рассмотрения вопросов, требующих повседневного и тесного сотрудничества, в особенности функции и компетенция Военно-политической комиссии в Алжире.

Великобритания

8. Совместная политика в отношении Турции.

Великобритания

9. Совместная политика в Иране.

Великобритания

10. Отношения между СССР и Польшей и политика в отношении Польши вообще.

Великобритания

11. Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос конфедераций.
Великобритания
12. Мирные пробные шары со стороны вражеских государств.
Великобритания
13. Политика в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников.
Великобритания
14. Экономические вопросы реконструкции:
   а) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.
   б) Совместные действия по оказанию помощи другим странам.
   в) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля и Международное бюро труда.
   г) Вопрос о репарациях.
   д) Любые специфические вопросы, которые может пожелать выдвинуть любое из двух других правительств.
США
15. Совместная политика в отношении движения Сопротивления в Югославии.
Великобритания
16. Вопрос о совместной ответственности за Европу в противоположность вопросу об отдельных районах ответственности.
Великобритания.— 88.

[36] Имеется в виду послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину, полученное 4 июня 1943 г., в котором сообщалось о решениях по вопросам стратегии, принятых президентом США и премьер-министром Великобритании на Вашингтонской конференции, состоявшейся в мае 1943 г., и, в частности, указывалось, что будет предпринято «всеобъемлющее вторжение на континент» весной 1944 г. (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 68).— 90, 93, 108, 213, 255, 305, 308, 338, 341.

[37] Ф. Рузвельт и У. Черчилль направили И. В. Сталину следующее послание (полученное 26 августа 1943 г.) о решениях, принятых на англо-американской конференции, состоявшейся в Квебеке 14—24 августа 1943 г.:

«Ниже следует решение, к которому мы пришли во время нашего только что закончившегося совещания в Квебеке, относительно военных операций, которые должны быть проведены в течение 1943 и 1944 гг. Мы будем продолжать бомбардировочное наступление против Германии с баз в Соединенном Королевстве и в Италии в быстро увеличивающемся масштабе. Цели этого воздушного наступления будут заключаться в уничтожении военно-воздушных сил Германии, в дезорганизации ее военной, экономической и промышленной системы и в подготовке вторжения через Канал. В настоящее время в Соединенном Королевстве в широких масштабах осуществляется концентрация американских вооруженных сил. Этим будет создана концентрация американских и британских дивизий для действий по ту сторону Канала. Как только на континенте будет создано предмостное укрепление, оно будет неуклонно усиливаться дополнительными американскими войсками со скоростью от трех до пяти дивизий в месяц. Эта операция будет основным американо-британским воздушным и наземным усилием против держав оси. Война на Средиземном море должна вестись энергично. В этом районе наши задачи будут заключаться в том, чтобы оторвать Италию от союза с державами оси, оккупировать ее, а также Корсику и Сардинию как базы для операций против Германии.

На Балканах операции будут ограничены снабжением балканских партизан по воздуху и по морю, мелкими рейдами десантных отрядов и бомбардировкой стратегических объектов. На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии мы ускорим наши операции против Японии. Наши намерения состоят в том, чтобы истощить авиационные, военно-морские и судовые ресурсы Японии, перерезать ее коммуни-

кации и обеспечить базы, с которых можно было бы бомбардировать территорию самой Японии» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 87—88).— 91, 92, 107, 212, 308, 339, 341.

[38] Имеется в виду высадка англо-канадских войск в августе 1942 г. на побережье Франции и захват ими французского города Дьеппа, который они удерживали в течение суток.— 96, 343.

[39] Летом 1943 г. союзники подготовили условия капитуляции Италии, которые состояли из «кратких условий» и «исчерпывающих», или «пространных».

«Краткие условия» капитуляции Италии состояли из 11 статей, касавшихся в основном военных вопросов.

3 августа 1943 г. посол Великобритании в СССР А. К. Керр довел до сведения Советского правительства текст этих условий, сообщив, что они уже направлены генералу Эйзенхауэру на тот случай, если бы итальянское правительство обратилось непосредственно к нему с просьбой о перемирии.

26 августа 1943 г. послы Великобритании и США в СССР вручили народному комиссару иностранных дел СССР полный текст «исчерпывающих условий», состоявших из 44 статей, содержавших не только постановления военного характера, но и политические, экономические и финансовые условия, связанные с капитуляцией Италии. 27 августа 1943 г. народный комиссар иностранных дел СССР поставил в известность послов Великобритании и США о том, что Советское правительство согласно с «исчерпывающими условиями» капитуляции Италии и уполномочивает генерала Эйзенхауэра подписать эти условия от имени Советского правительства.

1 сентября 1943 г. А. К. Керр сообщил В. М. Молотову, что к «кратким условиям» была добавлена статья 12, гласившая: «Прочие условия политического, экономического и финансового характера, на которые Италия обязана будет согласиться, будут переданы позднее». «Краткие условия» и дополнительная статья к ним были доведены до сведения итальянского правительства. В этой связи посол указывал, что итальянское правительство может прислать представителя, уполномоченного подписать только «краткие условия», просил сообщить, относится ли согласие Советского правительства на подписание «исчерпывающих условий» капитуляции Италии также и к «кратким условиям». 2 сентября 1943 г. Советское правительство дало утвердительный ответ. 3 сентября 1943 г. в Сицилии генерал Кастеллано (от Италии) и генерал Беделл Смит от имени Объединенных Наций подписали «краткие условия» капитуляции Италии.

«Исчерпывающие условия» капитуляции Италии были подписаны на острове Мальта 29 сентября 1943 г. маршалом Бадольо (от Италии) и генералом Эйзенхауэром от имени Объединенных Наций.

В тот же день генерал Эйзенхауэр направил маршалу Бадольо письмо, в котором, в частности, говорилось:

«Условия перемирия, которые мы только что подписали, являются дополнением к кратким условиям военного перемирия, подписанным 3 сентября 1943 г. Вашим и моим представителями...

Следует понимать, что как условия настоящего документа, так и краткие условия перемирия от 3 сентября могут изменяться время от времени, если военная необходимость или размер сотрудничества со стороны итальянского правительства сделают это желательным» (см. также прим. 49).

Подписав 29 сентября 1943 г. «пространные условия» капитуляции, правительство Бадольо 13 октября 1943 г. объявило войну Германии. В связи с этим правительства СССР, Великобритании и США признали Италию совоюющей стороной и опубликовали следующую декларацию: «Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов признают позицию королевского итальянского правительства, как это было сформулировано маршалом Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии. Военные события

после 8 сентября (в этот день были опубликованы «краткие условия» капитуляции Италии и Бадольо объявил по радио о повсеместном прекращении итальянскими войсками военных действий.— *Прим. ред.*) и жестокое обращение немцев с итальянским населением, достигшие своей кульминационной точки в объявлении Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Советское, британское и американское правительства будут продолжать сотрудничать с итальянским правительством на этой основе. Три правительства признают обязательство итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь.

Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между правительством Италии и правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть изменены лишь по соглашению между союзными правительствами в свете той помощи, которую итальянское правительство сможет оказывать делу Объединенных Наций» (Известия, 1943, 14 октября).— 97, 131, 267, 344.

[40] Острова Сардиния и Корсика были заняты войсками союзников соответственно в сентябре и октябре 1943 г.— 97, 345.

[41] Имеется в виду предоставление Португалией Англии права на использование принадлежащих Португалии Азорских островов («спасательного пояса») в качестве базы для борьбы с германскими подводными лодками.— 104.

[42] Вопрос о переговорах, которые правительство Великобритании вело с Португалией относительно получения от нее в «спасательном поясе» (условное обозначение принадлежащих Португалии Азорских островов.— *Прим. ред.*) «возможности для проведения военно-морских и военно-воздушных операций», излагается в послании Ф. Рузвельта и У. Черчилля от 19 августа 1943 г., адресованном И. В. Сталину. В послании отмечалось, что правительство Португалии дало согласие на использование в начале октября 1943 г. англичанами в сотрудничестве с португальцами «спасательного пояса». «Как только мы укрепимся там...— говорилось в послании,— мы будем настаивать на распространении этих возможностей на суда и самолеты Соединенных Штатов» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 177).— 104, 297.

[43] Имеются в виду предложения делегации США, изложенные в выступлении генерал-майора Дж. Дина на втором заседании Московской конференции 20 октября 1943 г. (см. док. № 42, с. 100—101, и док. № 96, прил. № 2).— 105, 107.

[44] АМГОТ (Allied Military Government of occupied Territories — Союзная военная администрация на оккупированных территориях) — англо-американский военно-административный орган, осуществлявший управление итальянскими территориями, освобожденными от немецко-фашистских войск. В октябре 1943 г. название «АМГОТ» было официально изменено на «АМГ» — Союзная военная администрация.— 116, 134, 258, 264.

[45] Конвой — караван грузовых судов под охраной (эскортом) военных кораблей.— 121, 202.

[46] Имеется в виду назначение советских представителей в Военно-политическую комиссию, о чем писал И. В. Сталин в послании Ф. Рузвельту и У. Черчиллю от 12 сентября 1943 г. В этом послании, в частности, говорилось: «В отношении военно-политической комиссии можно считать вопрос в основном разрешенным. Советским Полномочным Представителем там назначен Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Вышинский А. Я., который Вам известен. Заместителем его наз-

начен Богомолов А. Е., Посол СССР при союзных правительствах в Лондоне. С ними командируется группа ответственных военных и политических экспертов и небольшой технический аппарат». Глава Советского правительства указал далее, что возражений «...против того, чтобы комиссия начала свою работу в Алжире, с тем чтобы в дальнейшем она сама установила целесообразность выезда в Сицилию или в какое-либо другое место в Италии», не встречается (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 195).— 132.

[47] Имеются в виду события, связанные с высадкой англичан в сентябре 1943 г. на греческих островах Лерос, Самос и Кос, расположенных в Эгейском море. Эта операция, однако, не увенчалась успехом, так как к ноябрю 1943 года острова были заняты немцами.— 133, 296.

[48] Маршал П. Бадольо был назначен на пост премьер-министра Италии после свержения фашистской диктатуры Муссолини в июле 1943 г.— 133.

[49] Упомянутый протокол был подписан 9 ноября 1943 г. в городе Бриндизи Н. Макфарланом — от имени союзного главнокомандующего и П. Бадольо — от имени итальянского правительства. В протоколе отмечалось, что между союзниками и итальянским правительством «достигнуто соглашение о том, чтобы название документа, подписанного маршалом Пьетро Бадольо, главой итальянского правительства, и генералом Дуайтом Д. Эйзенхауэром, главнокомандующим силами союзников, на Мальте 29 сентября 1943 г., было изменено на «Дополнительные условия перемирия с Италией». Кроме того, в протоколе были зафиксированы некоторые поправки к документу от 29 сентября 1943 г. (см. также прим. 39).— 133.

[50] Имеется в виду меморандум от 7 сентября 1943 г., который был вручен послом США в Москве У. Стэндли заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому. В меморандуме говорилось: «Положения статьи VII Соглашения о взаимной помощи от 11 июня 1942 г. между правительством Соединенных Штатов и правительством Советского Союза содержатся в подобного же рода соглашениях, которые правительство Соединенных Штатов имеет с различными другими правительствами. Правительство Соединенных Штатов в настоящее время готово предпринять неофициальные и конфиденциальные переговоры исследовательского характера с некоторыми из этих правительств с целью достижения общего соглашения о порядке повестки дня для обсуждения экономических целей, на которые ссылается статья VII.

Поэтому если правительство Советского Союза пожелает, то правительство Соединенных Штатов готово начать такие переговоры в любое время, которое будет удобно для Советского правительства. Правительство Соединенных Штатов считает своевременным и вполне возможным провести эти предварительные переговоры с некоторыми правительствами, с которыми оно имеет такие соглашения.

Правительство Соединенных Штатов связывается по вышеизложенному также с британским и китайским правительствами».— 139, 231, 333.

[51] Вопрос о декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства рассматривался на Московской конференции вне согласованной повестки дня. Предложение об опубликовании этой декларации содержалось в послании У. Черчилля, полученном И. В. Сталиным 13 октября 1943 г. (см. док. № 34). В ответ на это послание заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский вручил 25 октября 1943 г. послам Великобритании и США в СССР — А. К. Керру и А. Гарриману следующую памятную записку: «Советское правительство согласно с предложенным премьер-министром г-ном У. Черчиллем в послании премьеру И. В. Сталину от 13 октября проектом декларации правительств Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза со следующими изменениями:

1. В конце первого абзаца добавить: «Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитле-

ровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии».

2. В третьем абзаце вместо слова «России» сказать: «Советского Союза».

3. Опустить в четвертом абзаце слова: «независимо от расходов».

4. В конце последнего абзаца добавить: «и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 458).— 142, 188.

[52] Королевство сербов, хорватов и словенцев было создано 1 декабря 1918 г. С 1929 г. оно стало официально называться Югославией.— 144.

[53] Король Петр II Карагеоргиевич (1923—1970) после оккупации Югославии в апреле 1941 г. находился в эмиграции (в Лондоне и Каире).— 144.

[54] Имеются в виду крупнейшие в Югославии медные разработки, находящиеся в восточной части Сербии у ее границы с Болгарией и Румынией в районе города Бора.— 144.

[55] Советский Союз горячо сочувствовал и неизменно поддерживал национально-освободительное движение в Югославии, возглавлявшееся Коммунистической партией Югославии и лично И. Броз Тито. Победы, которые в результате осенне-летней кампании 1943 г. одержала Красная Армия на советско-германском фронте, приковавшем к себе основные силы гитлеровской армии, и неуклонное продвижение советских войск на Запад в немалой степени способствовали успешной борьбе югославских патриотов. Свое принципиальное отношение к национально-освободительному движению в Югославии Советское правительство высказало в опубликованном 14 декабря 1943 г. заявлении Информбюро НКИД СССР. В заявлении отмечалось, что в конце ноября 1943 г. на освобожденной партизанами территории Югославии был создан Национальный комитет освобождения с правами временного правительства во главе с маршалом Иосипом Броз Тито.

«Эти события в Югославии,— говорилось в заявлении Информбюро НКИД,— встретившие уже сочувственные отклики в Англии и США, рассматриваются правительством СССР как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии. Они свидетельствуют также о серьезном успехе новых лидеров Югославии в деле объединения всех национальных сил Югославии.

С этой же точки зрения в Советском Союзе рассматривается и деятельность четников ген. Михайловича, которая, по имеющимся сведениям, до сих пор не способствовала, а скорее наносила вред делу борьбы югославского народа против немецких оккупантов и потому не могла не встречать отрицательного отношения в СССР.

Советское правительство, считая необходимым получить более подробную информацию о всех югославских событиях и партизанских организациях, решило направить в Югославию советскую военную миссию, как это еще раньше сделало Британское правительство» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 436).— 145.

[56] 25 октября 1943 г. Иден направил В. М. Молотову письмо «о мероприятиях, которые правительство Великобритании проводило и проводит на Балканах для поддержания групп Сопротивления в этой части мира». В письме указывалось, что на Балканах действует британская служба специальных операций, задача которой состоит в том, чтобы максимально осложнить положение немцев путем посылки оружия и снаряжения «всем повстанцам, которые готовы и способны создать затруднения германской оккупационной армии». В письме приводятся данные о количестве поставляемых в Балканские страны английских военных и продовольственных грузов, листовок и персонала.— 146.

[57] Имеется в виду обсуждение вопроса о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам, которое состоялось во время визита В. М. Молотова в Лондон в мае — июне 1942 г.— 152.

[58] Содержание беседы В. М. Молотова с А. Иденом, состоявшейся 9 июня 1942 г., и беседы посла СССР в Великобритании И. М. Майского с А. Иденом от 15 июля 1942 г. по вопросу о соглашениях с малыми европейскими государствами по послевоенным проблемам изложено в памятной записке посольства СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании от 26 июля 1943 г. (см. док. № 77, прил. № 1).— 157.

[59] Имеется в виду беседа А. Идена с послом СССР в Великобритании И. М. Майским, состоявшаяся 3 июля 1943 г., во время которой Иден говорил о возможности в дальнейшем присоединения Польши к предполагаемому советско-чехословацкому договору.— 157.

[60] 11 декабря 1943 г. президент Чехословацкой Республики Э. Бенеш прибыл в Москву. 12 декабря 1943 г. в Кремле состоялось подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой и протокола к нему. Оба документа были подписаны народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым и послом Чехословацкой Республики в Москве Зд. Фирлингером. После подписания договора Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин и президент Чехословацкой Республики Э. Бенеш обменялись речами.— 158.

[61] Текст упомянутого меморандума, врученного послом Великобритании в СССР А. К. Керром народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову, гласил: «Как Советскому правительству, без сомнения, известно, советский поверенный в делах в Лондоне вручил г-ну Идену 26 июля (в английском тексте ошибочно указано 26 июня.— *Прим. ред.*) меморандум (имеется в виду памятная записка посольства СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании.— *Прим. ред.*) относительно переговоров, которые имели место летом прошлого года по поводу предполагавшегося заключения нового советско-югославского соглашения. Меморандум ссылается, в частности, на переговоры между г-ном Майским и г-ном Иденом 15 июля прошлого года, во время которых г-н Майский выразил готовность Советского правительства согласиться с предложением, сделанным г-ном Иденом г-ну Молотову, относительно того, чтобы оба правительства не заключали каких-либо соглашений по послевоенным вопросам с малыми союзными европейскими державами без предварительной консультации. В то же время г-н Майский информировал г-на Идена о желании Советского правительства получить конкретное предложение по этому поводу от правительства его величества.

2. Прочтя этот меморандум, г-н Иден сказал г-ну Соболеву, что, хотя он не помнит, чтобы г-н Майский действительно выдвигал такое предложение в то время, он ознакомится с этим делом и переговорит с ним позднее.

3. Правительство его величества ознакомилось с вопросами, поднятыми в этом меморандуме, и посольство его величества получило теперь указание сообщить Советскому правительству, что правительство его величества соглашается с точкой зрения, содержащейся в последнем абзаце меморандума советского посольства от 26 июля (см. док. № 77, прил. № 1.— *Прим. ред.*), что в англо-советском договоре о союзе не имеется положения, по которому договаривающиеся стороны не должны были бы заключать соглашений с другими странами. В то же время правительство его величества было бы готово возобновить предложение, сделанное г-ном Иденом г-ну Молотову во время визита последнего в Лондон в июне 1942 г., о том, чтобы оба правительства договорились относительно того, чтобы взять на себя обязательство соблюдать условие, по которому они воздерживались бы от вступления в соглашение с какой бы то ни было из союзных стран, правительства которых в настоящее время находятся в изгнании. Правительство его величества было бы радо узнать точку зрения Советского правительства относительно этого предложения».— 158, 281, 291.

26 октября 1943 г. делегация США внесла в комиссию по Ирану, созданную на шестом заседании конференции, предложения, касавшиеся английских проектов деклараций о политике союзников в Иране. Эти проекты 25 октября 1943 г. британская делегация направила делегациям СССР и США (см. док. № 78).

В связи с английским проектом декларации № 1 делегация США предложила следующим образом изменить третье предложение второго пункта этой декларации: «В качестве одного из средств выполнения этих обязательств три правительства в сотрудничестве с правительством Ирана будут оказывать поддержку усилиям различных иностранных советников, групп и агентств, которые работают совместно с иранским правительством над ликвидацией существующих экономических трудностей Ирана и над укреплением безопасности посредством усиления власти иранского правительства».

В отношении проекта декларации № 2 делегация США предложила опубликовать заявление государственного секретаря США следующего содержания:

«Американские военные организации в Иране состоят исключительно из технических и административных подразделений, чьей единственной функцией и целью является ускорение транспортировки поставок из-за океана в Советский Союз для содействия военным усилиям Объединенных Наций, в числе которых находится Иран. Соединенные Штаты Америки не имеют боевых подразделений в Иране; их вооруженные силы никоим образом не составляют армию оккупации, и они стремятся как можно меньше вмешиваться в нормальную жизнь иранского народа. Они будут выведены, как только отпадет необходимость в их присутствии, и во всяком случае их вывод будет осуществлен не позднее шести месяцев после прекращения военных действий между Соединенными Штатами Америки и их врагами в нынешней войне» (Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Washington, 1963. Volume 1. General, p. 735—736).

Итоги обсуждения комиссией по Ирану проектов деклараций о совместной политике союзников в Иране зафиксированы в секретном протоколе конференции (см. док. № 95, п. 10).— 160.

[63] Имеется в виду Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, подписанный в Тегеране 29 января 1942 г.

Согласно договору СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана, защищать его от агрессии Германии или любой другой державы, а также оказать ему возможную экономическую помощь. Иран взял на себя обязательство сотрудничать с союзными государствами всеми доступными ему средствами, причем помощь иранских вооруженных сил ограничивалась поддержанием внутреннего порядка на иранской территории. Стороны обязались не заключать соглашений, несовместимых с положениями договора. Договор обеспечивал сотрудничество Ирана с государствами антигитлеровской коалиции.— 160, 273, 288, 293.

[64] В редакционной комиссии текст декларации об Австрии был несколько изменен. Новый текст, представленный английской и американской делегациями, гласил:

«Декларация об Австрии

После совместного обсуждения в духе Атлантической хартии правительства Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов согласились, что Австрия, первая свободная страна, павшая жертвой нацистской агрессии, должна быть освобождена от германского господства.

Они рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное. Они не считают себя никоим образом связанными какими-либо переменами, произведенными в Австрии после этой даты. Они заявляют о том, что они желают видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и тем самым дать возможность самому австрийскому

народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира.

Однако обращается внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения».

При обсуждении в комиссии этого текста в него по предложению советской делегации были внесены следующие поправки: 1) исключена первая строка: «После совместного обсуждения в духе Атлантической хартии»; 2) заменены в первом абзаце слова «нацистской агрессии» на «гитлеровской агрессии»; 3) в последнем абзаце перед словом «Германии» добавлено слово «гитлеровской».

Одобренный Московской конференцией текст Декларации об Австрии был включен в качестве приложения № 6 к секретному протоколу (см. с. 328) и опубликован в газете «Правда» 2 ноября 1943 г.— 171, 273.

[165] Имеется в виду письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР от 20 марта 1943 г., в котором сообщалось о том, что, по данным Советского правительства, группа Маниу не доверяет странам оси и придерживается ориентации на союзников и, хотя она не имеет в данный момент большого веса в Румынии, ее влияние должно возрасти в случае военных успехов союзников. В связи с этим Советское правительство полагает, что следовало бы поддерживать контакт с группой Маниу, единственной более или менее серьезной оппозиционной силой в Румынии, так как возможно, что в ходе переговоров найдется база для сотрудничества между группой Маниу и Советским и английским правительствами.

Нарком указал далее в этом письме, что сведения английского правительства о сдаче в плен советским войскам по указанию Маниу 14 тыс. румын из Северо-Восточной Трансильвании не подтверждаются данными, имеющимися в распоряжении Советского правительства.— 172.

[166] Начиная с 1942 г. английское посольство в Москве неоднократно информировало Народный комиссариат иностранных дел СССР о попытках отдельных оппозиционных элементов в Венгрии установить контакт с британскими представителями в нейтральных странах.

В связи с этим народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов в письме от 7 июня 1943 г., адресованном послу Великобритании в СССР А. К. Керру, изложил принципы, которые, по мнению Советского правительства, следует соблюдать во взаимоотношениях союзников с Венгрией и с другими сателлитами оси. «Советское правительство,— говорилось в этом письме,— находит возможным для союзников иметь неофициальный контакт, а также вступать в переговоры — о чем было бы желательно предварительно информировать друг друга — с оппозиционными элементами в Венгрии, но считает, что в основу отношений союзников с Венгрией и другими сателлитами Германии и Италии должны быть положены следующие принципы:

а) безоговорочная капитуляция,

б) возврат захваченных ими территорий,

в) возмещение причиненных войной убытков,

г) наказание виновников войны».

В ответном письме от 19 июля 1943 г. А. К. Керр сообщил В. М. Молотову о том, что правительство Великобритании согласно с позицией, которую по предложению Советского правительства «следует занять по отношению к державам-сателлитам оси вообще и по отношению к Венгрии в частности», а также указал, что «взгляды Советского правительства внимательно изучаются».

Письмом от 26 августа 1943 г. А. К. Керр сообщил В. М. Молотову о приезде в Турцию венгерского дипломата Вереша, через которого англичане получили информацию о том, что «Венгрия принимает безоговорочную капитуляцию и весьма желает, чтобы это было полностью реализовано возможно скорее».

В ответ на это В. М. Молотов писал 30 августа 1943 г. А. К. Керру, что «Советское правительство считает маловероятной возможность осуществления безусловной капитуляции Венгрии в данный момент и полагает, что заявление Вереша можно рассматривать лишь как зондаж». В то же время Советское правительство не возражало против того, чтобы английский посол в Турции встретился с венгерским дипломатом «в целях проверки того, заслуживает ли Вереш доверия, и с тем, чтобы выслушать то, что он скажет».

4 сентября 1943 г. А. К. Керр вручил заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому письмо для передачи наркому с изложением предполагаемого ответа правительства Великобритании Верешу, в котором указывалось, что если венгерское правительство считает, что еще не настало время для публичного заявления о принятии безоговорочной капитуляции, то оно должно в качестве доказательства своей доброй воли оказывать союзникам помощь «путем прекращения всякого сотрудничества с Германией, создания трудностей, задержки проведения тех или иных мероприятий и даже, возможно, путем актов мелкого саботажа».

В ответном письме А. К. Керру от 6 сентября 1943 г. В. М. Молотов подчеркнул, что по тактическим соображениям было бы нецелесообразным передавать Венгрии эти предложения.

8 сентября 1943 г. А. К. Керр писал В. М. Молотову, что, хотя правительство Великобритании и согласно с четырьмя принципами, изложенными Советским правительством в письме от 7 июня 1943 г., тем не менее оно считает нужным сделать, в частности, следующее замечание:

«1. Правительство его величества согласно, чтобы формула безоговорочной капитуляции рассматривалась в качестве применимой ко всем малым европейским государствам-сателлитам. Представляется желательным, чтобы эта формула не была предъявлена таким образом, чтобы она полностью обескуражила какую-либо из групп в странах-сателлитах, которые работают над тем, чтобы уменьшить вклад их страны в военные усилия оси и над возможным выходом этой страны из лагеря оси, и действия которых могут быть в определенное время полезны для союзников...»

В письме В. М. Молотову от 10 сентября 1943 г. А. К. Керр сообщил, что, по мнению правительства Великобритании, было бы тактической ошибкой исключить из ответа Верешу предложения, о которых упоминалось в письме А. К. Керра от 4 сентября 1943 г.

В ответе В. М. Молотова от 19 сентября 1943 г. говорилось, что Советское правительство принимает к сведению английское письмо от 10 сентября 1943 г., но продолжает придерживаться того мнения, что «...в данном случае союзникам выгодно было бы действовать быстро и решительно, не давая возможности как Германии, так и венгерским прогерманским кругам оправиться от растерянности в связи с капитуляцией Италии. Безоговорочная капитуляция Венгрии в настоящий момент, особенно в связи с последними событиями в Италии, неизбежно создала бы серьезные затруднения для Германии и более благоприятные условия как на Восточном фронте, так и на театре военных действий в Италии. Наоборот, отсрочка капитуляции Венгрии позволила бы Германии оправиться от растерянности и укрепить свои позиции в Юго-Восточной Европе и в Италии».— 173, 278.

[67] Упомянутая нота была направлена народным комиссаром иностранных дел СССР послу США в СССР У. Стэндли. В ноте говорилось: «Настоящим подтверждаю получение Вашей ноты от 6 сентября с. г., извещающей о предстоящем опубликовании 15 сентября с. г. правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании идентичных заявлений по вопросу об организации управления неприятельскими территориями, завоеванными вооруженными силами союзников, а также освобожденными районами оккупированных врагом стран. Советское правительство признает, что главная ответственность за управление неприятельскими территориями, впредь до того, как здесь начнут функционировать местные гражданские власти, должна лежать на командовании вооруженных сил, завоевавших эти

территории. Наряду с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что задачу военного командования по организации управления в завоеванных у неприятеля районах оно видит в широком привлечении к управлению местных деятелей, сочувственно относящихся к делу победы союзников и могущих оказать свое содействие восстановлению местных органов власти, организующихся на демократических началах.

Изложенные выше соображения относительно привлечения местных сил к организации управления, действующего на основе демократических принципов, еще в большей степени применимы к освобожденным от врага ныне оккупированным районам. Советское правительство считает нужным, однако, отметить, что оно впервые узнало из указанной выше краткой ноты о переговорах, ведущихся, как оказывается, по данному вопросу правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании с находящимися в эмиграции правительствами, причем Советское правительство до сих пор не осведомлено о содержании и характере этих переговоров. Между тем, как видно из Вашей же ноты от 6 сентября с. г., среди эмигрантских правительств, властей и их соответственных стран имеется некоторое беспокойство по вопросу о возможном учреждении военных правительств в этих странах. Совершенно поэтому понятно, что по изложенным выше обстоятельствам и особенно имея в виду, что ему неизвестна точка зрения по этому вопросу заинтересованных правительств, Советское правительство ввиду отсутствия нужной информации не имеет возможности высказаться по поводу предполагаемого заявления правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании и не может присоединиться к этому заявлению.

Придавая данному вопросу серьезное значение, Советское правительство считает целесообразным передать настоящий вопрос на предварительное рассмотрение Военно-политической комиссии трех стран с участием представителя Французского комитета национального освобождения».

В ответ на эту ноту посольство США в Москве 24 сентября 1943 г. направило в Народный комиссариат иностранных дел СССР меморандум, в котором, в частности, отмечалось следующее:

«...2. Правительство Соединенных Штатов согласно со взглядами, изложенными Советским правительством относительно управления вражескими территориями, в том, что основная ответственность должна ложиться на союзное командование вооруженными силами, которые будут захватывать эти территории. Кроме того, оно разделяет взгляды Советского правительства на то, что желательно в возможно кратчайший срок привлечь к участию в управлении демократические гражданские органы, которые известны своими симпатиями к делу союзников. Правительство Соединенных Штатов, однако, считает, что, пока продолжается война против Германии, решение о том, в какой степени и в какое время допускается такое участие в управлении, должно быть предоставлено союзному командованию соответственных районов.

3. Союзное командование, как указано во втором абзаце предложенного заявления, должно продолжать осуществлять свою верховную военную власть в тех освобожденных районах, которые будут продолжать оставаться как базы военных операций, до момента окончательного поражения врага. Правительство Соединенных Штатов полагает, что в период происходящих военных операций практически осуществимое участие правительств и конституционных органов различных стран в управлении освобожденными районами может оказаться наилучшим методом, способствующим таким военным действиям. Это может также оказаться самым лучшим методом содействия желанию трех правительств — создать и поддерживать такие условия общественного порядка, которые рассчитаны на то, чтобы с минимальным промедлением обеспечить участие в управлении освобожденными странами национальных и местных органов, организованных на демократических принципах.

Правительство Соединенных Штатов было бы радо получить информацию о том, имеет ли Советское правительство возражения в отношении предложенного

проекта заявления, оставляя в то же самое время весь вопрос практического управления освобожденными районами для последующего обсуждения и рассмотрения тремя правительствами».— 193.

[68] Упомянутая памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР является ответом на меморандум посольства США от 24 сентября 1943 г. (см. прим. 67). В ней указывалось, в частности, следующее: «...Советское правительство констатирует согласованность точек зрения Советского и американского правительств по вопросу об ответственности за управление неприятельскими территориями командования вооруженных сил, завоевавших эти территории. Советское правительство с удовлетворением отмечает также согласие правительства США со взглядами Советского правительства относительно привлечения к участию в управлении местных деятелей, как это указывалось в письме В. М. Молотова от 14 сентября сего года (см. прим. 67). Советское правительство не разделяет, однако, высказанного в меморандуме мнения, что решение вопроса о степени и времени такого участия указанных выше деятелей должно быть предоставлено союзному командованию соответствующих районов, так как этот вопрос, по мнению Советского правительства, должен быть отнесен к компетенции Военно-политической комиссии...» — 193.

[69] Режим Виши, установленный во Франции правительством Петэна — Лаваля получил свое название от небольшого французского курортного городка Виши, который во время войны стал столицей неоккупированной зоны Франции.— 196, 327.

[70] «Оверлорд» (английское слово, означающее «сюзерен») — условное обозначение операции по форсированию пролива Ла-Манш и вторжению во Францию, осуществленной союзными войсками в июне 1944 г.— 198, 212.

[71] «Аваланш» (английское слово, означающее «лавина») — условное обозначение осуществленной в сентябре 1943 г. операции по вторжению союзных войск в Италию в районе Неаполя.— 205.

[72] Лихтер (lichter — гол.) — грузовое несамоходное морское судно, используемое для перевозки грузов с помощью буксирных судов, а также для беспричальных грузовых операций при погрузке или разгрузке на рейде глубоко сидящих судов, которые не могут пройти в порт.— 207.

[73] 29 ноября 1943 г. на Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — Ф. Рузвельт вручил И. В. Сталину послание следующего содержания: «Во время недавней Московской конференции делегация Соединенных Штатов предложила, чтобы были предоставлены воздушные базы в СССР, на которых самолеты Соединенных Штатов могли бы заправляться горючим, а также производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы в связи со сквозной бомбардировкой с баз Соединенного Королевства. Было также предложено, чтобы более эффективно производился взаимный обмен информацией о погоде и чтобы между нашими обеими странами были улучшены средства связи и воздушное сообщение.

Насколько мне известно, СССР согласился в принципе с этими предложениями и соответствующие советские власти получат указание встретиться с моей военной миссией для рассмотрения конкретных мероприятий, которые будут необходимы для осуществления этих предложений.

Я надеюсь, что будет возможным быстро выработать эти мероприятия» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 113).

В связи с этим посланием 25 декабря 1943 г. В. М. Молотов вручил послу США в СССР А. Гарриману памятную записку следующего содержания: «Как уже было сообщено ранее, с советской стороны в принципе не имеется возражений к предоставлению на территории СССР для американских военных самолетов воздушных баз в целях осуществления сквозной бомбардировки Германии. Од-

нако организация таких баз и использование для этой цели соответствующих аэродромов должны быть согласованы с планами командования военно-воздушных сил СССР. С этой целью командованию военно-воздушных сил будет поручено начать предварительные переговоры по указанному вопросу с соответствующими военными представителями США в Москве с последующим рассмотрением этого вопроса советским верховным командованием. Разумеется, что после окончательного решения вопроса об организации воздушных баз с советской стороны будет представлена вся необходимая информация о погоде, связанная с действиями по сквозным бомбардировкам.

Что же касается установления воздушного сообщения между нашими странами по маршруту Москва — Тегеран — Вашингтон, то с советской стороны не встречается препятствий к возобновлению переговоров по этому вопросу между представителями Главного управления гражданского воздушного флота СССР и соответствующими американскими представителями в Москве для заключения соглашения на началах взаимности».— 221, 340.

[74] Текст проекта решения о компетенции Консультативного совета по вопросам Италии, представленного редакционной комиссией, гласил:

«1. Незамедлительно учреждается Консультативный совет союзных верховных комиссаров по вопросам Италии, который первоначально будет состоять из верховных комиссаров по вопросам Италии от Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. В необходимых случаях каждому верховному комиссару будет оказывать помощь небольшой штат технических советников. Совет определит свое местопребывание как можно скорее в Италии, в том же месте, где будет находиться штаб-квартира союзного главнокомандующего.

2. Совет будет внимательно следить за текущими делами, связанными с Италией, и давать рекомендации трем правительствам и Французскому комитету национального освобождения по вопросам, относящимся к Италии, кроме военно-оперативных вопросов. Члены совета будут получать от трех правительств и от Французского комитета национального освобождения всю надлежащую информацию относительно политических и военных событий, затрагивающих их работу. Они будут давать совместные или отдельные рекомендации трем правительствам или Комитету национального освобождения, однако не будут иметь полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не будут вмешиваться в военные функции союзного главнокомандующего.

3. Совет будет обязан, в частности, наблюдать за деятельностью контрольного аппарата в Италии, который будет претворять в жизнь условия капитуляции. [При рассмотрении этого вопроса представители Греции и Югославии будут включены в состав Совета.]

4. Совет [в таком составе] будет представлять рекомендации союзному главнокомандующему как председателю союзной Контрольной комиссии по вопросам общей политики, связанной с работой по контролю. С этой целью он будет поддерживать тесный контакт с председателем Контрольной комиссии и будет иметь право запрашивать у него информацию или объяснения по вопросам, касающимся работы совета. Он будет поддерживать тесный контакт с такими другими техническими межсоюзническими органами, которые могут быть учреждены в Италии, и будет иметь право получать от них информацию и объяснения по вопросам, касающимся их работы.

5. Союзный главнокомандующий будет продолжать, как и в прошлом, получать указания от правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов через Объединенный комитет начальников штабов в Вашингтоне.

6. Когда, по мнению союзного главнокомандующего, будет возможно прекратить непосредственный военный контроль над итальянской администрацией, главнокомандующий оставит пост председателя союзной Контрольной комиссии. Совет союзных верховных комиссаров по вопросам Италии, при любом изменении его

названия, необходимость которого может возникнуть с этого момента, примет руководство работой Контрольной комиссии».— 222.

Текст проекта решения о компетенции Европейской консультативной комиссии, представленного редакционной комиссией, гласил:

«1. Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза согласились учредить Европейскую консультативную комиссию, составленную из представителей трех держав. Комиссия будет заседать в Лондоне и соберется как можно скорее. Председательствовать будут по очереди представители трех держав. Будет создан объединенный секретариат. Представители могут, в случае необходимости, пользоваться помощью технических советников, гражданских и военных.

2. Комиссия будет рассматривать любые европейские вопросы, связанные с войной, за исключением военно-оперативных вопросов, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации. Для этой цели члены комиссии будут получать от своих правительств всю надлежащую информацию о политических и военных событиях, затрагивающих их работу.

3. Правительства трех держав выражают пожелание, чтобы комиссия в качестве одной из первых своих задач как можно скорее выработала детальные рекомендации по поводу условий капитуляции, которые должны быть предъявлены каждому из европейских государств, с которым любая из трех держав находится в состоянии войны, а также по поводу механизма, необходимого для обеспечения выполнения этих условий. Комиссия будет иметь в виду, как часть материала для изучения этих вопросов, меморандум от 1 июля (см. док. № 17 и приложение к нему), который был передан правительством Великобритании правительству Соединенных Штатов Америки и правительству Советского Союза, о принципах, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с враждебными европейскими государствами. Комиссия также учтет опыт, приобретенный в то время, когда Италию обязали и вынудили к безоговорочной капитуляции.

4. Представители правительств других Объединенных Наций будут, по усмотрению комиссии, приглашаться принять участие в заседаниях комиссии, когда будут обсуждаться вопросы, особо затрагивающие их интересы.

5. Вышеприведенные положения о компетенции комиссии могут быть пересмотрены тремя правительствами, если возникнут обстоятельства, которые потребуют расширения полномочий комиссии.

6. Учреждение комиссии не исключает других методов консультации по текущим или другим вопросам, которые три правительства найдут нужным обсудить. Могут, например, возникнуть вопросы, требующие специального рассмотрения. Эти вопросы могут быть решены путем трехстороннего обсуждения в одной из трех столиц (Вашингтон, Лондон или Москва, как будет найдено наиболее удобным) между главой министерства иностранных дел и постоянными дипломатическими представителями двух других правительств.

7. Могут также возникнуть вопросы, требующие созыва международных или специальных трехсторонних конференций».— 225.

[76] Проект декларации Объединенных Наций по вопросу национальной независимости был предложен делегацией США для обсуждения конференцией вне ее повестки дня.— 233.

[77] Имеется в виду соглашение между правительством СССР и польским правительством, подписанное в Лондоне 30 июля 1941 г.— 234.

[78] По сообщению ТАСС от 6 марта 1944 г., «советская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Корнеевым прибыла на днях в Югославию и вступила в контакт с главнокомандующим Народно-освободительной армией Югославии маршалом Тито» (см. также прим. 55) (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 90).— 240.

[79] Имеется в виду следующий проект резолюции, подготовленный редакционной комиссией 30 октября 1943 г.:

«О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран

Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которой любая из трех сторон находится в состоянии войны.

Правительства трех держав далее договариваются консультироваться друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений. При этом имеется в виду в отношении стран, воюющих вместе с гитлеровской Германией, что они безоговорочно капитулируют перед теми из указанных выше союзных государств, с которыми воюющая вместе с гитлеровской Германией страна находится в войне».— 243.

[80] Имеется в виду следующий проект декларации об Италии, подготовленный редакционной комиссией 30 октября 1943 г.:

«Декларация об Италии

Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза установили, что три их правительства полностью согласны с тем, что политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии. Министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства заявляют, что деятельность их правительств с начала вторжения на итальянскую территорию была основана на этой политике, поскольку настоятельные военные требования это позволяли.

Министры иностранных дел трех правительств согласились, что при осуществлении этой политики в будущем имеют важное значение и должны быть проведены в жизнь следующие меры:

1. Необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным, путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом и до сих пор не уничтоженные, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера, поскольку в настоящее время это не было еще сделано.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены, и им должна быть предоставлена полная амнистия.

6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главари и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия.

Выступая с этой декларацией, три министра иностранных дел признают, что, пока в Италии будут продолжаться активные военные операции, время, когда будет возможно полностью осуществить вышеуказанные принципы, должно определяться союзным главнокомандующим на основе указаний, которые будут получены через Объединенный штаб, после соответствующей консультации между тремя правительствами, участвующими в настоящей декларации.

Также имеется в виду, что ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления».— 243.

[81] Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства была опубликована за подписями Ф. Рузвельта, И. В. Сталина и У. Черчилля.— 245.

[82] В секретном протоколе Московской конференции (п. 13) последняя фраза резолюции, представленной 30 октября 1943 г. редакционной комиссией, исключена.— 247.

[83] 29 октября 1943 г. посол Китая в СССР Фу Бин-чан в письме на имя народного комиссара иностранных дел СССР сообщил о полученной им от президента национального правительства Китайской Республики телеграмме следующего содержания:

«Настоящим Вы назначаетесь специальным уполномоченным с правом подписания от имени Китая декларации четырех наций, заключенной на Московской конференции».

В своем письме Фу Бин-чан сообщал также о полученной им телеграмме министра иностранных дел Китая, в которой говорилось, что к послам СССР, США и Великобритании в Чунцине обратились с просьбой «поставить в известность их соответствующих министров иностранных дел» о назначении Фу Бин-чана специальным уполномоченным с правом подписания упомянутой декларации. В заключении Фу Бин-чан писал, что он направил идентичные сообщения государственному секретарю США К. Хэллу и министру иностранных дел Великобритании А. Идену.— 249.

[84] Имеется в виду предложение, выработанное комиссией по Ирану, о результатах ее работы. Этот документ без изменений был включен в 10-й пункт секретного протокола конференции (см. док. № 95).— 249.

[85] В связи с этим пунктом повестки дня член делегации США Ч. Болен направил 26 октября 1943 г. в Народный комиссариат иностранных дел СССР письмо следующего содержания: «Государственный секретарь просил меня разъяснить, чтобы краткое заявление, включенное в повестку дня как пункт 15(д), рассматривалось не в качестве предложения по разделу «Экономические вопросы реконструкции», а скорее как общее указание на готовность обсудить все конкретные вопросы, находящиеся в компетенции конференции, которые любое из двух других правительств пожелало бы выдвинуть на рассмотрение».— 254.

[86] Межсоюзная комиссия по репарациям была создана на основе решения Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, состоявшейся 4—11 февраля 1945 г. Конференция приняла специальный протокол по вопросу о репарациях натурой с Германии, в котором говорилось, что «в Москве учреждается Межсоюзная комиссия по репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании».— 270, 300.

[87] Проект упомянутого договора был направлен В. М. Молотовым 23 октября 1943 г. А. К. Керру и М. Гамильтону при следующих препроводительных письмах аналогичного содержания: «В последнее время между Советским правительством и правительством Чехословакии велись переговоры о заключении Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве.

В результате этих переговоров проект этого договора был полностью согласован между обоими правительствами.

Я буду признателен, если Вы передадите правительству Великобритании (в письме М. Гамильтону соответственно «правительству Соединенных Штатов Америки».— *Прим. ред.*) для его сведения прилагаемый проект указанного Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией».

В окончательный текст Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой, подписанный 12 декабря 1943 г., и в приложенный к нему протокол были внесены некоторые редакционные изменения непринципиального характера. Договор был опубликован в советской печати 14 декабря 1943 г. (Известия, 1943, 14 декабря), а также в сборниках документов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». М., 1946, т. 1, с. 428—432, и «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1960, с. 132—134.— 275.

[88] Документ «Основная схема управления освобожденной Францией», присланный при письме А. Идена В. М. Молотову от 24 октября 1943 г., был включен без изменений в секретный протокол Московской конференции в качестве приложения № 5 (см. док. № 95, прил. № 5).— 281.

[89] Впервые вопрос об участии Французского комитета национального освобождения в управлении освобожденной территорией Франции был поднят в сентябре 1943 г. Более подробно этот вопрос рассматривается в комментариях к сборнику документов «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг». М., 1959, с. 522—523.— 282.

[90] На Крымской конференции руководителей трех союзных стран — СССР, США и Великобритании — в связи с рассмотрением вопроса о создании ООН делегацией США был поставлен вопрос о международной системе опеки. Конференция определила некоторые принципы будущей системы опеки.

В Устав ООН, подписанный на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско 26 июня 1945 г., были включены главы о создании международной системы опеки (гл. XII) и Совета по опеке (гл. XIII).— 287.

[91] Документ об использовании союзниками иранской государственной железной дороги был подготовлен английской делегацией на Московской конференции в качестве основы для обсуждения этого вопроса в комиссии по Ирану, созданной на шестом заседании конференции. На заседаниях самой Московской конференции этот вопрос не обсуждался.— 289.

[92] Это предложение было направлено К. Хэллом В. М. Молотову 26 октября 1943 г. при сопроводительном письме следующего содержания: «В соответствии с мнением, высказанным мной несколько дней тому назад во время обсуждения нашей конференцией декларации четырех государств, я прилагаю при сем новый письменный текст предложения, излагающего наиболее эффективный метод ее принятия.

Я препровождаю Вам это предложение для Вашей информации, с тем чтобы облегчить рассмотрение этого вопроса конференцией, когда я представлю его сегодня днем».— 301.

[93] По сообщениям болгарской печати, на протяжении января — мая 1943 г. в Болгарии был убит ряд лиц, известных своими профашистскими взглядами. Среди них находились известные государственные деятели Болгарии (бывший военный министр Луков, председатель иностранной комиссии болгарского парламента С. Янев, бывший председатель кассационного военного суда полковник Пантев и многие другие).— 301.

[94] В письме народному комиссару иностранных дел СССР от 1 ноября 1943 г., отправленном К. Хэллом еще до своего отъезда из Москвы, последний сообщил, что он находился в постоянном контакте с американским правительством по вопросу об итальянских военно-морских и торговых судах, который был поставлен советской делегацией на Московской конференции. «Я рад,— писал Хэлл,— что имею возможность сообщить Вам в настоящий момент о том, что вопрос находится в такой стадии дальнейшего и более полного разрешения, что, как я теперь полагаю, дело будет решено к Вашему удовлетворению. Я буду продолжать поддерживать со

своим правительством связь по поводу этой просьбы и следить за этим делом для того, чтобы закончить вопрос во всех отношениях в возможно скором времени».— 306, 315.

[95] В своем ответе на это письмо В. М. Молотов 6 ноября 1943 г. сообщил А. К. Керру следующее: «Во время конференции министров иностранных дел мною было получено от г-на А. Идена письмо, в котором он сообщил, что британское правительство предполагает направить в СССР лорда Бивербрука для обсуждения с Советским правительством вопросов гражданской авиации.

Прошу Вас сообщить г-ну А. Идену, что Советское правительство положительно относится к предложению британского правительства и будет радо видеть лорда Бивербрука в Москве.

Считая, что необходимо договориться о времени приезда г-на Бивербрука в СССР, Советское правительство хотело бы вместе с тем заблаговременно ознакомиться с конкретными предложениями, связанными с созывом проектируемой международной конференции по гражданской авиации...» — 307.

[96] В связи с этим письмом В. М. Молотов 2 ноября 1943 г. направил А. Идену следующий ответ: «Ваше письмо от 29 октября относительно заявления советской делегации по поводу соглашений с главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам получено мною 30 октября сего года.

После обмена мнениями на только что закончившем свою работу совещании представителей трех держав я также не вижу необходимости дальнейшего обсуждения этого вопроса. Что касается мнения британской стороны о том, что правительства СССР и Великобритании должны все же консультироваться друг с другом о любом договоре или соглашении, которое они предполагают заключить с любым из малых европейских союзников, то Советское правительство продолжает придерживаться того взгляда, что правительства СССР и Великобритании по мотивам, изложенным в заявлении советской делегации по пункту 8 повестки дня совещания, вправе заключать соглашения по послевоенным вопросам с пограничными союзными государствами, не ставя это в зависимость от консультации и согласования между ними».— 307.

[97] Европейская консультативная комиссия (ЕКК), учрежденная в соответствии с решением, принятым Московской конференцией министров иностранных дел, проводила свои заседания в Лондоне. В августе 1945 г. комиссия прекратила свою деятельность.— 315, 322.

[98] Консультативный совет по вопросам Италии начал свою деятельность в Алжире, где в конце ноября 1943 г. состоялось первое заседание совета. После 52 заседаний в марте 1946 г. Консультативный совет по Италии прекратил свою деятельность.— 315, 323.

[99] Статья VII Соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписанного 11 июня 1942 г., гласила: «При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 года, их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимовыгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению, путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий, производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров, что составляет материальную основу свободы и благосостояния

всех народов; к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров и вообще к достижению всех экономических целей, изложенных в совместной Декларации президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В возможно скором времени будут начаты переговоры между двумя правительствами с целью определения, в свете господствующих экономических условий, наилучшего способа достижения вышеуказанных целей их собственными согласованными действиями, а также обеспечения согласованных действий со стороны одинаково с ними мыслящих правительств» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 281—282).— 333.

[109] 1 ноября 1943 г., после подписания особо секретного протокола конференции, состоялась беседа В. М. Молотова с А. Иденом, во время которой английский министр заявил, что он готов подписать документ о вовлечении Турции в войну.

В тот же день В. М. Молотов и А. Иден подписали «Протокол о Турции» следующего содержания: «Министры иностранных дел Соединенного Королевства и Советского Союза согласились о нижеследующем:

1. Два министра иностранных дел считают крайне желательным, чтобы Турция вступила в войну на стороне Объединенных Наций до конца 1943 года, с тем чтобы она могла принять участие вместе с Объединенными Нациями в ускорении поражения гитлеровской Германии, в котором заинтересованы Турция и другие свободолюбивые государства.

2. Два министра иностранных дел соглашаются о том, чтобы было предложено Турции от имени правительств Соединенного Королевства и Советского Союза в ближайший момент времени, который должен быть согласован между ними, вступить в войну до конца 1943 года.

3. Два министра иностранных дел соглашаются о том, чтобы немедленно попросить Турцию оказать Объединенным Нациям всю возможную помощь путем предоставления возможностей на турецких авиабазах в распоряжение союзных сил и обеспечения тех других возможностей, которые могут быть признаны желательными двумя правительствами».

При подписании протокола А. Иден вручил В. М. Молотову ноту, в которой говорилось, что, согласно достигнутой между ними договоренности, он намерен обратиться к турецкому министру иностранных дел с просьбой о предоставлении Англии военно-воздушных баз в Турции.

В ответной ноте от 4 ноября 1943 г. В. М. Молотов сообщил послу Великобритании в Москве А. К. Керру, что содержание ноты Идена доведено до сведения Советского правительства.

10 ноября 1943 г. посол США в СССР А. Гарриман направил В. М. Молотову письмо, в котором указывал, что «правительство Соединенных Штатов согласно присоединиться к Соединенному Королевству и Советскому Союзу в том, чтобы немедленно предъявить Турции требование относительно использования воздушных баз, а позднее в том, чтобы настаивать на вступлении Турции в войну до конца года. Это согласие подчинено тому условию, что никакие ресурсы Соединенных Штатов или Британии не будут выделены в восточные районы Средиземного моря, так как эти ресурсы, по мнению Объединенного комитета начальников штабов, необходимы для операций в Италии или для вторжения на континент через Канал и требующихся для этого приготовлений по накоплению сил в Англии.

Президент уполномочил меня присоединить это письмо, содержащее согласие правительства Соединенных Штатов, к протоколу о Турции, который Вы и г-н Иден подписали в Москве 1 ноября в качестве приложения к этому документу».

Турецкое правительство только 2 августа 1944 г. разорвало дипломатические отношения с Германией, а войну Германии и Японии объявило лишь 23 февраля 1945 г.— 340.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

«Аваланш» (операция) — 205, 366
Австрия
— Послевоенное устройство Австрии — 51—53, 272, 350, 351
— Декларация об Австрии — 53, 54, 150, 171, 243, 272, 273, 328, 350, 362, 363
Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА) — 56, 330, 352
Албания — 145, 302
АМГОТ — см. Союзная военная администрация на оккупированных территориях
Англо-американские конференции:
— в Вашингтоне — 105, 108, 356
— в Квебеке — 38, 91, 92, 94, 96, 98, 106—108, 212, 308, 349, 356, 357
Англо-советский союзный договор от 26 мая 1942 г. — 57, 158, 281, 291, 352, 361
Атлантическая хартия — 53, 110, 135, 242, 272, 285—287, 351, 352, 363, 373

Балканы (см. также Албания, Болгария, Греция, Румыния, Югославия) — 96, 98, 103, 123, 129, 131, 143—146, 191, 279, 356, 360
Безоговорочная капитуляция — 54, 93, 132, 172, 174, 246, 268, 279, 363, 364, 369
Болгария — 123, 146, 191, 246, 301—303, 360, 371

Венгрия — 51, 52, 173, 174, 246, 278, 351, 363, 364
Военная информация, вопрос об обмене — 215, 216, 308
Военная миссия США в СССР — 59, 68, 69, 101, 108, 215, 352
Военно-политическая комиссия — 76—82, 116, 125—128, 131, 132, 147, 148, 224—226, 260, 268, 349, 350, 353—355, 358, 359, 365, 366
Встреча глав трех правительств — 37—42, 60, 66, 67, 86, 87, 138, 139, 198, 201, 214, 237, 284, 349
Вторжение войск союзников во Францию через Канал (Ла-Манш) — см. Второй фронт
Второй фронт — 39, 40, 49, 50, 59, 90, 91, 92—103, 105—109, 123, 197—205, 209—215, 218, 219, 221, 255, 303—305, 308, 356, 357, 366

Германский вопрос — 128, 139, 150, 151, 162—171, 226, 227, 268—272
Греция — 51, 75, 79, 123, 127, 145, 223—225, 259, 262, 282, 323, 337, 351, 367

Декларация об Австрии — см. Австрия
Декларация об Италии — см. Италия
Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства — 74—76, 142, 188, 245, 336, 337, 359, 360, 370
Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности — 46, 47, 50, 51, 60—62, 64—67, 88, 89, 109—120, 124, 142, 143, 163, 175, 177—179, 181—188, 236, 241—243, 245—247, 249, 255—258, 301, 321, 322, 352, 370
Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой (см. также Чехословакия) — 155—158, 275—277, 361, 370
Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г. (см. также Иран) — 159, 160, 274, 288, 289, 293, 294, 362
Дьеппский рейд — 96, 357

Европейская консультативная комиссия (ЕКК) — 56, 80, 81, 125—130, 146—150, 164, 171, 191—193, 195, 196, 222, 225—229, 243, 250, 260—263, 283, 284, 322, 323, 368, 372
— Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов — 45, 129—131, 140, 250, 268, 283, 284, 323, 368
— Окончание военных действий с европейскими странами — членами оси — 54—56, 80, 125, 128, 147, 149, 150, 261, 283, 364—366
— Политика на освобожденной территории союзных стран — 58, 72, 73, 80, 125, 128, 147, 191—193, 226, 261, 365, 366

Иран — 159—161, 241, 249, 250, 273—275, 288, 289, 293, 294, 350, 362, 370, 371
Италия — военные действия союзников в Италии — 94, 96, 97, 123, 127, 131, 197—209, 258—260, 262, 303, 356, 357

— Декларация об Италии — 134, 135, 188—190, 243—245, 263, 297, 298, 325, 326, 369, 370
— Контрольная комиссия (союзная контрольная комиссия) в Италии — 81, 82, 126, 127, 135, 258—263, 267, 282, 283, 324, 367, 368
— Консультативный совет по Италии — 126, 127, 132, 135, 147—149, 222—226, 228, 243, 260, 262, 267, 282, 283, 298, 323, 324, 355, 367, 368, 372
— Передача Советскому Союзу части итальянского торгового и военно-морского флота — 136, 137, 143, 190, 191, 236, 237, 264, 306, 371, 372
— Положение в стране — 131—136, 138, 143, 188—190, 264—267
Комиссия Объединенных Наций по Европе — см. Европейская консультативная комиссия (ЕКК)
Коммюнике о конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании — 214, 240—242, 245, 247, 248, 311—313
Конвои — 121—122, 202, 358
Консультативная комиссия по вопросам Европы — см. Европейская консультативная комиссия (ЕКК)
Конфедерации (федерации) в Европе — 51, 52, 64, 65, 151, 161, 162, 171, 176—181, 186, 242, 243, 328, 329, 350, 351

Лондонская комиссия — см. Европейская консультативная комиссия (ЕКК)

Международная конференция по вопросам гражданской авиации — 59, 82, 306, 307, 372
Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов — см. Европейская консультативная комиссия (ЕКК)
«Мирные пробные шары» — 145, 149, 150, 162, 172, 173, 243, 246, 247, 277—280, 294, 350, 351, 363—366, 369
Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании
— Повестка дня — 43—45, 48—53, 54, 57, 58, 60, 61, 64, 66, 67, 70—73, 80, 82, 88—90, 92, 109, 120, 124, 125, 129, 130, 142, 143, 145, 146, 150, 151, 174, 175, 181, 188, 191, 197, 253, 254, 281, 282, 306, 350, 351, 352, 355, 356, 370
— Подготовка встречи — 37—43, 47, 48, 59, 60, 65, 66, 68, 69
— Состав делегаций
Великобритании — 73, 74, 353
СССР — 78, 79, 353, 354
США — 63, 67—69

Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании (Объединенный штаб) — 82, 104, 198, 211, 225, 234, 243, 258, 283, 324, 326, 327, 349, 367, 369, 373
«Оверлорд» (операция) — см. Второй фронт
Операции через Канал — см. Второй фронт
Особо секретный протокол Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании — 212—214, 222, 228, 241, 249, 304, 305, 308, 338—348

Персия — см. Иран
Политика на освобожденной территории союзных стран — см. Европейская консультативная комиссия (ЕКК)
Польша — 51, 75, 161, 176, 233—236, 328, 337, 351
Португалия — 104, 297, 358

Репарации — 164, 165, 229, 232, 270, 299, 300, 370

Румыния — 94, 103, 145, 173, 174, 246, 277—280, 360, 363

Секретный протокол Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании — 180, 229, 248—250, 313—320, 362, 363, 370
Совет союзных верховных комиссаров — см. Консультативный совет по Италии
Соглашения между главными и малыми союзными странами по послевоенным вопросам — 57, 58, 70, 71, 152—159, 280, 281, 290, 292, 307, 360, 361, 372
Сокращение сроков войны (см. также Второй фронт, Турция, Швеция) — 59, 60, 65, 66, 90, 91, 101, 102, 105—108, 142, 175, 176, 203, 209, 215, 218—220, 255, 294, 303, 304, 308, 311, 312, 358, 366, 367
Союзная военная администрация на оккупированных территориях — 116, 134, 135, 143, 258—260, 264—267, 358

Средиземноморская комиссия — см. Военно-политическая комиссия

Турция — 67, 90, 102, 103, 107, 108, 123, 142, 175, 176, 209, 214, 216—220, 238, 239, 255, 294—296, 303, 304—306, 364, 373

Федерации — см. Конфедерации
Финляндия — 104, 174, 246, 278
Французский комитет национального освобождения (ФКНО) (см. также Европейская консультативная комиссия, Политика на освобожденной территории союзных стран) — 76—79, 80, 127, 135, 175, 192—197, 224, 226, 259, 262, 282, 323, 324, 326, 327, 349, 353—355, 367, 371

Чехословакия (Чехословацкая Республика) — 51, 75, 94, 155—159, 281, 290, 337, 351

Швеция — 90, 104, 107, 108, 123, 142, 175, 176, 209, 216, 219, 220, 255, 295—297, 304—306

Экономические вопросы — 59, 71, 72, 89, 139, 140, 147, 228—233, 298—300, 330—336, 359, 370, 372, 373

Югославия — 51, 70, 75, 79, 123, 127, 144, 145, 175, 223—225, 239, 240, 259, 262, 282, 323, 337, 351, 360, 367, 368
ЮНРРА — см. Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций

Япония — 93, 118, 119, 204, 238, 356, 357, 373

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Айлиф У. А. Б.— 161, 353
Александер Г. Р.— 21, 197, 198, 204, 205
Аллен Дж. В.— 68, 161
Антонеску И.— 278, 279
Афанасьев С. А.— 354
Ахи М.— 160

Бадольо П.— 13—15, 133, 134, 200, 259, 263, 267, 357—359
Бандж В. О.— 69
Барановский А. М.— 354
Барман Г. Т.— 248
Барнетт Д. У.— 63
Беер —74
Бенеш Э.— 156—158, 290, 361
Бережков В. М.— 247, 249, 354
Бивербрук У. М.— 306, 307, 372
Бирс А. Х.— 353
Богомолов А. Е.— 359
Божилов Д.— 302
Болен Ч. Ю.— 63, 290, 314, 370
Бонд К. Р.— 68
Борис III — 303
Брежнев Л. И.— 6
Броз Тито И.— 360, 368
Бэлл Д.— 74
Бэрт В. Р.— 68

Вайнант Д. Г.— 13
Ванденберг Х. С.— 63, 68, 98, 99, 338, 340, 346, 352
Вереш Л.— 363, 364
Вильсон В.— 140
Вильсон Г. М.— 235
Вильсон Д. М.— 73, 159, 249, 314
Ворошилов К. Е.— 16, 78, 91, 97, 100, 210, 211, 311, 314, 338
Вудворд Л.— 34
Вышинский А. Я.— 48, 78, 91, 142, 163, 181, 182, 185, 221—223, 225, 243, 245, 249, 311, 314, 338, 350, 352—355, 358, 359, 364

Габровский П.— 302
Галактионов М. Р.— 16
Галифакс Э.— 53
Гамильтон М. М.— 45, 64, 69, 78, 352, 354, 370
Гарвей О. Ч.— 73
Гарриман А.— 41, 63, 68, 69, 91, 107, 174, 311, 314, 338, 352, 355, 359, 360, 366, 373
Гаррис Р. А.— 69
Гаррисон Дж. В.— 73
Гитлер А.— 7, 15, 22, 24, 123, 135, 167, 179, 202, 203, 217, 238, 240, 241, 303, 329
Гиффорд — 74
Говард Д. Ф.— 73
Годшалк Р. Д.— 69
Голунский С. А.— 142, 354
Голль Ш., де — 8
Гопкинс Г.— 8, 16

Грей С. В.— 63
Громыко А. А.— 50, 350, 352
Грызлов А. А.— 79, 91, 311, 314, 338
Гусев Ф. Т.— 70

Данн Д. К.— 68, 74, 124, 240, 247, 311, 314
Дейблер Д. Л.— 69
Джернигэн Дж. Д.— 63, 161
Джойс К.— 259
Джонсон У. Э.—69
Дин Дж. Р.— 20, 22, 23, 59, 63, 68, 91—94, 98, 99—102, 105—107, 146, 175, 209—213, 221, 222, 249, 305, 308, 311, 314, 338—342, 345, 346, 348, 352, 358
Долбин Г. Г.— 354
Дэвер Дж. Л.— 69
Дэшвуд Дж.— 73

Ерофеев В. Я.— 354

Жеков Н.— 303

Зарубин Г. Н.— 354

Игнатьев А. А.— 16
Иден А.— 8—373
Исмей Х. Л.— 20, 22, 23, 39, 74, 91, 92, 94—98, 100—102, 105—107, 145, 146, 175, 197, 204, 209—213, 220, 222, 249, 305, 308, 311, 314, 338—340

Кавтарадзе С. И.— 160, 161, 354
Кадоган А. Дж.— 39
Калинин М. И.— 361
Капел Данн Д. К.— 74
Кастеллано Дж.— 357
Кейтель В.— 303
Керр А. К.— 13, 43, 44, 53, 54, 57—59, 61, 64, 65, 67, 70, 72, 73, 77, 80, 82, 121, 197, 237—239, 247, 272, 291, 292, 311, 314, 338, 350—353, 357, 359, 361, 363, 364, 370, 372, 373
Кирилл — 303
Киров С.— 302
Контарджиев А.— 303
Корнеев Н. В.— 368
Коулсон Дж.— 73
Крециану А.— 278, 279
Кудрявцева Т. А.— 354
Кэннон К. У.— 63

Лаваль П.—366
Лаврентьев А. И.— 354
Леверич Г. П.— 68
Литвинов М. М.— 16, 78, 86, 130, 151, 240, 242, 247, 248, 311, 314
Лозовский С. А.— 16
Лоуфорд В. Дж.— 73
Лукас Х. К.— 69
Луков Х.— 371

Майский И. М.— 16, 54, 128, 157, 291, 292, 361
Майэл Г.— 69
Макбрайд Г. А.— 63
Макдермотт М. Дж.— 68, 248
Маккарти Ч. У.— 63
Макмиллан Г.— 133, 350, 353
Макфарлан Н.— 359
Маниу Ю.— 172, 278—280, 363
Мануильский Д. З.— 16
Массигли Р.— 353
Мейклджон Р. П.— 63, 68
Мейсон-Макфарлан Ф.— 259
Менеменджиоглу Н.— 238
Миколайчик С.— 235
Михайлович Д.— 70, 144, 239, 240, 360
Мозли Ф.— 63, 247
Молотов В. М.— 18—373
Монтгомери Б. Л.— 133, 200, 201
Морлок Дж. А.— 68
Моррис — 74
Муссолини Б.— 13, 15, 135, 136, 179, 302, 329, 359
Мушанов Н.— 303
Мэрфи Р. Д.— 353
Мэтьюс Г. Ф.— 63, 68

Наполеон I Бонапарт — 200
Ней Л. А.— 69
Новиков К. В.— 159, 354
Нотт — 74
Ньютон Н.— 63

Ольсен К. Э.— 68
Отис Д. М.— 69

Павлов А. П.— 354
Павлов В. Н.— 354
Павлов Л. И.— 354
Пальгунов Н. Г.— 248
Пантев — 371
Перри М. У.— 63
Петр II Карагеоргиевич — 144, 239, 240, 360
Петэн А. Ф.— 7, 366
Потемкин В. П.— 16
Подцероб Б. Ф.— 290, 354
Прайс — 74
Пьеро ди, Ф. М.— 69

Рейнхардт Г. Ф.— 63
Риббентроп И.— 303
Рой Л. Б.— 68
Ромер Т.— 235
Роунз Дж. К.— 63
Рузвельт Ф. Д.— 8—370

Саксин Г. Ф.— 79, 311, 314
Сергеев В. А.— 79, 311, 314
Сикорский В.— 235, 236
Смирнов А. А.— 161, 354
Смит Б.— 357
Соболев А. А.— 39, 70, 152, 291, 350, 361
Соснковский К.— 235, 236
Соха У. М.— 69
Сполдинг С. П.— 69, 352
Стайнов П.— 303
Сталин И. В.— 11—370
Стрэнг У.— 73, 125, 163, 223, 240, 311, 314
Стэндли У. Г.— 359, 364
Суворов А. В.— 200
Суриц Я. З.— 16, 354
Сфорца К.— 133

Тарле Е. В.— 16
Тейлор Г. Р.— 68
Тито И.— см. Броз Тито И.
Тихвинский С. Л.— 354
Тодзио Х.— 135
Томас Г. Е.— 63
Трухановский В. Г.— 354

Уодделл Г. Н.— 63
Уорд Дж. Г.— 73
Уэйр Г. Г.— 63, 68, 338
Уэллес С.— 41

Фаулер У. А.— 63
Филов Б.— 303
Фирлингер З.— 275, 361
Франко Ф.— 200
Френч — 74
Фун Бин-чан — 249, 322, 370

Хатунцев А. А.— 354
Хилл — 74
Холлом М. П.— 63
Холман А.— 73, 161
Хостеттер Д. В.— 69
Христов Т.— 302
Хэкворт Г. Х.— 68, 124, 181—183, 223, 224, 311, 314
Хэлл К.— 13—372

Черчилль У. С.— 8—370
Чувахин Д. С.— 354

Шапошников Б. М.— 16
Шервуд Р.— 16
Шлафмитц Л.— 69

Эйзенхауэр Д.— 14, 15, 21, 197, 205, 225, 258, 265, 266, 354, 357, 359

Юнин М. М.— 354

Янев С.— 371

СОДЕРЖАНИЕ

От главной редакционной комиссии 3
Документы Московской конференции (Вступительная статья) 6

I РАЗДЕЛ

1. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю. *9 августа 1943 г.* 37
2. Из послания президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *19 августа 1943 г.* 38
3. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и президенту США Ф. Рузвельту. *24 августа 1943 г.* . . . . . —
4. Послание премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *5 сентября 1943 г.* 39
5. Из послания президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *Получено 6 сентября 1943 г.* . . . 40
6. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю. *8 сентября 1943 г.* 41
7. Из послания премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *10 сентября 1943 г.* 42
8. Из послания президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *Получено 11 сентября 1943 г.* . . . —
9. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту и премьер-министру Великобритании У. Черчиллю. *12 сентября 1943 г.* 43
10. Проект повестки дня, предложенный правительством Великобритании . . . . . —
11. Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *20 сентября 1943 г.* 44

    Приложение: предварительный проект совместной декларации четырех государств 46
12. Послание президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *27 сентября 1943 г.* 47
13. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту. *28 сентября 1943 г.* . . . . . —
14. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *29 сентября 1943 г.* 48
15. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. *29 сентября 1943 г.* 50
16. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *29 сентября 1943 г.* 51

    Приложение: проект декларации об Австрии 53
17. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *30 сентября 1943 г.* 54

Приложение: «Предлагаемые принципы, которыми следует руководствоваться при прекращении военных действий с европейскими странами — членами оси». *1 июля 1943 г.* 54

18. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *1 октября 1943 г.* 57

Приложение: проект ноты о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам . . . . . —

19. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *1 октября 1943 г.* 58

20. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *3 октября 1943 г.* 59

21. Из послания президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *4 октября 1943 г.* . . . . . —

22. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *4 октября 1943 г.* 60

Приложение: новый проект декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности 61

23. Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *4 октября 1943 г.* 63

24. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *5 октября 1943 г.* 64

Приложение: проект декларации . . . . . —

25. Из послания Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту. *6 октября 1943 г.* 65

26. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *6 октября 1943 г.* 66

27. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *7 октября 1943 г.* 67

28. Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *7 октября 1943 г.* . . . . . —

29. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *8 октября 1943 г.* 70

30. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *8 октября 1943 г.* . . . . . —

31. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *8 октября 1943 г.* 71

32. Английское предложение о политике в отношении освобожденной территории союзных стран в Европе 72

33. Список членов делегации Великобритании на Московской конференции 73

34. Послание премьер-министра Великобритании У. Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *Получено 13 октября 1943 г.* 74

35. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *14 октября 1943 г.* 76

36. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. *14 октября 1943 г.* 77

37. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *15 октября 1943 г.* 78

38. Послание президента США Ф. Рузвельта Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину. *17 октября 1943 г.* 79

39. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *17 октября 1943 г.* 80

Приложение: проект меморандума правительства Великобритании о полномочиях и функциях Военно-политической комиссии 81

40. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *17 октября 1943 г.* 82

II РАЗДЕЛ

41. Запись первого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *19 октября 1943 г.* 85

42. Запись второго заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *20 октября 1943 г.* 92

43. Запись третьего заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *21 октября 1943 г.* 106

44. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом. *21 октября 1943 г.* 120

45. Запись четвертого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *22 октября 1943 г.* 124

46. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с государственным секретарем США. *23 октября 1943 г.* 137

47. Запись пятого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *23 октября 1943 г.* 142

48. Запись шестого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *24 октября 1943 г.* 152

49. Запись седьмого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *25 октября 1943 г.* 163

50. Запись восьмого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *26 октября 1943 г.* 175

51. Запись девятого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *27 октября 1943 г.* 188

52. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом. *27 октября 1943 г.* 197

Приложение: копия телеграммы, полученной генералом Эйзенхауэром от командующего англо-американскими сухопутными войсками в Италии генерала Александера 205

53. Запись десятого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *28 октября 1943 г.* 209

54. Запись одиннадцатого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *29 октября 1943 г.* 222

55. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании. *30 октября 1943 г.* 237

56. Запись двенадцатого заседания конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *30 октября 1943 г.* 240

III РАЗДЕЛ

57. Повестка дня конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *19 октября 1943 г.* 253

58. Советское предложение по пункту 1 повестки дня «Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе». *19 октября 1943 г.* 255

59. Американский проект декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. *21 октября 1943 г.* 255

60. Текст устного заявления государственного секретаря США К. Хэлла относительно проекта декларации четырех государств. *21 октября 1943 г.* 257

61. Английское предложение по пункту 3 повестки дня «Аппарат союзного контроля в Италии». *21 октября 1943 г.* 258

62. Заявление министра иностранных дел Великобритании А. Идена по пункту 3 повестки дня «Создание аппарата для рассмотрения вопросов, требующих повседневного и тесного сотрудничества, в особенности в том, что касается функций и компетенции Военно-политической комиссии в Алжире». *22 октября 1943 г.* 260

63. Советское предложение по пункту 4 повестки дня «В отношении Италии». *22 октября 1943 г.* 263

64. Совместное письмо государственного секретаря США К. Хэлла и министра иностранных дел Великобритании А. Идена «Политика и управление в связи с военными операциями в Италии». *23 октября 1943 г.* 264

65. Меморандум государственного секретаря США К. Хэлла по пункту 5 повестки дня. *23 октября 1943 г.* 268

66. Американское предложение об обращении с Германией. *23 октября 1943 г.* . . . . . —

67. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *23 октября 1943 г.* 272

Приложение: совместный англо-американский исправленный проект декларации об Австрии . . . . . —

68. Меморандум английской делегации о Персии 273

69. Проект Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой 275

70. Английское предложение по пункту 13 повестки дня «Пробные мирные шары со стороны враждебных государств». *24 октября 1943 г.* 277

Приложение: информация английской делегации относительно мирных обращений Румынии в течение последнего времени 278

71. Заявление советской делегации по пункту 8 повестки дня «Вопрос о соглашении между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам» 280

72. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *24 октября 1943 г.* 281

73. Английское предложение относительно компетенции Консультативного совета по вопросам Италии. *24 октября 1943 г.* 282

74. Английское предложение относительно компетенции Консультативной комиссии по вопросам Европы. *24 октября 1943 г.* 283

75. Письмо государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР. *24 октября 1943 г.* 284

Приложение: проект декларации Объединенных Наций по вопросу национальной независимости. *9 марта 1943 г.* 285

76. Проект английских предложений «Иранские государственные железные дороги. Финансовое соглашение». *24 октября 1943 г.* 288

77. Письмо эксперта советской делегации старшего помощника народного комиссара иностранных дел СССР Б. Ф. Подцероба члену делегации США помощнику начальника Европейского отдела государственного департамента США Ч. Болену. *25 октября 1943 г.* 290

Приложение № 1: памятная записка посольства СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании. *26 июля 1943 г.* . . . 290
Приложение № 2: памятная записка посольства СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании. *30 августа 1943 г.* . . . 291
78. Английские проекты деклараций (№ 1 и № 2) о политике союзников в Иране . . . 293
79. Английский проект резолюции о линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран. *25 октября 1943 г.* . . . 294
80. Меморандум министра иностранных дел Великобритании А. Идена относительно Турции и Швеции . . . —
81. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *25 октября 1943 г.* . . . 297
82. Американское предложение по пункту 15(a) повестки дня «Сотрудничество в возмещении нанесенного СССР военного ущерба». *25 октября 1943 г.* . . . 298
83. Американское предложение по пункту 15(d) повестки дня. *25 октября 1943 г.* . . . 299
84. Американское предложение относительно подписания правительством Китая декларации четырех государств о всеобщей безопасности . . . 301
85. Предложение советской делегации об учреждении комиссии трех держав (проект решения). *26 октября 1943 г.* . . . —
86. Информация советской делегации о положении в Болгарии . . . —
87. Меморандум государственного секретаря США К. Хэлла относительно Турции и Швеции. *28 октября 1943 г.* . . . 303
88. Советский проект протокола № 1 «Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе» . . . 304
89. Меморандум государственного секретаря США К. Хэлла «Использование итальянских военно-морских и торговых судов». *28 октября 1943 г.* . . . 306
90. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *28 октября 1943 г.* . . . —
91. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *29 октября 1943 г.* . . . 307
92. Проект английского предложения относительно обмена информацией о вооруженных силах противника . . . 308
93. Замечания делегаций Великобритании и США к советскому проекту протокола по пункту 1 повестки дня. *29 октября 1943 г.* . . . —

IV РАЗДЕЛ

94. Англо-советско-американское коммюнике о конференции министров иностранных дел в Москве . . . 311
95. Секретный протокол. *1 ноября 1943 г.* . . . 313
Приложение № 1: Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности . . . 321
Приложение № 2: Европейская консультативная комиссия . . . 322
Приложение № 3: Консультативный совет по вопросам Италии . . . 323
Приложение № 4: Декларация об Италии . . . 325
Приложение № 5: Основная схема управления освобожденной Францией . . . 326

Приложение № 6: Декларация об Австрии 328
Приложение № 7: «Будущее Польши, Дунайских и Балканских стран, включая вопрос федерации» . . . . . —
Приложение № 8: Совместные действия по оказанию помощи другим странам 330
Приложение № 9: Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества . . . . . —
Приложение № 10: Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства 336
96. Особо секретный протокол. *1 ноября 1943 г.* 338
Приложение № 1: заявление члена делегации Великобритании генерал-лейтенанта Исмея. *20 октября 1943 г.* 340
Приложение № 2: заявление члена делегации США генерал-майора Дина. *20 октября 1943 г.* 346

Примечания 349

Предметно-тематический указатель 374

Указатель имен 376

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Том I

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(19—30 октября 1943 г.)

Сборник документов

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *И. П. Башкирова*
Младший редактор *Е. Б. Бурковская*
Художник *В. А. Плотнов*
Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 4478

Сдано в набор 15.08.83. Подписано в печать 18.01.84. Формат 60×84$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Условн. печ. л. 22,79. Условн. кр.-отт. 23,25. Учетно-изд. л. 26,17. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3716. Цена 1 руб.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

T3(2)7
C560-C